

Руководство к изучению Посланий Святого Апостола Павла и Апокалипсиса прот. Стефан Жила

Аудио

Московская духовная семинария. Сектор заочного обучения.
Учебное пособие для студентов 4 класса. Сергиев Посад. 2006
г.

ВВЕДЕНИЕ

Евангелие Господа нашего Иисуса Христа дошло до нас через свв. Апостолов, распространявших *глаголы вечной жизни* по всему миру. При этом бесспорно, что на поприще проповеди Евангелия Христова более других потрудился св. ап. Павел (1Кор.15:10), покоривший кресту Христову многие народы языческого мира. За это он навечно вошел в историю христианства как «апостол народов», так же как ап. Иоанн вошел с именем «апостол любви», а ап. Петр – «апостол исповедания – камень веры».

И действительно, нужен был «избранный сосуд» Божией благодати, чтобы истину о Христе донести в отдаленнейшие уголки тогдашней Римской империи. Ап. Павел ревностно выступил на защиту Церкви от порабощения ее иудейской законности, против превращения ее в секту иудейской религии или реформированную синагогу. Он провозгласил победу веры и благодати над законом и фарисейством, а христианство – религией свободы, религией обновления. Так же и для понимания дела Христова искупления совершенно необходимо глубокое познание благочестия св. ап. Павла. «Мир не увидит другого Павла», – сказал о нем св. Иоанн Златоуст, подчеркнув этими словами гениальность этой личности.

Апостольское служение св. Павла было воистину *жертвой живой, святой, благоугодной Богу* (Рим.12:1), безраздельным служением Ему.

Четырнадцать посланий св. ап. Павла занимают в новозаветной письменности почетнейшее место, ибо в них со всей глубиной изложены важнейшие истины христианства: о личности Иисуса Христа и Его миссии, о законе и благодати, о Церкви, вопросы эсхатологии и др. Притом, ап. Павел со всей ясностью подчеркивает, что его благовестие есть именно Христово откровение, а не его, Павлово (Гал.1:11–12); оно есть истинное слово Божие (1Сол.2:13,4:15), поэтому по праву именуется Церковью «вторым Евангелием» (*«Среди писаний Павла, нет ни одного, которое обычно называлось бы*

Евангелием, но то, что он проповедовал и говорил – это есть Евангелие, то есть он писал то же Евангелие... Все, что утверждает пришествие Христа, указывает второе Его явление и побуждает души принять слово Божие, стоящее при вратах, толкающее и побуждающее войти – все это Евангелие» (Ориген).

Но пламень христианского воодушевления св. ап. Павла не был возожжен непосредственно от Христа во время Его земной жизни. Ап. Павел не был ни спутником, ни слушателем Господа. Более того, он яростно терзал Церковь Божию, пока не возродился благодатью Божией в личном явлении ему гонимого им Христа. Поэтому у ап. Павла так сильно звучит мотив оправдания верой независимо от дел закона, благоговение перед непостижимостью судеб Божиих, о призвании каждого человека и целых народов.

Благовесте ап. Павла не было ни систематическим богословием, ни хронологическим изложением христианских событий. В его благовестии нашло отражение только то, что необходимо было для конкретных нужд тогдашних христиан. Его послания адресованы к пастве, осведомленной об историческом бытии Христа, поэтому он больше касается вопросов практического усвоения христианства. Задачи универсальной проповеди христианства диктовали и круг затрагиваемых им вопросов, и форму их выражения.

Программа 4-го класса семинарии ставит задачу усвоить как условия и обстоятельства написания посланий ап. Павла, так и их фактическое содержание, затрагиваемые Апостолом вопросы вероучения и нравоучения. Это так называемый экзегетический анализ посланий, который крайне необходим для церковно-практического служения пастырей. В программу входит также и ознакомление с Откровением св. ап. Иоанна Богослова.

Нужно отметить, что послания ап. Павла нелегко поддаются истолкованию. В них заключена такая глубина богословской мысли, их отличает такое своеобразие языка, формы изложения, что перед истолкованием отдельных мест

останавливались даже такие знаменитые экзегеты, как св. Иоанн Златоуст, бл. Иероним, бл. Августин.

При изучении посланий св. ап. Павла первоисточником должны быть, кроме самих посланий, также Деяния Апостолов. Существует целый ряд руководств, дающих подробное экзегетическое толкование их. Лучшими являются толкования преосв. еп. Феофана Говорова. Семинарскими курсами являются «Руководство к изъяснительному чтению книг Нового Завета» А.Иванова; «Послания Апостольские и Апокалипсис» прот. М. Хераскова; «Обозрение посланий св. ап. Павла» Н. Розанова; «Жизнь и труды св. ап. Павла» Рудинского и др.

1. БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АПОСТОЛЕ ПАВЛЕ

1.1. Жизненный путь св. ап. Павла до начала его миссионерской деятельности

Апостол Павел происходил из малоазийского города Тарса Киликийского (Деян.21:39) и носил еврейское имя Савл, или же Саул. Точно неизвестно, когда усвоил он себе другое имя – Павел (paulus – малый), – возможно при рождении, как римский гражданин, но не употреблял его до времени. Из Деяний (13, 9) известно, что после обращения в христианство проконсула о. Крита Сергия Павла далее везде употребляется имя Павел.

Дата рождения Апостола точно неизвестна. В послании к Филимону (9) ап. Павел называет себя «старцем». Так как послание написано около 63 г., «старческим» можно назвать возраст около 60 лет, то можно заключить, что родился Апостол не позднее 3–5 г. по Р.Х. По происхождению он был из колена Вениамина, а по воспитанию – фарисей (Флп.3:4–5).

Город Тарс славился греческой Академией, образованностью своих жителей. Савл также хорошо был знаком с греческой культурой, систематическое образование он, как иудей, получил в местной синагоге. Дальнейшее образование продолжал в раввинской школе в Иерусалиме – он учился у ног знаменитого Гамалиила (Деян.22:3). Здесь Апостол освоил также профессию плетения палаток, что потом давало ему материальную свободу и избавляло его от нареканий в корыстолюбии.

Савл, естественно, владел своим родным арамейским языком, но официальным языком в Иудее того времени был греческий, на котором Савл изучал и Ветхий Завет по переводу 70-ти толковников, следовательно, владел и греческим языком. За особую ревность Савла к национальным отеческим преданиям и своей религии евреи возлагали на него большие надежды на возрождение былой славы своей религии, а Гамалиил хотел видеть в нем своего преемника. Савл

отличался не только патриотизмом, но и особой религиозной нетерпимостью, с которой он преследовал христиан. Впоследствии он называл себя за это «извергом» (1Кор.15:8). Он испрашивал поручительные письма от первосвященника и разыскивал христиан даже вне Палестины, в Сирии; он одобрял также убийство архидиакона Стефана (Деян.7:58–8, 1).

Но Господь провидел в Савле будущего ревнителя истинной веры. Он не отверг его за жестокие преследования, но открылся ему в чудесном явлении (Деян.9 гл.). На пути в Дамаск Савлу явился Сам Христос, что коренным образом изменило всю его жизнь и мировоззрение. По принятии крещения Савл становится ревностным проповедником гонимого им прежде учения. Это произошло ок. 34 г.

Проповедь Савла в Дамаске вызвала злобу у иудеев, и ему было опасно оставаться там. Поэтому он удалился в Аравию на три года (34–37 гг., Гал.1:17), где в уединении и постигал возвышенные истины христианства.

Возвратившись в Дамаск, Савл ревностно проповедует христианство, что снова вызвало преследование со стороны иудеев, и он вынужден был спастись бегством – его спустили в корзине по городской стене (Деян.9:23–25). Савл вместе с ап. Варнавой отправляется в Иерусалим, чтобы увидеться с ап. Петром и ап. Иаковом (Гал.1:18–19). Пробыв здесь около 15-ти дней, он возвратился в родной Тарс (Деян.3:30, 11, 22–26; Гал.1:21), где и оставался с 37 по 44 год, когда ап. Варнава вновь призвал его в Антиохию для дела проповеди. Здесь, в Антиохии, ученики апостолов впервые стали называться христианами (Деян.11:26).

1.2. Миссионерская деятельность апостола Павла. Первое путешествие св. ап. Павла (Деян.13:4–14:27) (45–46 год по Р.Х.)

Когда ученики апостолов в Антиохии были вместе на молитве, Дух Святой повелел отделить Савла и Варнаву на дело проповеди. После поста и молитвы апостолы возложили на них руки и отправили их для благовестия. Путешествие

проходило через Кипр (родина Варнавы) от Саламина до Пафа. Здесь, в Пафе, Савл поразил слепотой Елиму-волхва за противление проповеди. Видя это чудо, к вере обратился сам проконсул острова Сергей Павел. С этого времени имя Савл в книге Деяний уже не встречается – он именуется Павлом. Дальнейший путь проходил через Пергию, Антиохию Писидийскую, Иконию и Листру. В Листре ап. Павел исцелил хромого; пораженные чудом местные жители приняли апостолов за богов, сошедших с неба, и хотели принести им в жертву животных. Апостолам стоило немалых трудов убедить их не делать этого. Из Дервии обратно тем же путем апостолы возвратились в Антиохию, продолжая дело проповеди и устройство первохристианских церквей.

1.3. Апостольский Собор (Деян.15:1–29). 51 год

Апостолы открыли свободный вход в Церковь Христову всем, уверовавшим во Христа, независимо от национальной или религиозной принадлежности. Это вызвало противодействие со стороны христиан из иудеев, желавших сохранить и в христианстве обрезание и прочие предписания Закона Моисеева. Для решения спора авторитетом главных Апостолов антиохийская Церковь направила ап. Павла и Варнаву в Иерусалим. Как известно, собор постановил «не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удавленины и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе» (Деян.15:19–20). Собор, таким образом, освободил вступающих в Церковь от необходимости придерживаться ветхозаветных обрядов.

1.4. Второе миссионерское путешествие ап. Павла (Деян.15:36–18, 22). 52–54 гг.

Вскоре после собора ап. Павел и Варнава предприняли и второе путешествие. По причине разногласия относительно участия Марка, Варнава и Павел разошлись: Варнава, взяв

Марка, пошел на Кипр, а Павел вместе с Силой пошел через Киликию. В Листре ап. Павел взял с собой Тимофея, ставшего впоследствии его любимым учеником и сотрудником (Деян.16:1–5). Через Фригию и Галатию они дошли в Троаду, где к ним присоединился ап. Лука (Деян.16:9), почему с этого момента повествование ведется от первого лица множественного числа.

Из Троады, призванные Духом Святым в видении некоего мужа Македонянина, апостолы переправились в Македонию и остановились в Филиппах. За исцеление одной служанки, одержимой духом прорицания, апостолы были заключены в темницу, а по чудесном освобождении отправились в Фессалонику. Оставив Силу и Тимофея в Верии, ап. Павел прибыл в Афины. Известна его знаменитая речь в Ареопаге (Деян.17:22–31). Полтора года ап. Павел жил в Коринфе у Акилы и Прискиллы.

Из Коринфа около 53 г. Апостол написал свои первые два послания к Фессалоникийцам. Оставив Коринф и посетив по пути Ефес, ап. Павел через Иерусалим возвратился в Антиохию.

1.5. Третье миссионерское путешествие св. ап. Павла (Деян.18:23–23, 35), 54–58 гг.

Из Антиохии ап. Павел совместно с Тимофеем отправляется в новое путешествие – еще далее в среду языческих народов. Посетив Фригию и Галатию, он прибыл в Ефес, занимаясь в продолжение трех лет делом проповеди в училище некоего Тиранна. Из Ефеса были написаны около 57 г. первое послание к Коринфянам и послание к Галатам. В результате падения у ефесян интереса к изготавливаемым идолам некий ремесленник Димитрий среброковач возбудил восстание народа против ап. Павла, что понудило его удалиться в Македонию. Встретив в Филиппах Тита, принесшего известия о жизни Коринфской Церкви и о радушном приеме первого к ней послания, ап. Павел пишет второе послание к Коринфянам (57 или нач. 58 г.); вскоре и сам ап. Павел прибыл в Коринф, где

пробыл 3 месяца, написав послание к Римлянам (нач. 58 г.). На обратном пути через Македонию, собрав милостыню для бедной Иерусалимской Церкви, Апостол направился в Иерусалим. Здесь, будучи обвинен в осквернении храма, он был заключен в темницу и отправлен в Кесарию к проконсулу Феликсу, который томил его, ожидая взятки, около 2-х лет (58–60 г.). Феликса сменил Порций Фест, который готов был освободить ап. Павла, не найдя в нем достаточной вины, но Апостол, как римский гражданин, истребовал суда кесарева, в чем и был удовлетворен (24, 1 – 25, 25).

1.6. Первые римские узы св. ап. Павла (Деян.27:1–28, 16), 61–63 гг.

В сентябре 60 г. ап. Павел был отправлен под стражей в Рим. На море у о. Мелит (Мальты) произошло кораблекрушение, так что бывшие на корабле едва спаслись от гибели. Только весной 61 г. ап. Павел достиг Рима. Здесь Апостол был радушно принят христианами и, пользуясь большим снисхождением властей, свободно проповедовал христианство. В это время Филиппийская Церковь, и ранее отличавшаяся делами милосердия, прислала к апостолу Епафродита с денежным пособием. В благодарность ап. Павел пишет послание к Филиппийцам (ок. 63 г.). В это время он пишет еще три христологических послания: к Ефесянам, к Колоссянам и к Евреям (ок. 64 г.) и частное письмо к Филимону.

1.7. Четвертое миссионерское путешествие св. ап. Павла (64–66 гг.)

Согласно Преданию, после успешной защиты своего дела перед Сенатом ап. Павел был освобожден и предпринял новое путешествие на Восток, посетив ранее основанные им церкви. На о. Крите он рукоположил Тита во епископа Критского. Путешествуя далее по Малой Азии, Апостол ок. 64–65 гг. написал письмо к Титу. Затем он рукоположил Тимофея во епископа Ефесского. Снова посетил Македонию, откуда написал 1 послание к Тимофею (65 г.). В Коринфе он встретил ап. Петра,

с которым дошел до Рима в 66 г. Здесь ап. Петр остался для дела благовестия, а ап. Павел осуществил путешествие в Испанию, что подтверждает св. Климент Римский. По возвращении из Испании он был взят повторно в Рим в узы, из которых ок. 67 г. написал второе послание к Тимофею в Ефес. В 67 г. во время гонения на христиан при Нероне ап. Павел был усечен мечом.

2. Послания св. ап. Павла, их подлинность, количество, внутренние и внешние особенности и порядок их расположения и изучения

С глубокой древности за подлинные принимаются 13 посланий (кроме послания к Евреям). Мураториев фрагмент (ок. 170 г.) упоминает все 14. Еретик Маркион (ок. 150 г.) исключает папские послания, но тем самым он свидетельствует об их существовании. У мужей апостольских, в частности, у Климента Римского, а также у Тертуллиана имеются выдержки из всех 14 посланий св. ап. Павла.

Ап. Павел пользовался услугами переписчиков. В послании к Римлянам (16, 22) таким был некий Третий; послание к Филимону (ст. 10) и к Галатам (6, 11) написаны собственноручно. Иногда ап. Павел делает собственноручную приписку (1Кор.16:21; Кол.4:18), – это или приветствие, или благословение.

Язык посланий ап. Павла был греческий, но с явной окраской гебраизмами. Грамматика у него подчинена движению живой мысли и сердца со всеми их оттенками и изгибами.

А порядок посланий сложился в Церковном каноне постепенно. Послания к Церквам помещаются всегда первыми. Только послание к Евреям помещали в разных местах, но наиболее часто – в конце всех, поскольку оно было признано каноническим позднее других. Современный порядок посланий в каноне Нового Завета соотносится с важностью обсуждаемых в них вопросов и постепенностью их раскрытия. Поэтому вначале помещается послание с изложением вопроса об оправдании (Рим.), затем идут послания об усвоении его в жизни верующих (1 и 2Кор.). Обоснование оправдания против всяких возражений и сомнений изложено в послании Галатам. Это так называемая группа сотериологических посланий.

Затем идет группа христологических посланий, раскрывающих учение о Лице совершителя спасения – Иисуса Христа (Еф., Кол., Флп., Евр.) Сюда же относится и послание к Филимону.

Третья группа посланий – нравственно-эсхатологического содержания (1 и 2Сол.), – о последних судьбах мира.

Четвертая группа – пастырские послания (1Тим.и 2Тим.и Тит.) с изложением правил устройств и руководства христианскими общинами для достижения спасения.

С точки зрения хронологической все 14 посланий можно разделить на 4 группы:

1) послания из 2-го путешествия: 1Сол.и 2Сол.ок. 53 г.;

2) послания из 3-го путешествия: 1Кор.и 2Кор.Гал.Рим. (ок. 57–58 г.) – с изложением вопросов об условиях и средствах оправдания.

3) Далее идут послания из первых Римских уз: Еф., Флп., Кол., Флм., Евр. (ок. 63–64 г.) – догматико-христологические, о лице Исккупителя Иисуса Христа как Божественной Ипостаси;

4) Группа пастырских посланий (1Тим.и 2Тим.и Тит.), написанных в конце жизни ап. Павла, после освобождения его из первых римских уз (64–67 г.), и выражающих заботу о каноническом устройстве Церкви. Как предсмертный завет великого Апостола звучит второе послание к Тимофею, написанное им во время вторых римских уз, в ожидании близкой своей кончины (67 г.).

В основном каждое послание по содержанию состоит из 4-х частей: 1) вступление; 2) вероучительная часть; 3)нравоучительная часть; 4) заключение.

3. Вопросы для повторения Введения

1. Какие характерные черты благовестия св. ап. Павла.
2. Указать биографические сведения о св. ап. Павле до начала его миссионерской деятельности.
3. События первого миссионерского путешествия св. ап. Павла.
4. Участие ап. Павла на Апостольском соборе.
5. Как проходило второе миссионерское путешествие св. ап. Павла и какие послания были им написаны в это время?
6. Привести главные события, и места пребывания ап. Павла во время третьего миссионерского путешествия. Какие послания были написаны из Ефеса и Коринфа?
7. Какая причина ареста ап. Павла в Иерусалиме? Кесарийские узы Апостола. Почему ап. Павел потребовал суда у Кесаря?
8. Как содержался ап. Павел в римских узах? Какие послания были им написаны из римских уз?
9. Что известно о четвертом миссионерском путешествии ап. Павла и кончине – апостола Павла?
10. На какие группы по содержанию и по времени написания можно подразделить все послания ап. Павла?

ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ

1. Общие сведения о Римской Церкви

Римская Церковь была основана одной из первых. Её основателями были прозелиты, приходившие из Рима в Иерусалим по служебным делам, а также и христиане из иудеев, прибывшие в столицу мира. В книге Деяний (Рим.2:10) говорится, что среди присутствовавших в день Пятидесятницы некоторые были из Рима. Палестина уже в 63 г. до Р.Х. стала провинцией Рима, в результате чего многие иудеи были вывезены в Рим, что потом послужило также благоприятной почвой для распространения христианства.

Судя по тому, что ап. Павел «не любил созидать на чужом основании» (Рим.15:20) и что он так стремился в Рим для благовестия (Рим.1:13), можно заключить, что Римская Церковь была основана с участием учеников самого ап. Павла. В гл. 16 ап. Павел упоминает целый ряд своих сотрудников, которые могли быть и первыми миссионерами в Риме. Это особенно относится к Акиле и Прискилле, которых «благодарят все церкви языческие» (Рим.16:3–4), т. е. и римская включительно.

Община в Риме была смешанная: она состояла из иудеев и язычников. Язычников, конечно, было большинство, почему ап. Павел часто называет себя «апостолом язычников» (Рим.11:13). Среди имен, упоминаемых в 16 гл., такие как Иродион, Мариам, явно иудейские, другие 14 имен – греческие, имена: Юния, Юлия, Урбан – латинские.

2. Время и место написания Послания

Написано Послание в конце 3-го путешествия, т. е. ок. 58 г. Местом написания был г. Коринф, о чем можно судить по представительнице послания Фиве, диакониссе церкви Кенхреи, пригорода Коринфа (Рим.16:1).

Послание написано на греческом языке, который был весьма распространен в столице римской империи. Вплоть до III века он считался классическим языком и владение им считалось признаком высокой культуры для римской знати.

3. Повод и цель написания Послания

Апостол Павел проявлял особую заботу о преуспеянии Церкви Христовой в столице мира, положение дел в которой Апостол хорошо знал через многочисленных своих сотрудников. Известия эти были в общем благоприятны, и Апостол намеревался прийти к христианам Рима «с полным благословением благовествования Христова» (Рим.15:29). Однако разногласия между иудеями и язычниками, из которых состояла община в Риме, не были принципиально устранены, что приводило иногда к взаимному недоверию или даже вражде и разделением. Поэтому ап. Павел использует единственно возможный способ их взаимного примирения – раскрывает им принципиально новые средства оправдания перед Богом и новые начала христианской жизни в Церкви. Не закон (у иудеев) и обряд (у язычников), а вера во Христа через таинства оправдывают грешника перед Богом; не узконациональное братство (у иудеев) и не лицемерие и корысть (у язычников), а «любовь от чистого сердца» ко всем без исключения людям лежит в основании христианской нравственности и жизни в Церкви.

Ап. Павел намеревался также раскрыть свое благовестие, а тем самым и себя самого, ввиду своего предстоящего путешествия в Рим, а также ввиду своих планов перенести свою миссионерскую деятельность на Запад европейского континента (в Испанию, 15, 24, 28).

4. Главная тема и краткое содержание Послания к римлянам

Основная тема послания – это оправдание и спасение грешника через веру во Иисуса Христа, и выражена она уже в первой главе (16–17), но особенно в третьей (21–24 и след.). Тема раскрывается через противопоставление понятий Закона и Благодати, греха и спасения, плоти и духа, креста и воскресения. Это главное сотериологическое послание, представляющее стройную теодицею (оправдание Богоустановленного порядка) и как бы малый катехизис христианства.

Все послание можно разделить на 2 главных части:

Догматическая (Рим.1:18–11, 36) и нравоучительная (Рим.12:1–15, 13).

Догматическая часть (Рим.1:18–11, 36)

1. Греховность всего человечества (Рим.1:18–3, 20)

Сообразно с главной мыслью послания о необходимости признания нового средства оправдания – верой, независимо от закона. Апостол показывает, что все человечество, как иудеи, так и язычники, одинаково виновны перед Богом и подлежит праведному суду. Язычники, не имея закона, грешили вне закона, вне закона и гибнут, а иудеи, не исполнив закона, по закону осудятся.

2. Учение об оправдании верой (Рим.3:21–4, 25)

Единственно, чем может оправдаться человек пред Богом – это верой в Иисуса Христа, независимо ни от прошлых грехов, ни от религиозной или национальной принадлежности. Возможность такого оправдания обусловлена тем, что виновность человечества перед Богом истреблена смертью Сына Божия. Верой мы усвояем крестный подвиг Христа. Пример Авраама показывает, что он оправдался верой в будущее обетование, – тем более ныне человек оправдывается верой в свершившееся обетование в лице Иисуса Христа.

3. Действия или плоды оправдания (Рим.5:1–8, 39)

Гл. 5. Оправданный верой во Христа примиряется с Богом, получает вновь доступ к источнику благодати Духа Святого.

Гл. 6. Оправданный в таинстве крещения умирает для греха, чтобы жить для Бога в правде и святости.

Гл. 7. Оправданный освобождается от подвластности ветхозаветному закону. Закон свят и духовен, но вследствие греха, живущего во плоти, не был выполним, чем еще больше обвинял человека.

Гл. 8. Оправданный во Христе получает полную свободу от закона плотского для жизни по закону духовному, жизни в Духе Святом, Который усыновляет человека Богу, делает его сонаследником Христу. Через искупление человека, как главы тварного мира, и вся неразумная природа получает искупление и прославление. Наша уверенность в спасении основана на любви Божией, избравшей ко спасению всякого человека по предвечному ведению Божию.

4. Неверие иудеев, его причины и последствия (гл. 9–11)

Истинный Израиль – это потомки Авраама не по плоти, а по духу, т. е. все верующие независимо от национальности. Язычники получили; по вере то, чего иудеи не достигли делами закона. Плотский Израиль отвергнут, впрочем, так, что избрание Божие Израиля народом Своим не нарушилось, поэтому истинный, духовный Израиль спасется.

Нравоучительная часть (Рим.12:1–15, 13)

Гл. 12. Нравоучение ап. Павла основывается на его вероучении: искупленные и оправданные Христом должны жить по вере. Верующие во Христа составляют Церковь Божию, которая есть одно духовное тело во Христе, а сами верующие – члены этого тела. Поэтому верующие призваны к взаимному служению, взаимной любви и единомыслию.

Гл. 13. Ап. Павел призывает оказывать должное повиновение властям, так как всякая власть установлена для блага и согласна с божественным замыслом.

Гл. 14. Основная заповедь христианская – заповедь любви – в ней исполнение всего закона. Любовь должна руководить всеми поступками христианина, ибо и мы все приняты в любовь Божию.

Гл. 15. Любовь должна побуждать служить ближним, заботиться о слабых, терпеливо сносить немощи немощных, угождая при этом не себе, а друг другу, как и Христос не Себе угождал, а другим.

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПОСЛАНИЯ 1. ВСТУПЛЕНИЕ (Рим.1:1–17)

Св. ап. Павел, обращаясь к незнакомым ему лично читателям столичного, превозносящегося ученостью и культурой Рима, называет себя «рабом Иисуса Христа, призванным Апостолом» (Рим.1:1). Правители и ученые любят ставить у своего имени великие титулы и научные звания, а этот великий Боговидец и сотаинник Божией благодати называет себя «рабом Иисуса Христа» – Христа, Которого мир отверг и над Которым глумился, но Которому св. Павел стал верным слугой и послушным рабом. В явлении Спасителя Савлу произошло это порабощение, которым Павел величается как знаком величайшей милости к нему. Этот призыв сделал его «званным к благовестию Божью» Апостолом языков.

Ап. Павел сразу же определяет универсальность христианства: Сын Божий послал апостолов «покорять вере все народы», в том числе и римлян, «возлюбленных Богом, призванных святыми» (Рим.1:7).

«Святыми» ап. Павел называет христиан в таком же теократическом смысле, в каком в Ветхом Завете народ Израильский назывался «возлюбленным», «святым», «избранным», т. е. отделенным от остального, языческого мира. Так и христиане по своему призванию к святости и жизни с Богом, через освящение в крещении называются «святыми». Нельзя понимать это слово в буквальном смысле – святость достигается христианским подвигом и всегда стоит как задача жизни христиан. Так ап. Павел называет коринфян «призванными святыми» (1Кор.1:2), хотя некоторые из них далеко не были даже в рамках обычной человеческой нравственности (например, бывший среди них кровосмесник).

Ап. Павел преподает во всех своих посланиях «благодать и мир» (Рим.1:7). Имеется в виду мир с Богом, который достигается примирением с Ним через прощение грехов благодатью по вере во Христа.

Чтобы никто не подумал, что он, ап. Павел, не приходил до сих пор в Рим, потому что стыдится благовествовать о Распятом, он отмечает такие мысли, а вместе с тем излагает и саму тему Послания: «Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему» (Рим.1:16). Для не познавших Христа было «стыдно» и безумно говорить о Распятом Христе, как Боге и Искупителе, но св. Павел подчеркивает, что это благовестие Христа именно и есть «сила Божия ко спасению всякого верующего». Значит, Евангелие есть не просто повествование о Христе и Его спасении, но само средство спасения, потому что оно привлекает сердца людей к вере, а вера спасает.

Выражение «спасение... во-первых Иудею» (Рим.1:16) нужно понимать не в смысле «преимущественно Иудею», а в том смысле, что к иудеям первым Спаситель послал пророков, а затем и Апостолов с призывом ко спасению. В Евангелии «открывается правда Божия» (Рим.1:17), к которой стремился всякий иудей, в том числе и Савл. Ее пытались достичь в Ветхом Завете точным исполнением закона Божия, почему и называется она «правдой законной» (Флп.3:6), или «собственной правдой» (Рим.10:3), так как ее надо было достигать исключительно своими силами. Евангелие же возвещает о пришествии «правды Божией» (Рим.1:16), которая уже не есть дело нашего прилежания к делам закона, – она есть дело милости и благодати Божией при нашем соучастии в крестном подвиге Иисуса Христа. Она уже ниспослана Богом и дается даром, как оправдывающая благодать Божия, но только верным и через веру (Рим.1:17).

2. ДОГМАТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ПОСЛАНИЯ (Рим.1:18–11, 36)

1. Греховность всего человечества (Рим.1:18–3, 20)

Раскрывая высказанную кратко в ст. 16–17 мысль об оправдании верой во Христа, ап. Павел изображает далее причину, вызывающую необходимость явления в мир этой оправдывающей благодати от веры. Этой причиной была всеобщая греховность дохристианского мира. Вначале Апостол указывает на греховность языческого мира (Рим.1:18–32), а затем на греховность народа Израильского (2 гл.), чтобы тем самым с очевидностью показать недостаточность в деле спасения человека как естественного откровения и естественной нравственности, так и обрядового Моисеевого закона.

а) Греховность язычников (Рим.1:18–32)

Прежде чем говорить о виновности язычников перед Богом, ап. Павел доказывает, что они могли иметь и имели определенное понятие о Нем на основании естественного откровения, данного всему роду человеческому. Оно заключается в том, что каждый человек может на основании собственных познавательных способностей путем наблюдения и рационалистического учения причинности, целесообразности мира, его разумности и красоты заключать о существовании верховной Причины, верховного Разума, личностного и благого по отношению к человеку, т. е. Бога. Из этого естественного откровения язычники и должны были знать о Боге как Премудрости, Всемогущей Силе и верховном благе. Поэтому они не должны были ниспасть до такого неразумия, чтобы начать почитать за Бога животных (птиц, четвероногих, пресмыкающихся). Почему же все-таки произошло такое падение язычников? Апостол отвечает: «...они, познав Бога, не прославили Его как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели» (Рим.1:21–23). Язычники не сделали никаких нравственных выводов из естественного богопознания, но занялись пустым умствованием о природе

богов, создали множество нелепых мифов и культов. Они должны были воздать должное Богу в той мере, в какой они познали Его, и им дано было бы большое откровение. Но так как они в своих сердцах вместо Бога поставили идола из своих похотей и страстей, то и Бог «предал» их ходить «путями своими». Бог «предал их», т. е. попустил им, предоставил изведать все пределы их собственной свободы, без которой невозможно раскрыть все возможности человека как образа Божия. Избрав противоестественный образ жизни вне Божьего закона, язычники полностью извратили нормы человеческой морали и закона Божия. Но в этом беззаконии получили и должное возмездие: языческое общество до того развратилось, что скоро стало нежизнеспособным.

б) Греховность иудеев (Рим.2:1–29)

Если оказались виновными в своей греховности перед Богом язычники, имевшие лишь естественное откровение, то тем более виновными оказываются иудеи, которые имели всю полноту ветхозаветного откровения о Боге. Ап. Павел показывает, что хотя иудеи и хвалятся законом и Писанием, превозносятся этим перед язычниками, осуждают всех, но сами тоже подлежат смертному осуждению от Бога, потому что сами делают то же, хотя и не признают своей греховности и виновности перед Ним. И если они до сих пор остаются не наказаны, то подлежат в день суда еще большему осуждению, чем язычники. Иудеи присвоили себе принадлежащее одному Богу право судить другие народы, и в этом их великий грех.

Ап. Павел поэтому говорит о всеобщности суда и наказания: «Те, которые не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут, а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся, потому что не слушатели закона праведны перед Богом, но исполнители закона оправданы будут» (Рим.2:12–13). Язычники осудятся по закону, данному от рождения: способности познавать добро и зло, т. е. по закону совести, а иудеи осудятся как бы по двойному закону: закону внутреннему, от природы, и закону писанному, данному от Бога через Моисея.

Естественный нравственный закон, или закон совести, с которым человек рождается в мир – всеобщий судья рода человеческого (Рим.2:14–15). Сверх этого закона иудеи имели закон Моисеев – это их преимущество (Рим.2:10, 17–20), ибо он путеводил к истине, но лишь при исполнении его. А без исполнения закона он лишь больше осудит иудеев (Рим.2:9). Истинный тот иудей, кто исполняет закон, притом исполняет не по букве, а по духу, т. е. делает закон из долга своей внутренней потребностью (Рим.2:23–29).

в) Сравнение иудеев с язычниками (Рим.3:1–20)

Обличив гордость и превозношение иудеев перед язычниками, ап. Павел не скрывает действительного преимущества иудеев: им вверено слово Божие, и они раньше других получили благовествование: (Рим.3:1–2). И неверность иудеев не упраздняет верности Божиих обетований – народ иудейский остается народом великим и избранником Божиим, ибо у них и «усыновление, и заветы, и законоположение, и служение, и обетования» (Рим.9:4). Этот народ должен был быть руководителем в религиозной жизни для всего человечества. С этой точки зрения и обрезание, как условие вступления в иудейство, тоже имело значение и давало преимущество. А то, что они, иудеи, теперь отвергнуты, не означает, что Бог не верен в Своих обетованиях, – это произошло по причине неверности самих иудеев, – через непризнание явившегося Мессии. Преимущества иудеев возвышают только славу Божию, но не выражает их нравственного достоинства.

В 3, 5–8 Апостол опровергает такой, приписываемый ему, софизм: если неправда людей открыла большую правду Божию, то зачем Бог наказывает за неправду? Если неверность иудеев вызвала приход в мир Мессии и обилие благодати, то зачем их осуждать? Апостол без доказательства прямо определяет, что на таких хитроумных софистов уже готов праведный суд Божий. Только лукавый ум мог так извратить слова Апостола, что

получается, будто Бог или несправедлив, или жесток. Но нравственное чувство человека восстает против таких силлогизмов и изворотов ума, чем и показывает их ложность, хотя формально-логически они могут быть и верны.

В 3, 9–19 Апостол вновь возвращается к вопросу о преимуществах иудеев и говорит, что в нравственном отношении они не имеют никакого преимущества перед язычниками, поэтому не имеют права гордиться перед ними. Иудеи не исполнили закона, поэтому не имеют никакого права на оправдание перед Богом. Таким образом, «весь мир становится виновен перед Богом» (Рим.3:19) – «как Иудеи, так и Еллины, все под грехом» (Рим.3:9).

2. Учение об оправдании верой (Рим.3:21–3, 31)

В предыдущем разделе (Рим.1:18–3, 20) было выяснено догматическое положение о всеобщей греховности рода человеческого и о недостаточности бывших у него средств к оправданию (у иудеев – закона Моисеева, у язычников – закона естественного, закона совести). Это приводит к признанию необходимости нового средства оправдания, а именно: благодати Божией через веру в Иисуса Христа.

«Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Рим.3:21–24).

В этих стихах выражена сущность всего благовестия св. ап. Павла об оправдании; оно же составляет главную тему послания к Римлянам.

Таким образом, всякого грешника оправдывает («оправдание» (dicaīwsiz, justificatio) – праведность, правда, законное основание. От глагола dicaīow – признавать справедливым; судить, наказывать. Значит, «оправдание» – это найденная судом праведность) «правда Божия», которая явилась независимо от закона и его дел, хотя о ней свидетельствовали «закон и пророки», т. е. Ветхий Завет. В чём же состоит эта «правда Божия?» В том, что всякий грешник оправдывается Богом, что грехи наши искуплены (термин «искупление» надо понимать не в смысле выкупа, торга между Богом-Отцом и Сыном Божиим или, по другому мнению, между Богом и сатаной, а в смысле избавления от греха и его последствий. Искупление (ўapolutrwsiz, redemptio) – «есть избавление, освобождение, выкуп. Apolutrow – отвязывать от чего-то, освобождать от чего-либо. Искупление включает момент жертвы как очищение за грехи. Результатом искупления есть примирение с Богом. Усвоение искупления есть оправдание или спасение человека) в жертве Иисуса Христа и

мы прощены. Это – объективное условие нашего оправдания. С нашей же стороны, т. е. субъективным условием оправдания является вера во Христа: «правда Божия через веру в Иисуса Христа» (Рим.3:22). Оправданный, таким образом, становится в новое отношение примирения к Богу, возвращается в то состояние, которое он утратил в грехопадении.

Как грязь очищается водою с погруженного в нее предмета, так грех очищается в таинстве крещения верой в омывающую баню Крови Христовой. Верующий верой соединяется со Христом, принимает в себя очищающую силу Христовой Жертвы и тем самым становится оправданным, освященным и святым. Верой мы принимаем «правду Божию», т. е. Его праведность, святость, – принимаем «даром», по благодати, искуплением в Иисусе Христе» (Рим.3:24). Следовательно, благодать Божия является первой и главной причиной нашего спасения. Стих 3, 26: «...да явится Он праведным и оправдывающим...» показывает, что через дарование оправдания в жертве Сына Божия Бог оказался одновременно «праведным», т. е. правосудным (жертва за грех принесена) и «оправдывающим», т. е. любящим (мы оправдались Его жертвой, Его «правдой»).

Но возникает вопрос: если оправдывает только вера, то не отменяется ли вообще закон, который тоже дан был от Бога? Этот вопрос ставит сам ап. Павел (Рим.3:31) и отвечает: «Никак, но закон утверждаем верою». Как же утверждаем? Так, что вера отменяет только внешность закона, его мертвую букву, а внутреннюю, духовную его сторону, т. е. то, к чему он был призван – исправлять грешника, – утверждает. Так прорастающее зерно, с одной стороны, упраздняет свое тело, но с другой – утверждает его, ибо освобождает скрытую в нем силу, способную плодоносить. Закон стремился сделать человека праведным, но не мог. Это сделала вера и тем самым исполнила желание закона. Вера привлекает благодать для исполнения закона, и благодатью от веры, при делах веры, человек спасается.

Слова ап. Павла, в которых он подчеркивает приоритет веры перед законом в деле оправдания грешника, давали иногда повод к различным неверным толкованиям (2Пет.3:16).

«Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим.3:28). Иногда считают это место противоречащим учению ап. Иакова о вере: «Что пользы, братия моя, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его»? (Иак.2:14), и далее: «вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак.2:17).

Противоречия здесь никакого нет. Ап. Павел говорит о «делах закона», которые, действительно, без веры не дают спасения, не усвоят благодати – все это дает вера во Христа.

По ап. Павлу человек веры – это личность, пребывающая в совершенно новом состоянии, ибо он во Христа крестился и во Христа облекся, он «новая тварь». Жизнь верующего – это жизнь, одушевленная Духом Божиим, жизнь уже не по своей, а по Божией воле. У такого верующего дела вытекают из его веры. Поэтому оправдание дается не по причине дел, которые следуют за верой, а по причине веры, которая делам предшествует. Вера вменяется человеку в великий нравственный и жизненно-практический подвиг, способный оправдать его перед Богом.

Веру, о которой говорит ап. Иаков, «веру без дел», следует понимать как убеждение, как суждение ума. Такая религиозная, но умозрительная вера сама по себе не может спасти человека. Вера спасает тогда, когда она ведет человека к отречению от греха, т. е. к покаянию и сочетанию со Христом, не нравственно только, но онтологически! Такая вера, которая «действует любовью» (Гал.5:6), является оправдывающей, а вера без дел любви мертва. Таким образом, нужно не противопоставлять изречения о вере ап. Павла и ап. Иакова, а понять их в единстве, как разные состояния, уровни или качества веры.

Пример веры Авраама (гл. 4)

4-я глава даёт иллюстрацию праведности на примере Авраама, которым иудеи особенно гордились, считая себя его потомками. Авраам более других исполнял дела закона, но оправдался он не ими (не обрезанием), а верой в обетование Божие, которое получил до обрезания (Рим.4:3). Он жил по вере, и его дела вытекали из его веры, почему и были угодны Богу.

Стихи 4–8 говорят об оправдании «верующего» верой и «делающего» делами. «Делающий» – это тот, кто хотя и верует, но опору спасения полагает не в помиловании от Бога, а в своей праведности, в своих делах. Это оправдание «по долгу», т. е. насколько исполнил дела закона, настолько и оправдался. А так как всего закона исполнить невозможно, то упование спасения нельзя связывать с делами, но только с верой. «Верующий» – это тот, кто хотя все должное делает, но считает себя «рабом неключимым». Он оправдание основывает не на этих своих делах, а на вере в Бога, веруя, что Бог не попустит ему погибнуть, но спасет его. Апостол называет такого оправданного верующего «нечестивым», потому что, хотя он и делает все, что в его силах, он остается все равно грешным. Но ради его веры Бог принимает его как блудного сына, прощает ему его нечестие. Вера есть высшее и драгоценнейшее, что может явить человек-грешник в свое оправдание. При покаянии, стремлении к праведности его недостатки и грехи покрываются праведностью Божией, усвояемой верой. И уже не мерою дел дает Бог оправдание, а безмерно, сколько человек может вместить. И как верующий уповал не на дела, хотя и богат ими, а на милость Божию, то и дает Бог ему по вере, а не по делам. Истинная вера немыслима без дел, ибо она, как акт духа, определяет дело, а дела без веры могут быть и механическими, тщеславными, своекорыстными. Поэтому ап. Павел и говорит, что вера не уничтожает и не обесценивает дела закона, но их утверждает (Рим.3:31).

Так как оправдание вменилось Аврааму до обрезания, по вере, значит, оно не зависит от обрезания и распространяется не только на плотских потомков Авраама, но на всех верующих и в необрезании, т. е. на язычников, принявших веру. Поэтому Авраам является отцом всех верующих независимо от национальности (Рим.4:12–18).

«Закон производит гнев» (Рим.4:15) в том смысле, что грех неведения закон делает грехом явным и произвольным. Закон лишь обличает грех, но не может помочь плотскому человеку его преодолеть, чем еще больше навлекает на него гнев Божий.

Пример Авраама показывает силу веры вообще (Рим.4:18–21): верующий, уповая не на свои силы, но на силу Божию, преодолевает формальную логику и доказательства своего разума и наперекор всему доверяется Богу. Бог и вменяет ему в праведность это мужество и исполняет Свои обетования.

3. Действия, или плоды оправдания (5–8 гл.)

Выше ап. Павел показал, что оправдание человека перед Богом совершается только верой в Иисуса Христа. Теперь Апостол излагает плоды оправдания, т. е. какие сокровища приносит оправдание.

а) Примирение человека с Богом (Рим.5:1–11)

Первый плод, приносимый оправданием, есть примирение человека с Богом, уничтожение бывшей вражды между ними. Оправдание, истребившее грех, уничтожило преграду, отделявшую человека от Бога, и тем самым открыло для человека вновь доступ к источнику благодати. «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого получили доступ к той благодати, в которой стоим» (Рим.5:1–2). Иметь «мир с Богом» – это значит не возвращаться больше ко греху, потому что это значило бы снова враждовать с Богом.

Оправданные получили доступ к благодати, «в которой стоят» (Рим.5:2), т. е. благодати богопознания, благодати таинств (еп. Феофан. Толк. посл. св. ап. Павла к Римлянам, *Сергиев Посад, сокр. изд., 1913, стр. 124*). Но особый предмет упования и похвалы оправданных – это блага будущего века: «Хвалимся надеждой славы Божией, и не сим только, но хвалимся и скорбями» (Рим.5:2–3), которые тоже ведут к славе Божией в будущей жизни. Апостол подчеркивает, что скорби и в настоящее время похвальны, ибо от них происходит терпение и опытность, которые, в свою очередь, приводят к надежде будущих благ (Рим.5:3–4). Надежда же наша основана на жертвенной любви Бога к нам: «Бог Свою любовь доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим.5:8); умер «в определенное время» (исторически известное), умер «за нечестивых» (т. е. за всех нас, см. 5, 6). Таким образом, нет теперь никакого извинения не заботящемуся о своем спасении, ибо через веру мы примирились с Богом и Христос воскрес для оправдания нашего.

б) Возрождение человечества во Христе (Рим.5:12–21)

Ап. Павел рассматривает все человечество до Христа как единое целое, в котором отразились свойства его родоначальника Адама. Согрешил первый человек этого длинного ряда потомков, поэтому и потомки несут на себе как прародительский грех, так и наказание за него – смерть (Рим.5:12). «Как одним человеком грех вошел в мир и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим.5:12). Все соучаствовали в грехе Адама, как вид соучаствует в роде.

«Грех не вменяется, когда нет закона» (Рим.5:13) – здесь речь идет о таком грехе, за который по определению Божию следовала смерть. Такого греха до дарования закона не было, однако «смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама» (Рим.5:14). «Смерть царствовала» – потому что Адам вызвал к бытию закон смерти. Потомки Адама рождались под смертным осуждением, потому что его грех был грехом всей человеческой природы (существует несколько теорий, объясняющих вменение Адамова греха его потомкам. По Оригену, Адам, как в зародыше, в семени содержал все человечество, все были в нем одним. Современная генетическая теория подтверждает правильность такого воззрения. Со стороны юридический возможность передачи греха от Адама потомкам объясняется тем, что Адам был представителем человечества, в лице которого Бог заключил свой первый Завет со всем человечеством. Таким образом, надо признать онтологическую реальность влияния первородного греха как на физическую, так и на нравственную природу человека).

Но Христом, Новым Адамом, начинается новый род человечества. Сочетание с Ним происходит в принятии Его благодати в таинстве крещения и особенно в принятии Его обоженного человечества в таинстве причащения. Верующие принимают во Христе источник жизни обессмертил, т. е. божественную благодать, которая, в противоположность греху,

«преизбыточествует для многих» (Рим.5:15). Если у греха, вызванного Адамом, было достаточно зловерности, чтобы навлечь смерть на всех его потомков, то у благодати Христовой тем более должно быть силы оправдать христиан, ибо она низведена Самим Богом. Во Христе даруется «избыток» или «обилие благодати» (Рим.5:17), достаточной не только, чтобы истребить грех, уврачевать болезнь, но гораздо больше – чтобы восстановить падшее, освятить, усыновить Богу, возвратить прежнюю красоту, честь и славу образа Божия. «Ибо как непослушанием одного человека сделались многие грешники, так и послушанием одного сделаются праведными многие» (Рим.5:19).

Когда же пришел закон Моисеев, «тогда умножились преступления» (Рим.5:20), впрочем, не по причине закона, а по причине склонной ко греху плоти нашей. Злые пожелания ожили, будучи обличены законом. Закон, как лекарство, выгнал наружу скрытую болезнь с тем, чтобы потом ее уничтожить. Умножение греха ускорило явление обилия благодати Божией, которая оказалась способной возвести человечество к жизни вечной (Рим.5:20–21).

в) Свобода от рабства греху (6 гл.)

(Рим.6:3–11 читается при совершении таинства крещения и на литургии в Великую Субботу)

Величайший плод оправдания верой во Христа есть мертвость христианина греху. Наша смерть для греха совершается в крещении, когда, погружаясь в воду крещения, мы погружаемся в смерть Христову, в очистительную силу Его Крови, а восставая из воды, совоскресаем с Ним. Как погружая грязную ткань в хлорную воду, мы вынимаем ее чистой, так, погружаясь в смерть Христову в крещении, восстаем, очистившись от греха действием благодати Духа Святого. «Неужели не знаете, – спрашивает Апостол, – что все мы, крестившиеся в Иисуса Христа, в смерть Его крестились? Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?» (Рим.6:2–3). Верующий христианин живет в обновленной плоти, поэтому обязан и жить новой жизнью во Христе. Крестившись в «смерть

Христову», он похоронил свое греховное тело и совоскрес Христу в теле духовном. Но осуществление этого совоскресения происходит в течении всей жизни христианина в процессе духовной брани с грехом. Крещение в смерть Христову (Рим.6:3) есть сораспятие и соумирание Христу, т. е. не только нравственное, юридически-нормальное принятие Его искупительного подвига, но реальное со-страдание со Христом на Кресте. «Сораспятие» наше Христу совершается на нашем жизненном кресте, который мы несем, следуя за Христом (жизненный крест христианина, по еп. Игнатию Брянчанинову, бывает разных видов: а) это вся совокупность скорбей, поношений, которыми мир осыпает последователя Христова (1Пет.2:19, 21); б) невидимый внутренний крест при вступлении христианина на путь духовной жизни, это борьба с собственными страстями, духами злобы (Еф.6:12); в) это промыслительные скорби и бедствия в очищение наших грехов (тип благоразумного разбойника); г) это добровольные и усердные подвиги для обуздания плоти (1Кор.9:27). В крещении распинается «ветхий наш человек», т. е. наша склонность ко греху, лукавое расположение духа; упраздняется «тело греховное» (Рим.6:6), наступает «смерть греху» и «освобождение от греха» (Рим.6:7). А чтобы уверить нас в возможности такой свободы от греха, Апостол указывает на Христа, Который «воскреснув из мертвых, уже не умирает» (Рим.6:9). В крещении мы восприняли и эту силу жизни Христа – силу благодати воскресения, с которой и должны побеждать грех.

Чтобы освободиться от греха, Апостол дает такие советы христианам: надо почитать себя «мертвыми для греха, живыми же для Бога» (Рим.6:11); не допускать царствовать греху и греховным помышлениям в нас, как раньше они царствовали (Рим.6:12); не предавать членов своих в орудия греху (Рим.6:13); наоборот, христианин должен подчинить всего себя Богу, все члены предоставить в «орудия праведности» (Рим.6:13), т. е. на творение добрых дел.

Христианин, освободившись от рабства греху и став под благодатью, добровольно предоставляет себя в «послушание

праведности» (Рим.6:16), становится «рабом праведности» (Рим.6:18). Но рабство праведности есть истинная свобода, потому что принимается любовью, к тому же это «рабство» уже несет не позор и смерть, но «святость и жизнь вечную» (Рим.6:22).

г) Свобода от ветхозаветного закона (7 гл.)

Во Христе человек освобождается как от власти греха, так и от власти закона. Мысль о свободе от власти закона Моисеева Апостол иллюстрирует сравнением с замужней женщиной, которая связана законом долга перед мужем, пока он жив. Если муж умер, она освобождается от обязанностей по отношению к нему и принимает на себя обязанности перед новым мужем. Так и христианин, оправдавшись верой во Христа, становится свободным как от греха, так и от закона, которым грех обличается, и водится велением благодати. Все это и достигается при условии покаяния; смерти первому мужу – закону и обручении новому мужу – Христу в крещении (Рим.7:2–4).

Но чтобы никто не подумал, что ап. Павел, провозглашая свободу от закона, разрушает Божие установление, домостроительство спасения, Апостол специально останавливается на роли ветхозаветного закона. Он говорит о той положительной роли закона, которую он имел, а именно: законом познается грех, степень виновности перед Богом. «Я не иначе узнал грех, как посредством закона» (Рим.7:7). Закон, как зеркало, отражает наши грехи, открывает Божие требование и дан для нашей пользы. Но закон, обнаруживая живущий в плоти нашей грех, не дает силы его победить. Зло происходит от греха, делающего закон своей почвой. Грех берет повод от закона (Рим.7:8), так как закон обнаруживает греховные пожелания. На законе испытывается наша свобода, которая, будучи несовершенной через приражение греху, старается уклониться от требований закона.

Закон дан был «для жизни» (Рим.7:10), «закон свят и заповедь свята» (Рим.7:12), «закон духовен» (Рим.7:14). Но так как человек «плотян», не только склонен ко греху, но «продан

греху» (Рим.7:14), то, при наличии закона, грех еще больше усилился, «ожил» (Рим.7:9). Закон, являясь по существу благодеянием, фактически послужил к большому осуждению. Но вина этому не закон, а человек, вернее, живущий в нем грех, делающий человека «плотским». Плотянность – это не только явная греховность или греховная чувственность, но и в более широком смысле сюда относятся и все безблагодатные влечения души. Человек «продан греху» (Рим.7:14) в том смысле, что он, будучи свободным, настолько послушно выполняет греховные пожелания души и тела, будто он продан в рабство этим пожеланиям. Даже ненавидя эти пожелания и гнушаясь ими, человек по своей немощи не может противостоять им, подчиняется их влечению, как бы отуманен ими и исполняет их (Рим.7:15). Однако в любом грехе человек остается ответственным, ибо сознает, что грех есть зло, недолжное и запрещенное.

Ответственность человека перед Богом, по ап. Павлу, объясняется тем, что дух его всегда слышит голос Божий (Рим.2:15). Это закон его сердца, закон совести, через который Бог обращается к нам. Закон совести есть семя божественной жизни в нас, которое Апостол называет «внутренним законом», «законом ума» (Рим.7:23); он то и «находит удовольствие в законе Божиим» (Рим.7:22). Но во плоти *(следует различать плоть – sarx и тело – swma. Swma – плоть, душевно-телесный состав человека. Это одушевленное тело, живущее особой от Бога жизнью, Sarx – тело людей и животных; тело мертвое – труп: Swma близко к eidoz (форме), т. е. это некий организующий принцип бытия, или жизни организма, раскрывающий Божественный замысел, идею его), т. е. в душевно-телесном организме живет пожелание греха, которое и склоняет нестойкую к добру волю и пленяет ее. И хотя в самом действии греха исчезает его сладость и прелесть, но всякий раз, когда он подступает к человеку, он прельщает и поработывает ум или дух наш. Видя такое жалкое положение падшего человека, Апостол восклицает: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим.7:24). Это вопль не только Апостола языков, но и всего человечества, которое в лице лучших своих*

представителей, великих святых и подвижников духа осознавало бедственное свое положение, возлагая надежду избавления только на Иисуса Христа (Рим.7:25)

д) Свобода во Христе и новая жизнь в Духе Святом (8 гл.)

Эта глава подводит итог предыдущим рассуждениям о плодах оправдания. Оправдавшись верой, христианин примирился с Богом, в крещении получил доступ к благодати Божией, умер для греха и ветхозаветного закона и теперь должен жить «не по плоти, но по духу» (Рим.8:1–2). Закон жизни «по плоти» Апостол называет жизнью по «закону греха и смерти» (Рим.8:2), потому что дела плоти были только грех, а грех вел к смерти.

Так как в Ветхом Завете закон был «ослаблен плотью, был бессилен» оправдать, то благодать Божия избрала новый путь оправдания – через пришествие Сына Божия «в подобии плоти греховной» *(на основании этого текста еретики (докеты, а позднее манихеи) отрицали истинность воплощения Христа. Но, по замечанию Тертуллиана, здесь «подобие» относится ко «греху», а не к сущности тела. Христос казался только имеющим греховные немощи: нарушал закон Моисеев, общался с грешниками, ел неумытыми руками; но не казался Он имеющим реальную плоть, ибо испытывал голод, и боль, и страдания, и самую смерть) (Рим.8:3).* В Самом Себе Христос вознес эту общечеловеческую, но безгрешную Свою плоть «в жертву за грех и осудил грех во плоти» (Рим.8:3). «И что всего удивительнее, – говорит св. Иоанн Златоуст, – не пораженная плоть, но поразивший ее грех подвергается обсуждению и погиб». Оправдание, к которому звал закон, осуществилось, таким образом, во Христе Иисусе, но по благодати усваивается всем верующим во Христа, «живущим не по плоти, но по Духу» (Рим.8:4).

Ап. Павел рисует два рода жизни: по плоти и по духу (Рим.8:5–17). Плоть, вследствие первородного греха, подвержена закону греха и смерти, а дух, вследствие

оправдания во Христе, имеет в себе сверхприродную жизнь по благодати и тем самым – зачаток жизни вечной (Рим.8:11). Живущие «по плоти» – это те, которые покоряется низшим, душевно-телесным влечениям, противоречащим высшим велениям духа и закона Божия. Поэтому такая жизнь есть «вражда против Бога» (Рим.8:7), непокорность Его требованиям. Живущие же «по духу» имеют в себе Духа Божия, Которого получили в благодати крещения. От этого все естество проникается Духом Божиим, перерождается, и человек начинает жить «по Духу».

«Если кто Духа Христова (католические богословы видят в этом выражении доказательство исхождения Духа Святого и от Сына Божия. Но здесь речь идет не о предвечном бытии Духа, а о Его временном даровании христианам; выражение «Дух Христов» означает, что Дух дастся ради заслуг Христовых. Некоторые богословы даже понимают эти слова не в смысле ипостасного бытия Духа, а в смысле характера жизни по Христу) не имеет, то тот и не Его» (Рим.8:9), тот не Христов, не христианин. Дух Святой как печать Христова отмечает христианина. В таинстве Миропомазания и запечатлевается христианин благодатью Духа, делающей его чадом Христовым и членом Церкви. Откуда же можно узнать, имеем ли мы Духа Божия? Апостол отвечает: «Если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности» (Рим.8:10). Если грех теряет силу над нами и мы живем «для праведности» (Рим.8:10), если Духом «умерщвляем дела плотские» (Рим.8:13), значит, мы Христовы и Дух Божий живет в нас (Рим.8:9). Этот дух оживит и наши смертные тела (Рим.8:11), подобно тому, как Он воскресил из мертвых Иисуса Христа.

Получив залог Духа Божия в крещении, христианин должен и руководствоваться, водиться этим Духом, чтобы получить Богосыновство: «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим.8:14). Так и в естественной жизни сын утверждается в правах отцовского наследства только по достижении зрелого возраста и при условии, что безупречной жизнью и исполнением воли Отца окажется достойным этих

прав (по словам свт. Иоанна Златоуста (см. у еп. Феофана, Толк. посл. св. ап. Павла к Рим.206), Дух Божий должен быть господином в нашей жизни, как кормчий над кораблем или возница над парой коней, иначе право усыновления Богу будет утрачено. А вот несколько образов водительства Божия, приводимых современным богословом митрополитом Сурожским Антонием: 1) когда мать учит ребенка писать, то буквы тогда только хороши будут, когда ребенок не пытается помогать матери или писать сам. Если же он начинает помогать, то вместо букв получаются каракули; 2) если у хирурга перчатки тонкие, мягкие, тогда его рука может чудо совершить – сложнейшую операцию. Если же надеть грубую, толстую перчатку, то ничего нельзя сделать. От гибкости, податливости зависит свобода движения; 3) на корабле должны быть паруса из тонкого полотна, чтобы они воспринимали движение ветра. Если заменить их, например, шерстью, парусный корабль не будет двигаться. Во всех этих примерах изображается условие водительства Духа – наша покорность Ему).

О действительности такого усыновления свидетельствует собственное сознание верующего, который не может иначе относиться к Богу, как к Отцу, почему мы и «взываем к Богу: Авва, Отче!» (Рим.8:15), т. е. «Отче наш». Только в Новом Завете благодать Божия дает дерзновение обращаться и приступать к Богу как к Отцу.

Далее Апостол указывает и на объективное свидетельство нашего усыновления Богу, – это свидетельство Самого Духа, которое мы слышим в своем сердце: «Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии» (Рим.8:16). В славянском тексте употреблено более точное выражение «спослушествует», т. е. сосвидетельствует Дух Божий духу нашему. Значит, если наш дух свидетельствует, что Бог есть наш Отец, то и Дух Божий свидетельствует что «мы – дети Божии».

Следствием такого нашего сыновства Богу является и наследование Ему: «А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу» (Рим.8:17). Как блудный сын, раскаявшийся и возвратившийся к отцу, вновь

принят как сын и получает право на наследство, так и мы. Притом Апостол уточняет, что мы не неполные наследники, какими могут быть даже и незаконные дети или рабы, но «сонаследники Христу», т. е. получаем полноту славы, какую имеет Сам Сын Божий. Это возможно, ибо мы привиты ко Христу в крещении; как ветвь к виноградной лозе, и если мы с Ним пребудем в жизни, то с Ним будем и по смерти.

Но верующие, видя себя в страданиях и унижении, могли сомневаться, что они наследники Божии. Апостол утешал их и говорит, что мы не просто страждем, но состраждем со Христом и за Христа, и это есть путь к сопрославлению с Ним: «если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим.8:17). Воодушевляя христиан, Апостол удостоверяет, что все страдания, каковы бы они ни были, ничто в сравнении с той славой, которая откроется в нас в будущем, когда мы прославимся со Христом (Рим.8:18). Нынешний мир не может вместить славы Божией, и чтобы она открылась в полноте, сам мир должен обновиться, очиститься и преобразиться. Страдание и есть путь к очищению для будущего прославления.

Слава усыновления чад Божиих столь велика, что ее с надеждой ожидает вся природа: «Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих» (Рим.8:19). Лишенная разумного сознания, в глубокой тоске и бессловесном томлении ожидает она снятия с нее проклятия, навлеченного грехопадением человека, и возвращения в бессмертную славу Богозданного мира. Когда же будет восстановлена человеческая природа через воскресение, тогда и созданное для него получит славу и бессмертие; Апостол отмечает, что и сам человек трагически переживает извращение образа Божия в себе самом: «имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего. Ибо мы спасены в надежде» (Рим.8:23–24). И мы тоскуем о будущем спасении, потому что сейчас еще не всем владеем, что принадлежит спасенным. Если же мы в Боге живем и в Боге умираем, то получим совершенное спасение с Ним.

Начаток Духа, который в нас, «подкрепляет нас в немощах наших, ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными»

(Рим.6:26). Когда мы молимся Богу, то должны всецело полагаться только на Бога; тогда Сам Дух Святый, Который в нас, ходатайствует за нас перед Богом (Рим.8:26). Мы сознаем эту молитву в себе, но она не от нас, а от Духа. Наши молитвы, содержащиеся в Молитвослове, тем и ценны, что они как раз и есть молитвы Духа, духоносные и духодвижные. Молитвы Духа названы «неизреченными» в том смысле, что сердце чувствует Дух глубже и полнее, чем может то выразить наш бедный язык. Не стоит, однако, этим смущаться, – «Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа» (Рим.8:27), – Бог, присутствующий в сердце и слышащий молитву Духа, не нуждается в ясности слов.

Далее Апостол излагает другое основание нашего упования будущей славы, – это предвечное определение о спасении и жертвенной любви Бога к человеку (Рим.8:28–39). Предвечный совет, или замысел Божий о мире, предузнавший пути как всего человечества, так и каждого человека, предопределил и дело спасения. «Ибо кого он предузнал, тем и предопределил быть подобным образу Сына Своего... А кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим.8:29–30) (*предузнать – по слав. предуведети, т. е. узнать наперед, заранее, как бы провидеть, от греч. Prognwrizw – раньше узнавать. Предопределить – по слав. предуставити, по греч. Prooraw – заранее назначить*). Спасение или гибель души предузнаны Богом и в согласии с этим предузнанным определены от века, но осуществляются с участием нашей свободы. Сущность предопределения хорошо передает притча Спасителя о званых на пир (Мф.22:2–14), а также избрание Богом в наследие Себе Исаака вместо первенца Исава (Быт.25:23–34).

Никто из верующих не должен сомневаться в том, что он призван ко спасению, потому что Сам Бог доказал это тем, что «Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует и всего?» (Рим.8:32). Кто осознает и прочувствует величие любви Божией к человеку, тот не может не возгореться ответной любовью к Богу, которую никакие силы земли и неба поколебать не могут: «ни скорбь, или теснота, или гонение, или

нагота, или опасность, или меч... не могут отлучить нас от любви Божией» (Рим.8:35–39).

4. Неверие иудеев. Причины и значение этого неверия (Рим.9–11 гл.)

В предыдущих главах ап. Павел показал, что оправдание возможно только через веру во Христа (Рим.1:17–3, 31), показал и благотворные плоды оправдания от веры (5–8 гл.). Однако перед лицом Апостола оставались неуверовавшие иудеи, хвалившиеся обетованиями Божиими об их избрании. Надо было ответить на вопросы (*вопросы могут быть поставлены и в таком порядке: а) для чего Бог избрал иудеев «Своим народом», если они в большинстве не оправдали избрания? б) для чего нужно было все ветхозаветное домостроительство: закон, пророки, прообразы, служение, если эти средства не оправдали иудеев? в) исполнились ли и как исполнились Божии обетования иудеям? г) чем закончились заботы Божии о спасении избранного народа? д) как могло случиться, что избранный народ отвергнут, а язычники заняли его место?*):

1. Не нарушилось ли Божие обетование от того, что есть и неверующие иудеи (9 гл.);

2. В чем причина неверия и отвержения некоторых иудеев (10 гл.);

3. Дать удостоверения в благодати Божией к верным Ему (11 гл.).

Эти вопросы заставляют Апостола бросить еще раз глубокий взгляд на зависимость оправдания от предопределения Божия и от веры человека; на совершенное изменение свойств избранного народа, послужившее причиной его отвержения; на мировое значение этого отвержения; и, наконец, пророчески изобразить будущую судьбу Израиля.

а) Верность Божия в исполнении Им Своих обетований (9 гл.)

Прежде чем обличать иудеев в их неверии, ап. Павел свидетельствует о своей искренней любви к ним, своим братьям по плоти, – любви, доходящей до того, что он готов

пожертвовать собственным спасением ради спасения Израиля: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим.9:3). Св. И. Златоуст говорит, что слова эти походят на загадку. Действительно, мог ли ап. Павел сказать, что его братья дороже ему, чем Христос? Выше, в гл. 8, 35–39. Апостол клялся в том, что никакая сила в мире тварном не может отлучить его от Христа, а здесь что? Но соответственно величию желания велика и жертва. Подобную жертву готов был нести пророк Моисей, когда умолял Бога вычеркнуть его из книги жизни, если Он не помилует иудеев за их грехи (Исх.32:31–32). Израилю даны великие обетования, и «от них Христос по плоти» (Рим.9:4–5), поэтому слава Израиля есть одновременно и прославление Бога; о ней-то и ревнует Апостол, подражая в этом боговидцу Моисею.

Но значительная часть иудеев не приняла Христа, и данные им обетования не послужили им на пользу. Нарушилось ли этим само обетование об избрании Израиля? Нет, не нарушилось, Обетования Божии сбылись на тех, которые приняли верой Христа; они-то и есть истинный Израиль, истинное семя Авраамово, им и дано обетование. «Ибо не все Израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени его... то есть не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя» (Рим.9:6–8).

До пришествия в мир Христа не видно было, кто, собственно, принадлежит к семени Авраама. Но с пришествием Христа принадлежность эта ярко обнаружилась: уверовавшие в Него вступили в наследие обетования, а не уверовавшие изверглись из него. Следовательно, чада обетования это те, которые рождаются действием Божиим, Духом Божиим, а не те, чье сыновство есть следствие каких-либо прав, заслуг или преимуществ Израиля. Рождение Исаака, сына обетования, произвела не утроба Саррина, но «слово обетования» (Рим.9:9). Так и христиане рождаются в купели крещения Духом Божиим, т. е. по обетованию. Пример избрания Иакова и отвержения Исава из наследников обетования еще разительнее показывает независимость обетования от плотского рождения, – оно

совершается Богом, и даже прежде самого рождения (Рим.9:10–13).

Нельзя, однако, видеть у ап. Павла учение о безусловном предопределении, как это делают кальвинисты. Определение об избрании к оправданию, помилованию отдельного человека или целого народа совершается согласно с правдой Божией и Его благодатью и совершается по предведению Божию. «Кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею» (Рим.9:15), т. е. кто достоин помилования, того и милует; кто достоин щедрот, того ущедрит. Но так как Бог наперед знает путь жизни человека или народа, то и решение о них Он выносит наперед, прежде самих дел, хотя и в согласии с ними. Само же помилование зависит не от заслуг человека, но единственно от милующего Бога:

«Итак, помилование зависит не от желающего, не от подвизающегося, но от Бога милующего... Кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает» (Рим.9:16–18).

Эту мысль Апостол иллюстрирует рядом примеров.

Исаак намеревался благословить Исава, но Бог определил избрать (по предведению) Иакова. Сбылось, конечно, определение Божие, а не человеческое, Бог предвидел действие Ревекки, которая хитростью превосходит благословение Исаака. Иаков был достойнее Исава, и Бог присудил благословение по справедливости ему, а не Исаву. Также и избрание Израиля, хотя и согласно с его достоинством, но не зависит от него, а есть дело Божией милости. Все виновны пред Богом и достойны смерти, однако Бог кого-то милует, а кого-то нет. Евреев, а не язычников Бог помиловал, избрав их Своим народом, хотя и они недостойны этого избрания. Но их избрание оправдано Божественным предведением (*этими примерами Апостол утверждает мысль, что у человека не может быть таких и стольких заслуг, в силу которых Бог «должен» был бы помиловать его. Если же Он и милует кого-то, то отнюдь не по заслугам а по милости*). Дерзостно было бы требовать у Бога отчета о Его действиях, почему Он на одних народах являет Свой гнев и правосудие, а на других – милосердие. Промышление Божие превышает наше разумение, и ап. Павел спешит остановить

неразумное любопытство: «А ты кто, человек, что споришь с Богом?» (Рим.9:20). Человек по отношению к Богу уподобляется Апостолом глине, из которой горшечник делает различные сосуды (Рим.9:21). Как ни безответна глина в руках горшечника, но и здесь нет абсолютного предопределения, ибо не от произвола горшечника, а от качества сосуда зависит то, что один сосуд оказывается в почетном, а другой в низком употреблении. Этим примером Апостол научает благоразумной покорности воле Божией и Его распоряжениям. Сами же распоряжения согласны как с Божией правдой и премудростью, так и с достоинством людей (свт. Иоанн Златоуст по этому поводу говорит, что это сказано с целью убедить слушателя покориться воле Божией и не требовать от Него отчета, почему Бог одинаково достойных смерти не всех наказывает, но некоторых награждает. Он действует не без намерения и не как попало, хотя мы и не постигаем тайн премудрости Его действий. Нельзя сомневаться, что в помиловании одних не была нарушена правда и в отвержении других не было недостатка в милости), Бог с «великим долготерпением щадил сосуды гнева» – непокорных иудеев и, наоборот, «явил богатство славы Своей над сосудами милосердия» (Рим.9:23), т. е. над обратившимися ко Христу иудеями и язычниками. Все эти выражения о предопределении можно выразить так: Бог милует, кого следует миловать, и ожесточает того, кто сам ожесточается.

В таком же смысле приводит Апостол и пророчества Осии о призвании ко спасению язычников (Рим.9:25–26): язычники, не будучи народом Божиим, не возлюбленные по обетованию, стали Божиим народом, возлюбленным после того, как по свободному произволению приняли благовестие Христа, а иудеи, отвергнув Его, «оязычились», утратили свое избрание.

Из многочисленного Израиля спасется только «остаток», только уверовавшие во Христа: «Хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, только остаток спасется» (Рим.9:21, по Ис.10:22).

Таким образом, Израиль, искавший спасения от «закона праведности», т. е. на путях внешнего выполнения закона, не

обрел спасения; язычники же, не искавшие, обрели его, уверовав во Христа. Христос стал камнем преткновения для одних (иудеев) и спасением для других (язычников). Его и нужно было принять верой, о чем пророчествовал Исаия: «полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна, но всякий, верующий в Него, не постыдится» (Рим.9:33, по Ис.8:14; 28, 16).

б) Вина Израиля (10 гл.)

В 10 главе Апостол подробно разбирает, в чем была вина Израиля, приведшая его к отпадению от обетования спасения. Он признает, что иудеи имели ревность, но не по разуму (Рим.10:2), т. е. имели достаточно религиозного рвения, но не понимали, что нужно искать оправдания от Бога, а не уповать на собственную праведность. Они не поняли, что предсказанный пророками Мессия явится единственным путем спасения – через Его смерть на кресте, где будет удовлетворена правда и исполнен закон.

«Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией. Потому что конец закона – Христос» (Рим.10:3–4).

«Конец закона – Христос», потому что закон вел к необходимости признания Христа. Кто искал праведности от закона, мог бы получить ее, если бы исполнил весь закон. Но никто не мог этого сделать, потому что силу исполнить закон дает Христос в благодати Своей верующим в Него. Приняв Христа верой, человек делается оправданным во всей широте и глубине закона. Свт. И. Златоуст по этому поводу говорит: «Итак, не бойся, что, приступив к вере, ты оставил закон. Ты тогда приступаешь закон, когда для закона не веруешь во Христа. Когда же веруешь в Него, тогда исполняешь и закон» (*цит. по еп. Феофану, Толк. посл. св. ап. Павла к Рим.282*).

Апостол, перефразируя Втор.30:12, говорит о неизвинительности непринятия оправдания от веры: не нужно ни на небо восходить за заповедью – она уже оттуда принесена Христом; не нужно и Христа низводить – Он уже пришел (Рим.10:6–8). Нет нужды и в бездну нисходить, чтобы Христа из

мертвых возвести, – Он уже, подобно Ионе, в третий день восстал оттуда. Имея эти удостоверения, надо принять Христа, а с Ним и весь Новый Завет. Однако для спасения недостаточно одного сознания своего оправдания верой во Христа. Спасение есть усвоение искупительного подвига Христа, Его жертвенной любви. Но любовь может удовлетвориться любовью, поэтому ап. Павел и говорит о необходимости для спасения деятельной, живой веры, в которой выражается любовь к Богу: «Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим.10:9–10).

Вера и исповедание веры неразделимы и одинаково необходимы для спасения. Вера сердечная, внутренняя дает оправдание, но если она настоящая, она не может не проявиться в жизни, не исповедоваться устами и делами. Жизнь по вере требует самоотвержения, она связана с лишениями и, если требуется, то с мученичеством, а спасение во Христе и есть сораспятие Христу, т. е. всегда мученичество. Исповедание веры усваивает плоды искупления самому исповеднику и служит делу проповеди для других людей (*не случайно Церковь таких мучеников за Христа именует исповедниками*).

Чтобы совсем отнять у иудеев возможность оправдываться в своем неверии неслышанием проповеди, отсутствием проповедников веры или тем, что они не поняли проповеди. Апостол снова свидетельством из Писания доказывает их безответность. Есть и проповедники веры, о которых сказано: «как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое» (Ис.52:7) (*эти слова относились к вестникам освобождения евреев из вавилонского плена и были прообразом радостной вести спасения Христова*); есть и их проповедь: «по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их» (Пс.18:5); и понимали сии сущность этой проповеди, раз ее смогли понять «несмысленные» язычники (Вт. 32, 21), раз нашли Христа «неискавшие» и не «вопрошавшие» (Ис.65:1).

в) Будущее обращение Израиля (11 гл.)

Из сказанного выше в 10 главе иудеи могли заключить, что Апостол допускает полное отвержение Израиля или что Бог «ошибся» в избрании его Своим народом. Желая утешить братьев, родных ему по плоти, ап. Павел предлагает ряд утешительных мыслей о благодати домостроительства Божия. Он говорит, что если и не все приняли обетование веры, то и не все отвергнуты и Бог не ошибся в избрании Израиля «Своим народом». «Не отверг народа Своего, который Он наперед знал» (Рим.11:2). Предвидел Бог, что будут верные Его слову, дал им обетование и избрал их «народом Божиим».

Для наглядного примера Апостол указал на самого себя: если его, Павла, израильтянина, из колена Вениаминова, всем известного ранее как гонители Церкви, Бог не отверг, но призвал к вере, то и из прочих потомков Авраама Бог спасет достойных того. Несмотря на видимое отвержение большинства, Бог спасает остаток верных. Как во время пророка Илии не все «преклонили колена пред Ваалом» (Рим.11:4), «так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток» (Рим.11:5).

«Избрание благодатью» совершается через благовестие и дар благодати, т. е. с учетом свободы воли человека и при содействии благодати. Благодать избирает тех, которые способны принять ее, они и есть избранные, «остаток» спасаемых. Израиль в целом, как народ, «чего искал – не получил; избранные же получили, а прочие ожесточились» (Рим.11:7). Этим последним Бог, по словам пророка Исаии, «дал дух усыпления» (Рим.11:8), т. е. попустил им быть в усыплении. Их и ожидает участь врагов, преследовавших Давида (Рим.11:9); точнее же это – участь иудеев, распявших Христа.

Однако отпадение Израиля не было случайным, но входило в план Божественного промысла о спасении всего мира: «Неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Никак. Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность» (Рим.11:11).

Через падение Израиля Евангелие стало доступно язычникам. Вера язычников должна была вызвать в Израиле

желание и самому принять сокровище своего откровения. Евреи «преткнулись не затем, чтобы пасть, но чтобы чрез преткновение восстать и исправиться» (Экумений) (*цит. по еп. Феофану, Толк. посл. св. ап. Павла к Рим.стр. 308*).

Желая вызвать ревность к принятию веры, ап. Павел указывает на промыслительное действие Бога, Который даже оскудение и преткновение иудеев сделал «богатством миру», – тем более благ будет, если они обратятся (Рим.11:12). Апостол ищет великих плодов веры, которые он связывает с обращением Израиля: «Ибо если отвержение их – примирение мира, то что будет принятие, как не жизнь из мертвых?» (Рим.11:15).

Если все иудеи захотят обратиться ко Христу, то останется только открыться Царству Христову и воскресению мертвых. Апостол так ревнует об обращении Израиля еще и потому, что он есть «начаток», «корень», из которого произрастает спасение миру. Этот корень свят, несмотря на то, что некоторые ветви и обломились (*этот «начаток» – Авраам, отец верующих, и все, ходящие верою по стопам его, а также первые ученики Христовы и уверовавшие иудеи. Иначе Апостол называет его «остатком Израиля», детьми обетования*). Израиль изображается как благородное масличное дерево, к которому Бог, взамен отломившихся ветвей, прививает побеги дикой маслины, т. е. уверовавших язычников (Рим.11:17–24) (*садоводы поступают иначе: к дикому стеблю прививают хорошую ветвь, и она, питаясь его соками, приносит хорошие плоды. Но действию благодати прямо противоположно действию земных сил и способов человеческих. Мы, дикая маслина, спасаемся только прививаясь ко Христу, а не наоборот*). Это дает право Апостолу приоткрыть завесу будущего, тайну судьбы Израиля и промыслительное значение его отпадения: «ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников» (Рим.11:25). «Отчасти» можно понимать двояко: или «не навсегда», или же «не все». И то и другое понимание истинно. О том, что «не все» ожесточились, ап. Павел сказал выше, приведя пример сохранения остатка верных при Илии и себя самого. А о том,

что «не всегда», Апостол уточняет здесь: «до времени, пока войдет полное число язычников» (Рим.11:25), т. е. пока не обратятся к вере все, предузнанные Богом. Тогда придет великий пророк Илия и возвестит им учение веры (Мф.17:11). И тогда «весь Израиль» спасется, как написано: «придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова» (Рим.11:26). Как понимать выражение «весь Израиль?» Еп. Феофан говорит, что здесь надо понимать его в духовном смысле, т. е. это большинство верующих вообще, будут ли они из евреев или из язычников, так как только верующие есть в подлинном смысле Израиль (см. 9, 6–9) *(Израиль в подлинном смысле слова, как народ Божий, включает в себя верных как из израильтян по плоти, так и из язычников. Этот духовный Израиль, конечно, спасется, но в него войдет только некоторый «спасенный остаток» от Израиля плотского)*.

Иудеи, поскольку противятся благовестию, стали «враги, ради нас» (Рим.11:28), т. е. язычников, чтобы они пришли к вере и спаслись. Но и иудеев не отвергает Бог совсем, а ждет их обращения, называет их «возлюбленными Божиими ради отцов», т. е. ради избрания их народом Божиим. Итак, «всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать» (Рим.11:32).

Непостижимость Божественного Промысла о спасении всего мира вызывает у Апостола восторг и славословие: «О бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его... Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь» (Рим.11:33, 36).

III. НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

1. Общие правила христианской жизни (12 гл.)

В основу христианской жизни ап. Павел ставит любовь, причем вначале любовь к Богу, а затем любовь к человеку (Втор.6:4–5). Но любовь истинна тогда, когда любящий готов пожертвовать всем, даже жизнью, ради любимого им. Поэтому и по отношению к Богу жизнь верующего должна стать жертвой, безраздельным служением Ему: «Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы познавать вам, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим.12:1–2).

Жизнь наша должна быть «жертвой живой» Богу, подобно тому, как в Ветхом Завете отдавали в жертву животное. Само тело (понятие тела (*swma*) у ап. Павла имеет двоякое значение: а) как «телесная форма», некий организующий принцип, в смысле аристотелевской «формы» (*eidoz*), которая в то же время есть и *'enielesia* (возможность), осуществляющаяся через собственную энергию; б) тело в смысле «материи тела», которая в земной жизни есть *sarx* – плоть; а в будущей – *doxa* (слава, свет), весь наш душевно-телесный организм должен стать и этой жертвой, и жертвенником, на котором она приносится. Для вручения себя Богу надо начинать с тела, т.к. грех опирается именно на тело (самоугодие, плотоугодие, страсти), которое и нужно принести в жертву, а не приносить все в жертву телу, как делают язычники: христианин обязан «распять плоть свою со страстями и похотями» (1 Гал.5:12), чтобы через смерть греху войти в жизнь вечную.

Жертва Богу должна быть «святая», т. е. следует совершать служение наше в подобающем расположении духа, отсекая от себя все, что нечисто, не свято.

Жертва должна быть «благоугодная Богу», т. е. совершаться в духе веры, любви к Богу и бескорыстного

служения Богу. Такая жертва бывает тогда, когда христианин идет путем христовым, живет духовной жизнью.

Апостол призывает «не сообразоваться с веком сим», но преображаться обновлением ума» (Рим.12:2). «Век сей» – это мир вне Христа, живущий грехолюбиво и страстно, по похотям плоти, а не по Христу. «Сообразоваться с веком сим» – это значит стремиться быть «современным», жить «как все». Но христианин уже здесь, на земле, живет надвременной жизнью, не «как все», а как «святые Божии человеки». Надо стяжать благодать Божию для «обновления ума», чтобы чистым умом и чистым сердцем познавать «волю Божию, благую, угодную и совершенную» (Рим.12:2).

В стихах 3–8 Апостол развивает мысль о взаимном нашем служении в Церкви как едином теле, в котором мы друг для друга члены. Надо думать о себе не иначе как о служебных членах единого тела церковного, не выходя за пределы и не унижая духовного дарования, нам порученного. В основании такого сознания лежит смирение: «Не думайте о себе более, нежели должно думать: но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил» (Рим.12:3).

Здесь мерой веры Апостол определяет меру благодатных дарований, потому что вера есть не только причина, но и мера дарований.

Из любви к Богу вытекает ж любовь к ближним, Апостол призывает к истинному братолюбию, непритворному, т. е. не показному, не лицемерному, а кроткому и смиренному (Рим.12:9–10). В делах любви нельзя быть теплохладным, ленивым: «в усердии не ослабевайте, духом пламенейте, Господу служите» (Рим.12:11). Христианину надлежит «утешаться надеждою» будущих благ; неизбежные на этом пути скорби встречать «терпеливо»; духовную силу черпать в «молитве постоянной» (Рим.12:12). Особенно Апостол заповедует «братолюбие ко святым», т. е. странствующим христианам – проповедникам Евангелия (Рим.12:13).

Христианская любовь бескорыстна и безгранична, поэтому ап. Павел призывает распространить ее даже на врагов: «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не

проклинайте... никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром пред всеми человеками» (Рим.12:14, 17).

Такое отношение христианина к творящему зло исходит из глубокого религиозного понимания природы зла как болезни человека, источник которой – в искупителе ко злу, диаволе. Воздаянием зла за зло наносилась бы рана не виновнику зла – лукавому, а человеку. Но он и так в беде, в искушении, во власти зла. Поэтому истинное ему лечение – это добро с нашей стороны: оно должно вызвать активность добра в его собственной душе, которое пресечет творимое им зло и тем нанесет удар искушителю (*свт. И. Златоуст говорит: «Гонители суть приставники для раздачи нам наград... за то, что ты гоним, а сам приобретешь за то, что благословляешь гонителя. Посему и Христос сказал: «Радуйтесь, егда рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради» (Мф.5:11). Приобретешь и другую немаловажную выгоду: ты приведешь в изумление противников и вразумишь их своими делами, что ты готовишься к другой жизни. Когда гонитель увидит, что ты не оскорбляешься обидами, но еще благословляешь обидчика, перестает тебя беспокоить»* (по еп. Феофану. Толк. посл. св. ап. Павла к Рим.346).

«Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим.12:18), т. е. надо делать все возможное, чтобы быть в мире со всеми. Это, конечно, не значит, что можно поступаться своими принципами; надо стоять за истину, защищать обидимого, но и защищая, надо враждовать не против человека, а против злых его поступков.

Апостол не велит верующим вообще обращаться в суды для удовлетворения мести за обиду: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию» (Рим.12:19, см. 1Кор.6 гл.). Бог Сам воздаст за несправедную обиду, но воздаст по правде и в нужное время. Человек же, по причине гнева, судит пристрастно, не удержит меры мщения и за то сам будет подвержен суду Божию.

Вместо мщения лучше благотворить обидчику в его нужде, забывая его обиды: если он голоден, накормить его; если жаждет, напоить, и т.д.: «ибо, делая сие, ты соберешь ему на

голову горящие уголья» (Рим.11:20). Что это за «горящие уголья?» – Добрые дела и миротворение обидчику тушат и побеждают зло и вражду, погашают неприязнь. Если же обидчик не исправится, то добро, сделанное ему, увеличит его наказание и будет «горячим угольем» гнева Божия.

Ап. Павел призывает не подчиняться злу, но побеждать его, однако не любым оружием, а только добром и любовью: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим.12:21). Зло питается злом, и если мы выходим из сферы зла и творим добро, мы тем самым побеждаем его.

2. О воздаянии должного властям и о любви к ближним (гл. 13)

В учении о властях ап. Павел исходит из признания за ними божественного авторитета: «Нет власти не от Бога» (Рим.13:1). Под словом «власть» ап. Павел понимает божественное установление, призванное организовать общество. Так, Бог поставил Адама хранителем рая, затем дал мужу господство над женой, потом власть родителей над детьми; так и у евреев Моисей – глава народа; народ возглавляют судьи, пророки, цари и т.д. Отсюда следует, что всякая власть – от Бога и мы не имеем права не признавать Божие установление. Христианин – гражданин неба, и он небесного взыскует уже теперь, на земле, но это не освобождает его от гражданства страны, где он живет. Только тогда, когда власть понуждает христианина поступать против закона Божьего, возможен конфликт, который должен разрешаться в пользу Бога (Деян.5:29).

Епископ Феофан говорит, что и начальники бывают и хорошие и нехорошие по Божьему усмотрению: добрых поставляет Бог за добро, а худых попускает в наказание за грехи людские (Толк. посл. св. ап. Павла к Рим. стр. 352). Наша обязанность по отношению к властям – подчинение: в обязанности правительства по отношению к подчиненным входит, среди прочего, охранять их от внешних врагов, от преступников. Евангельский принцип по отношению к властям: «Отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу» (Мф.22:21), у Апостола выражен аналогично: «отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим.13:7). Под страхом Апостол понимает высшую степень почтения, а не страх от худой совести. Человек не тем унижается, что оказывает другому почтение, а тем, что не оказывает его.

Выше, в стихах 13, 1–7, Апостол указал принцип отношения к властям, которые в его эпоху, конечно, состояли только из язычников, – это долг воздавать всякому по его чину. А как же быть по отношению к согражданам? Апостол указывает на

более универсальный принцип – принцип любви. Если мы долг можем уплатить и считать себя недолжным, то по отношению к братьям должны считать себя всегда должниками в любви: «Не оставайтесь должниками никому, иначе кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон» (Рим.13:8).

Действительно, если бы в обществе воцарилась любовь, то отпала бы нужда и в законах, и в их охранителях. Более того, любовь есть начало и конец всех добродетелей.

Другим побудительным мотивом христианской нравственности является осознание приближения великого дня Господнего – Его второго пришествия: «наступил уже час пробудиться нам от сна... Ночь прошла, а день приблизился» (Рим.13:11–12). Нынешнее время, когда прошла ночь ветхозаветной законности, есть рассвет славного не вечереющего дня вечной жизни. «Так отвергнем дела тьмы и облечемся в оружие света» (Рим.13:12). «Дела – это дела греховные, они свойственны времени ночи, неведения, подзаконности. Для крещенных же, оправданных, освященных наступил день благодати, им сияет Солнце правды – Христос, они облачаются в светлую и нетленную одежду добродетелей и молитвы. Сам Христос есть вожденнейшее наше облачение, и ап. Павел призывает: «Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа и попечения о плоти не превращайте с похоть» (Рим.13:14) (похоть (*epiJumia*) (*libido*) – пожелание, страсть недозволенного, сладострастие, распутство. Похотник – «недозволенного желающий» (по объяснению о. П. Алексеева). Забота о плоти не должна преступать пределов разумного и дозволенного, т. е. не должна превращаться в похоть).

Облечение во Христа есть онтологическое единение с Ним через стяжание благодати Духа Святого. Такое освящение и обожение человека возможно только в процессе духовной брани с похотями его греховной природы. Апостол призывал к тому, чего сам уже достиг опытно: «и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2:20).

3. О снисхождении к немощным в вере (гл. 14)

Указанный ниже закон любви ап. Павел теперь распространяет на «немощных в вере» братьев. «Немощные в вере» – те, у кого вера и совесть немощствуют, смущается всякий раз, как они видят христиан, поступающих в духе христианской свободы. Новообращенные христиане из иудеев возвращались к руководству законом: соблюдали день субботного покоя, гнушались определенной пищей, будто бы оскверняющей их. Они употребляли одни овощи и возмущались, что христиане из язычников едят всякую пищу без разбора. А христиане из язычников осуждали иудействующих за то, что они поступают не в духе христианской свободы. Не касаясь по существу самого вопроса, о роде пищи или о субботном дне, Апостол запрещает одним укорять, а другим осуждать.

Следует поступать в духе любви: «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях» (Рим.14:1).

Апостол заповедует не осуждать слабого в вере (Рим.14:3) не потому, что его дело не стоит осуждения, а потому, что он «чужой раб», т. е. не твой, а Божий – Бог силен и восстановит его в свое время (Рим.14:4). Ибо хотя он и немощен, но не потерял веру и поступает так из ревности по Богу.

Вопрос о пище, о субботном дне является вопросом второстепенным, не догматическим, и ап. Павел позволяет всякому решать его самостоятельно, лишь бы было все во славу Божию (Рим.14:5–8) (*истолковывая слова Апостола: «Всякий поступай по удостоверению своего ума» (Рим.14:5), блаж. Федорит пишет: «Апостол сказал не вообще обо всем, ибо о божественных догмах не повелевает так рассуждать, но предает анафеме учащих противному истине: «кто благовестует вам не то» что вы приняли, да будет анафема» (Гал.1:9)» (см. еп. Феофана. Толк. посл. св. ап. Павла к Рим.стр. 379).* Сама жизнь наша принадлежит Господу, поэтому и все поведение наше должно прославлять Его: «живем ли, для Господа живем; умираем ли, для Господа

умираем» (Рим.14:8). Если все мы Господни, все рабы Его, то что еще укорять друг друга? Надо заботиться только о том, как угодить Господу, ибо «все мы предстанем на суд Христов» (Рим.14:10).

Наоборот, верующий должен заботиться о том, чтобы не подать повод к соблазну немощного брата (Рим.14:13), но своим примером дать ему возможность исправиться. Таков закон любви.

Что же касается принципиального вопроса о чистой и нечистой пище, то ап. Павел дает авторитетный ответ: он имеет от Самого Господа удостоверение, что «Нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто» (Рим.14:14). И пока он убежден в нечистоте чего бы то ни было, оно и будет нечистым для него и он верно поступает, что не принимает этого. Христианское братолюбие побуждает сильных верою избегать тех яств, которые могут смутить совесть немощных и даже ввести их в соблазн и тем погубить немощного брата, воспрепятствовать приобретению им единственно важного: Царствия Божия (Рим.14:17–18). Для умиротворения совести немощных в вере Апостол предписывает «лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает» (Рим.14:21).

В жизни нужно руководствоваться верой, т. е. уверенностью, что делаемое тобой правильно. Если же совесть тебя обличает – не делай, иначе и совесть страдает, беспокойна, и пред Богом грех, ибо «все, что не по вере, грех» (Рим.14:23).

4. О служении ближним (Рим.15:1–13)

Ап. Павел в своем нравоучении исходит из всеобщего закона христианской любви, которая по существу своему есть служение другому, принесение себя в жертву для другого. «Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию» (Рим.15:1–2) *(по существу, это тот же принцип самоотвержения, на который указал и Спаситель желающим следовать за Ним: «если кто хочет следовать за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф.16:24)).* О немощных в вере уже было сказано выше (см. 14, 1). Сильные же – это те, которые в деле спасения руководствуются только внутренним принципом веры и любви к Богу. Но сильные стали сильными не сами собою, а по благодати. По принципу взаимной любви и из благодарности Богу мы должны носить немощи немощных, но не ради человекоугодия, а «во благо, к назиданию».

Обязанность служить слабым основывается также и на обязанности подражать Христу. «Ибо и Христос не Себе угождал» (Рим.15:3). Он снизошел к немощам нашим, на Себе понес грехи и вину за них, хотя это и стоило Ему жизни, – таким же беспредельным, до самопожертвования, должно быть и наше служение ближним. Универсальность служения Христа, оправдавшего иудеев, по обетованию, и язычников, по милости (Рим.15:7–12), налагает и на всех христиан общую обязанность служить ближним «во благо, к назиданию» (Рим.15:2). Но для взаимного служения необходимо, чтобы Господь исполнил его силой Духа Святого. Ап. Павел молится, чтобы верующие «силой Духа Святого обогатились надеждою», чтобы Бог исполнил их «всякой, радости и мира в вере» (Рим.15:13),

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Рим.15:14–16, 24)

В заключение ап. Павел объясняет, почему он осмелился поучать столичных христиан в Риме, «полных благодати, исполненных всякого познания», которые и сами могут наставлять друг друга (Рим.15:14). Основанием этого является призвание апостола, данная от Бога благодать «быть служителем Иисуса Христа у язычников и совершать священнодействие «благовествования Божия» (Рим.15:16) («служитель» (по греч. *leitourgoz*) означает то же, что и священник, литургию совершающий). Замечательно определение Апостолом своего служения: он – служитель, литургисающий в благовествовании, а жертва закалаемая – это сами верующие, принимающие Слово Божие и покоряющиеся ему. Жертвенный нож здесь – Евангелие и слово проповеди. Жизнь по Евангелию, т. е. духовная жизнь верующих, есть та жертва, которая, «будучи освящена Духом Святым» в таинствах, становится «благоприятна Богу» (Рим.15:16).

Апостол объясняет, почему он до сих пор не посетил Рим: он был занят распространением благовествования от Иерусалима до Иллирика (север Греции), т. е. в местах, где еще не было известно слово Христово, «дабы не созидать на чужом основании» (Рим.15:20). И вот, когда вся огромная область Малой Азии, Греции и Македонии была уже охвачена проповедью, когда не стало «места в сих странах», Апостол намеревается идти в далекую Испанию и по пути посетить столицу мира Рим (Рим.15:24).

Он просит у братьев святых молитв для успешного служения и особенно ввиду предпринимаемого путешествия в Иерусалим, «чтобы послужить святым» (Рим.15:25), т. е. бедствующим братьям в Иерусалиме тем подаянием, которое он собрал для них в Македонии и Ахаии (юг Греции).

Ап. Павел представляет подательницу послания Фиву, диаконису Кенхрейскую; передает приветствия поименно 26 своим сотрудникам, их родным и другим братьям по вере.

Еще раз предостерегает Апостол от лжеучителей, сеющих расколы, соблазны и ереси. Они действуют хитро, вкрадчиво, «ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных» (Рим.16:18), поэтому надо быть осмотрительными, удаляться надо от них. Апостол выражает веру, что в борьбе с еретиками Господь на стороне правых в вере, стоящих на почве евангельской веры и предания, и что Бог «сокрушит сатану под ногами вашими вскоре» (Рим.16:20). Это пророчество Апостола относится к последним временам. В конце он преподает благословение от Господа Иисуса Христа.

Переписывал послание Тертий, который и от себя и своих братьев передал приветствие Римской Церкви.

Вопросы для повторения Послания к Римлянам

- I. 1. Что известно об основании Римской Церкви?
2. Где и когда написано Послание к Римлянам?
3. Что послужило поводом и какую цель преследовал ап. Павел при написании Послания?
4. Указать главную тему Послания и подразделение его по содержанию.
- II. 1. Дать характеристику Вступления (Рим.1:1–15).
2. Какой смысл имеют выражения: «раб Иисуса Христа», «призванный Апостол», «призванные святые», «благодать и мир»?
3. Почему ап. Павел говорит, что он не стыдится «благовествования Христова» (Рим.1:16)?
4. Какими стихами предварительно выражена главная тема Послания?
- III. 1. Каков у ап. Павла план доказательства необходимости нового средства оправдания через веру?
2. Как учит ап. Павел о естественном откровении Бога в мире (Рим.1:19–20)?
3. В чём состояла вина язычников (Рим.1:21–25)?
4. Каково было отношение Бога к уклонившимся в идолопоклонство язычникам (Рим.1:24–28)?
5. Дать характеристику нравственного состояния языческого мира (Рим.1:26–32).
- IV. 1. В чём обвиняет иудеев ап. Павел (Рим.2:1–23)?
2. Что означает ненаказанность иудеев за грехи и к чему она ведет (Рим.2:3–8)?
3. Выражение о всеобщности суда Божия (Рим.2:12–13).
4. Как говорит ап. Павел о внутреннем нравственном законе (законе совести) (Рим.2:14–15)?
5. Привести примеры обличения самомнения иудеев (Рим.2:16–24).
6. Какое значение имеет обрезание (Рим.2:25–29)?
7. Признает ли ап. Павел за иудеями какие-либо преимущества (Рим.3:1–9)?

8. Какой ответ дает ап. Павел на софистический вопрос (Рим.3:5–9)?

9. Как учит ап. Павел о греховности всех людей (Рим.3:9–19)?

V. 1. Какие главные стихи учения ап. Павла об оправдании (Рим.3:21–24)?

2. Указать главные термины стихов (Рим.3:21–24) и дать им толкование.

3. Какой смысл имеют выражения: «правда законная», «собственная правда» и «правда Божия»?

4. Какое объективное и субъективное условие оправдания (Рим.3:22)?

5. Что значит выражение: «Закон утверждаем верою» (Рим.3:31)?

6. В каком отношении друг к другу находятся выражения о вере ап. Павла (Рим.3:28) и ап. Иакова (Рим.2:14, 18)?

VI. 1. Какую веру ставит в пример ап. Павел (4 гл.)?

2. Чем оправдался Авраам (Рим.4:9)?

3. Что значат слова: «делающий» и «верующий» (Рим.4:4–8)?

4. Почему Авраам называется «Отцом всех верующих» (Рим.4:12–18)?

5. В чем выразилась вера Авраама (Рим.4:19–22)?

6. С какой целью привел Апостол веру Авраама (Рим.4:23–25)?

VII. 1. На какие главные плоды оправдания указывает ап. Павел (5–8 гл.)?

2. Какой первый плод оправдания (Рим.5:1–11)?

3. Кто доставил примирение и что оно принесло (Рим.5:1–2)?

4. Что нужно, чтобы сохранять «мир с Богом»?

5. Чем ещё хвалится Апостол (Рим.5:2–3)?

6. Почему похвальны скорби для христиан (Рим.5:3–5)?

7. Чем удостоверяет ап. Павел христианскую надежду (Рим.5:5–10)?

8. Почему всё человечество подвержено закону смерти (Рим.5:12–14)?

9. В каком отношении к Адаму стоит Иисус Христос (Рим.5:12–21)?

VIII. 1. Какой плод оправдания приведен в 6 гл.?

2. Что значит «креститься в смерть Христову» (Рим.6:2)?

3. Что значит «распятие ветхого человека» (Рим.6:6)?

4. Какие советы дает ап. Павел для того, чтобы «освободиться от греха» (Рим.6:11–13)?

5. С кем сравнивает ап. Павел подзаконного человека (Рим.7:1–4)?

6. Какой результат жизни под законом и вне закона (Рим.7:5–6)?

7. В чем ап. Павел признает полезность закона (Рим.7:7)?

8. Что произошло с провозглашением закона (Рим.7:8–11)?

9. Какими положительными терминами характеризует ап. Павел закон (Рим.7:12–14)?

10. В чём заключалась причина бессилия закона (Рим.7:14–17)?

11. Как описывает ап. Павел внутреннюю борьбу добра и зла в человеке (Рим.7:15–24)?

12. Какой выход из бедственного положения указывает ап. Павел (Рим.7:25)?

IX. 1. Как освобождается человек от «закона греха и смерти» (Рим.8:1–2)?

2. Почему произошла отмена закона плотского (Рим.8:3–4)?

3. В чём преимущество жизни «по духу» (Рим.8:5–9)?

4. Какие внешние признаки того, что мы имеем «Духа Божия» (Рим.8:10)?

5. Какое обетование дано тем, в ком живет Дух Христа (Рим.8:11–13)?

6. Какое субъективное и объективное свидетельство того, что мы «дети Божии» (Рим.8:14–16)?

7. Чем воодушевляет ап. Павел христиан в их скорбях (Рим.8:17–18)?

8. В каком отношении к человеку находится бессловесная тварь (Рим.8:19)?

9. Что значит: а) «и мы в себе стенаем» (Рим.8:23); б) «мы спасены в надежде» (Рим.8:24)?

- 10.** Как Дух Святых помогает нам молиться (Рим.8:26–27)?
- 11.** Как учит ап. Павел о предопределении ко спасению (Рим.8:28–30)?
- 12.** Как изображает ап. Павел силу любви верующего к Богу (Рим.8:35–39)?
- X. 1.** Почему ап. Павел обращает внимание на неверовавших иудеев (9 гл.)?
- 2.** Как изобразил Апостол силу своей любви к братьям по плоти (Рим.9:2–3)? Как объяснить это в свете (Рим.8:35–39)?
- 3.** Какое свидетельство истинности своей любви привел ап. Павел (Рим.9:1)?
- 4.** Как говорит свт. И. Златоуст об этой любви Апостола?
- 5.** Кто есть истинный Израиль и истинные дети Авраама (Рим.9:6–8)?
- 6.** Указать примеры истинных детей Божиих (Рим.9:9–13)?
- 7.** От кого зависит избрание Божие ко спасению? (Рим.9:15–18)?
- 8.** О чём говорит пример с глиной в руках горшечника (Рим.9:21)?
- 9.** На ком, в конечном счёте, сбылось обетование Божие о спасении (Рим.9:27)?
- 10.** Какое пророчество Исаии приводит Апостол и что оно значит (Рим.9:33)?
- XI. 1.** В чём была вина Израиля (Рим.10:3–4)?
- 2.** Как понимать выражение: «Конец закона – Христос» (слова свт. И. Златоуста об этом) (Рим.10:4)?
- 3.** Что значат стихи 10, 6–8?
- 4.** Как говорит Апостол о необходимости веры для спасения (Рим.10:9–10)?
- 5.** Чем подтверждает Апостол мысль о неизвинительности неверия иудеев (Рим.10:14–21)?
- 6.** Какими примерами подтверждает ап. Павел наличие верного Богу «остатка» Израиля (Рим.11:1–5)?
- 7.** Как отразилось отпадение Израиля в домостроительстве спасения язычников и самого Израиля (Рим.11:11–25)?
- 8.** Какой плод был бы от полноты обращения Израиля (Рим.11:15)?

9. О чём говорит образ масличного дерева и привитых ветвей (Рим.11:17–24)?

10. Навсегда ли отпал Израиль и какая его конечная судьба (Рим.11:25–26)?

11. Привести дословно славословие Апостола (Рим.11:33–36)?

XII. 1. Какими словами призывает ап. Павел к жертвенной любви к Богу (Рим.12:1–2)?

2. Какой должна быть жертва Богу (Рим.12:1)?

3. Что значит: «не сообразуйтесь о веком сим» (Рим.12:2)?

4. Как должны относиться христиане к себе и к ближним (Рим.12:4–13)?

5. Какая фраза Апостола призывает к взаимному миру (Рим.12:18)?

6. Как рекомендует Апостол относиться к недругам нашим (Рим.12:17–20)?

7. Какой общий принцип отношения ко злу (Рим.12:21)?

8. Как ап. Павел понимает власть и её происхождение (Рим.13:1–7)?

9. Как рекомендует Апостол относиться ко власти (Рим.13:5–7)?

10. В чём заключается совершенное исполнение закона (Рим.13:8)?

11. Чем ублажает Апостол к добродетельной жизни (Рим.13:11–14)?

XIII. 1. Кто такие «немошные в вере» и как надо к ним относиться (Рим.14:1–6)?

2. Почему должно быть снисходительное отношение к немощным (Рим.14:6–12)?

3. Как предостерегает Апостол от соблазна немощных в вере (Рим.14:13–26)?

4. Кто такие «сильные» в вере и какова их обязанность по отношению к «бессильным» и «ближним» (Рим.15:1–2)?

5. На чём основаны обязанности служения ближним и какова их цель (Рим.15:3–6)?

6. В ком состоит общая надежда иудеев и язычников (Рим.15:7–13)?

7. Как характеризует Апостол своё служение слова (Рим.15:14–15)?

8. Как аргументирует Апостол своё намерение посетить Рим (Рим.15:17–29)?

9. Кем было доставлено Послание в Рим (Рим.16:1–2)?

10. Скольким лицам передаются приветствия от ап. Павла (Рим.16:3–24)?

11. Какие последние предостережения даёт ап. Павел (Рим.16:17–20)?

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ

1. Основание Коринфской Церкви

Церковь в Коринфе основана св. ап. Павлом в период его второго благовестнического путешествия, когда он пребывал в этом городе около полутора лет, с осени 52 до весны 54 (см. Деян.18:1–18). Апостол остановился у Акилы и Прискиллы, занимаясь плетением палаток и проповедуя по субботам в местной синагоге. Но так как иудеи противились его проповеди, то Апостол перенес место своей проповеди в языческую среду, в дом некоего Иуста, ставший первым молитвенным домом христиан в Коринфе.

Первоначальная община состояла преимущественно из язычников, но были среди них и иудеи-прозелиты. Уверовал даже сам начальник синагоги Крисп и многие из коринфян (Деян.18:8). Но неуверовавшие иудеи не оставляли в покое ап. Павла. Однажды они огромной толпой напали на него и привели его пред судилище. Хотя Апостол не был обвинен ни в чем, он счёл нужным оставить Коринф и вместе с Акилой и Прискиллой переселиться в Ефес (Деян.18:19). Дело его проповеди продолжал в Коринфе Аполлос, александрийский ученый иудей, обращенный Акилой и Прискиллой ко Христу (Деян.18:24–28).

2. Повод к написанию Послания

В Коринфской Церкви после ухода оттуда ап. Павла произошло разделение: одни считали себя учениками Аполлоса, другие - Павла, иные – Петра, иные – Христа. Некоторые отрицали воскресение мертвых, обращались в языческие суды, равнодушно терпели в своей среде людей, попиравших нравственные нормы жизни. Были недоумения относительно брачной жизни, а также нарушение благочиния на вечерах Господних. Эти нестроения побудили некоторых христиан из Коринфа обратиться к ап. Павлу с письмом, в котором они просили у него совета и наставления. В ответ на все эти недоумения и вопросы ап. Павел пишет свое Первое Послание к Коринфянам с целью устранить вкравшиеся пороки и разделения и преподать правила церковного благочиния.

3. Место и время написания Послания

Переписка ап. Павла с коринфянами датируется временем третьего миссионерского путешествия (54–58 г.) Известное нам «Первое послание» написано из Ефеса весной 57 г.; ему предшествовало не дошедшее до нас послание (см. 1Кор.5:9).

4. Главная тема и общее содержание Послания

1) Пресечение разделений среди коринфских христиан (1–4 гл.)

Стремясь прекратить внутрицерковные разделения и споры (1Кор.1:11–12), ап. Павел сосредотачивает внимание прежде всего на раскрытии учения о Церкви. Апостол изображает ее в образе нивы, на которой Бог возвращает семена веры, посеянные проповедниками. Другой образ Церкви – это храм, или дом Божий, основанием которого является Христос (1Кор.3:9–17); она есть мистическое тело Христова (1Кор.6:15–20). Верующие не должны замыкаться в своей индивидуалистической обособленности – они должны осознать себя частью огромного церковного организма, в который они входят, как кирпичики в строении, как члены живого организма Богочеловека Христа. Осознание этой истины должно устранить и частную причину разделения коринфских христиан – увлечение их внешней мирской мудростью, отдавание предпочтения отдельным учителям. Как не разделился Христос, так и христиане не должны разделяться на партии, но пребывать в союзе мира и любви между собою. Истинная мудрость заключается в проповеди креста Христова (1Кор.1:18–31), в проповеди Христа, «притом распятого» (1Кор.2:2).

2) Обличение коринфян за общение с неверными (гл. 5–6)

Сознание своей принадлежности к Церкви должно удерживать христиан от нарушения нравственных норм жизни и побуждать их строго следить за моральным здоровьем каждого члена. Поэтому ап. Павел рекомендует удалить нарушителя этих норм – кровосмесника от церковного общения, чтобы он не послужил плохой закваской для всей общины (гл. 5). Апостол обличает также коринфян за их тяжбы и обращение к языческим судам (гл. 6).

3) Наставления верующим (гл. 7–11)

Ап. Павел даёт целый ряд наставлений относительно семейной жизни, поведения христиан на трапезах Господних и др. В частности, в гл. 7 Апостол излагает учение о достоинстве брачной и безбрачной жизни. Не порицая и не запрещая брака, Апостол отдаёт предпочтение безбрачию, если оно избирается ради Господа (гл. 7).

Далее в 8–11 главах Апостол говорит об отношении христиан к идоложертвенной и вообще запрещенной церковным законом пище. Его учение сводится к тому, что хотя идол в мире есть «ничто» и принимать не запрещено любую пищу, лишь бы человек благодарил на неё Бога, но надо руководствоваться не этим знанием, а любовью: не вводить в соблазн того, чья вера слабая и кто почитает предосудительным и греховным есть идоложертвенное. Апостол также даёт наставления относительно поведения верующих в церковном собрании, особенно при совершении Причащения (гл. 11).

4) О духовных дарованиях (гл. 12–14)

Особое внимание Апостол уделяет изложению учения о многообразных харизматических дарованиях в Церкви (гл. 12), одинаково необходимых для благодатной ее жизни, для совершения спасения её членов. Высочайшим даром Св. Духа является любовь – главная сила, соединяющая членов Церкви в единое Тело Христово (гл. 13). В 14-й главе преподается назидание о взаимном служении верующих.

5) О воскресении мертвых (гл. 15)

Эсхатологической темой Послания является учение ап. Павла о воскресении мертвых и последующих судьбах мира и Церкви. Истину воскресения мертвых Апостол доказывает многими примерами как из Евангелия, так и из природы и из исторического и личного церковного опыта.

6) Заключение (гл. 16)

В заключение Апостол обещает посетить Коринф, преподает ряд наставлений и увещаний и обычное апостольское благословение.

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ К КОРИНФЯНАМ

I. Пресечение разделений среди коринфских христиан
(1Кор.1:1–4:21)

1. Причина разделения в Коринфской Церкви (1Кор.1:1–17)

Прежде чем обличать коринфян за возникшие разделения и другие их недостатки, ап. Павел свидетельствует о живом и благодатном состоянии коринфской Церкви в целом, потому что основанием её является Христос. В Нем коринфяне и «обогатились всем, всяким словом и всяким познанием», так что они «не имеют недостатка ни в каком даровании» (1Кор.1:5–6), почему и членов Церкви он называет «освященными во Христе Иисусе, призванными святыми» (1Кор.1:2) (все христиане «освящены во Христе» в крещении и призваны к святости жизни. Кто живет, сохраняя обеты крещения, тот свят. Но и призвание, и сама вера пришли свыше: «благодатию вы спасены, и сие не от вас, Божий дар» (Еф.2:8). Но они должны памятовать, что находятся еще только на пути к цели и им еще далеко до той полноты святости, которая необходима, чтобы «быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа» (1Кор.1:8), т. е. во второе Его пришествие и день Суда Божия.

Главным духовным недугом коринфских христиан было то, что некоторые из них считали себя последователями различных учителей и проповедников: Павла, Аполлоса, Петра и др. По примеру язычников, избравших себе учителей и философов, и христиане начали отдавать предпочтение отдельным проповедникам, увлекаться внешней их мудростью, ученостью и красноречием.

Апостол умоляет прекратить эти разделения и быть в «единстве духа и мысли» (1Кор.1:10), т. е. быть едиными в вопросах веры и в духе любви. Это единство достигается верой во Христа как единого Искупителя, в Которого все мы крещаемся (1Кор.1:13). Поведение же коринфян настолько нелепо, как сама мысль, будто «разделился Христос» или что проповедники за них распялись (1Кор.1:13).

Причину разделения коринфских христиан ап. Павел видит в том, что они придают слишком большое значение человеческой мудрости в вопросах веры и богопознания.

Указывая на себя, он говорит, что Христос послал его благовествовать «не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова» (1Кор.1:17) («крест» (stairoz) дословно означает орудие казни Христа, каким по римскому обычаю был кол или Т-образный крест. Но в христианском словоупотреблении «крест» означает жизненные испытания и скорби, постигающие христианина. В таком смысле употреблял это слово Спаситель (Мф.10:38; 16, 24). У ап. Павла «Крест Христов» означает апогей Христовых страданий на кресте (1Кор.1:17–18) и само орудие казни как символ искупительного страдания (Гал.5:11; 6, 12, 14; Еф.2:16; Флп.3:18; Кол.1:20; 2, 14; Евр.13:2). «Упразднить» (по греч. *senoun*, значит «опустошать», «опоражнивать», «превращать в ничто, «уничтожать». Поэтому смысл приведенной фразы (1Кор.1:17) можно передать так: не в премудрости слова, чтобы не умалить, не опустошить, не лишить смысла креста Христова). Проповедь «креста Христова», т. е. искупительной смерти Христа, должна быть облечена в простые слова, она не нуждается в доводах разума и красноречия, ибо в самой себе несет благодатную силу истины, обращающую сердца людей.

Почему же «премудрость слова» может «упразднить крест Христов»? Потому что, если облечь проповедь о кресте Христовом в высокомудрые термины вычурного красноречия и философии, то затеряется самое главное в ней: не видно будет жертвенной любви Божией, которая, собственно, и обращает к вере в Бога. Простое слово о кресте как иконописное изображение распятия, осязательнее являет благодатную силу любви Божией. Если же у человека сердце невосприимчиво к этой истине, духовно мертво, красноречие на него не подействует, но еще больше даст повод к возражениям, а для простых, неученых людей совсем затеряется смысл истины, и таким образом будет упразднен крест Христов (1Кор.1:17).

2. Проповедь креста Христова (1Кор.1:18–31)

(Стихи 18–24 первой гл. читаются как Апостольское зачало в праздник Воздвижения Креста Господня).

Главной темой всего благовестия ап. Павла был Крест Христов, т. е. Его искупительные страдания и воскресение. Эта проповедь находит различный отклик в сердцах людей. Ап. Павел говорит, что по отношению к проповеди Креста люди разделяются на две группы: «погибающих» и «спасаемых»: «Ибо слово о Кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых – сила Божия» (1Кор.1:18). Для «погибающих», т. е. не принимающих благовестия, слово о Кресте кажется «юродством», т. е. безумием, потому что оно не согласуется с их человеческой мудростью, которую они признают для себя высшим авторитетом. Для тех же, кто принимает это слово в простоте сердца и доверии к Богу, т. е. для «спасаемых», оно есть не только премудрость, но и «сила Божия». Это слово обладает силой, действует благодатно, оно способно преображать сердца, умудрять духовной мудростью и оправдывать перед Богом. Сама история подтверждает истинность сказанного в этом стихе: многие мудрецы смеялись над крестом Христовым как средством спасения, а принявшие его и до сих пор спасаются им. Так Бог «обратил мудрость мира сего в безумие» (1Кор.1:20).

Но возникает вопрос: почему Бог избрал средство спасения, несообразное с мудростью «века сего», с мудростью мирской? Апостол отвечает на этот вопрос так: «Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1Кор.1:21). Значит, было время, когда Бог спасал посредством человеческой мудрости, через естественное откровение (Рим.1:19–20) и естественный нравственный закон (Рим.2:14–15). Но по причине греха разум и сердце человека оказались бессильными познать Бога. Поэтому Бог теперь предлагает средство, прямо противоположное этой осуетившейся мудрости, – проповедь креста Христа. Это средство нужно

принять только верой, потому что для естественного разума оно кажется «юрродством».

Мудрствуя по-человечески, ни иудеи, ни еллины не оказались способными принять спасение через Крест Христов: «Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию славу и Божий премудрость» (1Кор.1:22–24).

Но разве мало сотворил знамений Христос пред глазами Иудеев? Однако они «соблазняются» крестом Христовым, потому что, по причине окаменения сердца, не могут вместить проповеди о Мессии распятом как Совершителе спасения и спасающей силе. Эллинам же казалось «безумием», чтобы через смерть, да ещё такую позорную, можно было совершить спасение. Между тем, Бог избрал именно такие средства, каких не избрал бы человек, чтобы тем лучше показать, что спасение вполне зависит от Бога и совершается Им Самим. Так и первыми проповедниками избрал Бог людей неученых и незнатных, чтобы дело спасения приписывалось не человекам, но единому Богу, Который умудряет немудрых и неимущих обогащает (1Кор.1:25–31).

3. Оценка ап. Павлом своей проповеди (1Кор.2:1–13)

Доказав выше, что «благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1Кор.1:21), ап. Павел теперь показывает, что его проповедь была именно таковой: не в красноречии и мудрости человеческой, а в простоте истины креста Христова. «Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, притом распятого» (1Кор.2:2). Именно крестная смерть Христа и ее значение должны быть главной темой проповеди всякого пастыря, по примеру ап. Павла. Конечно, это не значит, что ап. Павел вообще ни о чем больше не говорил, кроме как о кресте Христовом, но искупительная смерть Христова была стержнем всех его бесед.

Сила же проповеди Апостола была не в красноречии или силе логики, но в «явления духа и силы»: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера наша утвердилась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1Кор.2:4–5).

«Явление духа и силы», т. е. явление благодати Божией в проповеди Апостола, располагало сердца к вере и сопровождалось чудесными явлениями силы Духа – исцелениями и чудесами.

Духовно совершенным, т. е. тем, кто верой принимал непостижимую тайну креста Христова, Апостол открывал все сокровища христианской мудрости: «мудрость же мы проповедуем среди совершенных» (1Кор.2:6). Все послания Апостола наполнены этой мудростью, и раскрытию ее нет конца. Божественная мудрость названа Апостолом «тайной сокровенной» (1Кор.2:7) т. е. она неисповедима для природного человеческого сознания, как неисповедимо и то блаженство, которое нас ожидает в Царствии Христовом. Однако благодатным действием Духа Святого нам дается некоторое предвкушение этого Царства вечной славы: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что

приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все пронизывает, и глубины Божии» (1Кор.2:9–10).

Если тайны человеческого сердца никто не знает, кроме самого духа человеческого, то тем более «Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1Кор.2:11). Сего-то Духа, ведающего тайны Божии, по благодати Божией и мы приняли в таинстве Миропомазания и сделались сродными Ему, нас Он соделал храмами Себе и научил сокровенным тайнам (1Кор.2:12–13).

4. Душевный, духовный и плотской человек (1Кор.2:14–3, 4)

В зависимости от того, что человек поставляет для себя авторитетом: мудрость Божию, Евангельскую, или свою собственную, ап. Павел различает человека духовного и человека душевного.

«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно. Но духовный судит о всем» (1Кор.2:14–15).

У еп. Феофана находим следующее понимание человека душевного: душевный человек (yucicdz) – «тот, кто познать все хочет своим умом и то только признает истинным, что ему кажется таковым, – кто жизнь свою и все начинания устрояет собственными своими способами... кто целью жизни поставляет покой и счастье земные и все обращает в средство к тому, кто так привык к осязаемому и чувствуемому: что невидимое и духовное не считает и существующим» (см. еп. Феофан, Толк. первого посл. св. ап. Павла к Коринф., изд. 2-е, М., 1893, стр. 114).

Человек духовный (pneumatikoz) – это тот, кто воспринял преображающую благодать Божию, кто водится уже Духом Божиим, в ком Дух Божий обитает, как в Своем храме. Этот-то Дух Божий и научает человека духовному ведению Божьих тайн, внутренне открывает сокровища мудрости, неведомые для душевных.

Духовные «имеют ум Христов» (1Кор.2:16), им воспринимают Евангелие, и по мере обогащения им уссовершенствуются в богопознании.

Далее ап. Павел называет еще одну разновидность людей – плотские (sarkikoz, 3, 1–4). Это те, которые способны воспринимать духовное, стремятся к Богу, но еще «младенцы во Христе». В них еще временами доминирует, закон плотской жизни, преобладает плотской и душевный образ мыслей и действий. Это уверовавшие и крестившиеся, и даже, может

быть, получившие благодать священства, но в которых плевелы плотского и душевного поведения засоряют чистоту духовного строя (см. еп. Феофан. Толков. первого посл. св. ап. Павла к Коринф., изд. 2-е, М., 1893, стр. 122–124. Нужно отметить, что в святоотеческой литературе чаще под плотским человеком понимается то, что в данном случае под душевным, а душевный же понимается как ступень к духовному. Так и сам ап. Павел под плотской мудростью понимает такую, как и у душевного человека, т. е. неспособную принять проповеди креста Христова (1Кор.2:6).

Итак, разделения, распри, разногласия между коринфскими христианами объясняются их плотским образом жизни. Если бы они были духовные, они в проповеднике искали бы зерна духовной мудрости, не увлекались бы внешней красотой проповеди и не разделялись бы. Плотянность же их происходит от порабощенности духа страстям (1Кор.3:3).

5. Христос – основание Церкви (1Кор.3:5–23)

Чтобы яснее показать коринфским христианам бессмысленность их разделения, ап. Павел указывает на второстепенную роль проповедников в деле спасения: «Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Бог» (1Кор.3:5).

Один проповедник сеет семена веры; другой поливает, но возвращает Бог (1Кор.3:6). Следовательно, без Бога проповедник ничто, он лишь получит награду за свой труд на ниве Божией (1Кор.3:8). «Нива» есть образ Церкви Божией, в которой трудятся проповедники. Она же называется и «строением», т. е. зданием, которое возводится Богом совместно с верующими. «Мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение» (1Кор.3:9). Избранные Богом проповедники являются «соработниками у Бога» (*sunergoi* *Qeou*), т. е. трудятся с помощью Божией, «по данной им благодати» (1Кор.3:10) в деле созидания этого здания Церкви.

Основание здания Церкви уже положено, оно единственно прочное, – это есть Сам Христос: «Ибо никто не может положить иного основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1Кор.3:11), потому что нет другого имени под небесами, которым бы надлежало нам спастись. Здание это еще не законченное, оно в процессе созидания. Все верующие, как пастыри, так и народ, совершая свое спасение, созидают богочеловеческое здание Церкви.

Однако каждый, строя свой духовный дом в пределах своей эмпирической свободы, на свою ответственность, должен знать, что дело его обнаружится и испытается огнем суда Божия: «огонь испытает дело каждого» (1Кор.3:13). Устоит только то, что построено из прочных материалов на прочном основании. В отношении спасения это означает, что надо пребывать в ограде Церкви, основанной на Христе. Устоит, т. е. окажется подлинно ценным в очах суда Божия только то, что строилось на основе веры, надежды и любви – особенно любви (гл. 13). Образ огня – не аллегория, но находится в тесной связи с судом Божиим,

почему так часто встречается в Св. Писании (2Сол.1:7–8; Откр.2:18; Пс.49и др.).

Впрочем, и в огне суда Божия есть надежда спастись. Ап. Павел говорит, что хотя дело человека и «сгорит», однако «сам спасется, но так, как бы из огня» (1Кор.3:15). Обычное толкование этого места сводится к тому, что сам человек, раз он строил на Христе, может спастись, подобно тому, как спасаются из объятых пламенем дома: иной немного опалит себе только волосы, иной обгорит так, что едва жив останется. Отец Павел Флоренский толкует эти слова более углубленно (см. «Столп и утверждение истины», письмо «Геенна»): он различает в человеческой личности Богозданный, ноуменальный элемент, или образ Божий, который спасется, и эмпирический, созданный в процессе жизни самим человеком, элемент, который может оказаться подлежащим отсечению и уничтожению. Насколько эмпирическое в человеке будет обожено во Христе, реализовано в Богоподобие, настолько оно и устоит на суде Божиим. Все, что не в Боге созидалось человеком – это плевелы среди пшеницы, это соблазняющие члены в теле, которые должны быть отсечены еще при жизни самим человеком, чтобы они не отравили весь состав человека и он не лишился через них жизни вечной.

Чтобы еще больше вразумить тех проповедников, которые своим умудрием отрывают верующих от Христа, Апостол указывает, что они тем самым разрушают храм Божий в душах верующих, за что навлекут на себя праведный суд Божий: «Разве не знаете, что вы храм Божий и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят, а этот храм – вы» (1Кор.3:16–17).

Кто хочет быть истинно мудрым, тот, по Апостолу, должен искать не мирской несовершенной мудрости, но мудрости Божией, вечной и совершенной, хотя по мирским оценкам, «в веке сем», он будет считаться «безумным». В действительности «безумием» является именно «мудрость мира сего», так как она удаляет человека от Бога и лишает его вечного спасения (1Кор.3:18–19).

В заключение 3 главы (21–23) Апостол еще раз обращается к зачинщикам разделений, призывая их не превозноситься учителями и не увлекаться ими, потому что все, что в мире, служители Христовы, сам мир и все, что в нем происходит – принадлежит нам; мы же – Христовы и по творению, и по искуплению, поэтому и по любви должны принадлежать Ему.

6. Указание, как судить о самих апостолах (4 гл.)

Об апостолах коринфяне судили на основании тех же критериев, что и об основателях философских течений, увлекаясь их внешними достоинствами. Но ап. Павел указывает, что достоинство апостола может определяться только по признаку его верности Господу, поручившему ему дело благовестам, как «служителю Христову и строителю таин Божиих» (1Кор.4:1). Но об этом никто, кроме Самого Бога, судить не может, поэтому и коринфяне не должны были выносить своих оценок: «Для меня очень мало значит, как судите о мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе... судия же мне Господь... Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения» (1Кор.4:3–5).

Апостол с горечью упрекает коринфян за то, что они в своем самодовольстве возомнили себя духовно богатыми, достигшими обещанного Царства (1Кор.4:7–8). Но пусть они посмотрят на апостолов, «последних посланников» (*«последними посланниками» у римлян назывались лица, выступавшие вслед за гладиаторами на борьбу с дикими зверями. Это были преступники, осужденные на смерть. Во время гонений таковыми были христиане, которых за веру осуждали на растерзание зверями*), – в каком они состоянии? Они скитаются и гонимы, презираемы и всеми осмеяны, они живут как приговоренные к смерти, а между тем им обещана лучшая участь в Царстве Небесном (1Кор.4:9–13). У них верующие и должны учиться смирению, прощению обид и терпению: «подражайте мне, как я Христу» (1Кор.4:16). Если Апостол смог подражать Христу, то тем более верующие смогут подражать Апостолу. Ныне он посылает к ним Тимофея напомнить им о путях своих во Христе, сообщая, что и сам скоро придет испытать их дела и начальствование (1Кор.4:17–21).

II. ОБЛИЧЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ НЕДОСТАТКОВ КОРИНФСКИХ ХРИСТИАН (5–6 гл.)

1. Обличение коринфян за общение с кровосмесником (5 гл.)

В гл. 5 Апостол обличает коринфских христиан за то, что в их обществе находится кровосмесник, а они остаются к этому равнодушны. Какой-то брат взял себе в жены, очевидно, мачеху после смерти отца, о чём надобно бы плакать, если бы они не были духовно чутки. Но так как они были плотские, то они ещё гордились этим (1Кор.5:2). Ап. Павел производит духовный суд над кровосмесником: «сделавшего такое дело... предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (1Кор.5:3–5) (здесь «предание сатане» подобно страданию праведного Иова, только там оно было попущено Богом для славы Божией и венца Праведнику, а здесь – для врачевания греха.. Апостол имел власть повелевать сатане измождать только тело, а душу не трогать, почему кровосмесник и покаялся вскоре. «Предание сатане» грешника лишает его благодатного ограждения от тлетворных сил зла, которые и овладевают им в той или иной степени. Этот пример показывает также, что церковная иерархия, получив от Бога право «вязать и решать», будучи «строителем таин Божиих» (1Кор.4:1), имеет право распоряжаться благодатью Божией «во имя Господа... силою Господа нашего Иисуса Христа» (1Кор.5:4).

Еп. Феофан изъясняя это место, говорит: «это не в смысле, – чтобы отлучить от Церкви, вне которой область сатаны, а в том, чтобы злой дух овладел телом и измождил его. Плотский грех в плоти наказывается. Изможденная плоть ослабит узы греха и даст простор духу покаяться. Это врачевство, а не казнь» («Толк. 1-го посл. св. ап. Павла к Коринф.», 200).

Этот кровосмесник, как плохая закваска, может испортить все тесто. Поэтому обязанность всей Церкви – блюсти свою чистоту, врачевать подобные члены. Под «старой закваской» надо понимать не только грех кровосмесника, но вообще грех и нечистоту, которые заражают тело Церкви.

Стихи 5, 9–13 выражают требование Апостола не общаться ни с каким грешником, предающимся разврату и пороку и называющим себя христианином, чтобы не заразиться от него грехом. Такое требование ап. Павла говорит о необыкновенной высоте нравов древней Церкви. Тогда казалось немыслимым носить имя христианина и продолжать грешить. И действительно, явные грешники извергались от верных, стояли вне храма и плакали, ждали срока, когда вновь войдут в общество святых. А что же теперь? «Умножение грешников сделало исполнение этого требования невозможным» (Еп. Феофан) (*Толк. 1-го посл. св. ап. Павла к Коринф., 211*).

2. Запрещение судиться у неверных (1Кор.6:1–11)

Та же высота нравов христиан, их святое имя и святость жизни запрещают им обращаться в суды, к неверным. И действительно, не странно ли для примирения с другом-христианином избирать посредником врага, неверного? Язычника избирать судьей христианина? Стихи 6, 2–3 говорят о причине этого запрещения: «разве вы не знаете, что святые будут судить мир?...

Мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские?» «Святые», т. е. верующие христиане, осудят язычников, мир грешников и неверных ангелов, поэтому им не подобает и в настоящем веке обращаться в суды к неверным. Все толковники понимают суд не в подлинном смысле слова, потому что он принадлежит одному Богу, но в смысле осуждения свидетельством своим, как и в словах Господа: «ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его... Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит его» (Мф.12:41–42).

Апостол обличает вообще суды и тяжбы между христианами (1Кор.6:7–8), потому что они говорят о нехристианском подходе к жизни. Судящиеся виновны оба: и обидевший, – потому что не должен обижать, и обиженный, – потому что полезнее для души стерпеть, чем судиться (1Кор.6:7). Мы часто забываем о небесном нашем отечестве, о будущем суде и воздаянии и во что бы то ни стало стараемся отомстить за обиду. Но тогда и нам воздается за причиненные нами обиды, а миловать будет не за что.

Апостол перечисляет целый ряд смертных грехов («блудник» – преданный греховой страсти плотской похоти; «прелюбодей» – нарушающий супружескую верность, «чужого ложа осквернитель» (по словарю П. Алексеева); «малакия» (malakia) в Н.З. рукоблудие; «мужеложник» – совершающий содомский грех), свойственных язычникам (1Кор.6:9–10), но от которых коринфяне избавились, уверовав во Христа и вступив в лоно Церкви. В таинстве крещения они «омылись» от греховой

скверны; «осветились» приобщением благодати Духа Святого в миропомазании и через веру и жизнь по вере «оправдались» перед Богом (1Кор.6:11). Такой «оправданный» человек живет уже по принципу христианской свободы: «все мне позволительно, но не все полезное, все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1Кор.8:12).

3. Обличение чревоугодия и блуда (1Кор.6:12–20)

Преподав назидание о воздержании, ап. Павел теперь учит целомудрию, т. е. непорочности и чистоте не только души, как образа Божия, но и тела, как живого храма живущего в нем Духа Святого и имеющего обетование будущего воскресения и жизни вечной. Поэтому Апостол сурово обличает грех блуда (1Кор.6:13–18), который был особенно распространен в языческом Коринфе. Кроме низости, животной природы этого греха, Апостол выставляет высшие побуждения к удалению от него: призывание христианина к общению с Богом, осознание себя членом благодатного тела Христова, т. е. Церкви: «разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?» (1Кор.6:15) (еп. Феофан приводит следующие аналогии, помогающие уяснить тайну этого благодатного союза христианина со Христом. а) Нравственное тяготение: как дети тянутся к родителям, так «есть у христиан сердечное тяготение ко Христу Господу и сознание того, что они суть Его», б) Онтологическое тяготение: как планеты сочетаются с солнцем и солнце с планетами вещественными, физическими силами, так и верующие сочетаются со Христом посредством световой, всепроникающей стихии, с коей однородны прославленное тело Господа и жизненные силы нашего тела, облекающие душу» (Толк. 1-го посл. св. ап. Павла к Коринф., 238).

Сочетание наше со Христом коренится не только в духе нашем, но и в теле, так как личность человека – это единство духовно-телесного организма. Поэтому Церковь освящает благодатью таинств как наши души, так и тела (крещение, причащение, елеопомазание). Блуд же оскверняет и то и другое одновременно, потому что объединяет человека в новое греховное тело с блудницей и через то отторгает его от единения с Господом, лишает всякой благодатной помощи.

Кроме того, что тела наши суть члены Христовы, они еще суть и храмы Духа Святого: «не знает ли, что тела ваши суть храмы живущего в вас Святого Духа» (1Кор.6:19, см. 3, 16).

Наш дух становится причастным Духу Божьему, освящающему и тело наше, в котором Он обитает, как в Своем храме. Христианин уже не властен над своим духом и своим телом, ибо они принадлежат Богу, как Творцу и как Спасителю: «вы не свои. Ибо вы куплены дорогою ценою» (1Кор.6:19–20); куплены бесценной Кровью Сына Божия, Ему и должны принадлежать. Христианин в этом смысле называется «рабом Божиим», Ему он служит и Его прославляет всем своим существом: «Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1Кор.6:20).

III. НАСТАВЛЕНИЯ ВЕРУЮЩИМ (гл. 7–11)

1. О браке и безбрачии (гл.7)

Учение ап. Павла о браке и безбрачии излагается в ответ на присланное от коринфян письмо (1Кор.7:1). В решение вопросов брака, безбрачия, девства Апостол исходит из принципа христианской свободы: «Все мне позволительно, но не все полезно» (1Кор.6:12), то есть, христианин, будучи свободен в выборе своего жизненного пути, избирает тот путь, который наиболее удобен для достижения цели христианской жизни. Апостол признает за наилучшее – целомудрие, девство ради Господа: «за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так» (1Кор.7:26). Также и разведенной или вдове лучше оставаться одной» (1Кор.7:40).

Ап. Павел не считает греховным или недостойным христианской морали брак и семейные узы, но он скорбит о многопопечительности семейных людей и хотел бы всех видеть в таком состоянии, как и он сам, то есть безбрачным: «если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти, а мне вас жаль» (1Кор.7:28).

Однако каждый человек имеет свою меру благодатного стимула к духовной жизни, поэтому безбрачие не всем под силу, не все могут вместить его. Общей нормой поэтому остается брак (1Кор.7:2) (еп. Феофан толкует это место так: «Брак для немощных установлен, «всякий слабый мужчина пусть женится, а всякая слабая женщина пусть выходит замуж... чтобы не впадать в блуд от невоздержания» (Толк. 1-го посл. к Коринф., 248). Свт. Иоанн Златоуст говорит по этому поводу: «если ты ищешь блага самого высшего, то лучше совершенно не сочетаться с женщиною; если же ищешь состояния безопасного и сообразного с твоею немощию, то вступай в брак» (там же, 243).

Христианское отношение к интимной жизни супругов выражено в ст. 7, 3–6. Основная мысль здесь сводится к тому, что брак должен служить средством ко взаимному духовному совершенствованию супругов. Супруги преданы друг другу и не

господствуют, но жертвенно служат друг другу. И хотя общим внешним правилом является брак, однако внутренним законом жизни должно быть воздержание. Воздержание является нормой и для брака. Только по слабости естества допускается нарушать воздержание: «...чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1Кор.7:5) *(вступать в полное воздержание супругам можно только по обоюдному согласию: но временно воздерживаться нужно обязательно во время постов для совершенствования в молитве: «при воздержании молитва бывает совершеннее» (еп. Феофан, Толк. 1-го посл. св. ап. Павла к Коринф., 252).* Но воздержание девства выше воздержания брака, как более соответствующее духовной жизни (1Кор.7:40).

Ап. Павел говорит о нерасторжимости христианского брака, а также и брака смешанного (1Кор.7:10–16). Христианский брак нерасторжим уже потому, что этот союз также благодатен и глубок, как союз Христа и Церкви (Еф.5:32). Нерасторжимость брака есть и заповедь Божия: «что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф.19:6). Брак смешанный не должен расторгаться в силу того, что неверующий супруг освящается молитвой верного, а также и в силу освящения детей от них. Таким образом, христианство не разрушает браки, даже смешанные, не дает повода к смятению и ссорам, но старается возвысить, освятить их и достичь боголюбивого семейного мира.

Но чтобы никто не мог возразить ап. Павлу, что, несмотря на скорби по плоти, брак все-таки выше безбрачия, потому что доставляет известные удобства жизни. Апостол напоминает о скоротечности жизни и самого мира: «время уже коротко», «ибо проходит образ мира сего» (1Кор.7:29,31). Если не «день Господень», то собственная кончина приближает наступление иного «образа мира», в котором уже не женятся, не приобретают, не наслаждаются ничем земным. Поэтому все временное и земное нужно оценивать с точки зрения вечности и неба, которое несравненно ценнее всего, что предлагает этот мир.

2. О вкушении идоложертвенного (гл. 8)

Свобода от ветхозаветного закона и знание, которое получили христиане, иногда употреблялись ими во вред. Так, коринфяне, зная, что оскверняет человека не то, что входит в уста, но что исходит из уст (Мф.15:17–18), и зная, «что идол в мире ничто» (1Кор.8:4), ели идоложертвенное мясо (мясо, оставшееся от многочисленных языческих жертвоприношений, частично шло для всенародных утешений при храмах, частично продавалось по дешевой цене на рынках. Поэтому вопрос о дозволенности вкушать такую пищу был важным для христиан). Но кто не имел такого знания и такой свободы, те соблазнялись, то есть думали, что и христиане считают нужным употреблять идоложертвенное. Поэтому Апостол советует руководствоваться не знанием, которое «надмевает», а любовью, которая «назидает» (1Кор.8:1), которая не допустит поступать так формально, равнодушно к немощным и немощам других. Цель жизни надо полагать не в знании, которое никогда недостижимо, но в любви к Богу, которая ведет к истинному знанию и вечной жизни: «кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего не знает как должно знать. Но кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1Кор.8:2–3).

Пребывающий в любви – в Боге пребывает, поэтому от Него и получает полноту знания, необходимую для благочестия и жизни. Говоря по существу об отношении к пище, Апостол пишет: «пища не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем» (1Кор.8:8).

Действительно, к Богу приближают только покаяние и добродетель. Но к числу грехов относятся и воздержание, и плотугодие; поэтому самоограничение, пост есть добродетель и, как таковая, приближает нас к Богу.

Но чтобы никто не подумал, будто Апостол учит воздержанию только словом, а не делом и примером, он дает такое обещание: «не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего» (1Кор.8:13; Рим.14:21). Это должно и нас побуждать в каждом конкретном случае, когда соблазняется

чем-либо наш брат, тем более вверенный нам для спасения, поступить подобно ап. Павлу; не по знанию, а по любви. Надо пожертвовать собственным удобством или благом, чтобы не стать причиной «гибели немощного брата, за которого умер Христос» (1Кор.8:11), и тем самым самому «не согрешить против Христа» (1Кор.8:12). К этому нас зовет великий Апостол: «подражайте мне, как я Христу» (1Кор.4:15; 11, 1).

3. Права и обязанности Апостола (9 гл.)

Ради успеха дела проповеди и в пример жизни в христианской свободе, ап. Павел указывает на необходимость самоотречения, отказа даже от дозволенного проповеднику и в пример этого поставляет самого себя. Выше он сказал, что отказывается навсегда от мяса (1Кор.8:13), а теперь упоминает и другие подвиги. Как и прочие апостолы, он мог бы иметь спутницей «сестру жену» (1Кор.9:5) (*выражение «иметь спутницей сестру жену» означает не супругу и не сестру по родству, но благочестивую женщину, какие ходили как за Господом, так и за Апостолами, доставляли им необходимые потребности жизни, чтобы они, будучи свободны от попечений об этом, прилежали одной проповеди (Экумений, цит. по еп. Феофану, Толк. 1-го посл. св. ап. Павла к Коринф., стр. 318)*), мог бы не работать своими руками (1Кор.9:4–15), но от всех этих привилегий Апостол отказывается, чтобы не давать повода думать, будто он проповедует из корыстолюбивых побуждений. Следовательно, если он воздерживается даже от дозволенного, то тем более коринфяне должны воздерживаться от недозволенного, идоложертвенного. Вот эта добровольная жертва ради Бога и есть истинная похвала Апостола.

Основную обязанность пастыря – обязанность благовествовать – Апостол выражает так: «ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если я не благовествую» (1Кор.9:16).

Для пастыря – благовестие не личное дело, избираемое по желанию, добровольно, но есть исполнение вверенного ему служения, исполнение воли Божией. Поэтому, если пастырь благовествует, в этом ему нет награды, ибо это есть долг. Если же пастырь пренебрегает этим служением, не благовествует, то «горе ему», ибо он тем самым противится Богу. Ради благовествования Евангелия ап. Павел не только отказался от всех вознаграждений за свой труд, но, «будучи свободен от всех», он «всем поработил себя» (1Кор.9:19). Не придавая

нравственного значения иудейским обычаям, Апостол, чтобы не оттолкнуть иудеев, придерживался их обычаев (1Кор.9:20). Так, он обрезал Тимофея в Ликаонии, ходил в синагоги по субботам, в Иерусалиме исполнил обет очищения (Деян.21:18–26). По этому же принципу поступал он и с язычниками (*среди язычников Апостол «бывал по внешней жизни, как они: ни пищи их не чуждался, ни других обычаев их не дичился, был как все. Но сюда не могут входить обычаи, означавшие исповедание их веры, каковы, например, жертвы идолам и тому подобное»* (еп. Феофан, Толк. 1-го посл. св. ап. Павла к Коринф., 338), и с немощными в вере в уверенности, что все это угодно Богу, есть исполнение заповеди о любви к ближним ради спасения их (1Кор.9:20–23).

В своих усилиях ради достижения спасения верующие уподобляются участникам соревнования, которые напрягают все силы, хотя увенчиваются лишь победители (1Кор.9:24). «Все подвижники воздерживаются от всего» (1Кор.9:25), что мешает достижению венца тленного, – тем более мы должны воздерживаться от всего, что мешает духовному росту и получению венца нетленного. Этому правилу следовал, прежде всего сам Апостол: «усмиряю и порабощаю тело мое, – говорит он, – дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1Кор.9:27).

4. Об удалении от идольских жертв (10 гл.)

В 10 гл. ап. Павел, продолжая тему 8-й главы, приводит ряд соображений и предостерегающих примеров с целью отвратить христиан от участия в идольских жертвоприношениях. Вначале он указывает на ряд ветхозаветных событий, связанных с исходом евреев из египетского плена, – событий, бывших прообразами христианских таинств (1Кор.10:1–4): столп облачный, указывающий путь евреям днем, и столп огненный, светивший им ночью (Исх.13:21), означал и благодать Духа Святого; море, через которое прошли евреи, – купель крещения; «крещение в Моисея» означает крещение в Того, Кого он прообразовал, т. е. в Господа Иисуса Христа (*в раннехристианской, катакомбной живописи Моисей всегда был аллегорией Христа*), жезл Моисея – крест (*на жезл Моисея, как на символ креста, указал Сам Христос (Ин.3:14)*), перешедший море Израиль прообразует крещаемых, а преследующие египтяне – образ демонов; «духовная пища», т. е. манна, которой питались евреи в пустыне, есть образ Тела Христова, а «духовное питание», т. е. вода из камня, низведенная Моисеем, есть образ Крови Христовой. Поэтому, если тогда Господь строго наказывал за уклонение в идолопоклонство (1Кор.10:7) и блуд (1Кор.10:8), за непокорность и ропот на Господа (1Кор.10:9–10), то тем более подлежат наказанию за эти грехи христиане (1Кор.10:6, 11).

Но отказ от старых привычек или восстание против обычаев своей эпохи часто связано с риском подвергнуть себя различным поношениям, испытаниям и страданиям. Ап. Павел, утешая братию, говорит, что Бог всегда придет на помощь такому борцу за правду Божию: «вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемым сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1Кор.10:13).

Когда человек сам себя ввергает в искушение, то нередко оно превышает его силы и подавляет своей тяжестью, ибо тогда человек оказывается один на один с искушителем. Но если Сам

Бог искушение попускает, то Он или скоро избавит от него, или даст силы его перенести.

Чтобы еще яснее показать греховность участия в пиршествах, Апостол напоминает коринфянам об истинной жертве Тела и Крови Христовой. Приобщение Тела и Крови Христовой (1Кор.10:16) в Евхаристии ведет к мистическому единству всех со Христом и друг с другом, тогда как участники идольских жертв входят в общение с дьяволом. Поэтому ап. Павел и говорит, что «язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу» (1Кор.10:20) (*«идол все же остается ничем; но бес не ничто, а богопротивное существо. Он научил этим жертвам, он и принимает их, ему и угождают принимающие их и вкушающие от них. Трапеза от жертв идольских есть настоящая бесовская трапеза, несмотря на то, что идол ничто и мясо жертвенное остается тем же, чем было»* (Еп. Феофан, Толк. 1-го посл. св. ап. Павла к Коринф.).

Но как же было обходиться о пищей в тогдашних условиях, когда многое приходилось покупать на рынке, где иногда продавались и остатки от посвященного идолам? Апостол отвечает: все вкушайте, не рассуждая и не исследуя, пока вам не объявят, что это идоложертвенное – тогда не ешьте ради того, кто объявил. Апостол указывает на необходимость разумного пользования принципом христианской свободы: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне дозволено, но не все назидает» (1Кор.10:23).

Этот принцип освобождает сознание христианина от страха перед идолами – бездушными истуканами. Однако христианин должен поступать не только по свободе, но и по любви. Поэтому христианская свобода ограничивается «полезностью» и «назиданием» другого (1Кор.10:23). Держаться принципа свободы не «полезно» тогда, когда, вкушая идоложертвенное, становишься участником бесовских жертв, что губительно для души. Не «назидает» же свобода тогда, когда, поступая по ней, соблазняешь брата или даешь повод к унижению христианской веры. Более универсальным является другой, указанный Апостолом, принцип: «Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию» (1Кор.10:31).

5. О поведении в Церкви мужчин и женщин (1Кор.11:1–16)

Принцип христианской свободы, которым неразумно руководствовались коринфские христиане, приводил ко многим неустройствам и нарушениям благочиния на христианских собраниях. В решении таких практических вопросов ап. Павел обращает внимание на необходимость руководствоваться Преданием Церкви. Вначале он похвалит коринфян за верное хранение Предания: «Хвалю вас, братие, что вы все мое помните и держите предания, как я передал вам» (1Кор.11:2).

Однако не все держались заветов ап. Павла и не все следовали Преданию. Поэтому Апостол указывает на ряд вопросов внешнего поведения в Церкви некоторых коринфских христиан, в которых они подражали язычникам: отращивали длинные волосы (мужчины), а женщины ходили с непокрытой головой в знак свободы нравов *(в языческом Коринфе времен ап. Павла такие женщины, ведущие свободный, независимый в нравственном отношении образ жизни, назывались «гетерами», от греч. слова (etaira) – подруга, любовница)*. Такое подражание моде было совсем бесполезно христианской общине, так как соблазняло многих. Апостол дает твердое основание для решения этого, казалось бы, маловажного вопроса, исходя из общего принципа иерархической подчиненности в Церкви: «Всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог» (1Кор.11:3). Христос, как глава тела Церкви, есть глава не только мужа, но и жены, но жены через мужа. Как в физическом теле одни органы связаны с главой более непосредственно, другие менее, так и в теле Церкви: священство прямо относится ко Христу, другие имеют нужду в священстве. Так и в союзе семейном: муж прямее относится ко Христу, чем жена: последняя относится к Нему некоторым образом через мужа. Следовательно, и внешне должны быть знаки отличия: одному власти, другой – подчиненности (по порядку творения и как виновнице грехопадения).

В обычай хорошего нрава вошло жене покрывать голову в знак власти над ней мужа, и «для Ангелов» (1Кор.11:10) (ап. Павел имеет ввиду общее раввинское толкование Быт.26, согласно которому падение ангелов объясняется преступной любовью их к земным женщинам. Поэтому иудеи (и магометане) не позволяют своим женам появляться в публичных местах с непокрытой головой из опасения, чтобы злые духи не нанесли им вреда. Другое мнение таково, что неприлично одетые женщины могли соблазнять «ангелов» – предстоятелей церкви или просто юношей и заставлять добрых Ангелов со скорбью удаляться от участия в общецерковных молитвах (см. у Фарара, Жизнь и труды св. ап. Павла., С-Пб., 1887, Прилож. IV, стр. 824; Еп. Феофан, цит. соч., стр. 401), а мужу быть непокрытым, в знак того, что он есть «образ и слава Божия» (1Кор.11:7). Если же эти нормы нарушаются, то оба погрешают против благочиния и преступают заповедь Божию.

Впрочем, иерархичность отношений между мужем и женой не противоречит равенству их в человеческих правах и достоинстве перед Богом. Во Христе Иисусе «нет ни мужеского пола, ни женского» (Гал.3:28) самого по себе, и «ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе» (1Кор.11:11). Следовательно, сочетавшись «в Господе», т. е. в таинстве брака, оба супруга и должны вместе приближаться к Богу.

Апостол сравнивает покров головы жены с волосами: как волосы у жены есть слава ее, данная от Бога, так она должна приложить и от своего произволения для славы Божией, – держаться хорошего обычая покрывать голову (1Кор.10:13–16).

6. Обличение беспорядков на «Трапезах Господних» (1Кор.11:17–34)

Обличив коринфских христиан за вкушение идоложертвенного и некоторые беспорядки внешнего поведения мужчин и женщин, Апостол переходит теперь к искоренению более важного беспорядка в христианском церковном собрании, а именно: поведению на «вечерях Господних», так называемых вечерах любви, агапах, (от *αγάπη* – любовь, братская трапеза), которые совершались после Евхаристии. Это были не простые трапезы, но «Господни», как бы продолжение Тайной вечери, подобно тому, как еврейская пасхальная трапеза продолжалась и после вкушения пасхального Агнца. Все принесенное на эти «вечери любви» принадлежало уже не принесшему, а было «Господним», поэтому христиане не должны были спешить есть каждый свое приношение, так что один упивался, а другой оставался голодным. Такое неблагочестивое поведение на этих трапезах означало пренебрежение к дому Господню, а также к бедным. Непосредственно установление Евхаристии ап. Павел излагает в следующих словах: «Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и возблагодарив, преломил и сказал: «приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие (*«сие», т. е. подлинно то же самое, что было Господом совершено в ту ночь, а именно: преподание под видом хлеба и вина подлинного Тела и Крови Господней.* «Возблагодарив» – *eucaristaz* от *eucaristia* – благодарение, Евхаристия) творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери и сказал: «сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание» (1Кор.11:23–25).

Слова таинства Апостол привел для того, чтобы показать, что беспорядки на трапезе Господней есть пренебрежение самим таинством и грех против Тела и Крови Господней: «кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней» (1Кор.11:27).

Для достойного принятия Причастия необходима глубокая исповедь: «Да испытывает же себя человек» (1Кор.11:28), да «судит сам себя» (1Кор.11:31), а потом «пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (1Кор.11:28). «Как тогда пронзавшие Господа пронзали не для того, чтобы пить, но чтобы пролить Кровь Его, так поступает и тот, кто приобщается недостойно» (И. Златоуст). «Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1Кор.11:29). То, что дано «во оставление грехов», может стать умножением их, если не будет человек «рассуждать о Теле Господнем», т. е. не будет принимать во внимание величие Дара Христова. «Осуждение» от Бога за грех небрежения таинством ведет к частым болезням и даже смерти (1Кор.11:30). Однако лучше быть наказанным от Господа, «чтобы не быть осужденными с миром» (1Кор.11:32), потому что временные наказания и страдания освобождают от грехов и вечных мук и наказания вместе с миром.

IV. О БЛАГОДАТНЫХ ДАРАХ СВЯТОГО ДУХА (12–14 гл.)

1. Богатство харизматических даров древней Церкви (12 гл.)

В первенствующей Церкви с особой силой и обилием проявлялись дары Св. Духа, так называемые харизмы (cariz – благодать), что служило к утверждению истины христианства. Дары эти различны: дар мудрости, знания, дар веры, исцелений, чудотворений, пророчества; дар различения духов, – Апостол называет 9 даров (1Кор.12:8–10) *(различие даров Св. Духа связано с индивидуальностью личности, Божественным принятием человеческой свободы. Человек – «соратник у Бога», и этот синергизм сохраняется даже в благодатном состоянии)*. Но эти дарования имели не все и не в равной мере, что вело к зависти или скорби одних и превозношению других. Чтобы прекратить эти беспорядки, Апостол и изъясняет в гл. 12–14 значение благодатных даров для Церкви и объясняет, как правильно ими пользоваться.

Между этими дарами был особый дар Духа («роды языков» – *genh glwssvn*) – дар говорить языками, так называемая глоссалалия (1Кор.12:10) (от *glvssa* – язык, речь и *lalew* – лепетать, болтать, говорить непонятно) *(обычно дар языков у коринфян отождествляют с тем даром, который впервые проявился в день Пятидесятницы (Деян.2:4–11))*. Но далеко не все толковники придерживаются такого мнения. Древние отмечают неясность, трудность истолкования этого таинственного явления, а новые считают эти два явления совершенно различными по природе и внешнему выражению. См. у М. Фивейского, *Духовные дарования в первоначальной христианской Церкви*, М., 1907). Человек начинал говорить на ранее неизвестном ему языке и сам он не всегда мог изъяснить сказанное. Поэтому иным давался дар «истолкования языков» (1Кор.12:10), (*erminheia glwssvn*), т. е. перевода его на свой, родной язык. Особенностью этого дара было также то, что им владели и язычники. Апостол дает указание, как узнать, Духом ли Божиим говорит человек или в нем говорит бес: «никто, говорящий Духом Святым, не произносит анафемы на Иисуса, и

никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1Кор.12:3) (по толкованию св. И. Златоуста, этой цели служил также дар «различения духов», т. е. «знания того, кто духовен (Духом Святым исполнен), и кто не духовный (от себя только говорит), кто пророк, а кто обманщик» (еп. Феофан, Толк. 1-го посл. св. ап. Павла к Коринф., 447).

«Назвать» Иисуса Господом могли даже бесы (Мк.1:24). Люди могут также лицемерно или неосознанно называть Господа, но исповедовать Его сердцем, признавать Его своим Богом, подчиняя Ему свою волю, могут только вдохновляемые Св. Духом.

Ап. Павел указывает, что все дары исходят от Одного и Того же Духа Святого (1Кор.12:4–6) (одни и те же дары Св. Духа Апостол назвал и дарованиями, и служениями, и действиями. «Дарованиями» – потому что даруются от щедрот Божиих: «служениями», – т.к. назначаются на служение другим; «действиями» – т.к. приемлют действительность от Божественного естества» (еп. Феофан, цит. соч., 441), поэтому все равночестны и равнополезны и никто среди обладающих ими не должны превозноситься или огорчаться. Ап. Павел уподобляет всех христиан с их различными дарованиями, т. е. Церковь, членам единого Тела Христа (1Кор.12:12); как едино Тело Христово, хотя состоит из многих членов, так и Церковь едина, хотя состоит из множества верующих, своих живых членов. «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело» (1Кор.12:13). И не только крестились, т. е. духовно родились одним Духом, но и «все напоены одним Духом» в таинстве миропомазания (1Кор.12:13), составляя из многих индивидов единое духовное и таинственное, многоипостасное тело Церкви с единым главою Христом. «И вы – тело Христово, а порознь члены» (1Кор.12:27) (на этом учении ап. Павла о Церкви как едином, освященном Св. Духом теле Христа составлен 9-й член Символа веры и установлен догмат о единстве, святости и соборности вселенской Церкви). Тот же Дух Святой поставляет и иерархию в Церкви: «И иных Бог

поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями» (1Кор.12:28).

Богопоставляемость пастырей Церкви достигается строгой преемственностью церковной иерархии от Христа через апостолов. «Апостолы» это не только двенадцать, но и семьдесят, и их преемники, в числе которых был и сам ап. Павел, а потом поставляемые ими епископы. «Пророки» – это было особое, характерное для древней Церкви, служение. Оно выражалось в произношении Духом Божиим молитв, назидательных проповедей со знанием тайн Св. Писания, тайн будущего и тайн человеческого сердца. «Учители» учили о тайнах слова Божия. Все они тоже получили харизмы от Бога (1Кор.12:28).

2. Дар любви (гл. 13)

Чтобы ещё больше примирить христиан, ап. Павел после того как указал на равную полезность всех духовных дарований в Церкви, указывает на существование особого дара Духа, превосходнейшего над всеми, – дара любви (в этом возвышенном гимне любви речь идет об особом виде ее, терминологически неотличимом в русском языке от обычной, проявляющейся с семейной, общественной жизни и даже в животном мире, которая по-гречески выражается словом *jilew*. Речь же у ап. Павла здесь *odagaph* – любви возвышенной, и жертвенной, которая нисходит от Бога, Который и Сам есть Любовь (1Ин.4:16) – о *Qeoz agaph estin*). Имеющий дар любви, не имея никакого иного харизматического дара, оказывается выше и совершеннее всех, потому что любовь есть «совокупность совершенств» (Кол.3:14). У кого же ее нет, тому нет пользы ни от какого дара, он ниже всех. Апостол назвал любовь «путем превосходнейшим» (1Кор.12:31), потому что это наиудобнейший, открытый для всех путь к совершенству.

Апостол показывает вначале превосходство любви над дарами языков, пророчества, знания, над верой и милосердием, причем берет их в экстремальном значении: «если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1Кор.13:1–3).

Говорить «языками человеческими» означает владеть языками всех народов мира. Не довольствуясь этим, Апостол прибавил: «и ангельскими, т. е. неким мысленным языком, на котором ангелы песнословят Бога; но без любви и этот дар – пустой звук.

Дар пророчества, как ведания сокровеннейших тайн Божиих, дар веры, могущей переставлять горы – эти дары,

обнаруживающиеся внешним образом, еще не удостоверяют о высоте духовной жизни и могут быть преподаны Богом с особой целью, а потому сами по себе, без любви они ничто. Также и величайшие подвиги: раздаяние всего имущества, предание всего себя в жертву Богу вплоть до сожжения – без любви не имеют никакой цены перед Богом, потому что Бог смотрит не только на дело человека, но и на сердце его и по нему оценивает дела его, цена же дел – вся в любви. Златоуст добавляет, что «если мы положим душу свою даже за Бога, и не просто положим, но будем сожжены, то и тогда не будет нам никакой пользы, если ми не любим ближнего». Далее Апостол изображает сами проявления любви: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1Кор.13:4–7).

Начинает он с самого драгоценного ее проявления: «любовь долготерпит». Долготерпение – это несокрушимое орудие христианина, которым он преодолевает все превратности жизни. Это неподвижный камень и якорь спасения среди испытаний житейского моря. «Любовь... милосердствует», т. е. от других терпит всяческие неприятности, сам же никому не причиняет скорби, наоборот, и чужие скорби считает своими, сочувствует им и старается всячески облегчать их. «Любовь... не завидует», потому что это противно ее природе, ее существу. Любовь всегда ищет блага другому, а не себе. «Любовь... не превозносится, не гордится», – как мать, ухаживая за детьми, сколько бы ни трудилась, никогда не превозносится своими трудами, но исполняет их, как долг, так поступает и любящий. «Не ищет своего», потому что любовь в том и состоит, чтобы творить благо другому. «Сорадуется истине», потому что сама есть от Истины, от Бога. «Всему верит», т. е. что бы ни сказал любимый, она ко всему относится с доверием, потому что сама чиста от неправды и не видит ее в другом. «Все переносит»: все труды доброделания с любовью можно исполнить и все трудное можно преодолеть.

Превосходство любви так же открывается в том, что она постоянна и вечна: «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1Кор.13:8). Ибо все наши добродетели, – как способности младенца (1Кор.13:11): с возрастом одни совершенствуются, а другие исчезают. Знание, которым мы гордимся – это знание «отчасти», видение «как бы через тусклое стекло, гадательно» (1Кор.12:12), но в будущем мы увидим «лицом к лицу»; в будущей жизни вера и надежда прекратятся, так как вера перейдет в созерцание, а надежда – в обладание, только любовь останется любовью и никогда не прекратится.

3. Дар пророчества и дар языков (гл. 14)

В главах 12 и 13 ап. Павел показал общее значение главных благодатных даров, среди которых самый желанный и спасительный – дар Любви. Но коринфяне высоко оценили внешнюю мудрость и превозносили дар языков. Поэтому в 14 главе Апостол определяет сравнительное значение дара пророчества и дара языков. Первый стих: «достигайте любви: ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать» является основным, руководящим принципом: надо достигать любви, и она подскажет, что данной церкви необходимее: пророчествовать или говорить на непонятном языке. Ясно, что дар языков как чисто внешний дар менее важен, чем дар пророчества, потому что он, хотя и был хвалой и славословием Бога, но не назидал Церкви (1Кор.14:2–12). «А потому говорящий на незнакомом языке молись о даре истолкования» (1Кор.14:13).

Ап. Павел больше всех имел дар языков, но не пользовался им без нужды, а всегда изъяснял сказанное пророчествами. Но у тех народов, где он проходил, он пользовался этим даром для дела проповеди (1Кор.14:18–19). Молиться надо на понятном язычке, чтобы вся Церковь могла участвовать в молитве: «в Церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке» (1Кор.14:19).

Значит, несколько слов, сказанные с глубоким пониманием сказанного, ценнее тьмы слов без участия ума и сердца.

Апостол предостерегает верующих, восхищавшихся даром языков, чтобы они не уподоблялись детям, которые удивляются и изумляются при виде вещей малых по значению, но блестящих на вид, и не замечают вещей действительно ценных.

«Братия; не будьте дети умом, на злое будьте младенцы, а по уму совершеннолетни» (1Кор.14:20).

Поэтому он советует в Церкви пользоваться даром языка лишь в исключительных случаях, если есть возможность изъяснить его, так как общая и главная цель – это назидание

(1Кор.14:26). При этом если во время проповеди одного будет откровение и кому-нибудь другому, то первый пусть выскажется, а потом молчит (1Кор.14:30–31). Заключается глава призывом Апостола ревновать о даре пророческом, но не запрещать и тем, кто имеет дар языков. Только все должно быть «благопристойно и чинно» (1Кор.14:40), «потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1Кор.14:33).

V. УЧЕНИЕ О ВОСКРЕСЕНИИ МЕРТВЫХ (гл. 15)

1. Несомненность факта воскресения Христа (1Кор.15:1–11)

В Коринфе были сомневающиеся в истине воскресения мертвых. Если среди иудеев не все признавали это учение истинным (саддукеи), то язычники вообще не верили в бессмертие своих душ, хотя философы-идеалисты и учили о душе как бессмертном начале (*языческому культу присущ элемент древних верований в бессмертие душ и воскресение мертвых, но язычники сознательно противились принять благовестие о воскресении* (Деян.17:18, 32). Поэтому ап. Павел приводит ряд аргументов, особенно факт воскресения Иисуса Христа, указывает на связь воскресения с другими истинами христианства, что должно было расположить коринфян принять веру в воскресение мертвых. Сама христианская вера, все Евангелие основано на проповеди учения о том, что Христос умер за грехи наши, согласно предсказаниям пророков, и воскрес в третий день, явившись многим свидетелям, в том числе и самому ап. Павлу (1Кор.15:1–8).

Ап. Павел говорит, что Христос умер так, как об этом возвещало Писание (1Кор.15:3): у пророка Исаии сказано: «Он изъят был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис.53:5). Он воскрес «по Писанию»: «Ибо Ты не оставишь души Моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление» (Пс.15:10).

Особое внимание Апостол останавливает на недавних событиях явления Христа по воскресении очевидцам, многие из которых еще были живы. Апостол указывает пять явлений Христа: Петру (Лк.24:34), потом 12 апостолам (*в Евангелии говорится о явлении «одинадцати»* (Мк.16:14; Ин.20:24), *потому что до Вознесения вместо отпавшего Иуды еще не был никто избран. Ни о явлении 500 братьям, ни о явлении ап. Иакову в Евангелии не указано*), потом более 500 братьям, затем ап. Иакову и всем апостолам (от семидесяти). А чтобы кто не подумал, что Апостол говорит только с чужих слов, он

напоминает о явлении Христа себе самому, причем называет себя «извергом», буквально выкидышем (от греческого *to ektrwma* – выкидыш, недоносок), т. е. достойным быть изверженным из Церкви за бесчеловечное преследование ее до своего обращения (1Кор.15:5–8).

То обстоятельство, что тот, кто ранее гнал Церковь, а теперь ее проповедует, проповедует веру, основанием которой является воскресение Христово, является поразительным удостоверением истинности этого учения. Воскресение Христово должно быть признано непреложным фактом.

2. Вера в воскресение мертвых (1Кор.15:12–34)

Доказав истину воскресения Христа многими примерами, Апостол призывает признать истину всеобщего воскресения (1Кор.15:12). Не верить в воскресение мертвых значит не верить и в воскресение Христово (1Кор.15:13), значит и христианства, как религии воскресения – нет. А если признать, что Христос воскрес, но мертвые не воскреснут, то спрашивается, зачем и воскресал Христос? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес, а значит, вся вера христианская тщетна, напрасна: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша» (1Кор.15:14).

Кроме того, если не признать воскресения Христа, то все дело проповеди Апостолов оказывается лживым, рушится учение о восстановлении падшей в грех человеческой природы, учение о победе Христа над смертью, т. е. рушится все здание новозаветного Христова учения (1Кор.15:12–19). Тогда и «крестятся для мертвых» (1Кор.15:29), т. е. крещение не возрождает в жизнь вечную (известна ересь II-го века, представители которой буквально понимали слова ап. Павла и крестили некрещеных мертвецов, а на вопросы к ним отвечал кто-либо живой (маркиониты).

«Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1Кор.15:20), – чему Апостол показал ранее столько свидетелей. Да Он и должен был воскреснуть, чтобы Своим воскресением положить начало всеобщему воскресению, потому что «как смерть вошла в мир, через человека, так через человека Христа воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут (1Кор.15:21–22) («если тело наше есть член Христов, а Христос воскрес, то и тело, без сомнения, последует за своей главою» (Златоуст). Через Адама все впали в смерть, а через Родоначальника новой жизни все получили способность восстать от смерти в жизнь. Сила воскресения Христа так велика, что из Него исходит жизнь для всех, как и грех Адама был так велик, что все его потомки подверглись его наказанию – смерти.

«Каждый в своем порядке (воскреснет): первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1Кор.15:23). Христос действительно есть Первенец из умерших, воскресший силой Божества. Потом должны воскреснуть «Христовы», – не в том смысле, что те, кто не были Христовы, не воскреснут, а в том, что Христовы воскреснут для вечной блаженной жизни с Ним. По учению Спасителя и Апостолов, все воскреснут в пришествие Христа, как верующие, так и неверующие, но не все вкусят блаженной жизни. Но те, которые в земной жизни чаяли Христа, вознаграждаются и в воскресении сретить Его первыми. Все оживут для суда, а по суде примут участь, какую кто заслужит («каждый в своем порядке»), а потом – конец (1Кор.15:24). Воскресением и последним судом Божиим полагается конец благодатному царству Христа, в котором члены Церкви имели все благодатные средства ко спасению. Наступит «невечернее», т. е. нескончаемое Царство славы для оправданных и спасенных, а противники веры будут преданы осуждению. Окончательно разрушится также власть виновника зла и греха – сатаны. И сама смерть упразднится, потому что не будет уже виновника ее, дьявола: «Последний же враг истребится – смерть» (1Кор.15:26). Когда все это совершится, тогда «будет Бог все во всем» (1Кор.15:28).

3. Образ воскресения (1Кор.15:35–58)

«Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? И в каком теле воскреснут?» (1Кор.15:35). Таков вопрос часто задается неверующими, желающими озадачить верующих, полагая, что на него нечего ответить. Но Апостол этот вопрос делает доказательством воскресения: «Безрассудный! То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет» (1Кор.15:36). По отношению к исходному зерну колос есть то же зерно, но более богатое и благолепное. Так

и воскресшее тело явится в новом качестве: «сеется тело душевное, восстанет тело духовное» (1Кор.15:44). Как при посеве зерна плод соответствует исходному, «родоначальному зерну, так и у людей: происшедшие от первого Адама имеют тело душевное, а будущую жизнь и духовное тело они получают от нового Адама, Христа. Жизнетворящей силой прорастания и воскресения является Бог, все премудро устроивший и сохраняющий всякое Свое творение.

«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся, вдруг, во мгновение ока, при последней трубе, ибо вострубит и мертвые воскреснут – первые, а мы изменимся» (1Кор.15:51–52).

Здесь Апостол дает образ будущего воскресения мертвых и преображения живых. Но «плоть и кровь Царства Божия не наследуют» (1Кор.15:50). Речь идет здесь о тех, которые хотя и приняли крещение, и обновились духом, но не стали вполне духовны, не освободились от свойств и немощей плотской природы. Для того, чтобы ожить духом и войти в царство славы, надо умереть «плотию и кровию». Естественная смерть промыслительно способствует этой цели – изменить плотских людей так, чтобы они могли войти в Царство Божие.

Те же, которые будут жить во время самого пришествия Христова, изменятся мгновенно, как только раздастся труба Архангела (*труба Архангела есть символ, видимый знак действия силы Божией. В Ветхом Завете гласом трубы объявляли начало великих событий: праздников, торжеств,*

начало войны и др.). Тогда тленное тело преобразится в Нетленное и бессмертное. «Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертное, тогда сбудется слово написанное: «поглощена смерть победою» (1Кор.15:54. Ис.25:8), т. е. тогда будет одержана победа над самой смертью. Смерть представляется под образом ядовитого змия, который жалом своим – грехом – убивает людей (1Кор.15:56). Вместе с тем уничтожится и средство обнаружения и пресечения греха – закон, потому что тогда «приведется правда вечная» (Дан.9:24). Эту мысль о прекращении закона Апостол, может быть, высказал в связи с тем, что иудеи говорили о вечности закона.

Победа над грехом, диаволом и смертью совершится в конце времен, но она уже началась с пришествием Спасителя и совершается в нашей духовной борьбе с грехом, по мере преуспевания в святости жизни.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ (гл. 16)

В заключение послания ап. Павел дает свои последние распоряжения относительно сбора милостыни «для святых», т. е. верующих в Иерусалиме. Апостол находился в Ефесе, откуда и писал это послание (1Кор.16:8), и надеялся там пробыть до Пятидесятницы, намереваясь затем прийти в Коринф через Македонию (1Кор.15:5). Как известно, по причине возмущения Димитрия среброковача, в Ефесе ап. Павел пробыл несколько меньше, и к Пятидесятнице он уже прибыл в Иерусалим (Деян.20:16). Апостол просит также принять Тимофея, который еще раньше был отправлен к коринфянам (1Кор.4:17) для утверждения их в вере и для сбора пожертвований (1Кор.16:10–11).

Апостол также увещает быть в «повиновении» (1Кор.16:16) у своих наставников (в «повиновении», а не «в почтительности», как в русском переводе, потому что греч. *upotassomenoz* – значит повинующийся, послушный, покорный). В конце Апостол передает собственноручное приветствие от своих сотрудников с грозным предостережением отлучения от Церкви всякого, «кто не любит Господа Иисуса Христа» (1Кор.16:22) («Маран-афа» с еврейского значит «Господь пришел» и может быть употреблено как удостоверение истинности вышесказанного: как верно то, что Господь пришел, так верно и то, что не любящий Господа отлучен, не христианин) и свое благословение.

Вопросы для повторения Первого послания к Коринфянам

I. 1. Что известно о времени и обстоятельствах основания Коринфской Церкви?

2. Что послужило поводом написания послания к Коринфянам?

3. Какая цель послания? Место и время написания. 4. Указать главные темы послания.

II. 1. Как говорит ап. Павел о полноте духовности коринфских христиан (1Кор.1:5–8)?

2. В чём состояла причина разделения в Коринфской Церкви?

3. Чем прежде всего вразумляет и пристыжает Апостол коринфян (1Кор.1:13–17)?

4. Какую первую причину разделения усматривает Апостол (1Кор.1:17)?

5. Почему «премудрость слова» может «упразднить крест Христов?» 6. Что ищут иудеи и еллины в религиозной проповеди и что проповедует ап. Павел (1Кор.1:22–24)?

7. Какой читается Апостол на Воздвижение Креста?

8. Что избрал Бог для спасения мира и почему (1Кор.1:27–29; 1, 21)?

III. 1. Какая главная тема проповеди ап. Павла (1Кор.2:2)?

2. В чём состояла сила проповеди Апостола (1Кор.2:4–5)?

3. Какая цель простоты проповеди Апостола (1Кор.2:8)?

4. Как называется высшая христианская мудрость и почему? Кому она проповедуется (1Кор.2:6–7)?

5. Каких предметов касается эта мудрость (1Кор.2:9–11)?

6. Как разделяются люди по отношению к высшей евангельской мудрости и дать им характеристику (1Кор.3:2; 14–3).

IV. 1. Какая роль проповедника в Церкви (1Кор.3:5; 4, 1)?

2. Какие образы Церкви приводит ап. Павел (1Кор.3:9)?

3. На каком основании строят проповедники здание Церкви (1Кор.3:10–11)?

4. Когда испытается дело «сорботника Божия» (1Кор.3:12–14)?

5. Что значит: «сам спасется, но как бы из огня» (1Кор.3:15)?

6. Как говорит ап. Павел о святости христианина (1Кор.3:16–17)?

7. Как ап. Павел относится к оценкам внешним миром своей проповеди (1Кор.4:3–6)?

8. Как Апостол порицает коринфян за их гордость (1Кор.4:8–14)?

9. Какое положение в мире истинных служителей (1Кор.4:9–13)?

10. Что значит «последние посланники» (1Кор.4:9)?

V. 1. Какой суд вынес Апостол кровосмеснику (1Кор.5:1–6)?

2. Как выражена юридическая сторона права Апостола (1Кор.5:3–4)?

3. Какое еще требование высказано в 5-й главе (1Кор.5:9–13)?

4. За что порицает Апостол коринфян в 6-й главе?

5. Чем аргументирует Апостол свое постановление (1Кор.6:2–3)?

6. Что значит «судить мир, ангелов»?

7. Что еще обличает Апостол в 6 гл. (1Кор.6:18)?

8. В чем сила греха блуда (1Кор.6:19–20)?

9. Какой принцип лежит в основании решения вопроса о браке (1Кор.6:12)?

10. Какой путь жизни принимается Апостолом за наилучший (1Кор.7:26; 7, 40)?

11. Считает ли Апостол брак греховным (1Кор.7:28)?

12. В чём преимущество безбрачия (1Кор.7:18)?

13. Как решается Апостолом вопрос о разводе (1Кор.7:10–16)?

14. К чему направлены слова ап. Павла о скоротечности земной жизни (1Кор.7:29–31)?

VI. 1. Какой основной принцип в решении вопроса об идоложертвенном (1Кор.8:1)?

2. Как оценивается Апостолом человеческое знание (1Кор.8:2–3)?

3. Какой пример дает сам ап. Павел в отношении пищи (1Кор.8:13)?

4. Указать другие примеры самоотречения ап. Павла и какова его цель (1Кор.9:4–15)?

5. Какова главная обязанность пастыря (1Кор.9:16–18)?

6. Как вел себя ап. Павел с разными людьми (1Кор.9:13–20)?

7. Кого в пример для подражания привел ап. Павел (1Кор.9:25)?

8. Какие и с какой целью приведены ветхозаветные события в 10 гл. (1Кор.10:1–12)?

9. Как и почему говорит ап. Павел об искушении (1Кор.10:13)?

10. К чему ведет участие христианина в языческих пиршествах (1Кор.10:14–22)?

11. Чем ограничивается христианская свобода (1Кор.10:23)?

12. Каким принципом надо руководствоваться во всех наших поступках? (1Кор.10:31)?

13. Как и почему говорит ап. Павел о предании (1Кор.11:1)?

14. О каких моментах внешнего поведения женщин говорит Апостол (1Кор.11:4–16)?

15. Какие беспорядки порицает Апостол на трапезах Господних (1Кор.11:17–22)?

16. Привести установительные слова Евхаристии (1Кор.11:23–26)?

17. Как нужно приступать к причащению (1Кор.11:27–31)?

VII. 1. Какие харизматические дары были у Коринфян (1Кор.12:8–10)? Почему о них говорит Апостол?

2. Какой признак истинного дарования (1Кор.12:3)?

3. Каков источник всех даров (1Кор.12:4–6)?

4. Чему уподобляет Апостол Коринфскую Церковь (1Кор.12:13–27)?

5. Как говорит Апостол о богоустановленности служений (1Кор.12:28)?

6. С какими дарованиями сравнивает Апостол дар любви (1Кор.13:1–4)?

7. В чём выражается любовь (1Кор.13:4–7)?

8. В чем еще видно превосходство любви (1Кор.13:8–13)?

9. Как характеризует Апостол дар пророчества и дар языков (1Кор.14:2–17)?

10. Как пользовался ап. Павел даром языков (1Кор.14:18–19)?

11. Чему уподобляет Апостол тех, кто увлекается внешней стороной дара (1Кор.14:20)?

12. Для кого суть знамение дар языков, а для кого – дар пророчества и почему (1Кор.14:22–26)?

13. Как призывает Апостол к порядку и благочинию (1Кор.14:27–33)?

VIII. 1. В чем состояло Евангелие ап. Павла (1Кор.15:1–8) и почему о нем говорит Апостол?

2. Какие места Писания говорят о смерти и воскресении Иисуса Христа (1Кор.15:3–4)?

3. Какие свидетельства воскресения Христа привел Апостол (1Кор.15:5–8)?

4. Что следует из допущения, что Христос не воскрес (1Кор.15:12–19)?

5. Почему Христу необходимо было воскреснуть (1Кор.15:21–22)?

6. Каков порядок воскресения мертвых (1Кор.15:23–28)?

7. Чем заканчивается бытие мира (1Кор.15:24–28)?

8. Как учит ап. Павел о теле воскресения (1Кор.15:35–44)?

9. Каким примером иллюстрирует Апостол воскресение (1Кор.15:36–38)?

10. Как произойдет воскресение (1Кор.15:51–56)?

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ

1. Повод к написанию послания

В первом послании к коринфянам (1Кор.16:1–7) ап. Павел сообщает, что намеревается прийти в Коринф «через Македонию» для сбора милостыни в пользу палестинских христиан. С этой целью к ним был послан ранее Тимофей (1Кор.4:17, 16:10). Сам же Апостол намеревался пребыть в Ефес до Пятидесятницы (1Кор.16:8).

Но дела у ап. Павла пошли не так, как он предполагал. Возмущение Димитрия среброковача заставило Апостола оставить Ефес раньше срока, чем нарушились все его планы, о которых он сообщал в 1 послании к Коринфянам; милостыня еще не могла быть собрана к его приезду; не было известно, какое впечатление произвел резкий тон послания. Для решения этих вопросов ап. Павел и направил Тита в Коринф (2Кор.8:16–23).

Ап. Павел надеялся встретить Тита на его обратном пути из Коринфа в Троаде, почему и «не имел покоя духу своему», не найдя его здесь (2Кор.2:13); однако в Македонии, вероятно в Филиппах, ап. Павел встретил Тита с утешительными известиями о радушном приеме его в Коринфе и о сильном действии 1-го послания Апостола (2Кор.7:5–7, 2:14) (в Македонии ап. Павел встретился и с другим своим сотрудником – Тимофеем, который только еще намеревался отправиться в Коринф. Поэтому в надписании послания Апостол упоминает Тимофея). Общество сильно возревновало исправить все недостатки; негодовало на кровосмесника, возбудилось усердием в делах благотворительности. Однако меньшинство, возбуждаемое иудействующими христианами, роптало на Апостола, возводило низкую клевету на него с целью подорвать его авторитет и доверие к нему других. Не имея принципиального повода в чем-либо обвинить Апостола, эти люди усиливались придать важное значение тому факту, что он несколько раз изменял план своего посещения коринфян (2Кор.1:16–18), а через это набросить тень непостоянства на его характер и возбудить сомнение в верности

самого учения ап. Павла. Бескорыстие же, скромность и простоту его поведения они хотели перетолковать как доказательство его слабости (2Кор.10:10). Некоторые не спешили также раскаиваться в нечистоте, блудодеянии и других пороках (2Кор.12:20–21). Эти обстоятельства и побудили ап. Павла отправить новое послание в Коринф.

2. Цель написания Послания

Итак, целью написания послания было желание ап. Павла защитить от несправедливых подозрений свой образ действий и утвердить законность своего апостольства и само существо своего благовестия (1–7 гл.); оживить рвение общины к добровольным пожертвованиям для нуждающихся братьев в других общинах (8–9 гл.); дать отпор незаслуженным нареканиям иудействующих противников (10–13 гл.)

3. Время и место написания Послания

Послание написано в Македонии, возможно в Филиппах. Время написания – вскоре после первого Послания, т. е. осенью 57 г. Послание отправлено с Титом.

4. Разделение Послания

Послание можно разделить на четыре части. В первой части (2Кор.1:1–2, 11) содержатся предварительные замечания и объяснения причин перемены плана путешествия. Затем, во второй, теоретической части (2Кор.2:12–7, 16) ап. Павел, радуясь успеху своего первого послания, говорит о действенности Слова Божия, излагает преимущества Нового Завета и его служителей перед ветхозаветным служением с присоединением увещаний к терпению в страданиях за веру и к чистоте жизни. В третьей, практической части (8–9 гл.) содержатся наставления о сборе милостыни. В четвертой, защитительной части (10–13 гл.), ап. Павел защищает свое апостольское достоинство против лжеучителей.

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ АПОСТОЛА (2Кор.1:1–2:11)

1. Утешения в скорбях (2Кор.1:1–11)

Послание начинается обычным приветствием и преподанием благодати и мира от Господа. Ап. Павел благодарит Бога за все те скорби, которые ему приходится переносить, потому что по мере скорби ради Бога умножаются Богом и утешения духовные (2Кор.1:5). Апостолы, сами перенося скорби и утешаясь от Бога, своим мужеством и благодатью своих молитв были источником утешения для других (2Кор.1:6–7). Скорби, несмотря на свою горечь, несут с собой и духовные утешения от Бога. Кроме того, они удостоверяют истину благовестия и бескорыстия проповедника. Ап. Павел не скрывает, что от этих скорбей «не надеялся остаться в живых» (2Кор.1:8), но Бог избавил его «от столь близкой смерти, и избавляет, и на Которого надеемся, что и еще избавит» (2Кор.1:10–11) *(о какой постигшей Апостола Павла опасности идет речь, точно неизвестно)*. Но для этого необходимо содействие молитв всей Церкви (2Кор.1:11).

2. Причина перемены плана путешествия (2Кор.1:12–24)

Ап. Павел, желая защитить искренность своего образа действий, приводит в свидетели свою совесть, повелевающую ему поступать прямодушно, по благодати Божией, а не по лукавым расчётам, которые он называет «плотскою мудростью» (2Кор.1:12). Апостол объясняет изменение плана своего путешествия: вместо того, чтобы идти из Ефеса в Коринф по пути в Македонию и обратно (2Кор.1:16), о чем, вероятно, он сообщал коринфянам до написания 1-го послания, он идет через Македонию (1Кор.16:5). Из этого не должно допускать мысли о непостоянстве Апостола, будто у него слово то «да», то «нет» и что он действует «по плоти» (2Кор.1:17). Его благовестие о Христе всегда и везде одно и то же, как неизменен Сам Христос, в Котором всегда «да» и «аминь», т. е. неизменная истина. Причиной же перемены плана, задержки прихода в Коринф и избрание более длинного пути к ним было желание Апостола дать время Коринфянам исправиться, самим наказать кровосмесника, чтобы не огорчать их строгими мерами апостольской власти: «щадя вас, я доселе не приходил в Коринф» (2Кор.1:23).

3. Прощение покаявшегося кровосмесника (2Кор.2:1–11)

(в современной богословской науке существует мнение, что здесь (2Кор.2:5) речь идет не о кровосмеснике, а о ком-то ином, кто огорчил ап. Павла во время его посещения Коринфа (1Кор.16:5). См. еп. Кассиан «Христос и первое христианское поколение». Париж, 1950, стр. 206, а также Новый Завет, Брюссель, стр. 464)

Апостол свидетельствует коринфянам свою уверенность в том, что они «верой тверды» (2Кор.1:25), потому и рассудил дать им возможность искоренить зло самим без строгих мер со стороны Апостола. Видя же, что и коринфяне скорбели о грехе кровосмесника, послушали ап. Павла и отлучили его от церковного общения, Апостол теперь просит «лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью» (2Кор.2:7), просит «оказать ему любовь» (2Кор.2:8) и принять его вновь в церковное общение.

Апостол предостерегает коринфян от чрезмерной суровости, чтобы сатана не восторжествовал, доведя христианина до отчаяния, и через это не отторг его от веры и Церкви: «чтобы не сделал нам ущерба сатана, ибо нам не безызвестны его умыслы» (2Кор.2:11). Сатана пользуется как излишней снисходительностью, так и чрезмерной строгостью к согрешившим.

II. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ПОСЛАНИЯ: ВЫСОТА ХРИСТИАНСКОГО ОТКРОВЕНИЯ (2Кор.2:12–7, 16)

1. Свойства и действия Откровения (2Кор.2:12–4, 6)

а) Действенность Откровения (2Кор.2:12–3, 6)

Получив известия от Тита о благоприятных результатах первого послания к Коринфянам (2Кор.12:12–13), ап. Павел приходит в восторг и в воодушевлении восклицает о торжестве благовестия

Христова: «благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте. Ибо мы – Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих» (2Кор.2:14–15).

Апостол сравнивает распространение познания о Христе с благовонием мира, которым в ветхозаветное время помазывали священные сосуды, распространявшие аромат по всей скинии (Исх.30:26–30). Так и Христос, помазанный Духом Святым, распространяет познание о Себе по всей Вселенной. И хотя мир благовонное, но, оказывается, не все его воспринимают – для одних оно «запах живительный на жизнь», а для других – «запах смертоносный на смерть» (2Кор.2:16) *(это выражение заимствовано из обычаев римского триумфа, когда пленников вели перед колесницей победителей, а на улицах воскурялся фимиам. У Капитолийского храма пленников отводили в мрачные подвалы, где их предавали смерти. Таким образом, приятные благовония для победителей были символом славы, а для несчастных жертв – запахом смерти. Так и спасительная весть проповедников Христа для ожесточенного пороками языческого мира была приговором гнева и осуждения от Бога)*. Благоуханием Христовым были также сами Апостолы, потому что все их ведение, их сила слова и знамения были «от Бога, пред Богом, во Христе» (2Кор.2:17).

Слово Божие не нуждается также ни в каких рекомендательных письмах, ибо само обладает силой Духа Божия для обращения сердец слушающих. Лучшим письмом для Апостола была сама Церковь в Коринфе, основанная им через «служение слова» (2Кор.3:1–3).

Такой благоприятный прием послания, его действенность ап. Павел приписывает не себе, не своим способностям, но единому Богу, действующему через него: «Такую уверенность мы имеем в Боге через Христа, не потому, чтобы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога» (2Кор.3:4–5).

Как возбуждение истинных и добрых помыслов исходит от Бога, так и сами мысли – от Бога; поэтому и проповедуемое слово уже не есть слово человеческое, но слово Божие. Бог сделал апостолов способными к такому служению: «Он (т. е. Бог) дал нам способность быть слушателями Нового Завета, не буквы, но Духа, потому что буква убивает, а Дух животворит» (2Кор.3:6).

Здесь Апостол указывает на само существо новозаветного служения, которое заключается в возвещении не только буквы Евангелия, но его духа, иначе оно не было бы выше ветхозаветного откровения. Евангельское слово только prepares к принятию Духа, но само дело Евангелия совершает Дух Божий. Служители (апостолы) не только возвещали о Духе, но, возлагая руки, совершая таинство, подавали Его. В ближайшем значении под «буквой» можно понимать ветхозаветный закон, который лишь «убивал», потому что, обличая грех, возвещая о наказании, не давал силы избавиться от греха.

Но сказанное относится и к христианству, которое тоже не заключено все в слова.

«Можно знать на память и понимать весь Новый Завет и не иметь Духа... можно строго исполнять все чины церковные и не иметь Духа оживляющего, или не иметь жизни духовной... И тут буква убивает. Буква, форма одну цену имеет; и когда нет при них Духа, они ничто... Без веры и таинств Он не приходит, но и они могут быть исправляемы лишь по форме, без проявления внутренней силы», т. е. Духа (еп. Феофан, Толк. 2-го посл. св. ап. Павла к Коринф., сокр. изд., Серг. Пос., 1915, стр. 46).

б) Превосходство Новозаветного служения перед ветхозаветным (2Кор.3:7–4, 6)

Особое величие Нового Завета видно при сравнении его служителей со служителями Ветхого Завета в лице Боговидца Моисея: «Если служение смертоносным буквам... было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лицо Моисеево по причине славы лица его преходящей, то не гораздо ли более должно быть славно служение Духа?» (2Кор.3:7–8).

Слава Моисея, как ни поразительна, ярка, видима, однако была «преходящая», т. е. его лицо сияло по временам, когда он сходил с Синайской горы после получения скрижалей завета (Исх.34:23–35). Слава же служителей Нового Завета, хотя невидимая, но духовная, непреходящая и животворящая. Как служение жизни выше служения смерти («служение смертоносным буквам» (2Кор.3:7), так и слава сего служения выше ветхозаветной славы, хотя и сокрыта за внешним уничтожением служителей. Слава закона даже и не есть слава, если сравнить её со славой Евангелия (2Кор.3:10). Бл. Феодорит говорит: «Свет от светильника, хотя ночью и кажется весьма сильным, однако же среди полудня делается не приметным и не почитается даже светом» (там же, стр. 51).

Служители Нового Завета действуют с большим дерзновением, чем Моисей, «который полагал покрывало на лицо свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего» (2Кор.3:13). Моисей вынужден был покрывать лицо свое, потому что сыны Израилевы не могли смотреть на невещественный свет его лица, и это символически указывало на будущее прекращение славы самого закона. Кроме того, этот благодатный свет был нестерпим для плотских глаз евреев. «Покрывало» здесь означает обряд, жертвы, вообще всю внешность Ветхого Завета, которая сокрывала, как зерно, славу Христа. Напротив, новозаветные проповедники не имеют нужды в покрывале, т. е. им не надо говорить прикровенно, символически, в прообразах. Они «действуют с великим дерзновением» (2Кор.3:12), возвещая истину. Но для иудеев «то же покрывало неверия доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета; потому что оно снимается Христом» (2Кор.3:14). Покрывало умственной слепоты остается неснятым у них до тех

пор, пока они не уверуют во Христа. «Покрывало лежит на сердце их» (2Кор.3:15), – говорит Апостол, потому что по причине ожесточения сердца не могут уверовать во Христа (*«сердце, сжатое неверием, и ум держало в оцепенении, и не давало ему расширить кругозора своего умного; когда же отходило неверие, кругозор ума расширялся и все представлялось ясным. Подобное нечто и всеми испытывается при чтении Божественного Писания, хотя не от неверия, а от неподготовленности жизнью к созерцанию большего, нежели что представляет буква Писания»* (еп. Феофан, Там же, 55).

«Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2Кор.3:17). Апостол этим стихом хочет указать путь к освобождению и снятию покрывала с глаз иудеев: уверовав во Христа, приняв благодать Духа, можно освободиться от оков закона (*нечто подобное происходит и с христианином, принявшим Духа Божия: он делается истинно свободным не только от всех земных пристрастий и привязанностей, но и от всякого устава, правила и закона. Ранее немощный, приняв Духа, становится «яко лев мощный, начинает ходить новыми путями жизни, разломав все формы жизни, какие держали его прежде, как в цепях»* (еп. Феофан, там же, 56).

В Новом Завете с действием Того же Духа связано и наше возрастающее преображение: «мы все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2Кор.3:18).

Что значат эти слова, говорит св. И. Златоуст: «Это яснее было для верующих времен апостольских, когда действовали дарования чудес; впрочем, кто имеет очи веры, тому и ныне нетрудно уразуметь сие. Как скоро мы крещаемся, то душа наша, очищенная Духом, делается светлее солнца... и в себя принимает луч от славы Духа, и от себя отражает луч той же славы» (еп. Феофан, Толк. 2-го посл. св. ап. Павла к Коринф., 58).

Проповедь Апостолов действует неотразимо на неиспорченные сердца. Не принимают ее лишь «неверующие», «погибающие»; она «закрыта» для тех, «у которых бог века сего

ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа» (2Кор.4:4). «Бог века сего», или «князь мира сего»,— так назван диавол, имеющий огромную власть над людьми. Он пользуется пристрастием людей к плотской жизни, к самоугождению и этим помрачает их ум и ослепляет их духовное зрение, препятствуя им увидеть безмерную славу и благодать Христа и уверовать в Него. Апостол сравнивает просвещение сердца светом Евангелия с первым днем творения, когда впервые воссиял свет из небытия и тьмы: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2Кор.4:6).

2. Сила Божия в немощи человеческой совершается (2Кор.4:7–5 – 10)

а) Сила веры – в испытаниях (2Кор.4:7–15)

Показав величие новозаветного служения, ап. Павел не скрывает и того неславного и даже уничиженного внешнего положения апостолов, которым соблазнялись некоторые из новообращенных. Апостол показывает высокую цель унижения: «...чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2Кор.4:7). То, что апостолы отовсюду притесняемы, в отчаянных обстоятельствах, гонимы, низлагаемы (2Кор.4:8–9), окружены множеством смертных опасностей, из которых они, однако выходят живыми и невредимыми, не отчаивающимися даже в самых отчаянных обстоятельствах, заставляет всякого признать очевидность действия силы Божией (Апостол как бы так говорит: *«Ибо не так была бы видима сила Божия, если бы мы никогда не страдали, нежели теперь, когда мы страдаем и остаемся непобедимыми»* (св. Иоанн Златоуст, цит. соч., стр. 69). «Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2Кор.4:10).

«Мертвость Господа» – это могут быть как внутренние скорби – умерщвление греху, т. е. духовная брань, так и внешние: повседневные скорби, беды, страдания за дело Его. А то, что несмотря на все трудности, мы остаемся живы, есть торжество жизни Иисусовой в нас. Причастия жизни Христовой нельзя достичь иным путем, кроме сострадания Ему. Положив начало этому в крещении, затем через несение своего жизненного креста мы прививаемся живоносному дереву страданий и смерти Его. Путь Креста – единственный путь к вечной славе со Христом.

б) Упование веры (2Кор.4:16–5, 10)

Христианство полагает цель человеческой жизни не в земной, кратковременной, а жизни будущего века, вечной и блаженной. Поэтому все злострадания христиане встречают в

полной уверенности их преодоления в будущем воскресении и с сознанием их полезности в настоящем: «мы не унываем», что от бесчисленных унижений, гонений разрушается и тлеет «внешний наш человек», т. е. плоть с ее потребностями, ибо взамен этого «внутренний» человек, т. е. дух наш, со дня на день обновляется (2Кор.4:16). Страдания, таким образом, производят двоякое действие: уничтожение и «тление» внешнего человека и «обновление» внутреннего. Скорби жизни за Христа поставляют страждущего в тесное благодатное общение с Ним, ибо это и есть соумирание, а значит и совоскресение с Ним, через обновление внутреннего человека. Поэтому «мы и смотрим не на видимое (которое, хотя большей частью прискорбно, но временно), но на невидимое (которое сияет вечной славой Божества): ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2Кор.4:18). Апостол неоднократно призывает христиан «радоваться», «не унывать», несмотря на скорби, потому что это «кратковременное наше страдание производит в безмерном приизбытке вечную славу» (2Кор.4:17).

Проповедники благовестия Христова не только равнодушны к временным страданиям, но к тому же сильно желают вообще оставить «земной свой дом», эту ветхую «хижину», которая все равно разрушается, чтобы переселиться «в дом нерукотворный, вечный», который имеем от Бога на небесах (2Кор.5:1). Это «небесное жилище» есть будущее тело, нетленное и светоносное, в которое облекутся верующие в будущей жизни. Мы и созданы для вечной жизни, и воссозданы Христом, и получили дары Духа Святого как печать на право входа в вечность.

Оттого-то и тоскует здесь душа христианина и воздыхает по нему и вечности. «Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище» (2Кор.5:2). Но Апостол предостерегает от того, чтобы нам, явившись в то вожделенное отечество, «и одетыми не оказаться нагими» (2Кор.5:3) (*«хотя всякий человек облечется в одежду нетления, однако же не все станут участниками божеской славы; этих он и называет «нагими» (бл. Феодорит, цит. по еп. Феофану, Толк. 2-го посл. к Коринф., 77). «Облечение», «одеяние» здесь есть образ*

получения нового духовного тела после смерти. Итак, тело – не только жилище души, но и её одеяние), т. е. без добрых дел, недостойными стать его наследниками.

Апостол не предпочитает жизни смерть, хотя она и ведет к большему познанию Христа. Забота его – «облечение в небесное», что начинается уже здесь на земле, в процессе духовной жизни: «Не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью. На сие самое и создал нас Бог, и дал нам залог Духа» (2Кор.5:4–5).

Но пока мы в теле, мы удалены от Господа, духовное видим не непосредственно, как видели его первые люди до грехопадения, но опосредствованно, – очами веры: «ходим верою, а не видением» (2Кор.5:7). И если земному телу предлежит все равно распадение и смерть, то мы ревнуем о вечности уже сейчас: «желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа» (2Кор.5:8). История мучеников подтверждает это ревнование о встрече с Богом. Но так как независимо от времени жизни и смерти нас ожидает суд Христов (2Кор.5:10), то главное, с чем мы всегда должны заботиться, – это благоугождение Богу: «ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными» (2Кор.5:9).

3. Обязанность христианина по отношению к апостольскому благовестию (2Кор.5:11–7, 1)

а) «Кто во Христе, тот новая тварь» (2Кор.5:11–6, 2)

Для лучшего успеха проповеди, а также с тем, чтобы заградить уста клеветников, ап. Павел показывает чистоту своей совести и верность свою перед Богом (2Кор.5:11). Во всех своих поступках он движим любовью ко Христу: и свои откровения и восхищения, и свою скромность и уничижение он приписывает Богу и переносит все ради Бога (2Кор.5:11–13). Апостол этим побуждает и других в ответной любви ко Христу и к новой жизни в Боге. Любовь ко Христу появляется у нас тогда, когда мы рассуждаем о безмерной любви Его, умершего за всех. Его смерть совмещала смерть всех, значит в Нем мы «все умерли» (2Кор.5:14). Умерли в том смысле, что и живя еще здесь на земле, «уже не для себя живем, но для Умершего за нас и воскресшего» (2Кор.5:15), т. е. для Бога. Это отвержение себя, взятие креста своего и следование за Христом по пути исполнения заповедей Его и есть духовная жизнь, в процессе которой рождается новый человек. Поэтому Апостол говорит, что «отныне никого не знаем по плоти» (2Кор.5:16), т. е. понимаем человека не как плоть и кровь, не по «анкетным данным», о рождении, жизни и смерти, а как личность, возрожденную Христом, ибо «кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2Кор.5:17). По-новому мы видим и Христа: прежнее Его уничижение «по плоти», о чем соблазнялись и иудеи, и язычники, перестает быть уничижением в нашем сознании, и мы воспринимаем Его в вечной славе (2Кор.5:16).

«Тварь», т. е. вся земная природа, древне пораженная грехом, стала «новой», потому что в жертвенной любви Христовой получила обновление и примирена с Богом: «Бог во Христе примирил с Собою мир, но вменяя людям преступления их, и дал нам слово примирения» (2Кор.5:19). Во Христе, по благодати, Бог и оправдал нас: «ибо не знавшего греха Он

сделал для нас жертвой за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2Кор.5:21).

Для этого Господь учредил Церковь, снабдив ее всем необходимым: избрал Апостолов и дал им «служение примирения» (2Кор.5:18), т. е. таинства, и «слово примирения» (2Кор.5:19), т. е. учение.

Апостол побуждает коринфян не пренебрегать этой благодатью примирения, чтобы она «не тщетно была принята ими» (2Кор.6:1), но принесла обильные плоды. Поэтому надо ценить настоящее время, как величайший дар Божий для спасения: «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2Кор.6:2). Сейчас «время благоприятное», время помилования, когда не отчет о жизни испрашивается и не суд произносится, а покаяние ожидается. Но так не будет продолжаться вечно – время в любой момент может стать «неблагоприятным», временем не спасения, а суда.

б) Преодоление испытания силой Христовой (2Кор.6:3–7, 1)

Коринфяне могли недоумевать, каким образом может быть «благоприятным» для спасения настоящее время, полное скорбей и унижений. Но ап. Павел на примере своего служения показывает, что никакие гонениями страдания не препятствуют возрастанию дела Божия на земле, если служители его покажут свою верность пред Богом: «во всем являем себя как служители Божии – в терпении великом, в скорбях, в бедах, в теснотах, в ранах, в темницах» (2Кор.6:4).

Кроме этих недовольных, обусловленных историческими условиями прискорбностей служителя Божия, ап. Павел указывает на вольные его скорби и труды: «в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией» (2Кор.6:5–7). Но во всех этих испытаниях у Апостола хватает мужества не уронить чести своего служения и не сложить свое оружие правды. Правое дело Божие, дело проповеди не требует иного оружия, кроме правды. С этим

оружием и выступили апостолы: «в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке» (2Кор.7:6).

Апостолы, стяжав любовь Христову, пребывали в Духе Святом и силе Божией, почему они и оставались всегда победителями: их почитали даже умершими от побоев, но они оставались живы; их наказывали, но они не умирали, сами были нищи, но всех обогащали, так что, ничего не имея, они всем обладали (2Кор.6:10) – обладали любовью и истиной и ими всех обогащали.

Ап. Павел предостерегает верующих от общения в грехах с неверующими: они не должны добровольно «преклоняться под чужое ярмо с неверными» (2Кор.6:14) *(обычное сравнение язычника с рабом, служащим своему греху, здесь заменено образом вола, на которого возложено тяжелое ярмо. Но вол начал носить ярмо не добровольно, а быв приучен к тому. Христианин же освобожден Христом от ярма греха и не должен добровольно делаться подъяремным).*

Ап. Павел сравнивает верующих и неверующих с самых различных точек зрения и не находит ничего общего между ними (2Кор.6:14–16):

1. с точки зрения нравственной: «Какое общение праведности с беззаконием?» 2. со стороны духовной: «Что общего у света со тьмой?» 3. со стороны их начальства: «Какое согласие между Христом и Велиаром?» (Велиар – сатана, богоборец).

4. по характеру жизни: «Какое соучастие верного с неверным?» 5. по характеру религии и последней цели её: «Какая совместимость храма Божия с идолами?» Верующие – это и есть храм Духа Божия. Общаться с неверным – это все равно, что поставить идола в храме Бога живого...

Эти примеры означают не то, что верующие не должны вообще общаться с неверующими, но то, что они должны остерегаться общения с ними во грехах. Верующие – народ Божий, отделенный от неверных; они дети Божии, «храм Бога живого» (2Кор.6:16), поэтому должны совершенно «очистить себя от всякой скверны плоти и духа», чтобы успешно

совершать святыню, т. е. подвиг святом жизни в страхе Божиим» (2Кор.7:1).

в) Свидетельство Апостола о своей любви к Коринфянам (2Кор.7:2–16)

После вдохновенной речи ап. Павла о высоком достоинстве Новозаветного Откровения, вызванной встречей с Титом (2Кор.2:14), теперь он вновь возвращается к практическим вопросам своего отношения к Коринфянам, старается доказать свое благорасположение к ним. Апостол воспоминает свое беспокойство, когда не встретил Тита по приходе в Македонию (2Кор.7:5), и свою радость, вызванную добрыми известиями о благом воздействии первого Послания (2Кор.7:6–11). Как говорит Златоуст, Апостол похваляет и укоряет всех коринфян вместе, представляя каждому избрать свое. Таким образом и укоризны делались сносными, и похвалы возбуждали к большей ревности.

Ап. Павел не жалеет, что опечалил их посланием, наоборот, радуется, ибо они опечалились ради Бога» (2Кор.7:9), т. е. по Боге, обратились к покаянию. Многие печалются мирской печалью, но эта печаль не приносит никакой пользы, а «печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению» (2Кор.7:10) («скорбящий о потере богатства не вознаграждает тем убытка; скорбящий об умершем не воскрешает тем его; скорбящий по причине болезни не только не избавляется от болезни, но еще усиливает ее. Только скорбящий о грехах приобретает пользу от скорби, ибо истощает и истребляет грехи» (св. И. Златоуст, цит. по еп. Никанору, Толковый Апостол, изд. 3-е, СПб., 1904, ч. II, стр. 301).

III. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ПОСЛАНИЯ. О сборе милостыни для Иерусалимской Церкви (8–9 гл.)

После наставления коринфян в вере ап. Павел теперь располагает их сердца к «участию в служении святым» (2Кор.8:4), т. е. к участию в сборе милостыни для бедной Иерусалимской Церкви. Апостол воодушевляет их примером необыкновенной ревности в этом деле македонских братии. Хотя сами они были в «глубокой нищете» и испытаниях, но щедрость и радушие их по благодати Божией умножили их приношение. Они сами «молили» принять их дар, никем не принуждаемые, – такова должна быть истинная христианская милостыня (2Кор.8:1–4).

Тимофей начал собирать милостыню среди коринфян, как видно из первого Послания (1Кор.16:10). Затем Апостол послал к ним Тита как с целью узнать о действии первого Послания, так и с тем, чтобы продолжить дело сбора вспомоществования (2Кор.8:6). Коринфяне изобиловали всем: «верой и словом, и познанием, и всяким усердием, и любовью» (2Кор.8:7); теперь Апостол, как мудрый учитель, дает им возможность усовершенствоваться в делах милосердия, завершить теоретическое познание христианства самым делом (еп. Феофан говорит, что одна теоретическая вера, познания богословские есть как бы свет лампы в рабочей комнате. Но все дело не в лампе, а в работе, которая ведется при свете (см. Толк. 2-го посл. к Коринф., стр. 130)).

Побуждая к милостыни, Апостол, кроме живого примера македонян, указывает и на Самого Господа Иисуса Христа, Который «будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2Кор.8:9). Он истощил Себя Самого даже до смерти крестной, и мы должны истощать – если не самих себя, то сокровища свои. Этим мы докажем любовь свою к Господу, так как Он благоволит принимать милостыню нашу как бы поданную Ему Самому. Определяя количество подаяния, Апостол советует давать по мере возможности, чтобы была равномерность (2Кор.8:12–13). Этим Апостол определил закон

правды, а не закон любви, который не имеет границ (Деян.4:34–37).

Для столь деликатного дела, как сбор милостыни, Апостол послал Тита и еще двух братьев, которым дает безупречную характеристику – они «посланники церквей, слова Христова» (2Кор.8:23). Вероятно, среди этих двух братьев был кто-нибудь от иерусалимских христиан, чтобы не возникло никаких подозрений относительно собранной милостыни и ради надежности ее доставки. Посольство Тита и братьев было организовано также для того, чтобы похвала Апостолом коринфян перед македонцами не оказалась тщетною, когда вместе с ним кто-либо из македонцев придет в Коринф. Апостол прибегал к обоюдной похвале коринфян перед македонцами, а македонцев перед коринфянами, как и подобает учителю народов.

Апостол увещевает подавать милостыню щедро и радушно, так как по мере щедрости бывает и благословение Божие; «ибо доброхотно дающего любит Бог» (2Кор.9:7). Апостол сравнивает подаяние милостыни с сеянием семени: как посеешь, так и пожнешь: «кто сеет скуп, тот скуп и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2Кор.9:6). Сеятель «расточает» семена с надеждой, что Господь возрастит их обильнее; так же и милостыня приносит для подающего плод сторицею, и прежде всего плод духовный: когда уже окончится время и возможность подаяния, тогда плоды подаяния пребудут вечно и будут ходатайствовать за нас перед Богом. Благотворительностью возбуждается жизнь христианского мира, возрастает слава Церкви, возвеличивается христианское исповедание» (2Кор.9:11–15).

IV. ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ: ЗАЩИТА АПОСТОЛОМ АПОСТОЛЬСКОГО СЛУЖЕНИЯ (10–12 гл.)

1. Опровержение клеветы лжеучителей (2Кор.10:1–18)

Некоторые из иудействующих христиан Коринфа старались подорвать авторитет апостольства Павла, для чего возводили на него клевету, будто он не принципиален: строг в посланиях и примирителен в личном общении. Апостол говорит, что он одинаково и строг, и кроток как заочно, так и при личной встрече, и советует не испытывать его строгости, которую он думает употребить против некоторых клеветников (2Кор.10:2). Апостол кроток, тих и скромн, когда он говорит братьям, верующим, но он строг и властен по отношению к нечестивым.

Апостол указывает на духовность своего оружия для защиты себя и дела проповеди: «ибо хотя мы во плоти, но не по плоти воинствуем; оружия воинствования нашего не плотские, но сильны Богом на разрушение твердынь» (2Кор.10:3–4).

Из лукавых помышлений, превозношения, эгоизма, непослушания, клеветы, гордыни диавол воздвигает свои «твердыни», т. е. крепости, но все они разрушаются духовным оружием. Плотское оружие: богатство, слава, власть, мирская мудрость – слабы и бессильны по сравнению с духовным оружием христианским: смиренной проповедью, благодатью таинств, силой молитвы, потому что во всем этом действует не сам человек, но Бог: оружие наше «сильно Богом» (2Кор.10:4). Власть же, какую имеет Апостол от Бога, он употребляет не на разорение, а на созидание Церкви; поэтому он кроток или строг, исходя из пользы верующих (2Кор.10:8–11).

Вера коринфян является лучшим доказательством апостольства св. Павла. Но это не его, Павла, похвала и дело не его одного, но Божие, потому что Бог каждому дал удел и дарование для созидания Церкви (2Кор.10:13). Между тем, клеветники Апостола не могут похвалиться делами своими, потому что пришли на готовое, посеянное не ими, а ап. Павлом: «Они измеряют себя самими собою» (2Кор.10:12). Мы же хвалимся, говорит Апостол, не чужими трудами, а своими, и не без меры, но по мере дара от Бога, и одновременно усилиями

верующих, потому что дело роста Церкви – дело общее: как проповедника – сеятеля, так и почвы – служащих, и прежде всего Бога, совращающего посеянное.. Поэтому достоин похвалы только тот, «кого хвалит Господь» (2Кор.10:16).

2. Бескорыстие проповеди Евангелия (2Кор.11:1–15)

Приведя выше в доказательство своего апостольского достоинства похвалу, которую Апостол Павел имеет в Боге, теперь он просит коринфян «быть снисходительными к его неразумию» (2Кор.11:1), выставляя на вид достоинстве, своего служения. Но причина похвалы – ревность о самих коринфянах. А где есть ревность, там есть и любовь. Это не та греховная ревность, которая ищет подчинить других себе – Апостол ревнует «ревностью Божиею» (2Кор.11:2), тою, какою Бог ревнует о них. Апостол ревнует о Коринфской Церкви, которую обручил, как невесту, Христу, чтобы она, Церковь, была «чистою девою» (2Кор.11:2), а не растлилась вкрадчивыми лжеучителями, прелестью мира, сластью похотения, подобно Еве, в простоте подпавшей растлению от диавола; однако ее простота не сняла с нее вины (2Кор.11:3).

Для доказательства истинности своего познания Христа ап. Павел говорит, что у него «нет недостатка против высших Апостолов» (2Кор.11:5), т. е. Петра, Иоанна, Иакова. Апостол готов признать себя невеждой «в слове, но не в познании» (2Кор.11:6), в том смысле, что клеветники употребляли греческое красноречие для обольщения простодушных слушателей, чего не делал Апостол. Но в познании они – пустые, и их красноречие подобно звону пустого медного сосуда. У Апостола же познание совершенное, ибо оно воспринято от Самого Господа.

Апостол, дабы не подавать повода к клевете, жил на свои средства, работая своими руками, и часто, как считали клеветники, «унижал себя» своей нищетой, бедностью. Но все это он делал, чтобы духовно возвысить братьев, показать им пример презрения мирских благ перед духовными, показать бескорыстие своего служения (2Кор.11:8–10). По любви к коринфянам ап. Павел предоставил бы им принять участие в его издержках, но он отказал им в этом. Так поступил он не потому, что не желал принять от них вспоможение, но чтобы не

дать повода превозноситься лжеучителям, которые лицемерно учили бескорыстно (2Кор.11:11–13).

Лжеучители – служители сатаны, и подобно тому, как сатана, маскируясь для уловления в свои сети, выдает свое учение за гуманное, свои дела – за бескорыстные, а себя выставляет святым и чистым, так и служители его выдают себя за бескорыстных учителей и апостолов.

«И не удивительно, – замечает Апостол, – потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды» (2Кор.11:14–15).

Очень важно уметь распознать таких служителей сатаны и не увлечься призраком истины, добра, призраком счастья, потому что эта призрачность ведет душу к гибели. Апостол предупреждает, что торжество служителей лжи преждевременно: «конец их будет по делам их» (2Кор.11:15).

3. Труды и страдания ради Христа (2Кор.11:16–32)

(2Кор.11:22–12, 9 читается в праздник св. апостолов Петра и Павла)

При всем своем отвращении к самопохвале, столь свойственной клеветникам, которыми неразумно увлекались коринфяне, ап. Павел вынужден противопоставлять их пустому кичению свое истинное свидетельство – то, что ему пришлось перенести за Христа. Но поскольку коринфяне увлекались внешними данными, «по плоти», то Апостолу пришлось отметить и эту сторону: как и «высшие апостолы», он тоже Израильтянин, имеет все обетования Авраамовых потомков, но сверх того он – служитель Христов (2Кор.11:16–23). Истинность его апостольства доказывают его необычайные подвиги и страдания: он безмерно был в ранах, многократно в темницах (по свидетельству Климента Римского (Кор. 1, 5), ап. Павел был заточен в темницу семь раз) и при смерти; иудеи 5 раз били его по 39 ударов (закон (Вт. 25, 3) повелевает наказывать не более 40 ударами; один удар отменили потом старцы, чтобы, обсчитавшись, не дать больше сорока и тем не оказаться нарушителем закона и не быть повинным в смерти наказуемого); три раза били его палками, однажды в Листре побивали камнями; три раза терпел он кораблекрушение, бесчисленно подвергался всяким другим опасностям как от своих единоплеменников, так и от язычников, от разбойников и от лжебратий. Кроме того, часто терпел жажду и голод, наготу и стужу. Вряд ли кто из смертных вынес больше страданий, чем вынес св. Апостол Павел за возлюбившего его и возлюбленного им Христа. Никакой лжеучитель не поднимет таких трудов. Ко всему тому Апостол имел попечение «о всех церквях», у него «ежедневно стечение народа» (2Кор.11:28). Он разделял нужду и скорбь каждого, он изнемогал со всяким, кто изнемогал. «Как бы заключал в себе целую вселенскую Церковь, соболезнавал ап. Павел о каждом члене ее», – говорит св. Иоанн Златоуст. Вот это и есть истинный признак апостольства св. Павла.

4. О восхищении Апостола «до третьего неба» (2Кор.12:1–21)

После напоминания о стольких тяготах по плоти ради Христа, теперь ап. Павел припоминает и о том необыкновенном откровении, которое получил он от Бога – восхищении «до третьего неба». Апостол уточняет, что оно произошло «14 лет тому назад», чем как бы хочет сказать, что не похвалился бы этим и теперь, если бы не нужда – защита авторитета апостольства, а значит и самого предмета проповеди.

«В теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает» – говорит Апостол о своем состоянии в момент видения. Не знаем и мы, в теле или вне тела, т. е. одной душой был Апостол восхищен в рай, – и что видел в раю, то известно одному Апостолу (*Откровения бывают: а) умно, когда в ум влагается ведение; б) внешне, когда Бог или Ангел сообщают нужное; в) посредством видения, в образах, как Иезекиилю, как в Апокалипсисе, и г) без образов, когда дух человека восхищается в созерцание, как в данном случае*). Выражение «до третьего неба» блаж. Феофилакт объясняет так: Писание называет воздух небом, когда говорит: птицы небесные, – это одно небо; твердь, сотворенную Словом Божиим, тоже называет «небом» – вот второе небо. Знает оно и третье небо, сотворенное «вначале», до творения земли. Это «третье небо» – мир духовный, который и был доступен св. Павлу в видении.

Апостол не хочет хвалиться чрезвычайным откровением как своим, а приписывает его как бы другому, ибо оно от Бога. Ему же принадлежат одни только немощи, которыми он и хвалится (2Кор.12:5). «Немощи» для Апостола были «жало в плоть, ангел сатаны», удручавший его, чтобы он не превозносился (2Кор.12:7). По мнению наших толковников, здесь нужно понимать не определенную болезнь, не отдельного человека, а совокупность внешних бедствий, воздвигаемых на Апостола врагами Евангелия (*этого мнения придерживались блаж. Феодорит, еп. Феофан. Но другие (Златоуст) под «жалом в плоти» понимают какую-то телесную болезнь: головную*

боль, болезнь ушей, желудка, ревматизм; особенно глаз, почему галаты готовы были вырвать глаза свои и отдать их страдальцу (Гал.4:15; см. еп. Феофан. Толк. 2-го посл. к Коринф., стр. 188), о чем ясно говорит стих 10: «Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа».

Апостол говорил, что трижды молил Господа, чтобы Он удалил это «жало в плоть», т. е. облегчил его скорбный путь, избавил от искушений (2Кор.12:8). Но ответ Господа был таков: «Довольно тебе благодати Моей, ибо сила Моя в немощи совершается» (2Кор.12:9), т. е. довольно той благодати, что ты воскрешаешь мертвых, исцеляешь слепых, очищаешь прокаженных; большего не домогайся. Не надо печалиться о прискорбности пути благочестия, ибо это угодно Богу для явления Его силы и для оправдания призвания христианина (слабость, «немощь», о которой говорит ап. Павел, это не обычная наша слабость, неспособность или бессилие. Это та слабость и то бессилие, которые не позволяют нам явить высшую цель нашего призвания, достигнуть высшего совершенства, быть истинными детьми Божиими, светом Божиим, гласом Божиим. Когда же мы делаем ради Бога все, что в наших силах, тогда и совершается «сила Божия» в наших немощах, т. е. в нашей ограниченности). «Когда я немощен, тогда силен» (2Кор.12:10), ибо тогда действует благодать Божия.

Действительно, когда ап. Павел был ввержен в темницу, когда творил чудеса, когда терпел кораблекрушение, тогда особенно прославился; когда взошел на судилище, тогда победил самого судью. Поистине, по мере умножения страданий, умножается и благодать Христова (2Кор.1:5).

Итак, признаки апостольства св. Павел показывает во «всяком терпении, знамениях, чудесах и силах» (2Кор.12:12), т. е. во всем том, что присуще было и всем прочим апостолам. Он не отягощал коринфян, потому что пришел не брать, а давать, как отец собираем имение для своих детей (2Кор.12:14). Апостол не только не берет ничего с братьев, но истощает душу

свою за них, чем и доказывает свою безмерную любовь к ним и истинность своего апостольства (2Кор.12:15).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (13 гл.)

В заключение ап. Павел напоминает коринфянам о своем намерении прийти к ним в третий раз, чтобы испытать силу их: «когда опять приду, не пощажу» (2Кор.13:2). Эти прибытия и послания к ним с предупреждением о наказании и есть свидетели против них (2Кор.13:1). И вместо того, чтобы испытывать Апостола – Христос ли в нем. Апостол советует им самих себя испытывать: «в вере ли вы» (2Кор.13:5). И если в вере, то и Христос в них живет, – тем более живет в ап. Павле. Действительно, неверующие подозревают в неверии даже святых, как и некоторые из коринфян подозревали ап. Павла.

Заключает послание Апостол призывом к благодушию в скорбях, к взаимному согласию, единомыслию, к непрестанному совершенствованию, преподает приветствие и апостольское благословение.

Вопросы для повторения Второго послания к Коринфянам.

- I. 1. При каких обстоятельствах было написано 2Кор.?
2. Где иногда написано Послание? Какова его цель?
3. На какие части подразделяется Послание?
- II. 1. Как говорит ап. Павел о скорбях и утешениях от Господа (2Кор.1:4–11)?
2. Чем объясняется перемена плана и путешествия (2Кор.1:12–2, 4)?
3. Как распорядился Апостол относительно кровосмесника и почему (2Кор.2:5–13)?
4. Какими словами выразил ап. Павел восторг о действительности новозаветного откровения (2Кор.2:14–16)?
5. От Кого зависит способность проповедников (2Кор.3:4–6)?
6. Как доказывается превосходство новозаветного служения (2Кор.3:3–11)?
7. Как изображено достоинство ветхозаветного служения (2Кор.3:7–8)?
8. Что означает покрывало на лице Моисея и Кем оно снимается (2Кор.3:13–17)?
9. Для кого закрыто благовествование о Христе? (2Кор.4:4)?
- III. 1. Как говорит ап. Павел о внешнем унижении христиан? Каков смысл этого унижения (2Кор.4:7–10)?
2. В чем состоит упование христианской веры (2Кор.4:17–5, 1)?
3. О чем вздыхает Апостол (2Кор.5:2–9)?
4. Каким образом побуждает Апостол к любви к Богу (2Кор.5:13–15)?
5. Что говорит Апостол о примирении (2Кор.5:16–21)?
6. Как называет Апостол настоящее время и почему (2Кор.6:2)?
7. О каких видах скорбей говорит Апостол (2Кор.6:4–7)?
8. Каков результат скорбей христиан (2Кор.6:7–10)?

9. В каких отношениях сравнивает Апостол верующего и неверующего (2Кор.6:14–7, 1)?

IV. 1. О чем воспоминает Апостол в 7-й гл.?

2. К чему ведет печаль мирская и печаль по Богу (2Кор.7:8–11)?

3. Каким примером побуждает ап. Павел коринфян к делам милосердия (2Кор.8:1–9)?

4. Как определяется количество милостыни (2Кор.8:12–13)?

5. Какая причина посольства Тита и двух братии (2Кор.8:16–9, 5)?

6. С чем сравнивает Апостол даяние милостыни (2Кор.9:6)?

7. В чем состоит духовное значение милостыни (2Кор.9:12–14)?

V. 1. Против кого направлены стихи 10-й главы: 10, 1–3, 7–11?

2. Как ап. Павел говорит о своем духовном оружии (2Кор.10:4–6)?

3. На что ссылается Апостол в подтверждение своего апостольства (2Кор.10:14–16)?

4. О чем ревновал ап. Павел (2Кор.11:2)?

5. В каком образе Апостол представляет Церковь (2Кор.11:2–3)?

6. В чем еще обвиняли клеветники ап. Павла и что они проповедовали (2Кор.11:4–6)?

7. Как могли лжеучителя использовать бескорыстие Апостола против самого же Апостола (2Кор.11:7–11)?

8. Почему же так бескорыстно поступал Апостол (2Кор.11:12–15)?

9. Как говорит Апостол о лукавстве сатаны и его служителей (2Кор.11:14–15)?

VI. 1. Какими достоинствами «по плоти» хвалится ап. Павел и почему (2Кор.11:22)?

2. На что ссылается ап. Павел в доказательство истинности служения Христу (2Кор.11:23)?

3. Какие злоключения перенес ап. Павел за дело благовестия Христова (2Кор.11:24–32)?

4. Чем еще подтверждает ап. Павел свое апостольство (2Кор.12:1–2)?

5. Зачем ап. Павел указывает дату происшедшего откровения и почему говорит о себе от третьего лица (2Кор.12:2–6)?

6. Что значит восхищение до «третьего неба»?

7. Чем смирял Господь ап. Павла (2Кор.12:7)?

8. Что означает это «жало в плоть» (2Кор.12:7–10)?

9. Каков был ответ Господа на молитву ап. Павла об избавлении от скорбей (2Кор.12:9)?

10. В чем еще могли обвинять Апостола клеветники (2Кор.12:16)?

11. В чем состояла предусмотрительность ап. Павла (2Кор.12:17–18)?

12. Как ап. Павел доказывает, что с ним действительно Христос (2Кор.13:3–9)?

13. Каким благопожеланием заканчивается Послание (2Кор.13:11–13)?

ПОСЛАНИЕ К ГАЛАТАМ

1. Основание Галатийской Церкви

Галатия, или Галло-Греция, была область Малой Азии, заселенная в III в. до н.э. галлами. Эту область впервые посетил ап. Павел во время второго миссионерского путешествия, в 52–54 гг. (Деян.16:6). Книга Деяний ничего не сообщает о характере первоначальной проповеди Апостола в этой области. Известно повторное посещение Галатии Апостолом в его третье путешествие (54–58 гг.), когда, задержанный болезнью, Апостол оставался там несколько дольше и галаты услышали подробное благовестие о Христе. Галаты радушно приняли Апостола «как ангела Божия» (Гал.4:14), во всем следовали его наставлениям, отказались от идолослужения (Гал.4:8; 5, 7), терпеливо переносили испытания в вере (Гал.3:4). Таким образом, первоначальное устройство Галатийской Церкви полностью принадлежит св. ап. Павлу.

2. Повод к написанию Послания

Вскоре после вторичного посещения Галатии ап. Павел перешел в Ефес, где прожил три года. Здесь Апостол узнал, что среди галатийцев сеют свои плевелы лжеучители, которые хитростью и обманом совращают их в «иное благовествование» (Гал.1:6). Они учили о необходимости для спасения соблюдать обрезание и прочие обряды ветхозаветной религии. Павлово же учение о свободе от закона и спасении благодатью они пытались объяснить его желанием приобрести себе симпатии среди язычников, для которых иудейские обряды были камнем преткновения. Иудействующие оспаривали и авторитет апостольства Павла, и подлинность его благовестия. Они пытались аргументировать тем, что он якобы никогда не видел Иисуса Христа и, таким образом, не имел существенного качества апостола. Еще не известно, говорили они, по каким мотивам Павел сделался из гонителя христианином. А теперь он разоряет отеческие обряды, отрицает Моисеево богодухновенное законодательство. Даже Христос никогда так не говорил. Напротив, Он говорил, что ни одна черта буквы закона не должна прейти, пока не исполнится все. Даже сам ап. Павел некогда обрезал Тимофея, а теперь вдруг совсем отвергает обрезание. Не удивительно, что многие из галатов поддались лжеучению, совратились с истинного пути. Обеспокоенный и огорченный всем этим, Апостол и пишет галатам свое послание. Это, по выражению Тертуллиана, «Главное послание против иудейства».

3. Время и место написания Послания

Послание написано из Ефеса во время третьего миссионерского путешествия, в начале трехлетнего там пребывания ап. Павла, т. е. около 56 г.

4. Разделение и краткое содержание Послания

Кроме предисловия (Гал.1:1–10) и заключения (Гал.6:11–18), послание разделяется на три главных части:

1. Защитительную (Гал.1:11–2, 21);
2. Вероучительную (Гал.3:1–5, 12);
3. Нравоучительную (Гал.5:13–6, 10).

В предисловии (Гал.1:1–10), после обычного приветствия, ап. Павел выражает удивление, что галаты так быстро забыли его наставления и поддались «иному благовествованию» (Гал.1:6). Апостол объявляет анафему всякому, даже ангелу, кто посмеет благовествовать по-иному о Христе и о пути спасения, чем это возвещено им, Павлом.

1) Защитительная часть (Гал.1:11–2, 21)

Здесь Апостол разъясняет и доказывает галатам свое апостольское достоинство, которое им воспринято не от людей, но от Самого Иисуса Христа. Это Апостол подтверждает историей своего обращения, результатами своих апостольских трудов и своей ревности, одобренной «столпами апостолов» – Петром, Иаковом и Иоанном (Гал.2:9).

2) Вероучительная часть (Гал.3:1–5, 12)

Апостол раскрывает основную мысль Послания – об оправдании человека и об отношении Ветхого завета к Новому. Человек оправдывается теперь только верой, а не делами закона. Закон же был лишь детоводителем ко Христу и имел значение только для иудеев. Поэтому с пришествием в мир большего откровения закон Моисеев утратил свое значение и силу. Во Христе объявлена новая воля Божия, и служение Богу теперь подобает совершать в обновлении Духом Божиим, а не в следовании мертвящей букве закона. Благодать и вера в любви заменили теперь ветхозаветный закон: «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (Гал.5:6).

3) Нравоучительная часть (Гал.5:13–6, 10)

Здесь Апостол раскрывает начала христианской жизни при условии свободы от ветхозаветного закона. Свобода от закона должна служить для христиан побуждением быть свободными и от греха, а не быть поводом ко греху.

В заключение (Гал.6:11–18) Апостол, повторив основную мысль Послания о том, что спасение достигается не исполнением закона, а только силой креста Христова, преподает свое благословение.

АНАЛИЗ ПОСЛАНИЯ К ГАЛАТАМ

Приветствие и предисловие (Гал.1:1–10)

Уже в самом начале Послания св. Павел называет себя «Апостолом» с целью подчеркнуть свое право на это звание, ибо он «избран не человеками и не через человека, но Иисусом Христом» (Гал.1:1). Его апостольство не присвоено самовольно, и не воспринято от других, пусть даже самих апостолов, но принято от Самого Господа (*это не противоречит рассказу ап. Луки о том, что предстоятели Церкви в Антиохии совершили рукоположение над Савлом и Варнавой и отправили их на проповедь (Деян.13:2–3), т.к. Сам Дух Святый повелел им это сделать*). Ап. Павел выражает свое крайнее удивление тем, что галаты так быстро забыли его наставления, призвание благодати Божией и «так скоро перешли к иному благовествованию» (Гал.1:6). Но как истина одна, так и благовестие Христово одно, поэтому иное учение о Христе может быть только извращением истины.

Апостол объявляет анафему (проклятие) всякому, даже ангелу и себе самому, кто посмеет учить о Христе и о пути спасения по-иному, чем это было возвещено им, ап. Павлом ранее (Гал.1:8). Смелость Апостола здесь необычайна, но она справедлива и основательна, ибо он воспринял благовестие не от людей, не от ангелов, но от самого Иисуса Христа.

**ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ПОСЛАНИЯ:
Доказательство ап. Павлом своего апостольского
авторитета (Гал.1:11–2, 21)**

1. Божественный авторитет благовестия ап. Павла (Гал.1:11–24)

Для доказательства истины своего учения о свободе от Моисеева закона и о необязательности обрезания, об оправдании только верой во Иисуса Христа, ап. Павел указывает на его богооткровенный источник: «Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое. Ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа» (Гал.1:11–12).

Поэтому, хотя ап. Павел и не был непосредственным учеником Христа при Его земной жизни, но Самим же Христом был поставлен на один уровень со всеми остальными апостолами и имеет равный с ними авторитет.

Сама история обращения Савла в христианство должна показать галатам божественный авторитет его апостольства. До своего обращения он «жестоко гнал Церковь Божию и опустошал ее» (Гал.1:13), преуспевал в иудействе более своих сверстников, «будучи неумеренным ревнителем отеческих преданий» (Гал.1:14). В этом состоянии только Божественная сила могла так изменить внутренний мир Павла, что из гонителя он добровольно стал гонимым, из фарисея – апостолом. За «ревность по Боге» (Рим.10:2) в иудействе, а еще больше в предвидении будущей его ревности в христианстве Бог избрал его «еще от утробы матери» (Гал.1:15), чтобы открыть в нем Сына Своего для благовестия язычникам (Гал.1:16).

Ап. Павел указывает, что он даже физически не имел возможности научиться у других апостолов: сразу после обращения он ушел в Аравию, где пробыл неотлучно три года (Гал.1:16–19). Вероятно, в Аравийской пустыне он был посвящен Духом Святым во все тайны христианского учения. Через три года (от обращения) ап. Павел ходил в Иерусалим «видеться с Петром» (тогда же ап. Павел встретился и с ап. Иаковом, «братом Господним» (Гал.1:19), принадлежавшим к числу 70-ти апостолов, автором Соборного послания. Иакову же было явление воскресшего Господа (1Кор.15:7); он

почитался «столпом» Церкви наравне с ап. Петром и Иоанном (Гал.2:9). Он же был епископом Иерусалимской Церкви и председательствовал на Апостольском Соборе (Деян.15:13).

Ап. Павел специально уточняет, что у ап. Петра он пробыл около 15 дней (Гал.1:18), тем самым показывая, что за это короткое время не мог ни изучить христианское учение, ни заимствовать его от других апостолов. И за все последующие 14 лет после первого посещения Иерусалима ап. Павел ни разу не был больше во святом Граде, но пошел в страны Сирии и Киликии уже с проповедью нового христианского учения (Гал.1:21–2, 1).

2. Одобрение благовестия ап. Павла «столпами апостолов» (Гал.2:1–10)

В подтверждении истинности своего благовестия ап. Павел отмечает его полное согласие с учением всех остальных апостолов. При свидании со «столпами Апостолов» последние не нашли в его благовестии ничего отличного от своего учения. Свидание это состоялось, как уточняет ап. Павел, через 14 лет в Иерусалиме – очевидно, на так называемом Апостольском Соборе (Гал.2:1). 14 лет отсчитывается со времени первого свидания с ап. Петром (Гал.1:18), которое, в свою очередь, было через три года после обращения. Таким образом, если обращение ап. Павла было в 34 г. по Р.Х., то Апостольский Собор был в 34 + 14 + 3 = 51 году по Р.Х. (католические богословы считают, что указанные 14 лет нужно отсчитывать со времени обращения ап. Павла, – тогда Апостольский Собор будет в 48–49 году; однако контекст послания (особенно 2, 1 – «потом через 14 лет опять ходил я в Иерусалим») говорит, что считать следует после первой встречи с ап. Петром). Когда же ап. Павел изложил «столпам Апостолов» свое учение о свободе от Моисеева закона и о спасении благодатью по вере в Иисуса Христа, то и «знаменитые» не возложили на него ничего более, но подали ему «руку общения» (Гал.2:6–9), т. е. согласились с его, Павловым, благовестием, что и подтвердили решениями Апостольского Собора в Иерусалиме (Гал.2:2).

Во время Апостольского Собора «вкравшиеся лжебратия» приходила тайно подсмотреть за свободой ап. Павла, решится ли он и здесь, в Иерусалиме, так смело отступать от Моисеева закона (Гал.2:4–5). Но ап. Павел остался принципиальным до конца, несмотря на то, что даже «знаменитые», сообразуясь с местом и временем, иногда позволяли и в христианстве иудеям держаться своих обычаев. Ап. Павел бескомпромиссно защищал истину благовестия Христа, зная, что всякая уступка иудейским обычаям ведет к ослаблению веры, умалению

заслуги Иисуса Христа и что в споре о роли иудейских обычаев, обрядности и закона решается судьба Евангелия и Церкви.

3. Обличение св. ап. Петра (Гал.2:11–21)

Благовестие ап. Петра не основывалось ни на чьем авторитете, кроме одного – Самого Иисуса Христа. Это видно из того, что когда ап. Петр в Антиохии захотел сделать уступку иудействующим, стал чуждаться общения с христианами из язычников, с которыми раньше, до прибытия христиан из иудеев, вместе ел и общался, то ап. Павел смело обличил его «лицемерие» (Гал.2:11–13) *(свт. Иоанн Златоуст толкует это место так, что ап. Петр не «лицемерно», а притворно сторонился язычников, когда пришли иудействующие, в надежде, что ап. Павел потом исправит их. В таком случае и ап. Павел намеренно, для видимости только обличал ап. Петра. Но другие толковники (Августин, еп. Феофан) придерживаются дословного понимания и признают за ап. Петром действительную уступчивость (см. А. Иванов. Руководство к изъяснительному чтению книг Нового Завета. СПб., 1893, 285)).* Из этого обличительного места становится ясно: 1) что ап. Павел имел полное равноправие со всеми остальными апостолами и 2) что ап. Петр не имел никакого особого преимущества или главенства над другими, как то бы хотели видеть католические богословы, считающие ап. Петра «князем апостолов» *(в Вульгате вместо имени Петра в Гал.2 стоит имя «Кифа» в согласии с некоторыми кодексами; этим самым проводится различие между ап. Петром и неким иным благовестником Кифой (там же, 284)).*

В противовес тому, что ап. Петр перед христианами из иудеев скрывал свою свободу по отношению к закону Моисееву, ап. Павел ясно заявляет о бесполезности последнего: «Человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа... ибо делами закона не оправдывается никакая плоть» (Гал.2:16).

Если мы, оправдавшись верою, все-таки признаем необходимость закона, значит, ищем иного оправдания, кроме Христа, значит, мы оказываемся под законом, т. е. грешниками, или, что то же, – «Христос есть служитель греха» (Гал.2:17).

Возвращаясь вновь к закону, от которого ранее отказались, галаты тем самым показывают, что они виновны в разорении закона. Но так как и закон указывает на необходимость признания Христа, то они делаются вдвойне преступниками (Гал.2:18).

Поэтому, не желая разрушать созданное Христом спасение, Апостол, по требованию самого закона, умирает для закона, чтобы жить только верой и только для Христа: «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верой в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал.2:19–20).

Смерть для закона произошла оттого, что ап. Павел уверовал во Христа, сораспялся Ему и умер с Ним в крещении (Рим.6:6); но в крещении же он и ожил силою Духа для жизни во Христе.

III. ДОГМАТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ (Гал.3:1–5, 12)

1. Оправдание верой, а не делами закона (Гал.3:1–29)

а) Необязательность закона Моисеева в деле спасения (Гал.3:1–14)

Доказав галатам авторитет своего апостольства и свое равноправие со всеми прочими апостолами, ап. Павел излагает теперь главный предмет Послания: необязательность закона Моисеева в деле спасения. Доказывает это Апостол как из опыта жизни самих галатов, так и на примере оправдания Авраама.

1. Апостол указывает галатам на то, что они получили Св. Духа без участия закона, единственно «через наставление в вере» (Гал.3:2) *(приобщение благодати Св. Духа невозможно помимо Богоучрежденного таинства крещения, которое, безусловно, предполагается при «наставлении в вере» (Гал.3:2). Без истинного крещения, при одном «наставлении в вере» человек остается безблагодатным, значит, не имеет главного признака христианина. По этому поводу еп. Феофан замечает: «Возможно составитья целому обществу таких вестцев Евангелия, и имя даже себе присвоить евангеликов, но быть безблагодатными и, следовательно, христианами только по имени» (Толк. посл. св. ап. Павла к Галатам, изд. 2-е, М., 1893, стр. 208). Апостол возмущен священным гневом, что галаты, «начав духом, теперь оканчивают плотью» (Гал.3:3), т. е. от благодати возвращаются к закону, что и подтверждает их «несмысленность» (Гал.3:1), неразумность их поведения.*

Апостол напоминает также галатам, что они уже много потерпели за Христа, и не без пользы (Гал.3:4). Изменяя же вере, они делают эти труды и лишения бесполезными и еще больше усугубляющими виновность измены и вместе тяготу страданий.

2. Другим доказательством «несмысленности галатов» является то, что они, отступив от веры, думали, что подражают отцу своему Аврааму, в то время как Авраам верой, а не делами закона, еще до обрезания получил оправдание.

«Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность» (Быт.15:6). По обетованию Божию эта праведность вменяется и всем потомкам Авраама, но потомкам не по плоти, а по вере: «Познайте же, что верующие суть сыны Авраама» (Гал.3:7). Этим благословенным семенем Авраамовым соделаются все народы земли, которые будут ходить по стопам праотца Авраама, т. е. ходить верой: «В тебе благословятся все народы» (Быт.12:3), – говорит Господь Аврааму, – а вместе с благословением они унаследуют и обетования праотца.

3. Отвращаясь от веры к закону, галаты отвращались тем самым и от спасения. Это следует из того, что исполнить весь закон невозможно, а значит, невозможно избежать и осуждения: «проклят всякий, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона» (Втор.27:26). Ветхозаветные праведники достигли святости отнюдь не законом, а верой в Того Искупителя, Которого предсказывал закон: «праведный верою жив будет» (Авв.2:4) (слово «верою» относится к слову «праведный», а не к словам «жив будет»).

Ап. Павел указывает, что только Христос «искупил нас от клятвы закона – т. е. проклятия за неисполнение закона Божия, – Сам сделавшись за нас клятвою», т. е. жертвою (Гал.3:13). Христос Сам был свободен от клятвы, ибо Он был безгрешен, но, добровольно приняв на Себя наши грехи, принял в незаслуженную клятву – крестную смерть. Этим Он освободил нас, подлежавших заслуженной клятве. Цель же искупления заключается в том, чтобы открыть людям возможность Богообщения через принятие «обещанного Духа верою» (Гал.3:14). «Крест разрушил клятву, а вера ввела оправдание, оправдание же низвело благодать Духа» (св. И. Златоуст) (еп. Феофан, Толк. посл. св. ап. Павла к Гал.стр. 249).

б) Закон – детоводитель ко Христу (Гал.3:15–29)

Ап. Павел показывает, что бесполезность закона в настоящее время кроется не в его «неправильности», – ибо он от Бога; не в его неисполнимости, – ибо вина неисполнения на

самом человеке, – а в его временном назначении. Известно, что обетование Аврааму было о Христе и дано оно было за 430 лет до закона, независимо от закона, следовательно, оно действительно и после отмены закона (*430 лет от прихода Авраама в Ханаанскую землю до времени дарования закона Моисею*) (Гал.3:17). Обетование более универсально, чем закон. Действие же закона временно: он дан после получения обетования и до времени его исполнения: «он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование» (Гал.3:19).

Появление закона, таким образом, вызвано умножением греховности и связано с задачей сохранить обетование. Закон должен был не только обнаруживать грех, но и показать человеку его бессилие освободиться своими силами, возбуждая тем самым жажду искать оправдание от Бога.

Подчиненное положение закона по отношению к обетованию показано Апостолом и в том, что обетование дано было Аврааму Самим Богом, закон же «преподан через Ангелов: рукою посредника» (Гал.3:19), т. е. Моисея. Бог явился на Синае, показав, что закон исходит от Него, но подробности закона передавались Моисею через Ангелов Божиих (Гал.3:19–20, см. Деян.7:25).

Кроме того, закон не давал человеку духовных сил к его исполнению, а через неисполнение «всех заключил под грехом» (Гал.3:22). Между тем, от принятия обетования происходило оправдание, притом через простое движение сердца, через веру в «семя обетования», т. е. во Христа. Закон налагал узду повиновения внешнего, держал «под стражею... до того времени, как надлежало открыться вере» (Гал.3:23).

«Итак, закон был для нас детоводителем (*«детоводитель» – по-гречески paidagwgoz, по-славянски «пестун»*) ко Христу, дабы нам оправдаться верою. По пришествии же веры мы уже не под руководством детоводителя» (Гал.3:24–25).

Закон имел, следовательно, значение воспитательное, а потому временное: как педагог освобождается от выросшего ребенка, так и закон «изнемог» и отменен с приходом веры в явившегося Спасителя. Верой во Христа восстанавливается не

только первоначальное Богосыновство, но и первоначальное Богообщение и обожение:

«Ибо все мы сыны Божии по вере во Христа Иисуса. Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» («облечься» *значит одеться, носить одежду, образ; переносно – пронизаться, воплотиться, как и в Лк.24:49; Рим.13:12; 1Кор.15:49, 54; Еф.4:24*) (Гал.3:28–27).

В таинстве крещения верующий онтологически, т. е. по существу, а не образно, не метафорически освящается Божественной благодатью, становясь новым творением по образу Творца, как дикая виноградная ветвь прививается плодородной лозе – Христу. Этому единению со Христом не препятствуют ни национальные различия, ни семейное или общественное положение: «нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал.3:28).

Блаж. Иероним по поводу этих слов говорит: «когда кто облечется во Христа и огнем Духа Святого объят станет, не различишь – золото кто есть или серебро... огонь проникает всю массу, все становится одним огненным светом, и всякое различие рода и состояния исчезает» (цит. по еп. Никанору, *Толковый Апостол, изд. III, СПб., 1904, ч. II, стр. 375*).

Таким новым организмом, где все члены совершенно равны, является Церковь Божия, напоенная огнем Духа Божия, в которой иерархичность есть не выражение неравенства, но функция служения, организованность и чин.

2. Рабство закона и свобода Евангелия (Гал.4:1–5, 13)

а) Человек под законом и под благодатью (Гал.4:1–7)

Сравнив подзаконных с детьми, а закон – с детоводителем, теперь Апостол сравнивает их с рабами: «наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего» (Гал.4:1), потому что находится под надзором, как и раб. Духовное детство народа Божия во время подзаконное подчиняло его «вещественным началам мира» (Гал.4:3), что неизбежно приводило к незрелым религиозным понятиям. Но это время подзаконности, детоводительства с пришествием Сына Божия уже миновало: «когда пришла полнота времен, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал.4:4–5).

Родившись «от жены» (εσγαῖκος – из женщины) в подзаконное время, Он и Сам стал подзаконным, сообщив тем самым человеческой природе и Свое Божество. Поэтому уверовавшие в Него уже не рабы, но сыны Божии по благодати и полноправные наследники своего отца по обетованию: «Посему ты уже не раб, но сын, а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (стихи 4, 4–7 наиболее ярко выражают истину о Воплощении Сына Божия, почему и читаются как Апостольское зачало на Рождество Христово) (Гал.4:7).

Наше благодатное богосыновство удостоверяется свидетельством Св. Духа, Которого мы получили в крещении: «Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» (Гал.4:6), т. е. «Отче наш». Выражение Апостола, что Сын Божий «родился от жены» (Гал.4:4) имеет тот же смысл, что и у ап. Матфея (Гал.1:20) и у ап. Луки (Гал.2:5), где слово «жена» (γυνή) означает женщину вообще, а не супругу.

б) Укорение галатов за непостоянство (Гал.4:8–20)

Указав галатам на высокое сыновнее достоинство верующих во Христа, Апостол укоряет их за то, что они вновь возвращаются к закону иудейскому уже после того, как от низкого язычества были возведены к столь высокому познанию Христа (Гал.4:8–10). «Наблюдаете дни» – т. е. субботы; «месяцы» – т. е. новомесечие; «времена» – т. е. многодневные праздники: Пасху, Кущи; «годы» – т. е. субботний, седьмой, или юбилейный. Соблюдение всего этого и есть по Апостолу, «возвращение к немощным и бедным вещественным началам» (Гал.4:9–10).

Стараясь воздействовать на галатов, Апостол вспоминает, как они были добры и послушны его благовестию; приняв его «как Ангела Божия», даже более, как Самого Христа, были готовы на любое самопожертвование ради него и не презрели его искушения во плоти, и не возгнушались им (Гал.4:14) (*под «искушением» Апостола «во плоти» западные толковники склонны понимать какую-либо его болезнь, то, что он называет «жало в плоть, ангел сатаны» (2Кор.12:7). Но большинство наших экзегетов под искушением «во плоти» понимают его телесные страдания и гонения за благовестие Христа в Галатии (см. еп. Феофан, Толк. послан. к Гал.321).* Здесь проявляется подкупающая искренность Апостола, который хвалится немощами своими, сообразуясь не со своей славой, а с духовной пользой для уверовавших. Апостол боится, чтобы его труд благовестия не пропал напрасно, так как среди галатов нашлись ревнители нечистые, желающие отлучить верующих от ревности по Богу, «чтобы ревновали по ним» (Гал.4:17). Такова вообще природа всех ревнителей – еретиков, которые отрывают людей от правой веры под видом ревности, но в действительности преследуют эгоистические цели.

в) Прообразы сынов рабства и сынов свободы (Гал.4:21–31)

Преимущество веры перед законом Апостол изъясняет на примере рождения Исмаила и Исаака. Рожденный от рабы

Агари Исмаил рожден по плоти в рабство, – это образ Завета Ветхого, полученного на Синае, подзаконные которого суть нынешний Израиль, о чем говорит само имя «Агарь» (Гал.4:23–25) («Агарь» – по-арабски значит «камень»; этим именем у арабов называется гора Синай, на которой Моисей получил закон. А так как потомки Агари по происхождению и фактически были в рабстве у соседних народов, то по аналогии в таком же рабском состоянии находятся «подзаконные», получившие закон на Синае, т. е. «нынешний Иерусалим», плотский Израиль). Исаак же, рожденный от свободной жены Сарры, которой одной принадлежала любовь Авраама, прообразовал Новый Завет и вышний Иерусалим, который свободен, – он «матерь всем нам» (Гал.4:26). «Вышний Иерусалим» – это Церковь Христова (Евр.12:22). Апостол употребил здесь именно этот образ, потому что галаты желали быть семенем Авраама (Гал.4:21). Но у Авраама по плоти было не одинаковое семя: одно – в рабство плоти, другое – в свободу детей Божиих. Верующие и суть «дети обетования» (Гал.4:28).

Апостол приводит также свидетельство пророка Исаии о том, что чада Церкви рождаются не плотски, а духовно, силой свыше, как Сарра родила по обетованию.

«Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа» (Ис.54:1).

Сарра здесь прообразует Церковь Божию, которая, не мучившись родами, «не имущая мужа», имеет более детей, чем «имущая мужа» Агарь, т. е. синагога иудейская (Гал.4:27). Апостол говорит, что как тогда плотски рожденный от Авраама Исмаил преследовал необычайно рожденного Исаака (Быт.21:9), так и теперь плотские потомки Авраама, иудеи, преследуют духовно рожденных от Христа, т. е. Церковь. Но Исмаил впоследствии был изгнан из дома Авраама, – такая судьба постигает и плотского Израиля.

г) Свобода во Христе (Гал.5:1–12)

Изложив галатам учение о свободе от закона Моисеева, Апостол говорит о свободе жизни во Христе. Все подзаконное

время Апостол называет рабством, а новозаветное время – свободой. «Стойте в свободе, которую даровал вам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал.5:1). Эта свобода заключается прежде всего в свободе от грехов, а также и от закона, данного ради грехов. Поэтому если христиане хотят воспользоваться дарованной им свободой, то не должны обрезываться, во-первых, потому что с обрезанием связан весь закон; во-вторых, потому что обрезывающимся «не будет... никакой пользы от Христа» (Гал.5:2).

Обрезающийся как бы боится закона, значит, не верит силе благодати, а не веруя, и не получает ее. Мы же, христиане, «духом ожидаем и надеемся праведности от веры» (Гал.5:5). Вера же, любовью споспешествуемая, дает то, чего не смог дать закон, а именно – оправдание и спасение: «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (Гал.5:6).

В деле оправдания человека действует вера, но не сама по себе, как умственное принятие, но «действующая любовью», т. е. выражающаяся в делах любви, иначе – добродетельная вера. Как видим, ап. Павел учит так же, как и ап. Иаков, что вера без дел мертва (Иак.2:17). Если бы Апостол проповедовал при вере и обрезание, тогда он не был бы гоним и тогда «соблазн креста прекратился бы» (Гал.5:11) (условное согласие ап. Павла, что он проповедует обрезание, объясняется тем, что иудействующие указывали на факт обрезания Тимофея (Деян.16:3). Не отрицая этого, Апостол показывает, что это еще не значит, что он проповедует обрезание. Если бы это было так, то он не был бы гоним «за крест Христов» (Гал.6:12). Гонение со стороны иудеев показывает, что они видят в ап. Павле противника обрезания). Как замечает Златоуст, иудеев соблазняла не столько проповедь о Распятом, сколько требование не следовать отеческим законам и обычаям (А. Иванов, Цит. соч., стр. 305).

**IV. ПРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ: Увещание к
христианской жизни на началах свободы от закона
(Гал.5:13–6, 10)**

1. Общее начало христианской жизни (Гал.5:13–26)

Условием христианской нравственности ап. Павел провозглашает свободу, – свободу от греха и закона Моисеева, а главным принципом ее является христианская любовь: «к свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти: но любовью служите друг другу. Ибо весь закон в одном слово заключается: любите ближнего твоего, как самого себя» (Гал.5:13–14).

Христианство провозгласило свободу, но мы обязаны употребить ее не к угождению плоти, а к получению более высокого состояния, чем то, какое мы имели под законом. Апостол указал легкий, доступный всем способ достичь этого: любить друг друга. Любовь обладает внутренней живительной силой, почему она, хотя и связана всегда с самопожертвованием, легка и приятна и ведет к совершенству. Там же, где вместо любви блюдет закон, там появляется несогласие, зависть, распри, лишь внешне сдерживаемые законом, но не искореняемые им (Гал.5:15).

Почему же Апостол указал только на любовь к ближнему, а не к Богу? Еп. Феофан, ссылаясь на блаж. Августина, объясняет это так: любовь к ближним видима и осязаема; она всегда предполагает и любовь к Богу. Наоборот, любовь к Богу неосязаема и невидима, и, дабы никто ошибочно не предположил, что уже имеет ее, Апостол первым условием поставил любовь к ближним (*Толк. посл. св. ап. Павла к Галатам, стр. 387*).

Освободившись от закона, верующие приняли Духа Святого, Который в сердцах их пишет Свои духовные законы. По ним и должны жить верующие, преодолевая плотские похоти: «поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся» (Гал.5:16–17).

«Плотию» назвал здесь Апостол склонность воли к греховным и страстным чувствам, которые, исходя из души, проявляются в нашей чувственной, телесной природе. Среди

«дел плоти» Апостол упоминает только самые грубые, но типичные среди языческого мира, всего 18 видов греховных дел (Гал.5:19–21). Приверженные хоть одному из этих грехов «Царствия Божия не наследуют» (Гал.5:21). Под «плодами духа» Апостол понимает добродетели, возвращенные обитающей в душе благодатью Св. Духа: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал.5:22–23).

Апостол замечает, что между этими двумя началами: законом плоти и законом духа всегда идет непримиримая борьба: это борьба света и тьмы, борьба добра со злом (Гал.5:17). Этой борьбы незаметно там, где дух раболепствует плоти, как у сластолюбивых и невоздержанных грешников, хотя и у них временами пробуждается мучительное сознание своего нравственного падения. Но как только человек решается жить духовно, желает возвратить своему богоподобному духу его права, – тотчас начинается борьба и противоборство со стороны плоти. Этой борьбы не избегает никто, и вестись она должна до полной победы духа над плотью: «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал.5:24) (*«распятие плоти» понимается в смысле отвержения себя, взятия креста своего и следования за Господом (Мк.8:34)*). Только с течением времени, при содействии благодати Божией борьба все слабеет и слабеет, даруя подвижнику минуты высшего блаженства единения с Богом.

2. Правило поведения духовно совершенных по отношению к немощным (Гал.6:1–10)

Изложив начала духовной жизни христиан и показав, как тяжела духовная борьба, в которой человек может временами падать и восставать, Апостол теперь обращается к «духовным», т. е. предстоятелям общин, и заповедует им не тщеславиться собой, своим совершенством, ибо оно есть плод благодати Св. Духа, а впадших в прегрешение исправлять в духе кротости, снисхождения, долготерпения и любви.

«Братия! Если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные, исправляйте такового в духе кротости... Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал.6:1–2).

Закон Христов, таким образом, есть закон любви; любовь же есть служение, ношение «бремени друг друга». Апостол предостерегает от самообольщения, самохвальства, зная, сколь изменчиво и непрочное наше духовное состояние, как легко мы теряем его, не укрепляемые благодатью: поэтому «каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом» (Гал.6:4). И усовершенствовавшийся в чем-либо должен сравнивать себя не с немощным братом, а с совершенной нормой христианства: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен» (Мф.5:48). Рассматривая себя так, мы убедимся, что нечем нам гордиться.

Апостол призывает верующих оказывать пресвитерам всякую честь и помощь в их нуждах, давая тем самым повод к обнаружению дел любви и милосердия: «Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим» (Гал.6:6). Суебно и неразумно христианину полагаться на жизнь плотскую, – ведь все, что отдано плоти, посеяно в плоть, оканчивается тлением и исчезает. Только «сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал.6:8).

Ап. Павел призывает пребывать в добре независимо от награды и не унывать, если эта награда приходит не скоро. Награда бывает не в начале рабочего дня, а в конце его: «в

свое время пожнем» ([Гал.6:9](#)), – говорит Апостол. Нельзя также откладывать делание добра на будущее, ибо в любой момент может случиться так, что даже и при желании делать добро уже будет поздно, ибо время неумолимо идет к концу. «Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» ([Гал.6:10](#)).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение (Гал.6:11–18) Апостол хочет расположить всех к принятию вышеизложенных наставлений, оградить от влияния лжеучителей, которые все делают ради корысти, лишь бы «не быть гонимым за крест Христов» (Гал.6:12). Лжеучители, совращавшие галатов, отвергали крест как таковой, чем упраздняли для себя весь крестный подвиг Спасителя, уповая на обрезание. Этим они маскировались под иудеев и тем самым избавляли себя от гонений» (действительно, по сообщению блаж. Иеронима, при Юлии Цезаре, Октавиане Августе и Тиверии действовал закон, дозволявший иудеям жить по своим обычаям. Поэтому, кто был обрезан, тот, хотя и веровал во Христа, почитался язычниками за правоверного иудея и не подвергался преследованиям).

В противоположность им Апостол говорит, что он верит в силу креста и им одним хвалится: «я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят и я для мира (Гал.6:14).

Каким же крестом желает хвалиться ап. Павел? Тем, которым для него мир распят и он для мира (Гал.6:14). Начало такому распятию, миру, т. е. всему земному, временному и греховному: чести, славе, богатству, утехам и т.д. полагается в крещении; затем оно совершается на протяжении всей земной жизни христианина.

Самому же обрезанию, как устраняющему крест Христов, Апостол выносит суровый приговор: «во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь» (Гал.6:15), т. е. новая жизнь во Христе. Во Христе человек как бы пересоздается заново, ибо обновляется, освящается, восстанавливается первоизданная чистота его как образа Божия. Все это достигается при жизни по заповедям Христовым и шествовании путем Христовым, что Апостол и подтверждает своей жизнью: «Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем» (Гал.6:17) (в древности рабы получали особые клейма как знак подвластности своему господину. По аналогии с этим ап.

Павел указывает на свои язвы за Христа, как клеймо, подтверждающее верность Христу), т. е. раны от побоев, трудов и изнурений за дело Христово.

В конце послания, которое написано собственноручно (Гал.6:11), Апостол преподает апостольское благословение.

Вопросы для повторения Послания к Галатам

- I. 1. Что известно об основании Церкви в Галатии?
2. Что составляет повод и цель написания Послания? Какие главные разделы Послания?
3. Чем характерно вступление Послания (Гал.1:1–5)?
4. За что укоряет ап. Павел галатов (Гал.1:6–7)?
5. Какой суд произносит Апостол над лжеучителями (Гал.1:8–9)?
- II. 1. Какой источник благовестия ап. Павла (Гал.1:11–12)?
2. Какие биографические сведения привел ап. Павел и зачем (Гал.1:13–24)?
3. Что говорит ап. Павел о встрече с ап. Петром (Гал.1:18–19)?
4. Как встретили ап. Павла «столпы апостолов» (Гал.2:2)?
5. Как вел себя ап. Павел на Апостольском Соборе (Гал.2:4)?
6. Как отозвался ап. Павел о непринципиальном поведении ап. Петра (Гал.2:11–21)?
7. Почему при вере во Христа невозможно надеяться на оправдание от Закона (Гал.2:17–20)?
- III. 1. Каким образом показывает Апостол необязательность закона Моисеева в деле спасения (Гал.3:1–14)?
2. Кто суть истинные сыны Авраама (Гал.3:7)?
3. Кто освободил нас от клятвы закона (Гал.3:8–13)?
4. В чем состояло несовершенство закона (Гал.3:15–18)?
5. Зачем дан был закон и на какой срок (Гал.3:19)?
6. Через кого преподан закон, а через кого обетование (Гал.3:19–20)?
7. Чему уподобляется закон (Гал.3:24)?
8. Какие обетования дает вера (Гал.3:26–27)?
9. Имеют ли значение национальные, социальные и другие различия людей в их отношении ко Христу (Гал.3:28)?
- IV. 1. С чем и почему сравнивает ап. Павел подзаконных (Гал.4:1–3)?
2. Когда мы освобождаемся от рабства закону (Гал.4:4–6)?

3. Апостол на Рождество Христово (Гал.4:4–7).
4. Какое мы имеем свидетельство нашего сыновства Богу (Гал.4:6)?
5. За что укоряет Апостол Галатов (Гал.4:9–10)?
6. Как возбуждает Апостол Галатов к прежней вере (Гал.4:14–15)?
7. Какое прообразовательное значение было в рождении сынов Авраама (Гал.4:22–25)?
8. Какое пророчество Исаии о свободных чадах Церкви и синагоге дал Апостол (Гал.4:27–29)?
- V. 1. Как называет ап. Павел время подзаконное и время новозаветное (Гал.5:1)?
2. Почему при вере нельзя обрезываться (Гал.5:2–5)?
3. На какую веру указывает Апостол (Гал.5:6)?
4. Что является главным принципом христианской жизни (Гал.5:13–14)?
5. Как ап. Павел изображает духовную брань в человеке (Гал.5:16–22)?
6. Где незаметна, где возникает и до каких пределов надо вести духовную борьбу (Гал.5:24)?
7. Как должны относиться духовные к согрешившим (Гал.6:1–2)?
8. Как можно исполнить закон (Гал.6:2)?
9. Как предостерегает ап. Павел от самообольщения (Гал.6:4–6, 6)?
10. Нечему неразумно полагаться на плотскую жизнь (Гал.6:8)?
11. Почему надо спешить делать добро (Гал.6:9–10)?
12. Чем хвалится Апостол (Гал.6:12–14)?
13. Что означают слова Апостола: «язвы Господа Иисуса Христа на теле моем» (Гал.6:17)?

ПОСЛАНИЕ К ЕФЕСЯНАМ

1. Основание Ефесской Церкви

Город Ефес во времена ап. Павла был главным городом Малоазийской провинции, портом, центром торговли, науки и искусства. В городе был знаменитый храм богини Артемиды. Кроме греков, здесь жили и евреи, имевшие свою синагогу. Первоначальная церковная община была основана ап. Павлом (Деян.18:18–21). Около 54 г. Апостол, возвращаясь из второго путешествия, достиг Ефеса, где проповедовал в местной синагоге. Не имея возможности остановиться надолго, он, лишь огласив ефесских иудеев евангельской истиной, отплыл в Иерусалим, оставив продолжать начатое Акиле и Прискилле. Вместе с ними трудился и ученый иудей Аполлос (Деян.18:24–26).

Вторично ап. Павел сюда возвратился во время третьего путешествия и пробыл здесь более двух лет (Деян.19 гл.). Здесь он нашел около двенадцати мужей, крестившихся в Иоанново крещение, но даже не слышавших о даре Духа Святого. Павел крестил их во имя Господа Иисуса, и через возложение рук на них снизошел Дух Святой, так что они получили дар пророчества и говорения языками. Много чудес было совершено в Ефесе Апостолом: на больных возлагали платки и пояс св. Павла – и они исцелялись: злые духи выходили из них. Проповедь об Истинном Боге имела такое сильное действие, что чародеи добровольно сожгли среди городской площади свои книги на сумму 50 тыс. драхм. Но враг воздвиг гонение на Апостола: Димитрий-среброковач возмутил город против Апостола, и св. Павел удалился из Ефеса в Македонию. Ап. Павел еще раз беседовал с ефесскими пресвитерами, но не в Ефесе, а в Милите, куда он заехал лишь для прощания, возвращаясь в Иерусалим (Деян.20:16–38).

Из Ефеса ап. Павел написал два послания: Галатам и первое Коринфянам. Здесь же впоследствии был епископом св. Тимофей, а также св. апостол и евангелист Иоанн Богослов, написавший свое Евангелие и Послания.

2. Повод, место и время написания Послания

Ближайшим поводом к написанию Послания было желание Апостола поделиться с Ефесской паствой своими глубокими созерцаниями о тайне Церкви Христовой, раскрыть тайну спасения иудеев и язычников через Церковь, а также преподать целый ряд нравоучительных наставлений.

Послание написано из Рима под конец пребывания Апостола в узах, т. е. около 63 г. и доставлено Тихиком (Еф.6:21). Это не вторые, а первые узы; мы видим, что Апостол свободно проповедует Евангелие, просит молитв для этого дела (Еф.6:19–20). Этого он не мог бы написать во вторые римские узы, когда он знал, что «время его отшествия настало» (2Тим.4:6).

3. Разделение и краткое содержание Послания

Несмотря на краткость (6 глав), Послание к Ефессянам очень богато содержанием как в догматической, так и в нравоучительной части. Св. Афанасий назвал его «катехизисом христианского учения». Послание условно разделяется на две части:

- 1) Догматическая (1–3 главы);
- 2) Нравоучительная (4–6 главы).

Главная догматическая тема Послания – единство Церкви, а через нее и всего тварного мира, под единым главою – Христом.

Христос – духовный центр всего сотворенного. Он же и глава Церкви, а Церковь – Тело Его. Экклезиология строится на духовных образах Церкви:

- 1) как храма Божьего с краеугольным камнем Христом (Еф.2:19–22);
- 2) как Тела Христова (Еф.1:10, 22–23; 3, 6; 4, 4–7, 11–16);
- 3) как Невесты Агнца Христа (Еф.5:23–32).

Церковь представляется как новое творение, созданное во Христе, как полнота и совершенство мирового бытия. Все Послание проникнуто идеей единства. Как един Христос, так едина и Церковь – Тело Христово; через единство Церкви объединяется все человечество и вся тварь (Еф.2:11–22; 1, 10).

В нравоучительной части (4–6 гл.) Апостол, научая единству в вере и в жизни, призывает к духовному совершенству. Верующие должны осознать богатство благодати Божией, уготованной им через Христа, почувствовать, что они не чужие, а свои Богу (Еф.2:11, 19), почему и жить должны согласно своему призванию, сохраняя «единство духа в союзе мира» (Еф.4:1–3). В семейных отношениях нужно руководствоваться взаимной любовью, подобно тому, как Христос возлюбил Церковь, предав Себя за нее в жертву Богу (Еф.5:22–23). Во всех же отношениях христианин должен выступать как воин Христов, облекшись во все духовное оружие (Еф.6:11–18).

I. ДОГМАТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ПОСЛАНИЯ (гл. 1–3)

1. Раскрытие общего плана домостроительства спасения (Еф.1:3–23)

После обычного приветствия Ефесской Церкви (Еф.1:1–2) ап. Павел выражает благодарение Богу Отцу, пославшему в мир Сына Своего спасти верующих, которых Он избрал и предопределил ко спасению прежде создания мира: «Он избрал нас в Нем (во Христе) прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви» (Еф.1:4). Бог «избрал нас в Нем», т. е. всех христиан всех времен и из всех народов через общение со Христом в таинствах.

Ближайшая цель избрания нас состоит в том, «чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви» (Еф.1:4). Святость и непорочность выступают также и как средство к высшей цели – усыновлению (Еф.1:5). Апостол уточняет, что святым и непорочным надо быть «пред Ним», т. е. пред Богом, в очах Божиих, а не во мнении людей, ибо может быть святость показная, внешняя.

Высшей целью нашего избрания Богом является усыновление: Бог, предопределил «усыновить нас Себе» (Еф.1:5), сделал нас и наследниками вместе с Сыном Божиим. Побуждением к этому было единственно «благоволение воли» Его, «в похвалу славы благодати Своей» (Еф.1:6). Усыновление, как и избрание к святости, произошло в предвечном акте воли Божией, независимо от желания человека, хотя и в согласии с ним, по вере в Сына Божия.

«Никто не придет ко Христу, если Отец не привлечет. Но и Отец влечет подающего Ему руку. Ибо сотворить нас Бог мог без нас, а спасти нас без нас не может» (еп. Феофан) (*Толк. посл. св. ап. Павла к Ефессянам, М., 1893, стр. 62*).

Апостол показывает, какой ценой достигается нам такое обилие «духовных благословений», а именно: «Искупление Кровию Его» (Еф.1:7). Как раньше выкупали пленных за известную плату, так Христос искупил нас из плена князя мира сего за грех прародительский ценою Своей Крови. Уплачена эта цена вечной правде Божией (*эта юридическая терминология*

используется лишь как доступная нашему пониманию аналогия для выражения непостижимой любви Божией к роду человеческому (Ин.3:16). Поэтому вернее по-славянски: «О Нем же имамы избавление Кровию Его (Еф.1:7). Следствие искупления – «прощение грехов» по благодати через веру во Икупителя.

Во Христе Бог «открыл нам тайну Своей воли» (Еф.1:9), которая состоит в том, чтобы соединить прежде разъединенных грехом всех существ: «дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф.1:10). Тайна этой миссии объединения охватывает « всю полноту времен » (Еф.1:10), т. е. от начала устройства спасения в прошлом до его завершения в будущем веке, когда вновь будет восстановлена первоначальная гармония всего космоса. Вся тварь должна через восстановление первоначального совершенства вновь получить доступ к полноте благодати и славы Божией. Но в настоящее время, когда грех еще не истреблен окончательно, возглавление всего тварного осуществилось только в лице Иисуса Христа. Апостол же созерцает уже все соединенным во Христе. Это созерцание и составляет главный предмет послания.

Касаясь конкретно судьбы иудеев и язычников, ап. Павел показывает, что как те, так и другие призваны ко спасению по предведению и предопределению воли Божией (Еф.1:11–14). Но если иудеи «сделались наследниками» по праву наследства, получили спасение по обетованию (Еф.1:11–12), то язычники только теперь, «услышав слово истины... и уверовав во Христа, получили «запечатление обетованным Святым Духом» в крещении и миропомазании, данных им как «залог наследия» вечного (Еф.1:14).

Для познания духовных истин необходимо просвещение от Духа Божия (1Кор.2:14–16). Поэтому Апостол и воссылает свою молитву, чтобы Бог даровал ефесянам «Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца» их к полному разумению того.

«В чем состоит надежда призвания Его и какое богатство славного наследия Его для святых и как безмерно величие

могущества Его в нас, верующих» (Еф.1:17–19).

В этих стихах (Еф.1:15–19, а также 3, 19–21), которые читаются как Апостольское зачало на молебне на начало учебного года, Церковь выражает мысль, что высшая цель всякого учения – познание Бога и своего спасения в Нем.

Ап. Павел изображает величие Божественной икономии (домостроительства спасения) через возвеличение Христа (по человечеству), как совершителя спасения (Еф.1:20–23). Бог воскресил Его из мертвых и посадил одесную Себя на небесах, превыше всех чинов ангельских: «начальства и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем» (Еф.1:20–21). Поэтому мы и именуем Христа Царем и Господом неба и земли, ангелов и человеков, и не только во времени, в условиях нынешнего порядка мира, но и в вечности, когда все будет приведено к Богу и «Бог будет все во всем» (1Кор.15:28). Он же, как Спаситель всего тварного, по праву является «главою Церкви, которая есть Тело Его», всецело проникнутое Его живым присутствием: «полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:22–23) *(быть главою чего-то значит возглавлять, начальствовать. Но Христос, как Господь всего тварного мира, иначе возглавляет его: Он одновременно пребывает всецело и нераздельно в каждой части Своего творения. Поэтому Апостол и прибавил: «Христос есть полнота Наполняющего все во всем» (Еф.1:23). «В Церкви и христианах все Христово. Она полна Христом; Он ее наполняет всю, во всем составе и во всех членах»; и освящая все и всех, и просвещая, и исполняя дарами благодати к доброделанию» (еп. Феофан, Толк. посл. к Ефес., стр. 125). Апостол дал здесь образ Церкви как таинственного Тела Христова, как единого духовного организма, возглавляемого единым главою – Христом.*

2. Спасение язычников через Церковь (Еф.2:1–22)

Величие Христа как главы Церкви раскрывается и в деле спасения язычников и принятия их в Тело Христово – Церковь, наравне с иудеями. Язычники были ранее «мертвы по преступлениям и грехам» (Еф.2:1), были подчинены «воле князя» бесовского (Еф.2:2), пребывающего, по учению иудеев, в воздушных пространствах, т. е. вплотную с людьми, чтобы совращать их ко греху. Также и иудеи водились похотями плоти и помыслов, «были чадами гнева» (Еф.2:3). И вот из этого, казалось, безысходного состояния, вывел нас Бог, по одной Своей неизреченной милости, «оживотворил со Христом», «воскресил с Ним и посадил на Небесах во Христе Иисусе» (Еф.2:5–6). В лице Христа как Богочеловека Бог уже возвел нас на небеса, но вступаем мы туда по мере проявления в нас новой благодатной жизни (*«что в Нем совершилось, то ради всех совершилось, и совершается делом во всех, кои последуют Ему верою. В первом Адаме мы все согрешили и умерли: грех и смерть Адама только развивались во времени... Таким же образом во втором Адаме мы воскрешены и посажены на небе. В верующих потом только приложение находит совмещенное во Христе»* (еп. Феофан, Толк. посл. к Ефесянам, стр. 148).

Как именно совершается само спасение, Апостол показывает в 8 и 9 стихах второй главы: «Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар; не от дел, чтобы никто не хвалился». Спасение совершается Богом, по благодати, но и не без нашего участия: «через веру»: но и вера не вполне наше достояние, а дар Божий. В каком же смысле вера есть дар Божий? В том, что даже то, во что мы уверовали – Бог непостижимый, – Им же Самим явлено в откровении; и само возбуждение к вере, ее рост, усовершенствование происходит хотя и с нашим произволением, но силой Божией благодати; Св. И. Златоуст, поясняя вышеприведенный стих, говорит: «Вера недостаточна для спасения; но чтобы не спасать нас без нас, Бог требует от нас веры... Вера спасает, но не сама,

а через Бога; Бог хочет – и вера спасает» (еп. Феофан, Толк. посл. к Ефесянам; стр. 155).

Ап. Павел говорит о вере, а не делах веры, как нашем участии в деле спасения, «чтобы никто не хвалился» делами своими (Еф.2:9) и не почитал спасение делом собственных усилий. Но Апостол говорит и о том, что одной веры без дел недостаточно: Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф.2:10). Добродетели – это то, что соответствует природе уверовавших, они как бы predeterminedены верующим, но и их исполнять помогает Бог. Поэтому все спасение – от Бога, по благодати, при нашей вере, выражающейся в добрых делах (здесь уместно вспомнить притчу Спасителя о рабе, который, исполнив все ему порученное, не благодаяния должен за это ожидать, будто сделал что-то великое, а должен лишь сказать: я раб, ничего не стоящий, сделал лишь то, что должен был сделать (Лк.17:7–10).

Но иудеев, считавших себя народом Божиим, имеющим обетование спасения, крайне смущало вхождение язычников в Церковь без предварительного обращения в иудейство через обрезание.

Поэтому Апостол специально раскрывает ефесянам тайну их призвания и единения всех в единой Церкви Божией. До уверования язычники были «без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире» (Еф.2:12). Но, крестившись, они сделались наследниками ранее неведомого им обетования: «а теперь во Христе Иисусе вы, бывшие далеко, стали близки Кровию Христовой» (Еф.2:13). Кровь Христова смыла преграду между двумя частями человечества: народом Божиим и всеми остальными. Христос образовал Церковь из иудеев и язычников посредством Своего Креста, которым и «разрушил стоявшую посреди преграду» (Еф.2:14). Здесь Апостол имеет в виду бывшую стену в Иерусалимском храме, разделявшую двор язычников от двора израильтян. Такой же стеной деления мира был закон Моисеев, который упразднен исполнением его в Жертве Христовой. Упраздня вражду примиряющей жертвой и

отменяя «закон заповедей», Христос вводит «учение», т. е. новый закон жизни в духе веры и любви и с поклонением Богу духом и истиною (*греческое dogma означает: мнение, решение, постановление и в Св. Писании «не употребляется в смысле позднейшем – христианского «догмата» веры. Поэтому в русском переводе взято слово «учение»*). Этот дух жизни во Христе, проникая в ранее разделенные части, созидает единое новое человечество – вселенскую Церковь.

В этом церковном и одновременно Христовом теле язычники стали такими же близкими Богу, как и народ избранный: «уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу» (Еф.2:19). Верующие получают новое гражданство, как бы записываются вместе со святыми мужами Авраамом, Моисеем, Илией и др. в вечный, на небесах пребывающий город Иерусалим, «ему же художник и содетель есть Бог» (Евр.11:10). Кроме того что язычники стали «сограждане Святым», они еще и «Свои Богу», как дети Того же Небесного Отца.

Близость между верующими и Богом раскрывается сравнением их с живыми камнями, из которых строится здание Церкви (Еф.2:20–22). Здесь Апостол дает образ Церкви – Небесного града, храма веры. Это здание «утверждено на основании Апостолов и пророков, видевших издали (пророки), а потом вблизи (Апостолы) истину Христа. Но более глубоким основанием является «краеугольный камень» – Христос Господь. Таким образом, Христос есть глава Церкви (Еф.1:22), Он же её основание (Еф.2:20). Само здание растет за счет все новых живых камней – верующих, и целых народов, пока не придет все к совершенству. В этом здании Церкви члены разные, но «слагаются стройно» (Еф.2:21), т. е. все в ней гармонично и организовано.

3. Откровение тайны Церкви (Еф.3:1–23)

Апостол открывает ефесским христианам из язычников великую тайну спасения их через Церковь – тайну, которая не была открыта ранее, в прежние времена, а только теперь возвещается через Апостолов и пророков: «чтобы язычникам быть сонаследниками... и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе» (Еф.3:6). Иудеи были участниками и наследниками обетования спасения, а язычники теперь стали сопричастниками и сонаследниками того же обетования через благовествование Апостолов (Еф.3:6), среди которых св. Павел называет и себя как «наименьшего из всех святых» (Еф.3:8). На дело благовестия Господь Сам избрал св. Павла, послав его возвещать язычникам «неисследимое богатство Христово» (Еф.3:8).

Сокровенность тайны всемирного спасения была такова, что ее не знали даже Ангелы, – только через осуществление его в Церкви они получили ведение этой тайны (Еф.3:9–10; 1Пет.1:12). Земной Церкви, воинствующей и часто страждущей, проливающей кровь многих мучеников, вверена Богом большая тайна, чем ангелам и прочим небесным силам. К тайне нового восстановленного союза человеческих рас, наций и народов с Богом, т. е. в Церковь, вводятся теперь и Ангелы, созерцающие эту тайну. В Церкви как Богочеловеческом организме, земном и небесном одновременно, достигается сама цель создания мира: единство, мир и соучастие в благодати Божией.

Для познания этой тайны любви Божией ап. Павел вновь воссылает молитву (Еф.3:14–21), чтобы Бог дал ефесянам силу «крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке» (Еф.3:16), т. е. утвердиться духом в вере и в любви к Богу, «вселиться Христу в сердца их», дабы они могли «постигнуть со всеми святыми... превосходящую разумение любовь Христову» (Еф.3:19). Действительно, любовь Отца Небесного, не пожалевшая Единородного Своего Сына для искупления согрешившего человечества, превосходит всякое человеческое разумение. Но утвердившемся внутренним человеком, т. е.

духом, во Христе становится доступна «широта и долгота, и глубина и высота» (Еф.3:18) этой жертвенной любви Божией (четыре «стороны измерения» любви прообразуют четыре стороны креста Христова. Крест поэтому – символ жертвенной любви Христовой, как бы графически выражающий стих Еф.3(Григорий Нисский). По Экумению, долгота есть познание предопределения спасения; широта – что благодеяние простирается на всех; глубина – что неисследимая сила его снизошла даже до ад для освобождения пленников, высота – что сшедший – Он же есть и восшедший на небеса (см. еп. Феофан, Толк. посл. к Еф.2:43).

II. НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ПОСЛАНИЯ (Еф.4:1–6, 18)

1. Общий строй жизни христианина (Еф.4:1–32)

а) Единство веры (Еф.4:1–16)

Нравоучительная часть Послания находится в соответствии с вероучительной. В вероучительной части Апостол изложил учение о единстве Церкви и возглавлении всего во Христе, а здесь в нравоучении он поучает верующих быть в единении духа и жизни, в соответствии с христианским званием. Христианское звание побуждает поступать «со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг Другу, стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф.4:2–3). Среди добродетелей Апостол поставил на первом месте смиренномудрие, потому что им искореняется гордость, эгоизм, разделяющие общество. Затем указана кротость как первый плод смирения. На третьем месте указано долготерпение как самый надежный якорь среди испытаний. Венчает все любовь. Где любовь, там и все остальные добродетели.

Наивысшее основание христианской жизни, по Апостолу, есть осознание всеобщего единства в Боге через единство в Церкви. В Церкви как теле Христовом верующие относятся друг к другу как члены в теле, имеют единомушие и единомыслие, ибо все тело церковное животворится одним Духом Святым. Единство Церкви вытекает из единства Христа как главы Церкви. Поэтому есть только одна истинная Церковь, одно вероучение, одно крещение, как и один Бог: «Одно тело и один Дух... один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас» (Еф.4:4–6) («одно тело и один Дух» (Еф.4:4) – *En svma kai En pnyta*. Исходя из того, что единство Церкви обязано животворящему Духу Божию, в русском переводе слово «Дух» надо писать с заглавной, а не с прописной буквы. Западные толковники имеют в виду не Св. Дух, а простой дух жизни, единомушие, но ап. Павел употреблял для этого слово *Yuch* (см. В. Троицкий. Учение о Церкви, Серг. Посад, 1912, стр. 27).

Церковь немыслима без иерархии, поставленной Христом: «Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова» (Еф.4:11–12).

Здесь мы видим: 1. иерархический принцип управления: Христос не уравнил всех, но даровал различные дары к различному служению, 2. Богоучрежденность пастырства («Он поставил»). Через возложение рук это Богоучрежденное пастырство продолжается в истинной Церкви от первых апостолов до сего дня.

Указанные ап. Павлом иерархические степени: апостольство и евангеличество неповторимы, определены условием рождения Церкви. Для дальнейшей жизни Церкви они не являются необходимыми, так как апостолы и евангелисты вложили в Церковь все, что необходимо ко спасению: проповедь жизни и дела Христа, учреждение пастырства, установление таинств. «Пастырями и учителями» теперь являются клирики Церкви: диаконы, пресвитеры и епископы.

Апостол указал здесь (Еф.4:11–12) и три основных обязанности пастырства:

а) «к совершению святых», т. е. к руководству и совершенствованию верующих.

б) «на дело служения», т. е. к совершению различных благодатных служений, освящения верующих таинствами.

в) «для созидания тела Христова», т. е. прилагать к Церкви новых членов через таинства.

В соответствии с этими обязанностями Апостол указал и три цели, к которым пастырь должен вести пасомых (Еф.4:13):

а) достигать «единства веры»;

б) достигать «познания Сына Божия», т. е. совершенствоваться в Богопознании;

в) совершенствоваться духовно: прийти «в мужа совершенна, в меру полного возраста Христова».

Апостол предостерегает, чтобы «мы не были младенцами» во Христе, легко «колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения» (Еф.4:14), т. е. всякими заблуждениями и

ловкой игрой понятий. Под «ветром учения», по словам еп. Феофана, в наше время можно понимать учения всех верующих, «кои находятся вне истинной веры и Церкви, не исключая и христиан инославных».

б) Облечение в нового человека (Еф.4:17–32)

Излагая положительные правила христианской жизни, ап. Павел прежде всего советует не поступать «по суетности ума своего» который привел язычников к помрачению разума, отчуждению от жизни Божией, невежеству и ожесточению сердца, доходящему иногда до полного бесчувствия и распутства (Еф.4:17–19). Верующие же познали Христа и в Нем познали совершенную истину, «так как истина во Иисусе» (Еф.4:21). Но эта истина не отвлеченного характера, это не теория, а жизнь во Христе, способная преобразить человека. Познавание истины во Христе в том и состоит, чтобы «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительских похотях, обновиться духом ума... и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф.4:22–24).

Облечься в «нового человека» значит облечься во Иисуса Христа, ибо Он и есть истинно новый человек. Начало этому «облачению» полагается в крещении, но только тот, кто подражает жизни Христа, кто творит Его заповеди «в праведности и истине», тот действительно облачается в нового человека, о котором и сказал ап. Павел про себя: «уже не я живу, но живет во мне Христос» (1Кор.11:1). Апостол излагает также частные нормы христианской жизни (Еф.4:25–32). Прежде всего он заповедует отвергнуть ложь, говорить истину ближнему своему (Еф.4:25). Далее он увещевает не гневаться на ближнего. Апостол как бы признает естественность гнева, но не позволяет предаваться ему: «гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф.4:26), т. е. скоро прощайте обиды и освобождайте свои души от гнева для молитвы. Апостол внушает не красть, но честно трудиться (Еф.4:28); не говорить гнилых, праздных, злых слов: «никакое гнилое слово

да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф.4:29).

Апостол призывает не оскорблять «Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» (Еф.4:30), т. е. в крещении. Всякое оскорбление ближнего есть оскорбление и Св. Духа, живущего в крещенном как храме Своем. Наоборот, надо быть друг ко другу добрыми, сострадательными, прощая обиды, «как и Бог во Христе простил» нас (Еф.4:32).

2. Побуждения к духовной жизни (Еф.5:1–21)

Первым и главным побуждением к духовной жизни для христианина является:

а) подражание Богу и любви Христовой, Который «предал Себя за нас в приношение и жертву Богу» (Еф.5:2). Значит, и мы должны прощать друг другу, как и Бог простил нас и дал нам право быть «чадами возлюбленными» (Еф.5:1);

б) другой стимул к нравственной жизни – напоминание о том, что никакой грешник «не имеет наследия в Царстве Христа и Бога» (Еф.5:5);

в) осознание нашего возрождения во Христе: «Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе» (Еф.5:8). Для христиан тьма неведения и блуждания в поисках истины заменилась светом познания Христа, поэтому они и должны поступать, «как чада света» (Еф.5:8). Плод духовной жизни состоит «во всякой благодати, праведности и истине» (Еф.6:9). Дела тьмы и греха не должно скрывать, но следует выводить их на свет, чтобы обличалась их порочность, что и совершается через покаяние и исповедь (Еф.5:10–13). Грех живится тьмой, т. е. отсутствием света благодати. И если пребывающих в нечестии озарить светом, то и они могут увидеть свою тьму и возревновать к свету. К ним обращается Апостол с призывом: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф.5:14) (это свободное изложение слов пророка Исаии гл. 60, 1) *(очень точное и назидательное выражение Апостола о грешнике: он не только спящий, но и мертвый. Бывает, грешник так опускается, падает, что своими силами никогда не сможет восстать, – только Сам Бог Своею благодатью может поднять его, пробудить от сна, фактически, воскресить от духовной смерти).*

г) Необходимость благоразумно пользоваться настоящим дорогим временем (Еф.5:15–21), которое неумолимо течет. «Дни лукавы» (Еф.5:16), – говорит Апостол, т. е. диавол ежедневно старается хитро уловлять нас во зло, поэтому употреблять время надо благоразумно: для познания воли

Божией (Еф.5:17). Апостол призывает христиан возвыситься даже над самым временем: если дни употребить на добро, во славу Божию, значит, эти дни и само время похищены будут у лукавого, князя мира сего, и станут началом блаженной вечности.

Апостол предостерегает христиан от пристрастия к вину, дающему ложную эйфорию, но исполняться подлинной радостью в Духе Святом» (Еф.5:18–20): «не упивайтесь вином, от которого бывает распутство, но исполняйтесь Духом» (Еф.5:18), назидая себя молитвами и духовными песнопениями. Так проводили время первые христиане *(в широком смысле под «опьянением вином» можно понимать всякое пристрастие к земному, временному, обманчивому благу).*

3. Семейные и гражданские обязанности христиан (Еф.5:22–6, 9)

а) Тайна христианского брака (Еф.5:22–23)

В Первом послании к Коринфянам (7-я гл.) ап. Павел изложил свое учение о семейной жизни и о девстве. Там он отдает предпочтение девству, если оно избирается ради Господа. Здесь же он излагает учение о высоте христианского брака (Еф.5:22–23).

Апостол указывает на Божественное установление брака: «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть» (Быт.2:24). Глубина единства обеих супругов простирается до того, что они утрачивают ограниченные индивидуальные качества и становятся каждый обладателем обоюдной полноты, – они вдвоем составляют одно тело.

Брак также есть таинство, тайна, прообразом которой служит тайна союза Христа и Церкви: «Тайна сия велика; Я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф.5:32). Ведь каждый член брачного союза до брака уже является членом тела Христова, т. е. Церкви. Конечно, и супруги, как одно новое существо, «едина плоть», прилепляются Христу. Брак как таинство заключается в том, что благодать Христова, которая соединила человека со Христом в крещении, теперь соединяет, благословляет и освящает супругов во образ союза Христа и Церкви.

Имея в виду это высокое значение христианского брака, Апостол определяет обязанности супругов. Для реальной практической жизни супругов Апостол заповедует женам – послушание, а мужьям – любовь (Еф.5:22–28). Это и понятно: ведь если супружество есть образ союза Христа и Церкви, то и отношение жены к мужу должно быть подобно отношению Церкви ко Христу. Церковь находится в послушании Богу, а Бог доказал Свою любовь к Церкви тем, что отдал Сына Своего Единородного, Который «предал Себя на нее, чтобы освятить

ее, очистив банею водною, посредством слова» (Еф.5:25–26), т. е. крещением.

Тайна новой жизни в Церкви определяет и отношения супругов друг ко другу: Апостол заповедал жене любить мужа как члена единого брачного союза, и бояться как главы своего. Муж же получил обязанность не только любить жену свою, но и устроить ее жизнь (Еф.5:29).

Здесь возникают недоуменные вопросы:

а) а мужья не должны ли повиноваться женам? Да, должны, потому что Апостол всем заповедал повиноваться друг другу в страхе Божиим (Еф.5:21). Там, где есть страх Божий, там водворяется обоюдное согласие, мир, любовь и взаимное послушание. Но так как жены склонны тяготиться главенством мужей над ними, то им и напоминает повиновение. А мужья склонны злоупотреблять властью над женами, поэтому Апостол напоминает им о любви;

б) Как понимать «жена да боится» мужа? Как уважение к мужу, соединенное с опасением, как бы не оскорбить его и тем не уменьшить обоюдной любви.

Блаженный Иероним в Вульгате перевел «да чтит» жена мужа (*в греческом оригинале употреблено jobhta, от jobew – устрашать, пугать*). Ведь жена должна видеть в своем муже не просто сожителя, но Богом поставленного главу, возносясь умом до осознания главенства над собой Христа. Недоумение возникает от забвения о том, что семья есть прежде всего церковная единица.

б) Взаимные обязанности детей и родителей (Еф.6:1–4)

Апостол указывает на обязанность детей слушаться родителей, так как это долг справедливости и одна из первых заповедей Божиих. «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость» (Еф.6:1) и «это первая заповедь с обетованием» благополучия и долголетия (Еф.6:2, см. Исх.20:12).

Характер послушания детей определяется словами: «В Господе», т. е. если воля родителей будет несогласна с волей Божией, то дети могут и должны не послушать их, чтобы не преступать большей заповеди. Свт. И. Златоуст говорит: «Они, родители, после Бога – главные виновники жизни нашей, поэтому они первые имеют право на наше почитание, а потом и все прочие люди».

Обязанность родителей – терпеливо воспитывать детей: «И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф.6:4).

Главный предмет воспитания детей родителями – учение христианской веры в жизни, а также нравственное воспитание с учетом психики детей.

в) Взаимные обязанности рабов и господ (Еф.6:5–9)

Апостол повелевает рабам повиноваться «господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца... как Христу» (Еф.6:5). Христианство ставило задачу освободить людей не от господ по плоти – не от внешнего рабства, а от господ над душой, – от рабства внутреннего. Внешне устройство жизни не входило в прямую задачу христианства, но оно даже службу раба делало средством возрастания и освобождения внутреннего, делало добродетелью. От этого теряется ее униженный характер, она исполняется не ради человекоугодия или страха, а добровольно; значит и раб – уже раб только по названию, по существу же он раб Христов, а не господина по плоти. Христианский призыв к смирению и послушанию Богу есть вернейший путь к обретению внутренней свободы духа. К тому же Господь каждому воздаст «по мере добра, которое он сделал» (Еф.6:8).

С другой стороны, господам Апостол заповедует поступать с рабами «так же, умеряя строгость», зная, что над всеми есть нелицемерный судия – Господь (Еф.6:9). Каким хочешь над собой иметь Владыку Бога, таким и сам будь по отношению к

подчиненным, потому что для Бога нет разницы между рабом и господином, Он сотворил всех одинаковыми.

4. Духовное христианское всеоружие (Еф.6:10–18)

Научив верующих преодолению страстей: гнева, похоти и др., ап. Павел указывает теперь на главного врага нашего спасения – диавола и множество его слуг – бесов, с которыми и должен вести непрестанную духовную брань истинный воин Христов. Но для этого нужно укрепиться Господом и могуществом силы Его, облечься во всеоружие Божие (Еф.6:10–11): т. е. стяжать благодать Божию. Основная брань христианина происходит в его собственной душе с силами ада: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальства, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф.6:12).

Здесь Апостол указал и градацию духов тьмы: у них существует иерархия по типу добрых ангелов, только в обратную сторону – по степени удаления от Бога и ожесточения во зле.

«Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры... и шлем спасения возьмите и меч духовный, который есть слово Божие» (Еф.6:14–17) *(два года кесарийских уз, конвоирование в Рим и два года заточения в Риме дали Апостолу повод со всей точностью изобразить христианина в духовном всеоружии по типу вооружения римского солдата).*

Как пояс дает свободу движению, так истина освобождает дух; как броня защищает от тяжелых ударов меча, так оправданный пред Богом неуязвим для нападений диавола. Воин носил особого рода обувь; так умиротворение души и примирение ее с Богом облегчает шествие христианина в мире. Главное оружие христианина, которое рекомендует взять Апостол, это вера: «паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого *(искушения лукавого уподобляются стрелам, обмотанным паклей, которые римские солдаты поджигали перед*

заправлением в лук), и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие» (Еф.6:16–17).

В качестве же особенного, всегда действующего источника силы Апостол рекомендует непрестанную молитву как за себя, так и за «всех святых», т. е. друг за друга (Еф.6:18). Этот стих содержит учение Апостола о молитве. Как указывает еп. Феофан, здесь можно отметить пять свойств молитвы:

1. разнообразие («всякою молитвою и прошением»);
2. неотступность («во всякое время»);
3. духовность («духом», т. е. молитва, совершается умом и сердцем);
4. со всяким терпением («со всяким постоянством и молением»);
5. общность (молитва «о всех святых», о Церкви).

В заключение (Еф.6:19–24) Апостол просит молиться о нем, зная, что самая сильная молитва – церковная, которая может освободить его от уз и вновь дать ему возможность проповедовать, что вскоре и исполнилось. Апостол извещает о посольстве к ефесянам Тихика с данным посланием (Еф.6:22), преподает благопожелания мира и любви с верою и свое апостольское благословение.

Вопросы для повторения Послания к Ефесесянам

- I. 1. Когда и кем основана Церковь в Ефесе?
2. Как подразделяется Послание и какова его главная тема?
3. Как говорит ап. Павел о предопределении ко спасению (Еф.1:4)?
4. Какая цель избрания (Еф.1:5–6)?
5. Какую тайну воли Своей открыл нам Бог (Еф.1:9–14)?
6. Какую молитву воссылает ап. Павел (Еф.1:15–19)?
7. В чем выразилось величие Иисуса Христа (Еф.1:20–23)?
- II. 1. Как раскрылось величие Христа в спасении иудеев и язычников (Еф.2:1–7)?
2. Как совершается спасение (Еф.2:8–9)?
3. Какая роль «добрых дел» в деле спасения (Еф.2:10)?
4. Что собой представляли язычники до уверования (Еф.2:11–12)?
5. Что приобрели язычники во Христе (Еф.2:13–14)?
6. В каком образе изображается Церковь (Еф.2:19–22)?
7. Какую тайну возвещает ап. Павел о язычниках (Еф.3:6–9)?
8. В чем особенно выразилась сокровенность тайны о язычниках (Еф.3:10)?
9. Какую молитву воссылает Апостол (Еф.3:14–21)?
- III. 1. Какую лестницу добродетелей указывает ап. Павел (Еф.4:2–3)?
2. Как говорит Апостол о единстве Церкви (Еф.4:4–6)?
3. На чем основан догмат о богоучрежденности церковной иерархии (Еф.4:11–12)?
4. Какие 3 основные обязанности пастыря (Еф.4:12)?
5. Какие 3 основные цели пастыря (Еф.4:13)?
6. От чего предостерегается ап. Павел (Еф.4:14–20)?
7. В чем состоит истина Христова (Еф.4:21–24)?
8. Какие еще нормы поведения дает Апостол (Еф.4:25–32)?
9. Почему нельзя оскорблять ближнего (Еф.4:30)?
- IV. 1. Какие 3 главные побуждения к нравственной жизни дает ап. Павел (Еф.5:1–8)?

- 2.** С кем сравнивает ап. Павел грешника (Еф.5:14)?
- 3.** Как и почему называет Апостол настоящие дни (Еф.5:16)?
- 4.** Как рекомендует Апостол проводить христианское веселье (Еф.5:18–20)?
- 5.** Какие наставления женам и мужьям дает ап. Павел (Еф.5:22–32)?
- 6.** В каком прообразе представляет Апостол брак (Еф.5:32)?
- 7.** Какие обязанности родителей к детям и детей к родителям (Еф.6:1–4)?
- 8.** Какие взаимные обязанности рабов и господ (Еф.6:5–9)?
- 9.** Против кого ведут брань христиане (Еф.6:12)?
- 10.** С каким оружием выступают христиане на брань (Еф.6:14–17)?
- 11.** В чем источник силы христиан и какие свойства молитвы (Еф.6:18)?

ПОСЛАНИЕ К КОЛОССЯНАМ

(следующим после послания к Ефесянам изучается не послание к Филиппийцам, что соответствовало бы порядку их в каноне новозаветных книг, а послание к Колоссянам, так как оно родственно с посланием к Ефесянам по тематике, а адресаты обоих посланий близки географически)

1. Основание Церкви в Колоссах

В книге Деяний не упоминается о городе Колоссы: там говорится только, что ап. Павел проходил через Фригию, важным городом которой были Колоссы. Впервые через Фригию Апостол проходил во время второго миссионерского путешествия (Деян.16:6). Вторично он был здесь в третье путешествие (Деян.18:23) по пути в Ефес. Апостол, конечно, из Ефеса сносился с колоссянами, насаждая веру в их городе. Можно считать поэтому, что основателем Церкви в Колоссах был ап. Павел, но не лично, а через верных сотрудников своих: Епафраса (Кол.1:7) и Филимона, у которого была своя домашняя Церковь (Флм.1:2).

2. Повод к написанию и цель Послания

Во время римских уз ап. Павла в Рим пришел еп. Епафрас и принес известия о состоянии церквей Фригийских. Он сообщил много утешительного о вере и любви колосских христиан (Кол.1:1–8), но вместе с тем сообщил о появлении среди них лжеучителей-гностиков, старавшихся обольстить неутвердившихся еще христиан из язычников своей философией, красноречием и мистикой. Как строгие трансценденталисты, гностики отрицали учение о Боговоплощении, полагали, что между Богом и человеком существует целый ряд промежуточных духов, одним из которых они считали и Христа. Материю и земную жизнь гностики считали злом, поэтому требовали жестокого аскетизма. Их учение было некоей смесью иудейства и восточных суеверий и, конечно, могло пагубно подействовать на христиан. Целью Послания было оградить Колосскую Церковь от этого лжеучения; поэтому Апостол развивает в нем мысли, прямо противоположные воззрениям лжеучителей.

3. Время и место написания Послания

Из Послания видно, что написано оно из уз (Кол.4:3, 18), каковыми нужно признать первые римские. Ап. Павел просит молитв о себе, чтобы «возвещать тайну Христову», за которую он находится в узах (Кол.4:3). Следовательно, Послание написано в 63 г. из Рима. Доставлено послание Тихиком и Онисимом, рабом Филимона, которому Онисим принес особое письмо от ап. Павла (Кол.4:7–9).

4. Разделение и краткое содержание Послания

Послание имеет предисловие (Кол.1:1–8), догматическую часть (1, 9 – 2, 23), нравоучительную часть (Кол.3:1–4, 6) и заключение (Кол.4:7–18).

В богословском отношении это наиболее христологическое послание. В связи с опасностью гностических идей в нем наиболее выразительно изложено самое существенное учение о Христе, какого мы не встречаем ни в какой другой книге Нового Завета. Христос – возлюбленный Сын Божий (Кол.1:13), предвечно рожденный (Кол.1:15). Он есть образ Бога невидимого (Кол.1:15), в Нем обитает вся полнота Божества телесно (Кол.2:9), Он творец и промыслитель мира (Кол.1:16–17) и искупитель человечества (Кол.1:20; 2, 14–15).

Другой важной темой Послания является тема Церкви. Как и в послании к Ефесянам, Церковь мыслится не как местная, но как вселенская, глава которой – Христос, а она – тело Христово (Кол.1:18, 22, 24; 2, 13–19). Верующие суть члены Христовы, каковыми они стали через крещение (Кол.2:11–13). Поэтому они имеют во Христе полноту освящения и надежду на спасение.

Апостол предостерегает от пристрастия к иудейским обычаям относительно пищи, праздников и т.д. – так как это лишь тень настоящего, суть которого – во Христе; предостерегает от самовольного смиренномудрия лжеучителей, от неразумного изнурения тела (Кол.2:23).

В нравоучительной части (Кол.3:1–4, 6) Апостол указывает на высоту христианский жизни: она должна быть отрешенной от всего земного – мы должны о горнем мыслить, а не о земном, ибо жизнь наша в Боге сокрыта (Кол.3:1–3). Следовательно, мы должны умерщвлять земные, т. е. греховные привычки наши (блуд, нечистоту), совлечься ветхого человека и облечься в нового, образовав новое общество на началах любви (Кол.3:5–15).

Апостол излагает ряд частных правил относительно семейных и социальных отношений: жены должны повиноваться мужьям; дети слушать родителей, отцы не раздражать детей;

рабы во всем должны повиноваться своим господам; господа обязаны оказывать рабам должное по справедливости (Кол.3:18–25). Призывает благоразумно относиться к внешним, слово содержать «приправленное солью», т. е. благодатное (Кол.4:1–6).

АНАЛИЗ ПОСЛАНИЯ К КОЛОССЯНАМ

I. ВСТУПЛЕНИЕ (Кол.1:1–8)

Ап. Павел приветствует Колосскую Церковь от себя, называя себя «Апостолом Иисуса Христа», и от лица Тимофея, который находился вместе с ним в Риме (Кол.1:1). Это он делает не ради возвеличения себя, но имея в виду низложить самозванных лжеучителей, пустословов-философов из иудеев и язычников, учащих «по преданию человеческому, а не по Христу» (Кол.2:8).

Самых же колосских христиан он называет «святыми и верными братьями во Христе Иисусе» (Кол.1:2), так как только во Христе и через Христа люди могут освятиться и стать настоящими братьями, роднее, чем бывает братство по плоти. Среди плодов благовестия у колоссян Апостол указывает на возрастание веры во Христа Иисуса и любви ко всем святым (Кол.1:4), т. е. деятельной веры. Апостол определяет основные черты христианского благовестия: оно распространяется во всем мире, возрастает и плодоносит, наполняя сердца и умы верных благодатию и истиной (Кол.1:6).

II. ДОГМАТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ (Кол.1:9–2, 23)

Желая изложить колоссянам истинное учение о Христе в противоположность суемудрию гностиков, ап. Павел воссылает в начале молитву о их усовершеннии «познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном» (Кол.1:9). Но богопознание не есть только теория, это прежде всего жизнь христианская, поэтому здесь же Апостол и присовокупляет назидание, чтобы колоссяне преуспевали в благоугождении, поступая достойно Бога, пребывали в плодоношении добрых дел и оттого возрастали в познании Бога (Кол.1:10).

1. Изображение Божественного величия Иисуса Христа (Кол.1:12–23)

Ввиду появления среди колоссян лжеучения гностических сект, ап. Павел всесторонне раскрывает учение о Христе как предвечном, совечном Отцу и воплотившемся в конце времен Сыне Божиим, в Котором освящается, обновляется и примиряется все сотворенное. Христос – единый Владыка мира, единый Посредник между Богом и людьми, единый Спаситель мира, Глава Церкви и источник жизни. Только в Нем «мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов» (Кол.1:14).

а) Иисус Христос – Сын Божий и Бог (Кол.1:13–15)

Говоря о призвании Богом язычников от власти тьмы к «участию в наследии святых во свете» (Кол.1:12), Апостол называет это «наследие» Царством Сына Божия (Кол.1:13), т. е. Царством Христовым. Как Сын Божий Христос в то же время есть и Бог истинный: Он «есть образ Бога невидимого» (Кол.1:15) (*«наследие святых» есть, прежде всего, обетование Израилю быть наследником Царствия Божия; но это также и все верующие христиане, истинно «святые» и наследники ранее уготованного «наследия»*). Это значит, что Христос как Сын Божий единосущен Богу Отцу; в то же время Он есть видимый «образ Бога невидимого». В отношении предметов неодушевленных образ не обязательно может быть одной природы с первообразом, но и в отношении существ одушевленных, тем более в приложении к совершенной личности Сына Божия, «образ» означает единокровие Богу Отцу по рождению от Него. Христос как «образ Божий» отличен лишь по явлению вовне, по личным свойствам, но тождественен с Личностью Отца и Духа Святого по сущности.

«Назван он образом Бога невидимого для того, чтобы дать уразуметь, что Он есть Бог, Который в Нем мысленно видится» (еп. Феофан).

На вопрос ап. Филиппа: «покажи нам Отца», Господь отвечает: «видевший Меня видел Отца» (Ин.14:9). Это не значит, что Бог невидимый во Христе стал видим. Божество и во Христе оставалось прикровенным, но в Нем Оно во всей полноте стало соприущею человечеству: «в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол.2:9), оставаясь невидимой.

б) Иисус Христос – Творец мира видимого и невидимого (Кол.1:16)

Все тварное бытие – мир физический и мир духовный – от Христа получило бытие: «Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, все Им и для Него создано» (Кол.1:16).

Таким образом, Христос не только выше всех чинов ангельских, во они сами от Него и ради Него получили бытие, ради полноты славы Его. «Престолы, господства, начала, власти» -это четыре чина небесных духов, названия которых приспособлены к земным понятиям и служения которых образно отражены в этих названиях. Исчисление чинов ангельских по Апостолу такое же, как и позднее подробно было раскрыто у св. Дионисия Ареопагита: 1) престолы, херувимы и серафимы; 2) власти, господства, силы; 3) архангелы, ангелы и начала.

Сам же Иисус Христос – «рожденный прежде всякой твари» (Кол.1:15), но не в том смысле, что Он рожден первый из тварей по времени, а в том, что Он рожден вне порядка рождения тварного; значит, и Сам не тварной природы, значит, Он рожден от Бога. Поэтому Он и единомушен с Отцом, от Которого Его отличает только личное свойство – вечная рождаемость.

в) Иисус Христос – Промыслитель мира (Кол.1:17)

«И Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол.1:17). Этим указано высочайшее свойство Христа Спасителя – промысление о сотворенном Им мире, т. е. мир не сам собою

стоит, не в себе самом имеет начало самодвижения, и не представлен сам себе; но «Им стоит», «ибо все из Него, Им и к Нему» (Рим.11:36).

г) Иисус Христос – глава Церкви (Кол.1:18–19)

Далее ап. Павел говорит о Богочеловеческом достоинстве Христа, о том, что Он и как человек имеет во всем главенство и первенство. Прежде всего «Он есть глава тела Церкви» (Кол.1:18). Как глава Он первым в Церкви все совершает: «Он начаток, первенец из мертвых» (Кол.1:18), т. е. первенец из воскресших, победивший смерть; Он первый плод в Церкви, ради которой Он принес Себя в жертву. Хотя и до Христа в Библии описываются воскресения мертвых, но воскресшие умирали снова, а Христос стал победителем смерти навсегда, ставши источником и нашего воскресения.

д) Примирение с Богом во Христе (Кол.1:20–23)

Во Христе как искупителе мира (Кол.1:14) достигнуто примирение с Богом всего тварного мира, и земного и небесного. «Кровию креста Его... в теле Плоти Его, смертью Его» (Кол.1:20, 22). Примирение совершилось не в призрачном теле Иисуса Христа, как учили колосские теософы (докеты), а в реальной человеческой Его плоти («в теле Плоти Его»).

Примирение «земного и небесного» (Кол.1:20) надо понимать как примирение земного с небесным, так как после грехопадения человека ангелы негодовали на людей за оскорбление Бога. Примирение человека с Богом одновременно примиряло его и с ангелами, которые теперь относятся к нам как старшие братья, покровители и хранители.

2. Служение ап. Павла Церкви (Кол.1:24–29)

Изложив учение о Совершителе спасения Иисусе Христе, ап. Павел далее показывает, к чему обязывает это колоссян и его самого как апостола Христова. Главнейшая обязанность христианина – это подражание Христу в Его страданиях, чтобы стать соучастником и Его прославления. Сам Апостол с радостью «восполняет недостаток в плоти своей скорбей Христовых за Тело Его, Которое есть Церковь» (Кол.1:24). По изъяснению преосв. Феофана «скорби Христовы есть те скорби, которые Христос терпит, только теперь уже в лице Своих верующих... Усвоение дела искупления требует страдания, которое Христос и терпит в теле Церкви по таинственному, но тем не менее живому союзу с ней, как Глава» (цит. по еп. Никанору, Толковый Апостол, ч. II, стр. 519).

Ревнующий о деле Божиим на земле неизбежно будет страдать, потому что он должен принять на себя борьбу со злом как внутри собственной души, так и во внешнем мире. Христос оставил образ страдания, которому должны подражать те, кто подвизается за Него (1Пет.2:21). Как слуга Христов, Апостол берет на себя меру страданий Церкви, но чувствует себя еще не достигшим полноты страданий Христовых и выражает радость, что нашел их за дело проповеди Христа колоссянам. Это те «язвы Господа Иисуса», которые он носил на теле своем (Гал.6:17) за благовестие Христа. Об этом же кресте страданий говорил и Господь, когда призывал Своих последователей отвергнуться себя и следовать за Ним (Мф.16:24).

Содержание проповеди о спасении во Христе и все обетования Христовы есть тайна, сокрытая от веков и родов, ныне же открытая святым его (Кол.1:26), т. е. всем верующим. «Тайна», потому что содержание не было открыто не только язычникам, но также иудеям и даже ангелам (Еф.3:10) и по одной милости явлено теперь язычникам. Для благовестия этой тайны, чтобы через познание ее «представить всякого человека совершенным во Христе» (Кол.1:28), Апостол и трудится и

подвизается, делая дело Божие, – но не своей силой или мудростью, а силой Божией, действующей в нем могущественно (Кол.1:29).

3. Предостережение колоссян от лжеучителей (Кол.2:1–23)

а) Необходимость истинного Богопознания для отсеечения лжеучений (Кол.2:1–8)

Чтобы оградить колоссян от влияния ложного учения, ап. Павел призывает к «познанию тайны Бога и Отца и Христа» (Кол.2:2). Тайна Бога и Христа непостижима до конца не только для людей, но даже для ангелов, которые желают проникнуть в нее (1Пет.1:12). Поэтому ап. Павел указывает на любовь, которая открывает верующим через Духа Святого «и глубины Божии», т. е. тайны Боговедения (1Кор.8:3). Во Христе «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол.2:3). Он есть сама Премудрость и неисчерпаемая сокровищница всякого благодатного познания. Познание Христа есть познание нашего спасения в Нем, познания не теоретического только, но и практического, т.н. познания жизнью во Христе. Для этого Апостол призывает колоссян быть твердыми в вере, чтобы никто не прельстил их «вкрадчивыми словами» (Кол.2:4), как это делают всегда соблазнитель: «смотрите, братия, чтобы никто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол.2:8).

От чего предостерегает здесь Апостол? От философских воззрений, противных вере во Христа, потому что все такие учения о мире, о человеке и т.д. основаны на «человеческом предании», т. е. на мнении большинства, но далеки от истины. «По стихиям мира», – т. е. философия апеллирует к естественным законам природы. В этом ее относительная сила, но это одновременно ее и ограничение. Не обращаясь ко Христу, она не поднимается выше познавательных способностей человека, не может дать ответа на его духовные запросы: зачем человек живет на свете, что будет с его душой после смерти и т.д. Только философия «по Христу», в согласии с Откровением, способна дать ответ на главные запросы человеческого духа.

б) Во Христе – полнота Божества телесно (Кол.2:9–15)

В противоположность ложной философии и пустоте лжеучений о Христе ап. Павел дает краткое, но наиболее емкое выражение тайны Христа: «в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол.2:9), т. е. во Христе живет Само Божество, и притом не какой-либо частью, а всей полнотой сущности, и притом «телесно», т. е. воплощение, – неслитно и нераздельно с человеческой природой Христа. «И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин.1:14). Воплощение не ограничило Божества: «Ибо Он и воплотился весь, со Отцом есть весь, будучи телесно описуем и божеством неописан» (Бл. Феодорит).

Это кенозис Бога, но он необходим для нашего обожения.

«В Нем (т. е. во Христе) естество наше соединено с Богом, а через это и мы в Нем соделались причастниками Божественного естества» (Блаж. Феофилакт) (цит. по еп. Никанору, Толк. Апостол, стр. 525).

Именно во Христе, в общении с Ним, а не в каком-либо посреднике, как учили гностики, возможна духовная жизнь христианина: «вы имеете полноту в Нем» (Кол.2:10) (не без основания, отмечают толкователи, Апостол употребил терминологию самих гностиков, чтобы тем самым опровергнуть их. Именем *Plirwma* – полнота, у них называется один из эонов, в котором по их учению обитало божество, но временно и частично. Напротив, во Христе Божество вселилось вечно и всею полнотою), полноту благодати искупления; в Нем «обрезаны обрезанием нерукотворным, совлечением греховного тела плоти» (Кол.2:11), т. е. совлечены греха, который, как инородный нарост, на нашей плоти растит свое тело, паразитирует в нас. Это достигается Крещением, в котором мы «погреблись Христу и с Ним совоскресли, потому что Бог воскресил Того, в Которого мы крестились» (Кол.2:12).

Далее в ст. 2, 14–15 Апостол называет виновность нашу перед Богом «рукописанием», уподобляя ее долговой расписке,

которую Господь Иисус Христос изъял от нас и «пригвоздил ко кресту» и долг за нас заплатил Своими крестными страданиями. Образ взят из древней практики писать долговую расписку на восковой дощечке, с которой легко можно было изглаждать написанное рукой («рукописание»). Для иудеев таким «рукописанием» был закон Моисеев, который они подписывали своею кровию в обрезании, но так как они не могли его исполнить, то это было их «рукописание грехов». Для всех же нас наша греховная жизнь есть тоже «рукописание грехов». Это рукописание грехов наших Господь и истребил учением (Кол.2:14), т. е. всей совокупностью христианского вероучения, которое мы усвояем верой и жизнью по вере.

в) Предостережение от лжеучителей (Кол.2:16–23)

Первое предостережение относится к иудействующим: «Никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу, (Кол.2:16). Смысл этого внушения в том, что Апостол призывает не соглашаться придерживаться какого бы то ни было иудейского обычая, закона или праздника, потому что все, что было в них истинного, исполнилось и обрело смысл в христианстве.

Второе предостережение относится к гностикам: «Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов» (Кол.2:18). Гностики старались различными изнурениями и истязаниями тела достичь духовных откровений, видения духов, Ангелов, которых считали посредниками в деле спасения, и не держались единого Спасителя – Христа (Кол.2:19). Действительно, во Фригии почитание Ангелов зашло столь далеко, что Лаодикийский собор в 365 г. (Лаодикия – область, близкая к Колоссам) специально осудил его, так как Ангелы там прославлялись выше Самого Христа.

Третье предостережение: не держаться бессмысленных постановлений: «не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся» (Кол.2:21).

Колосские лжеучители придавали большое значение самой природе некоторых веществ и потому запрещали даже прикасаться к ним, считая эти вещества порождением злого начала или обиталищем злых духов.

Все эти измышления, согласно Апостолу, «имеют только вид мудрости в самовольном служении, смиреномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти» (Кол.2:23), потому что преследуют цель корыстную – привлечь к себе лицемерным и внешним смиреномудрием и аскетизмом, основанном не на истинном смирении, но на гордости и тщеславии. У лжеучителей и служение «самовольное», приятное им, а не Богу, основанное на их представлении, а не на духе Откровения. Такова, собственно, природа поведения и современных лжеучителей – сектантов. Поэтому неразумно восхищаться их наружным, лицемерным благочестием и изощренным высокоумием.

III. ПРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ (Кол.3:1–4, 6)

1. Увещание к святости жизни (Кол.3:1–17)

Преподав наставления в христианской вере, Апостол преподает также и нравственные наставления и увещания к святости жизни как общие для всех, так и частичные. Апостол начертывает общее понятие о христианской жизни: христиане через крещение «воскресли со Христом», следовательно, и жизнь свою им следует направить к достижению того горнего жилища, где «Христос сидит одесную Бога» (Кол.3:1). «О горнем помышляйте, а не о земном» (Кол.3:2).

Христианин, умерши греху, имеет тайное, сверхчувственное, благодатное сокровище на небе со Христом в вечной, нетленной славе будущего века, которая откроется вместе с явлением Христа во Славе (Кол.3:3–4). Но чтобы стать обладателем этого сокровища, надо совлечься «ветхого человека», т. е. отложить все греховные движения: блуд, нечистоту, страсть, похоть и любостяжание, которое Апостол назвал «идолослужением» (Кол.3:5), служение идолу Маммоне. Это грехи плоти.

Затем Апостол призывает отложить «гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие» (Кол.3:8), т. е. такие грехи, которые коренятся в душевной природе человека. Пока они не будут искоренены, невозможно облечься в нового человека, «который обновляется по образу Создавшего его» (Кол.3:10), т. е. по образу Божию. Все, что разделяет людей, должно быть уничтожено, ибо в благодатном Царстве Христовом, т. е. в Церкви, «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол.3:11). Здесь названы те национальные, религиозные и социальные категории людей, на которое делилось общество тогдашней римской империи. Между ними отрицалась всякая солидарность, высшие противопоставлялись низшим, у низших отнимались элементарные человеческие права. Только во Христе достигается подлинное человеческое братство. Не отрицает ап. Павел также индивидуальные особенности людей или наций, ибо как в живом теле каждый

орган исполняет свою функцию благодаря своей индивидуальности, так и во вселенском Церковном обществе все нации раскрывают свою неповторимость и красоту.

Апостол преподает также положительные заповеди, которые необходимо усвоить христианину, чтобы облечься в нового человека. Для этого надо облечься в добродетели, подобно облачению в светлые одежды крещаемого: «облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смирennemудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно... как Христос простил вас, так и вы» (Кол.3:12–13).

Высший мотив к приобретению добродетелей, украшению себя ими – это подражание Христу по любви к Нему, потому что Он первый возлюбил нас» (Кол.3:13).

«Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол.3:14), любовь есть первая и главная заповедь в христианстве и вернейший путь к высшему духовному совершенству, к Богоуподоблению (Мф.5:48). Не случайно она названа Апостолом после всех добродетелей, так как совершенная любовь есть дар Божий, который в полноте дается как венец, или награда за добродетельную жизнь. Это самая красивая одежда души, которая надевается поверх всех, по которой и узнает мир о Христе (Ин.13:35). Необходимое условие совершенствования есть вселение «мира Божия» (Кол.3:15) в сердца верующих, ибо без него невозможна ни молитва, ни иная какая добродетель.

Апостол указал также и средства возрастания в христианской жизни: изучение Слова Божия, взаимная молитва, песнопение, наставление друг другу и совершение добрых дел во славу Божию (Кол.3:16–17).

2. Наставления относительно семейной жизни (Кол.3:18–21)

Семейные и социальные отношения между людьми, по ап. Павлу, определяются осознанием возрожденности и обновления во Христе. Семья как малая Церковь – есть образ отношения Христа и Церкви: муж – образ Христа, а жена – образ Церкви (см. Еф.5:23–24). Как Церковь – тело Христово и слава Его – повинуетя Ему, как Главе (Кол.1:24) и своему Спасителю, так и жена – слава мужа (1Кор.11:7) – обязана повиноваться мужу как образу Христа и своему главе (Еф.5:23). Исходя из этого, ап. Павел и внушает женам повиноваться своим мужьям «в Господе», потому что это соответствует закону Божию, т. е. повиновение мужу не должно ограничивать служения жены Господу (Деян.4:19). Мужей Апостол увещает любить своих жен и быть к ним снисходительными, а не суровыми. Любимая мужем жена будет и повиноваться мужу, не из страха, а тоже из любви; муж же, в свою очередь, будет кроток с ней. Свт. Иоанн Златоуст говорит об этом так: «муж, ты имеешь нужную власть по природе; имей же и союз по любви. Любить есть дело мужей, а уступать – дело жен» (еп. Никанор. Толк. Апостол, ч. III, стр. 538).

Апостол увещевает детей быть послушными родителям, так как это есть исполнение заповеди Божией и потому «благоугодно Богу» (Кол.3:20). Родители должны не раздражать детей (Кол.3:21), быть по отношению к ним спокойными, терпеливыми и справедливыми, чтобы они сохранили преданность и любовь к родителям навсегда.

3. Наставления рабам и господам (Кол.3:22–4, 1)

Апостол повелевает рабам служить своим господам, «не как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога» (Кол.3:22). Хотя раб по плоти зависит от господина, но по духу жизни он -сын Божий, которому уготовано великое наследие на небесах, ради которого стоит переносить временные страдания. Если раб верно служит господину, то ему уплатит за все Господь и его рабство будет ему уже путем в жизнь вечную. Раб, исполняющий свою повинность подневольно, и остается рабом, а раб, исполняющий все «как для Господа» (Кол.3:25), с свободным произволением, – уже не раб, ибо внутренне он свободен.

Апостол призывает и господ поступать с рабами справедливо, взаимно ценя их труд (Кол.4:1), памятуя, что господа не останутся не наказанными за несправедливое или бесчеловечное отношение к слугам и нерадение о меньших братьях своих. Все одинаково дадут ответ Богу той мерой, какой мерили сами...

4. Увещание к молитве и бодрствованию (Кол.4:2–6)

Апостол призывает быть постоянными в молитве, «бодрствуя в ней с благодарением» (Кол.4:2), т. е. постоянно за все благодарить Бога. Апостол просит также молиться о нем самом и о его сотрудниках, чтобы Господь помог им проповедовать и утверждать Евангелие, с успехом и славой «возвещать тайну Христову» (Кол.4:3). Для нас очень поучителен этот призыв ап. Павла: если он имел нужду в молитве братии, то сколь больше нуждаемся в общей, друг за друга молитве мы, и как не должны надеяться только на свои слабые молитвы.

Апостол научает колоссян обходиться с неверующими благоразумно, сообразуясь со временем (Кол.4:5), т. е. говорить с учетом состояния слушателей и так, чтобы это было достойно звания христианина, назидательно: «Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью» (Кол.4:6). Так и Спаситель заповедал нам: «будьте мудри, как змии, и кротки, как голуби» (Мф.10:16), т. е. не подавайте никогда повода уловить вас или обвинить в слове; «соль» – это благоразумие, мудрость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Кол.4:7–18)

В заключение Апостол говорит колоссянам, что остальные вопросы они смогут разрешить при личной встрече, когда явятся к ним Тихик и Онисим, с которыми им и посылает свое Послание. Апостол Павел передает приветствия от своих сотрудников, среди которых находился Марк, племянник Варнавы, и Лука, впоследствии евангелисты, а также Епафрас, который прибыл к Апостолу и принес известия о Церквах фригийских. Апостол дает также распоряжение прочитать Послание в Лаодикийской Церкви и взаимно обмениваться посланиями (Кол.4:16) *(под посланием «из Лаодикии» надо понимать какое-нибудь из посланий, написанных ап. Павлом в Фригию. Это могло быть или послание к Ефессянам (см. А. Иванов, Руководство, стр. 370), или к Филимону, жителю Колоссы (см. Н. Розанов, Обзорение посл. св. Апостолов, М., 1886, ч. II, стр. 58). Приветствие приписано самим ап. Павлом.*

Вопросы для повторения Послания к Колоссянам

- I. 1. Что послужило поводом к написанию послания к Колоссянам и в чем его цель?
2. Указать время, место написания, главную тему и разделение по содержанию.
3. Что говорится во вступительной части (Кол.1:1–8)?
4. Какую молитву и почему возносит ап. Павел (Кол.1:9–10)?
5. Как изображает Апостол величие Иисуса Христа как Сына Божия, Творца мира, Промыслителя, Главы Церкви (Кол.1:12–23)?
6. Как объяснить стих 1, 24?
7. Какую тайну возвещает Апостол (Кол.1:26–29)?
- II. 1. Что надо знать, прежде чем защищать истину (Кол.2:1–3)?
2. В чем состояла философия и лезть колосских лжеучителей (Кол.2:8)?
3. Как учит истинная философия о Христе (Кол.2:9)?
4. Что приобретает христианин во Христе (Кол.2:10–15)?
5. В каком образе изображает Апостол грех и нашу виновность (Кол.2:11–15)?
6. Против каких заблуждений предостерегает Апостол (Кол.2:16–23)?
- III. 1. Как увещает к святости жизни ап. Павел (Кол.3:1–7)?
2. Какие дела ветхого человека должен отложить христианин (Кол.3:8–9)?
3. В чем состоит облечение в нового человека (Кол.3:10–14)?
4. Какие средства возрастания в христианской жизни (Кол.3:15–17)?
5. Какие наставления дает Апостол относительно семейной жизни (Кол.3:18–21)?
6. Какие наставления даются рабам и господам (Кол.3:22–4, 1)?
7. Какая должна быть наша молитва (Кол.4:2–3)?

8. Каким должно быть наше «слово» (Кол.4:5–6)?
9. Какие распоряжения относительно послания передал Апостол (Кол.4:7–18)?

ПОСЛАНИЕ К ФИЛИППИЙЦАМ

1. Основание Церкви в Филиппах

Филиппы – древний город в Македонии, носящий имя отца знаменитого Александра Македонского. Церковь в Филиппах основана св. ап. Павлом во время второго миссионерского путешествия (52–54 гг., Деян.18:9–40). Ап. Павел, сопровождаемый Лукой, Силой и Тимофеем, прибыл сюда из Трояды по приглашению некоего мужа Македонянина, явившегося ему в видении (Деян.16:9). В Филиппах, в местном молитвенном доме, принадлежавшем иудеям, Апостол начал свою первую проповедь на европейском континенте. Новое учение успешно вселялось в сердца людей, но исцеление одной бесноватой служанки, доставлявшей прорицаниями доход своим господам, вызвало их вражду и негодование толпы. Апостолы были заключены в темницу, но Господь чудесно освободил их, а темница сделалась местом успешной проповеди. Устрашенный землетрясением, темничный страж уверовал и крестился со всем домом своим (Деян.16:33), а апостолы были отпущены на свободу.

Во время третьего путешествия ап. Павел, вынужденный спастись бегством из Ефеса, дважды проходил Македонию по пути в Коринф и обратно, останавливаясь также в Филиппах (Деян.20:1–6). К филиппийцам у Апостола были самые нежные чувства. «Мои возлюбленные и возжеленные, радость и венец мой» (Флп.4:1), – называет их Апостол. Филиппийцы постоянно заботились о благосостоянии Апостола, доставляя ему вспоможение в Фессалонику (Флп.4:16), Коринф (2Кор.11:8) и даже в Рим, когда он находился в узах (Флп.4:18).

2. Повод к написанию Послания

Узнав о тяжелых обстоятельствах ап. Павла во время первых римских уз, филиппийцы собрали денежное вспоможение, послав его к Апостолу через Епафродита, его сотрудника. Кроме радости, Епафродит принес и некоторые огорчения. В частности филиппийцы беспокоились насчет судьбы ап. Павла, даже впали в малодушие, сомнение и тяжелые раздумья относительно самой гонимой веры Христовой. Апостол узнал также о тщеславии и любопрении отдельных членов Церкви, о смутах от иудействующих лжеучителей, о плотском образе жизни. Всё это возбудило ревность Апостола и расположило его написать послание, которое он и отправил с тем же Епафродитом.

3. Время и место написания Послания

Послание написано из уз (Флп.1:13). Из того, что при ап. Павле был Тимофей, ясно, что эти узы первые, а не вторые, когда Тимофея не было; следовательно, послание написано около 63 или в начале 64 года из Рима.

4. Отличительные черты Послания

Послание к Филиппийцам во многом автобиографично. Ап. Павел раскрывает свою душу перед Церковью в Филиппах, преподает ряд увещаний, похвал, благодатных воспоминаний, а также высказывает ряд сокровенных мыслей о Христе.

Богословское содержание Послания составляет возвышенная христология, учение о Христе как центре духовных устремлений христианина. Верующие должны воплощать в себе образ Христа, Который Сам воплотил в Своем подвиге волю Отца. В этой связи ап. Павел излагает учение о кенозисе (самоуничижении) Христа.

Апостол предостерегает филиппийцев от опасности распространения ересей, учит почитать все тщетой ради познания Христа (Флп.3:2–16), удаляться врагов креста Христова (Флп.3:17–19), напоминает о неминуемости второго славного пришествия Господа и воскресения (Флп.3:20–21).

РАЗДЕЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛАНИЯ

1. Значение уз ап. Павла (Флп.1:1–26)

После приветствия и преподания благословения (Флп.1:1–3), ап. Павел выражает искреннее и сердечное благодарение Богу за успех благовествования среди филиппийцев и молится о их непрестанном усовершенствовании «даже до дня Иисуса Христа» (Флп.1:6). Он молится о том, чтобы любовь филиппийцев «еще более возрастала в познании и всяком чувстве» (Флп.1:9). Истинное познание выражается не в теории, а в духовной жизни, поэтому Апостол и молится, чтобы филиппийцы «были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности» (Флп.1:10–11).

Ап. Павел был обеспокоен тем, что филиппийцы неправильно мыслили о скорбях его, о его заключении в узы, впадали в малодушие и уныние. Апостол извещает, что его узы послужили к еще большему успеху благовествования: теперь Евангелие сделалось известно всей претории (Флп.1:12–13) (*претория – дворец главных городских начальников и судей. С ними, а также их отрядом телохранителей ап. Павел в Риме имел тесные контакты*), верующие воодушевились, «ободрились узами» Апостола, начав «безбоязненно проповедовать слово Божие» (Флп.1:14). Апостол замечает, что некоторые проповедуют «не чисто», думая увеличить тяжесть уз» его (Флп.1:16). Это, скорее всего, были иудействующие, которые, зная нерасположение римлян к иудейству (римляне в то время христианство почти не отличали от иудейства), проповедовали Христа с тем, чтобы вызвать еще большую ненависть к ап. Павлу. Но Апостол и такой проповеди радуется, так как она, хотя и усугубляет тяжесть его уз, в то же время распространяет весть о Христе (Флп.1:18–19).

Что касается своей будущей судьбы, то Апостол воодушевлен только одним желанием: прославлением Христа и уверен, что «ныне, как и всегда, возвеличится Христос... жизнью ли то или смертью. Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Флп.1:20–21), т. е. если жить – то со Христом и

для Христа, а если умертвят, то и мученичество послужит прославлению Христа.

Апостол даже затрудняется, что избрать: жизнь или смерть. Его влечет и то и другое: «Имею желание разрешиться и быть со Христом, это несравненно лучше. А оставаться во плоти нужнее для вас» (Флп.1:23–24), для дела проповеди.

Оба желания имеют один мотив – любовь ко Христу, иначе они были бы безнравственны (1Кор.13:3). Но любовь ко Христу выражается в любви к ближним, поэтому Апостол предпочитает жизнь со всеми ее тяготами и скорбями. Поэтому он даже хвалится крестом Господа, которым он распялся для мира (Гал.6:17) и с радостью носил язвы Господа на теле своем (Гал.6:17).

Ап. Павел выражает твердую уверенность, что будет освобожден от уз и встретится со своими друзьями в Филиппах (Флп.1:25; 2, 24). Действительно, искренняя молитва с верой исполнилась: Апостол был освобожден и посетил Филиппы (около 65 г.).

2. Увещания к единодушию и смирению (Флп.1:27–2, 30)

Вместо беспокойства о судьбе ап. Павла, филиппийцам следует «жить достойно благовествования Христова» (Флп.1:27). Ап. Павел призывает всякого христианина: 1) быть ревностным борцом за веру евангельскую, не страшась ни в чем противников (Флп.1:27–28), потому что нам «дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него» (Флп.1:29); 2) иметь смиренномудрие и любовь между собою и искать не своей славы, но пользы другого (Флп.2:1–4), по примеру Господа Иисуса Христа (Флп.2:5).

Чтобы преподать верующим пример величайшего смирения и расположить их к подражанию ему, Апостол указывает на кенозис Христа в воплощении и крестных страданиях: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, принял образ раба... смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп.2:6–8).

Апостол утверждает здесь ту мысль, что Христос как «образ Божий» (En morjh tou Qeou) не считал «хищением» называться Богом, как обвиняли его в этом иудеи, не восхитился к Божеству, подобно языческим мистикам, в экстазе (*глубокий анализ приведенных стихов (Флп.2:6–8) дает свящ. П. Флоренский в работе «Не восхищением непщева»*), но был истинный Бог по существу (morjh – образ, указывает на внутреннее и полное тождество с Первообразом). Уничижение (kenwsiz) относится не к божественной, неизменной, но к человеческой природе и к богочеловеческой Личности Христа, Который в воплощении не явился во славе, но «принял образ раба» (morjh dolou), т. е. самого униженного человека. Вершина смирения и послушания воле Небесного Отца и кенозиса проявилась в крестных страданиях и смерти Христа.

За исполнение воли Божией, за безмерное послушание Богу и «Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени» (Флп.2:9), т. е. Его человечество введено в славу Божества (по

воскресении). Христос как человек принял то, что как Бог имел всегда (этой великой тайне воплощения, кенозиса и прославления человеческой природы во Христе послужила Пресвятая Дева Мария Своим смирением, разделив уничижение и славу Своего Сына. По этой причине это место (Флп.2:5–11) берется для апостольского чтения в Богородичные праздники (икон. Рождества, Успения и Покрова Богородицы). Прославленному человечеству Христа дарованы Богом такие силы и слава, которые поставили Его выше всякой твари, так что Ему поклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних (Флп.2:10), т. е. бесплотных духов, людей и душ умерших.

Из этой богословской части Послания филиппийцы должны были сделать вывод, что если Иисус Христос, будучи Богом, смирил Себя до того, что стал во всем подобным им, кроме греха, и был распят и умер на кресте за их грехи, то и в них должна быть такая же безграничная готовность ко всякому уничижению за Христа.

Апостол призывает филиппийцев «со страхом и трепетом» совершать свое спасение (Флп.2:12), страхом не за свою жизнь, но боясь оскорбить совершителя спасения – Бога. Такой страх Божий рождает в душе христианина смирение. Дело спасения – дело Божие, ибо Он «производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп.2:13). Здесь не отрицается участие и свобода человека, наоборот, они предполагаются, ибо Бог производит в нас только «хотение», т. е. возбуждает добрые мысли, предлагает, зовет ко спасению и если мы отзываемся, то производит и само «действие», т. е. дает силу исполниться нашим добродетелям.

Ап. Павел свидетельствует, что по высоте нравственной жизни христиане «среди строптивного и развращенного рода сияют, как светила в мире» (Флп.2:15), – а это лучшая похвала для Апостола (Флп.2:16). За них он готов с радостью стать «жертвой за жертву» (Флп.2:17), т. е. мученически увенчать свою жизнь. Поэтому и филиппийцы должны с такой же радостью относиться к своим скорбям, сорадуясь Апостолу (Флп.2:18).

3. Предостережение от лжеучителей (Флп.3:1–21)

Апостол обращает внимание филиппийцев на опасность, угрожающую им от лжеучителей, требующих обрезания от христиан. Он называет их «псами», способными осквернить все святое и растерзать истинных слугителей Бога; «злыми делателями» (Флп.3:2), препятствующими распространению Евангелия, держась дел закона (см. Ис.66:3; Мф.7:6). Насколько бесполезно надеяться на дела закона в деле спасения, на плотское обрезание, Апостол показывает на себе. Будучи чистокровным евреем, из колена Вениаминова, в 3-й день обрезанным, по учению – фарисеем, по ревности – гонителем Церкви Божией (Флп.3:4–6), – все это он ставит ни во что, когда речь идет о спасении. Ради Христа он отказывается от всех преимуществ иудейства и закона, потому что пришло большее оправдание от веры во Христа и с ним – большие преимущества.

«Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Иисуса Христа, Господа моего: для Него я от всего отказался и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп.3:7–8) (*тщета (xhmtia) – наказание, убыток, вред; прежние преимущества в иудействе действительно вредят принять Христа, ибо ничего, кроме гордости и высокомерия, не дают. От них ап. Павел и отказывается, считая их «уметами» (по-славянски), по-гречески skubalon, т. е. навозом, калом, смрадным отбросам (в русском переводе – сором).*

Далее Апостол указывает, что же приобретает верующий во Христа: 1) оправдание перед Богом через веру в Него (Флп.3:9);

2) Богопознание (Флп.3:10); 3) соучастие в воскресении Христа через соучастие в Его страданиях и смерти (Флп.3:10–11). Страдания, как со-страдание Христу, неизбежны для тех, кто хочет войти в славу Христову. Страданиями могут быть как внешние скорби, так и внутренняя борьба со страстями и похотями. Апостол не считает себя достигшим спасения, хотя и много страдает, но, «забывая заднее», т. е. свои успехи,

подвиги, он простирается вперед, стремится «к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп.3:13–14).

Апостол предостерегает от иудействующих лжеучителей, которые и из христианства хотели сделать удобное и легкое для себя учение, оправдывающее их плотоугодную жизнь. Но они «поступают как враги креста Христова» (Флп.3:18), потому что избегают тесного и скорбного пути крестоношения. «Их бог – чрево, и слава их – в сраме; они мыслят о земном» (Флп.3:19) и их ожидает гибель. Апостол говорит здесь о христианах, предавшихся сытой, плотоугодной и беспечной жизни. Путь креста есть путь страданий ради Христа, сораспятия и соумирания с Ним. Именно такой жизнью верующий и утверждает свою веру в будущую жизнь, в то, что «наше жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его» (Флп.3:20–21).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (гл. 4)

Апостол увещает филиппийцев твердо держаться благочестивого строя жизни, всегда радоваться в Господе (Флп.4:4), осознавая, что «Господь близко» (Флп.4:5). Пребывающий в Боге всегда радуется, хотя и ему приходится переносить скорби и терпеть много испытаний, как говорит о св. Апостолах ев. Лука: «Они же пошли из синаедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян.5:41). Пребывающий в Боге должен держаться того, «что только истинно, что честно, что справедливо, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала» (Флп.4:8–9). В таком состоянии благодущия, кротости с молитвой нисходит в душу «мир Божий, который превыше всякого ума» (Флп.4:7). Такое состояние переживал народ израильский, когда приветствовал Христа, шедшего в Неделю Ваий в Иерусалим. Стихи (Флп.4:4–9) установлены для чтения Апостола в этот праздник.

Апостол Павел благодарит филиппийцев за их заботу и любовь, за дела милосердия по отношению к нему, поощряя их к этому, впрочем, не для своей выгоды, а ради их духовной пользы (Флп.4:10–19). В конце передает приветствия «от всех святых», т. е. от своих сотрудников, и благословение от Господа.

Вопросы для повторения послания к филиппийцам

I. 1. Что известно об основании Церкви в Филиппах (Деян.16:9–40)?

2. Указать повод, время, место написания Послания и его отличительный характер.

3. За что благодарит ап. Павел филиппийцев (Флп.1:3–11)?

4. Почему ап. Павел говорит о своих узах и чему они послужили (Флп.1:12–13)?

5. Как говорит ап. Павел о цели своей жизни (Флп.1:20–21)?

6. Чему ап. Павел отдает предпочтение: жизни или смерти (Флп.1:23–24)?

II. 1. О чем, вместо беспокойства о судьбе ап. Павла, должны беспокоиться филиппийцы (Флп.1:27–2, 5)?

2. Какой пример смирения дает Апостол (Флп.2:5–8)?

3. В чем заключается учение ап. Павла о кенозисе Христа (Флп.2:6–8)?

4. Чем сменился кенозис Христа (Флп.2:9–11)?

5. Какой вывод делается из догматической части (Флп.2:12–17)?

III. 1. Какого характера были лжеучения среди филиппийцев (Флп.3:2–3)?

2. Почему ап. Павел ставит в пример себя (Флп.3:4–8)?

3. Как расценивает Апостол свои преимущества как еврея (Флп.3:7–8)?

4. Что приобретает верующий во Христе (Флп.3:9–11)?

5. Каков конец «врагов Креста» (Флп.3:18–19)?

6. На что надеется истинный христианин (Флп.3:20–21)?

7. Какое апостольское зачало читается в Неделю Ваий и почему (Флп.4:4–9)?

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

1. Основание Церкви в Фессалониках

Город Фессалоники, или Солунь, главный город Македонии, основан во времена Александра Македонского в III в. до Р.Х. Во времена ап. Павла это был богатый торговый город, населенный, кроме греков, евреями и римлянами. Ап. Павел прибыл в Фессалоники ок. 53 г. во время второго миссионерского путешествия (Деян.17:19). Здесь он в течение 3-х суббот проповедовал в синагоге о пострадавшем и воскресшем Мессии. Многие приняли благовестие, но неверовавшие иудеи воздвигли гонение на Апостола, и он вынужден был удалиться в Коринф. За это короткое время и было положено первоначальное основание Фессалоникийской церкви.

2. Повод, цель, время и место написания Послания

Находясь в Коринфе, ап. Павел не переставал интересоваться судьбой новооснованной христианской общины в Фессалониках. Желая узнать о духовном состоянии фессалоникийцев, Апостол послал к ним Тимофея (1Сол.3:2). Возвратившиеся Тимофей и Сила (Деян.18:5) принесли много утешительного о вере и жизни солунян (1Сол.3:9), однако не скрыли и недостатков как нравственного характера (блуд, идолопоклонство, корыстолюбие (1 Фее.4,3–6), так и вероучительного: некоторые, усвоив ложное мнение о весьма скором пришествии Христа, надеялись войти в Его Царство еще при своей жизни, предавались праздности, не желали заниматься никаким полезным трудом. А так как люди умирали, не дождавшись пришествия Господа, то некоторые христиане печалились о их участи, считая их отвергнутыми Богом (1Сол.4:13–17) *(по словам св. И. Златоуста, ап. Павел говорит о воскресении умерших «не потому что они не верили в воскресение, но потому, что, несмотря на это, оплакивали умерших», т. е. предавались неумеренной скорби (по еп. Никанору, Толков. Апостол, ч. III, 35).*

С тем, чтобы дополнить, чего недоставало вере солунян (1Сол.3:10), подкрепить их в скорбях, исправить их нравственные недостатки, а также рассеять заблуждения относительно второго пришествия Господа Иисуса Христа и судьбы умерших, и было написано Послание.

Написано Послание в 53 г. из Коринфа. Это хронологически первое из сохранившихся посланий ап. Павла и одна из первых книг Нового Завета.

3. Содержание и разделение Послания

По своему содержанию Послание делится на две части: историческую (гл. 1–3) и нравоучительную (гл. 4–5). В первой части Апостол воспоминает обстоятельства своей проповеди в Фессалониках и благодарит Бога за то, что солуняне держат Евангелие в чистоте, хвалит их за веру и утешает в страданиях. Во второй части Апостол призывает к чистой и святой жизни, к братолюбию; опровергает ложное представление солунян о судьбе умерших; раскрывает им тайну воскресения мертвых и тайну второго пришествия Иисуса Христа. По причине неизвестности этого дня Господня Апостол призывает к непрестанному бодрствованию и трезвению, а также дает различные наставления к благочестивой жизни.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ (гл. 1–3)

1. Благодарность за веру и стойкость фессалоникийцев (1Сол.1:1–10)

Начинается Послание обычным приветствием от имени Павла, Силуана и Тимофея. Апостол Павел благодарит Бога за великое чудо Его милости – основание церквей, в частности, в Фессалониках, и молится непрестанно об их усовершенствовании. Он благодарит Бога за веру, любовь и упование солунян, радуясь, что проповедь его была не напрасна (1Сол.1:1–5). Эти три главные христианские добродетели составляют основу духовной жизни. У солунян была деятельная вера, почему она и названа «делом веры»; любовь есть подвиг, поэтому названа «трудом любви», а надежду Апостол назвал терпением «упования на Господа нашего Иисуса Христа» (1Сол.1:3).

Апостол благодарит Бога за чистое, дивное призвание солунян ко Христу, почему и его благовестие у них подтверждалось многими чудесами: «не в слове только, но и в силе и во Святом Духе» (1Сол.1:5).

Ап. Павел свидетельствует о вере солунян и следовании их за Христом, несмотря на многие скорби, которые они принимали в «радости Святого Духа» (1Сол.1:6), подражая в этом св. Павлу и Самому Христу, а через это и сами стали образцом для других: «вы стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии» (1Сол.1:7). Без слов, без самовосхваления, но самой своей жизнью, твердостью в вере солуняне стали образцом для подражания и возбудителями веры для соседних народов.

2. Воспоминание Апостолом своей проповеди среди солунян и ее плоды (1Сол.2:1–20)

Похвалив солунян за их веру, Апостол напоминает о своей проповеди среди них. После гонений в Филиппах (Деян.16:12–40) проповедь и в Фессалонике была не легка, но с «великим подвигом» (1Сол.2:2). Перенесением скорбей за благовестие Апостол подтверждает, что он учит о Христе без «нечистых побуждений, лукавства» (1Сол.2:3), без «слов ласкательства» и «видов корысти» (1Сол.2:5), так как старается угождать «не человекам, но Богу, испытующему сердца» (1Сол.2:4).

Апостол напоминает солунянам, что он и его сотрудники вели себя не кичливо, а тихо, скромно и любвеобильно, «подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими» (1Сол.2:7), потому что он действовал не ради славы или честолюбия, а ради славы Божией, по любви к ним. По этой причине Апостол работал «ночью и днем, чтобы не отяготить» братьев (1Сол.2:9), не быть на их содержании.

Апостол говорит, что он, как отец с детьми своими, употреблял различные средства воздействия на солунян: убеждал, просил, умолял поступать достойно Бога, призвавшего их в Свое царство и славу (1Сол.2:12). И труды Апостола остались ненапрасными. Поэтому он благодарит Бога за то, что солуняне приняли слово благовестия о Христе – приняли «не как слово человеческое, но как слово Божие, каково оно и есть по истине» (1Сол.2:13).

Солуняне, принявшие благовестие, много претерпели за него, став подражателями в этом братьям в Иудее, которые особенно были гонимы за веру своими же единоплеменниками (1Сол.2:14–15). Апостол этим сравнением воодушевляет солунян: если там, где жил и действовал Христос, где сошел Дух Святой на апостолов, образцовые Церкви тоже терпят страшные гонения, как и Церковь Фессалоникийская, значит, страдания и гонения за веру неизбежны. Ведь убили враги истинной веры Самого Господа Иисуса и Его пророков, поэтому естественно, что они и «нам препятствуют говорить язычникам,

чтобы спаслись» (1Сол.2:16). Апостол высказал предсказание о иудеях: «приближается на них гнев до конца» (1Сол.2:16), что и последовало вскоре: разрушение Иерусалима и рассеяние евреев по всему миру произошло в 70 г. по Р.Х.

3. Желание св. ап. Павла видеть солунян (1Сол.3:1–13)

Горячо желая видеть солунян и встречая этому постоянные преграды, ап. Павел посылает Тимофея с целью «утвердить» их и «утешить в вере» (1Сол.3:2), предостеречь от уныния и колебания среди стольких скорбей и гонений. Ап. Павел выражает свой взгляд на страдания как неизбежное для христианина явление. Это не какая-то случайность, не что-то временное, – они составляют сущность крестоношения: «так нам суждено» (1Сол.3:3). Этого никогда не скрывал Апостол, но предупреждал новообращающихся, «что будем страдать» (1Сол.3:4). Однако это не поколебало их веры: св. Тимофей принес радостные вести о вере и стойкости солунян, что и составляет цель жизни самого Апостола: «Ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе» (1Сол.3:3).

ПРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ (1Сол.4:1–5, 24)

1. Призыв к святости и братолюбию (1Сол.4:1–12)

Апостол Павел призывает преуспевать в угождении Богу и делании заповедей, смысл и цель которых – «освящение» верующих (1Сол.4:3). Непременным же требованием святости является целомудрие, т. е. телесная и душевная чистота: «Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел содержать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога» (1Сол.4:4–5).

Здесь, как и в Послании к Римлянам (1Сол.1:21–31), утверждается мысль, что целомудрие есть необходимое условие святой жизни и что нравственное разложение личности есть результат неверия. «Блуд», по ап. Павлу, понимается в широком смысле: как всякое блуждание ума – похоть плотская и душевная. Под «сосудом», который следует соблюдать «в святости и чести» (1Сол.4:4), скорее надо понимать не жену (1Пет.3:7), а свое тело, которое ап. Павел иначе называет «глиняным сосудом» (Рим.9:21; 2Кор.4:7; 2Тим.2:20), «телом смерти» (Рим.8:11, 7:24) по причине склонности его ко греху.

Апостол хвалит солунян за преуспевание в братолюбии и умоляет их терпеливо трудиться «своими руками», чтобы «внешние» не упрекали их в тунеядстве (1Сол.4:11–12). Христиане должны честно трудиться, чтобы содержать себя и давать нуждающимся исполняя заповедь любви (Деян.20:35).

2. О воскресении мертвых и втором пришествии Господнем (1Сол.4:13–5, 28)

Не желая оставить солунян в неведении относительно эсхатологических событий, о которых распространялись неправильные представления, Апостол дает положительное освещение этого вопроса (1Сол.4:13–18) *(это зачало (1Сол.4:13–17) читается при погребении мертвых. Учение о пришествии Господнем (парусии) Апостол излагает как «слово Господне» (1Сол.4:15), т. е. как полученное по особому откровению, а не заимствованное откуда-то)*. Прежде всего он предостерегает и скорби в вопросе о судьбе умерших. Факт смерти и воскресения Христа есть залог будущего всеобщего воскресения. Дожившие до того дня Господня не будут иметь никакого преимущества перед ранее верующими, они «не предупредят умерших» (1Сол.4:15) входом в открывшееся Царство. Наоборот, когда вострубит Архангел в трубе Божией, тогда «мертвые во Христе воскреснут прежде» (1Сол.4:16), затем «мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе» (1Сол.4:17). Апостол и себя включает в ряд с живущими в парусии, но не в буквальном смысле: речь идет о тех христианах, которые будут жить в день явления Господа.

«Труба Архангела» означает здесь образ действия Силы Божией, которая вызовет из могил умерших. Как когда-то мир был вызван Творцом к бытию, так он будет вызван к обновлению *(возвешение начала парусии трубой Ангела подчеркивает наступление торжественно-страшного часа. Так, у евреев все важные события жизни сопровождались трубными звуками)*. «Облака» и «воздух» тоже есть образы Божественных действий, зрительно вторгающихся в область тварного мира. Вспомним для примера, что Апостолы были перенесены к месту погребения Божией Матери тоже на «облаках». Это же облако некогда скрыло от взоров Апостолов и возносившегося от них Господа.

В парусии же оно восхитит святых к Господу навеки.

В изображении самого воскресения замечается некоторая последовательность. «Мертвые во Христе воскреснут первые» (1Сол.4:16), потому что они явятся с Ангелами и 12-тью Апостолами на суд вместе с Господом. Затем последует преображение живых и восхищение их к Богу. Наконец, воскреснут и нечестивые на суд (см. также 1Кор.15:23). Хилиасты на основании книги Откровения (1Сол.20:5) утверждают, что вначале воскреснут верующие во Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет; потом воскреснут все остальные. Но, по Апостолу, воскресение относится к последнему, второму, пришествию Христа. По мнению же хилиастов, следует допустить не только два воскресения, но и два пришествия Христовых, что явно неверно.

Относительно времени наступления этого дня (парусии) Апостол утверждает только его: 1) неожиданность, внезапность и 2) неотвратимость.

1) Неожиданность: «День Господень так придет, как тать ночью» (1Сол.5:2), т. е. тайну этого дня Бог положил в Своей власти и никто не знает времени пришествия его (Мф.24:36). Поэтому надлежит постоянно бодрствовать, всегда быть готовым предстать на суд. «Последний день сокрыт, дабы лучше соблюдать все остальные дни» (Блаж. Августин). Кто будет проводить жизнь беспечно, думая, что день тот придет не скоро, тот уже не успеет покаяться, когда он наступит. Во время полной духовной беспечности, прекращения всякой духовной брани, «когда будут говорить «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба» (1Сол.5:3, ср. притчу о безумном богаче, Лк.12:16–20), Но кто «хорошо подготовится к своей кончине, тот от всеобщей не потерпит никакого вреда» (св. И. Златоуст) (цит. по еп. Феофану, Толк. посл. к Флп. и к Солун., изд. 2-е, М., 1895, стр. 367).

2) Неотвратимость дня Господня сравнивается с беременностью женщины, которая, хотя и знает, что ей неминуемо придется родить, но не знает срока, и если будет в беспечности, то роды могут случиться в неподходящей обстановке» (1Сол.5:3) (муки чаяния родов есть также образ христианского чаяния парусии. Для истинно христианского

сознания продолжительность ожидания не имеет значения. Это дело не исследования, а веры и совести, которые приобщают христианина уже теперь к Царству славы. Оно – день, но заря его уже занялась в душе христианина, и его дело – раскрывать душу для встречи этого дня).

Апостол призывает верующих, как сынов света и дня, бодрствовать и трезвиться, облекшись в духовное оружие: «броню веры и любви и шлем надежды спасения», а не спать или упиваться вином (1Сол.5:7–8), т. е. не проводить время в беспечности.

Особо призывает Апостол «уважать трудящихся у вас предстоятелей ваших в Господе и вразумляющих вас и почитать их преимущественно с любовью за дело их» (1Сол.5:12–13), т. е. оказывать повиновение священнослужителям. Необходимость этого увещания объясняется тем, что в первом веке богатство харизматических даров и ожидание парусии давало некоторым повод отрицать иерархию. Предстоятелей ап. Павел научает разборчиво относиться к пастве: бесчинных вразумлять, малодушных утешать, слабых поддерживать, ко всем относиться с терпением и любовью (1Сол.5:14).

Апостол предлагает целый ряд трогательных, исполненных пастырской любовью увещаний: о непрестанной радости о Духе Святом, о молитве и благодарении Богу, а также призывает не угашать духовных дарований (1Сол.5:16–22) омрачением духовно-душевно-телесного организма (1Сол.5:23).

В заключение Апостол настоятельно повелевает прочитать это послание «всем святым братьям» (1Сол.5:27), передает приветствие и благословение.

Вопросы для повторения Первого послания к Фессалоникийцам

- I. 1. Когда, кем и как было положено основание Церкви в Фессалониках (Деян.17:1–3)?
2. Указать повод, цель, место и время написания Послания.
3. О чем благодарит ап. Павел в 1-й гл.?
4. О каких моментах своей проповеди в Фессалониках вспоминает ап. Павел (1Сол.2:3–6)?
5. С чем сравнивает Апостол свою деятельность в Фессалониках (1Сол.2:7–12)?
6. Как они приняли устное слово Апостола (1Сол.2:13)?
7. Кому уподобились фессалоникийцы в своих скорбях (1Сол.2:14–15)?
8. Кого и с какой целью послал Апостол в Фессалонику (1Сол.3:2–13)?
9. Что говорил ап. Павел о скорбях (1Сол.3:3)?
- II. 1. В чем состоит воля Божия о человеке (1Сол.4:3–6)?
2. Какие наставления даются против блуда и корыстолюбия (1Сол.4:1–12)?
3. Как рассуждает ап. Павел о судьбе умерших (1Сол.4:13–18)?
4. На чем основана должна быть наша вера в воскресение мертвых (1Сол.4:14)?
5. Как изображается явление Господа и восхищения всех к Нему (1Сол.4:16–17)?
6. Что можно сказать о времени парусии (1Сол.5:1–3)?
7. Как мы должны быть готовы ко встрече Господа (1Сол.5:4–11)?
8. Какие наставления даются пресвитерам (1Сол.5:12–13)?

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

1. Повод к написанию Послания

Поводом к написанию второго послания к Фессалоникийцам послужило то, что они неправильно поняли некоторые места из первого Послания к ним, а также и то, что появилось подложное, под именем Павла, послание (2Сол.2:2, 3:17).

Число праздных людей, ожидавших скорого второго пришествия Иисуса Христа, умножалось, и это вызвало беспокойство Апостола. Некоторые среди солунских христиан, пользуясь щедрой благотворительностью христиан, предпочитали жить за чужой счет вместо того, чтобы самим трудиться. Во втором послании ап. Павел раскрыл признаки второго Пришествия Христова и дал нужные советы относительно поведения и жизни, направленные, преимущественно против тунеядства, так как второе послание к Фессалоникийцам, как и первое, является эсхатологическим по главной теме. Оно отличается простотой, задушевностью и является откликом горячо любящего, попечительного сердца Апостола на конкретные вопросы его пасомых.

Второе Послание написано в том же году, что и первое, т. е. в 53 году; в Коринфе вскоре после написания Первого.

Содержание послания

1. Похвала терпения солунян (гл. 1)

Апостол благодарит солунян за их веру и терпение в перенесении гонений. Эти гонения доказывают, что будет праведный суд Божий для наказания гонителей и для награды страдающих за имя Христово (2Сол.1:5–7). Апостол относит этот суд к будущему славному явлению Господа. Однако неизвестность этого дня, с одной стороны, и его неминуемость – с другой, при неправильном расположении духа порождают у человека томление и тревогу. В 1Сол. Апостол как раз и показал, что человек должен заботиться не о том, что ведомо только одному Богу (время парусии), а о том, чтобы бодрствовать и трезвиться и всегда быть готовым встретить страшный час суда Божия. Но так как фессалоникийцы уже были введены в различные заблуждения, то Апостол специально раскрывает ряд признаков приближения этого дня.

2. Признаки второго пришествия Господни (гл. 2, 1–14)

Апостол увещает не слушать тех, кто пытается доказать, что пришествие Иисуса Христа уже наступает. Он просит солунян не смущаться никакими уверениями, мнениями или ложными посланиями, будто от имени ап. Павла написанными, относительно дня Господня (2Сол.2:2). Есть предположение, что лжеучители распространяли ложные, панические слухи, чтобы вызвать равнодушие христиан к земным благам и самим воспользоваться ими, а если не так, то, по крайней мере, истомить христиан ожиданием и тем подорвать вообще веру в пришествие Христово (А. Иванов, *Цит. соч., стр. 392*).

Несмотря на таинственность и сокрытость дня Господня, Апостол указывает некоторые признаки его приближения:

а) великое отступление от веры (2Сол.2:3). Так и Господь говорил об охлаждении любви многих (Мф.24:12) и оскудении веры на земле (Лк.18:8). «Отступление» понимается здесь не как некая слабость, а как полное поправление, пренебрежение и презрение к вере, как полное оставление ее (atwstasia) – отпадение от кого-то, мятеж, измена.

б) отступление от веры создаст условия для явления антихриста (это имя не встречается у ап. Павла. Так называет его св. ев. Иоанн (1Ин.2:18,22, 4и др.). Он называется так не только потому, что будет всячески противиться Христу, но и потому, что будет полной противоположностью Христа по своим свойствам и действиям (см. 2, 4): человека греха, сына погибели, противящегося и превозносящегося «выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2Сол.2:4). Он будет противник Христу, провозгласит беззаконие правдой, а себя самого – Богом. Его пришествие будет «по действию сатаны» (2Сол.2:9), – по силе и злему характеру его деятельности (2Сол.2:9–10).

«Кто же будет он? Ужели сатана?» – спрашивает свт. И. Златоуст, и отвечает: – Нет, человек некий, который восприимет

всю его силу... Не сатаной будет антихрист, а человек, сатаной обладаемый» (цит. по еп. Никанору, Толк. Апостол, ч. III, стр. 63).

На основании того, что Дан назван в Библии змием (Быт.49:17), заключают, что антихрист будет из колена Данова (см. у Богословского. Человек беззакония. История толкования 2Сол.2:1–12, «Прав. Собеседник», 1885, ч. II, стр. 261–297).

Хотя «тайна беззакония» антихриста «уже в действии», однако время антихриста еще не наступило окончательно, он не откроется, «пока не будет взят от среды удерживающей теперь» (2Сол.2:7) («откроется» – *apokalu qhsetai*, значит, его бытие мыслится и раньше (см. 1Ин.2:18; 2Ин.7), но обнаружится во всей силе он только при подходящих условиях, каковыми будут «беззакония», «безверие и изъятие» «удерживающего» начала (2Сол.2:7). Это таинственное «удерживающее» начало, по мнению блаж. Феодорита, есть «Божие определение», действие благодати Св. Духа, укрепляющее веру и не дающее разгула злу. Иные видят в «удерживающем» государственный строй, который тоже пресекает зло и анархию.

Когда уже никто не пожелает обращаться к Богу, тогда Господь отнимет удерживающую руку, зло разовьется – «и тогда откроется беззаконник» (2Сол.2:8) антихрист. Он будет совершать ложные чудеса, чтобы прельстить «всякою силою и знамениями и чудесами ложными» (2Сол.2:9) тех, которые пренебрегали своим спасением. Но «ради избранных сократятся дни» (Мф.24:22).

Поэтому действие антихриста будет непродолжительным, – «Господь Иисус убьет его духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2Сол.2:8). Его сатанинское обольщение будет опасно для «возлюбивших неправду», «не верующих истине» (2Сол.2:12). «И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи» («пошлет» надо понимать как «попустит» это действие (см. также Рим.1:21–24). Так выражается Апостол, чтобы выразить всеведение Божие) (2Сол.2:11). В таком же смысле Божественного предведения сказал Апостол и об «избрании ко спасению» солунян, которое совершено «от начала, через

освящение Духа и веру истине» (2Сол.2:13), т. е. в согласии с произволением самого человека. Значит, христианам необходимо быть неуклонными в добре, в вере и истине, «для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа» (2Сол.2:14), а не тревожиться относительно времени пришествия Его.

3. Различные увещания (2Сол.2:15–3, 15)

Апостол увещает солунян стойко пребывать в вере и держаться преподанного им учения: «итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим» (2Сол.2:15).

Этот стих указывает на необходимость признания как Свящ. Писания, так и Свящ. Предания. Уже во время ап. Павла были среди христиан люди, которые не признавали устных наставлений учеников Христовых. Апостол советует не общаться с такими: «...удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» (2Сол.3:6).

Апостол просит также солунян всегда молиться за него для успеха его благовествования, чтобы ему «избавиться от лукавых людей», т. е. тех, у которых лукавая, неискренняя вера.

На примере своего собственного бескорыстного служения и содержания себя своим трудом, Апостол и к другим предъявляет требование: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2Сол.3:10). Это остается универсальным принципом отношения к труду и по сей день. Труд с точки зрения христианства – необходимое условие нормального духовно-телесного развития человека. Праздность, тунеядство всегда вредны и преступны – именно поэтому Апостол так сурово осуждает их. Не желающих трудиться надо «увещевать и убеждать... чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб» (2Сол.3:12), т. е. трудились для собственного пропитания. Не следующего этим наставлениям Апостол советует иметь на замечании и не общаться с ними, «чтобы устыдить его» (2Сол.3:14). Чтобы такое отчуждение послушника не удалило от веры, Апостол прибавил: «Не считайте его за врага, а вразумляйте; как брата» (2Сол.3:15).

Послание заканчивается обычным апостольским благословением, написанным собственноручно, причем Апостол указывает на него как на признак подлинности: «пишу я так:

благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами.
Аминь» (2Сол.3:18).

Вопросы для повторения Второго Послания к Фессалоникийцам

- I. 1. Что послужило поводом к написанию 2Сол.?
2. Что доказывают страдания верующих (2Сол.1:4–10)?
3. Каким образом извращалось истинное учение ап. Павла о парусии (2Сол.2:1–3)?
4. Какие два главных признака парусии (2Сол.2:3)?
5. В чем будет проявляться деятельность антихриста (2Сол.2:3–9)?
6. Что мешает открыться антихристу в полной его силе (2Сол.2:7–8)?
7. Кого прельстит антихрист (2Сол.2:11–12)?
8. Почему необходимо хранить предание и как оно передается (2Сол.2:13–15, 3:6)?
9. Какой христианский принцип отношения к труду (2Сол.3:8–16)?
10. Какой признак подлинности посланий ап. Павла (2Сол.3:17–18)?

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ

1. Сведения о св. ап. Тимофее

Тимофей, ближайший ученик и сотрудник ап. Павла, первый епископ Ефесский, был родом из г. Листры в Малой Азии. Отец его был эллин, мать – благочестивая иудеянка, по имени Евникия, которая, вместе с бабушкой Лоидой, воспитала Тимофея в иудейской вере (Деян.16:1–3; 2Тим.1:5). Вероятно, в первое миссионерское путешествие эта семья была обращена в христианство (Деян.14:6–21). Во второе путешествие ап. Павел, по совету тамошних христиан, пожелал взять Тимофея для совместных апостольских трудов. Но ради снискания доверия иудеев и тем самым для успеха проповеди среди них ап. Павел совершил над ним обрезание (Деян.16:3). С тех пор Тимофей сделался неотлучным спутником ап. Павла, разделяя с ним не только труды и славу апостольства, но и узы, заточения и многочисленные страдания.

Тимофей сопровождал ап. Павла вместе с Лукой в Македонии и Ахаии. Из Афин ап. Павел посылал Тимофея в Фессалонику и сам ожидал его в Коринфе. Результатом принесенных Тимофеем известий было написание первого послания к Фессалоникийцам (Деян.18:5; 1Сол.3:6). Тимофей был вместе с ап. Павлом в Ефесе в его третье путешествие, откуда был послан в Македонию для сбора милостыни (Деян.19:22; 1Кор.16:10). Оставался он вместе с Павлом и в Коринфе, откуда написано послание к Римлянам (1Тим.16:21). Затем мы встречаем Тимофея при ап. Павле во время первого заточения в Риме, почему его имя стоит в надписании посланий к Филиппийцам (1Тим.1:1), Колоссянам (1Тим.1:1) и Филимону (1Тим.1:1). Вероятно, Тимофей в это время тоже находился в узах (Евр.13:23).

По освобождении из римских уз в 64 г. ап. Павел осуществил свое давнее желание: посетить ранее основанные им Церкви. Ок. 65 г. он посетил Ефес, где, согласно преданию, рукоположил Тимофея во епископа Ефесского. Во время повторного заточения в Риме, предчувствуя свою скорую кончину, ап. Павел умолял Тимофея прийти к нему на

последнее свидание (2Тим.4:8–9); вероятно, Тимофей и удостоился быть свидетелем мученической кончины своего учителя. Из Церковного Предания известно, что и сам Тимофей запечатлел свое 15-летнее епископское служение мученической кончиной в Ефесе.

2. Повод и цель написания Послания

Отойдя в Македонию, ап. Павел оставил в Ефесе молодого епископа Тимофея, надеясь скоро вернуться, туда (1Тим.3:14, 4:13). По его отшествии усилилась деятельность лжеучителей, угрожавших разложить Церковь изнутри. Тимофею пришлось столкнуться с еретиками, учение которых возникло на почве иудео-эллинских представлений (во II-III вв. вылилось в гностицизм). Они не признавали божественного достоинства Христа и Его воплощения (1Тим.2:5, 3:16), отвергали воскресение мертвых (2Тим.2:18–19), лицемерно вели аскетический образ жизни (1Тим.5:11–15), считали плоть началом зла в мире, с презрением смотрели на брачную жизнь (1Тим.4:3). Свои отвлеченные умозрения они облекали в одежду мифологических вымыслов: «занимались баснями и родословиями бесконечными» (1Тим.1:4), низводя Христа до уровня одного из бесчисленных зонов, – вечных божественных, сущностей, проистекающих из лона Божества. Против этих еретиков Апостол восставал, когда писал послания к Ефесянам и Колоссянам, против них восстал он и теперь, когда узнал, что они действуют в Ефесе.

Прямой целью послания было разоблачить лжеучение и наставить Тимофея «как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живого» (1Тим.3:15), а также преподать ряд вероучительных истин о Церкви, ее сущности и ее иерархическом устройстве. Ап. Павел имел в виду также преподать целый ряд правил пастырского служения вообще, в чем и заключается непреходящее значение всех пастырских посланий Апостола и для современного пастыря.

Написано послание ок. 65 г. из Македонии.

РАЗДЕЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛАНИЯ

1. Наставления Тимофею как блюстителю веры (1 гл.)

После краткого апостольского приветствия ап. Павел напоминает Тимофею, «истинному сыну в вере» (1Тим.1:2) о пастырском долге хранения веры от лжеучителей: «увещать некоторых, чтобы они не учили иному» (1Тим.1:3), т. е. тех, кто любит заниматься «баснями и родословиями бесконечными» (1Тим.1:4), что было свойственно как язычникам, рассуждавшим о рождении своих богов, так и иудеям, гордившимся своими родословиями. Это приводило только к спорам, а не к назиданию в вере. Целью назидания пастыря должна быть любовь к Богу и ближним, «от чистого сердца и нелицемерной веры» (1Тим.1:5), т. е. совершаемая бескорыстно, из побуждений искренней веры в Бога. Уклонение от этой главной цели в «законоучительство» (1Тим.1:7) есть уклонение в «пустословие» (1Тим.1:6), как поступали иудействующие христиане. В отличие от них надо не спорить и не превозноситься законом, но «законно употреблять его» (1Тим.1:8), т. е. через закон приходить ко Христу.

Апостол признает за Моисеевым законом его относительное значение: он полезен для обуздания грешников, которые только и могут сдерживаться внешним предписанием. Для «праведников же» (1Тим.1:9), т. е. для оправданных и уверовавших во Христа-Искупителя, он бесполезен, так как они руководствуются высшим велением: воспринятой ими благодатью Духа Святого и чистой совестью. Живущий во Христе и без принуждения закона живет по закону.

Центром вероучительных наставлений пастыря должно быть раскрытие спасения грешников во Христе (1Тим.1:15). Суть этого спасения заключается в принятии верой искупительного подвига Христа, в признании Его своим Искупителем и Спасителем. Ап. Павел не стыдится привести в пример свое обращение от неверия к вере во Христа через чудесное призвание, чтобы тем убедительнее показать милосердие и долготерпение Божие (1Тим.1:16; Деян.9:1–8).

Обращаясь лично к Тимофею, ап. Павел призывает его мужественно бороться с врагами спасения, «как добрый воин» Христов, воинствовать согласно с бывшими о нем пророчествами (1Тим.1:18). По изъяснению св. И. Златоуста, под «пророчествами» о Тимофее понимается само его призвание к вере и затем рукоположение (1Тим.4:14). Все это совершилось «по внушению Св. Духа. Ибо пророчество состоит не в том только, чтобы предсказывать будущее, но и в том, чтобы указывать настоящее» (свт. И. Златоуст, цит. по еп. Феофану, Толк. пастыр. посланий св. ап. Павла, М., 1894, стр. 224). Оружие «воина Христова» есть «вера и добрая совесть», уклонение от которых в сторону рационализма и погрешений против совести ведет к «кораблекрушению в вере» (1Тим.1:19). Так произошло с Именеем и Филитом, отрицавшим воскресение мертвых (2Тим.2:17) и Александром, противником Павловым в вероучении (2Тим.4:14–15), которых Апостол «предал сатане» (1Тим.1:20), т. е. отлучил от Церкви. «Кораблекрушение в вере» происходит и со всяким христианином, который пытается представить или интерпретировать истины веры в «разумном свете», осовременить их в согласии с «наукой».

2. Наставления Тимофею как предстоятелю Церкви (1Тим.2:1–3, 13)

а) Относительно церковной молитвы (1Тим.2:1–8)

Ап. Павел преподает Тимофею и всем пастырям главнейшую заповедь: «совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих» (1Тим.2:1–2), т. е. совершать всякого рода молитвы: просительные, благодарственные, причем не только о себе и единоверцах, но и за языческие власти. Этим самым низлагаются ложные мнения о христианах как врагах государства, устраняется повод к ожесточению против них, и для христиан становится возможным проводить «жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1Тим.2:2). Сами враги христианства становятся лучше через молитву о них. Молитва за врагов есть выражение самой сущности христианства, ибо Бог хочет, «чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим.2:4).

Ради этого Христос, будучи Сыном Божиим, восприняв в Себя человечество и предав Себя «для искупления всех» (1Тим.2:6), стал «один Посредник между Богом и человеками» (1Тим.2:5). Христос назван «единым Посредником» (mesiahz) – посредник, по-славянски «Ходатай» – в смысле единого Спасителя всех, так как Он, восприняв в полноту Своего Божества полноту всей человеческой природы, смог и искупить ее. Христос стал посредником в деле примирения человечества с Богом. Но принятие «посредника» не вполне выражает значение подвига Иисуса Христа, потому что посредничество предполагает равенство примиряющихся, что исключается в данном случае. Поэтому более соответствует лицу Иисуса Христа понятие о Ходатае, Поручителе о виновных, Который принимает на Себя их ответственность. Назван же Он «человеком» потому, что Ходатаем (в искуплении) Он стал, восприняв человечество и пострадав в нем.

Апостол также указывает, что молитвы в церковных собраниях должны возглашать «мужи, воздевая чистые руки без

гнева и сомнения» (1Тим.2:8), т. е. твердые в вере и нравственно чистые, разумеется, получившие на это право и благодатный дар через рукоположение.

б) О поведении и участии женщин в церковных собраниях (1Тим.2:9–15)

Наставляя Тимофея как епископа Церкви, ап. Павел, среди прочего, касается также вопроса о женском служении. Вопрос этот рассматривается со стороны: 1) нравственного поведения женщин и 2) их иерархического служения.

1) Со стороны нравственного поведения женщинам заповедуется не увлекаться дорогими украшениями, нарядами и модными прическами, так как это свидетельствует о внутренней пустоте и суетности жизни, но украшать себя скромностью, смиренномудрием и «добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию» (1Тим.2:9–10, см. 1Пет.3:3–4).

2) Что касается роли женщин в церковных собраниях, то им позволяется участвовать в общественных молитвах, но запрещается участие в иерархическом служении: «Жена да учится в безмолвии..., а учить жене не позволяю» (1Тим.2:11–12). Не позволяется ей также превышать свою власть над мужем. Основания такого подчиненного положения женщин, по ап. Павлу, следующие:

– историческое: прежде создан Богом Адам, потом Ева, и не Адам для Евы, но Ева для Адама (Быт.2:7, 18, 22; 1Кор.11:9; 1Тим.2:13).

– онтологическое (природное): жена (Ева) происходила от плоти и кости своего мужа Адама (Быт.2:23); она же ввела мужа в преступление (Быт.3:6, 12; 1Тим.2:14). «Так учила однажды жена, и все ниспровергла. За то и подчинил ее Бог, и Апостол сказал: «да не учит» (Златоуст).

– иерархическое: по учению ап. Павла, иерархия супружеская есть отражение иерархии церковной. Как Христос есть Глава Церкви, а Церковь – Тело Его, во всем Ему

послушна, так и муж есть глава жены, которая во всем ему повинуется (Еф.5:24, 32).

В возмещение этой подчиненности на женщину возлагается почетнейшая обязанность материнства и воспитания детей в вере и благочестии. Этим она участвует в Богочеловеческом акте приведения новых чад в Церковь, что и принесет ей спасение (1Тим.2:15). Конечно, не запрещено женщине любое общественное нецерковное служение.

3. О Церковной иерархии (1Тим.3:1–13)

Осветив сущность общественного служения пастыря Церкви, ап. Павел переходит теперь к лицам, осуществляющим это служение. У ап. Павла довольно часто упоминается трехстепенная иерархия: епископы, пресвитеры, диаконы. Упоминается также служение диаконисс.

Прежде всего Апостол говорит о епископах, под которыми понимает и пресвитеров, так как четкого терминологического различия между ними в апостольское время не было – это были синонимы, как в настоящее время под «священством» можно подразумевать и пресвитерство, и епископство. Но различие в функциях существовало.

Ап. Павел называет желание епископства «добрым делом» (1Тим.3:1), потому что это желание выражает стремление человека к служению Церкви, высокому и трудному, которое тогда было часто связано с мученичеством.

Нравственные качества, предъявляемые к епископскому (пресвитерскому) и диаконскому служению, одинаково возвышенны и строги. Епископ должен быть непорочен, не двоеженец («одной жены муж», 3, 2, 12). Хотя ап. Павел хотел всех видеть «как он», т. е. неженатыми, но в то время таких просто было очень мало. С развитием стремления к безбрачной жизни избирать епископов предпочтительно из монахов. VI Вселенский Собор (680 г.) закрепил это каноническим постановлением, осудив одновременно практику Римской Церкви не допускать к пресвитерскому и диаконскому служению женатых.

Взгляд Церкви на второй брак в принципе отрицателен, так как в христианстве смерть не мыслится как небытие, умершая жена жива для мужа, и он должен жить для нее. Поэтому двоеженцы не допускаются к священству. Мирянам второй брак разрешается во избежание большего зла, но пастыри должны нравственно возвышаться над паствой.

Далее Апостол перечисляет целый ряд качеств, которыми должен обладать служитель Церкви: трезвенность, т. е.

духовная рассудительность; целомудрие, благоговение перед Богом, чистота совести, учительность, страннолюбие, умелое управление своим домом, т. е. малой домашней церковью (1Тим.3:2–4). Из отрицательных качеств Апостол отметил лишь наиболее недопустимые: «не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив... не сребролюбив» (1Тим.3:3). Пастырь «не должен быть из новообращенных в веру, чтобы не возгордиться» (1Тим.3:6). Наконец, он должен иметь хорошую репутацию «от внешних», т. е. неверующих, потому что истинно высоконравственные люди, как правило, уважаемы всеми (1Тим.3:7).

Аналогичные качества предъявляются к диаконам (1Тим.3:9–10) и женам (1Тим.3:11), под которыми надо разумеать диаконисс (в русском переводе излишне прибавлено после «Равно и жены» местоимение – «их», отчего получается, будто речь идет о женах диаконов. Но тогда непонятно, почему Апостол оставил без внимания жен епископов и пресвитеров? Речь здесь и не просто о женщинах, т.к. непонятно было бы, к чему среди речи о служащих в Церкви вести речь о них? Значит, речь здесь о служащих женах, каковыми были в древности диакониссы. Шестой Вселенский Собор дает правила о их торжественном поставлении (А.П. Лопухин, Толковая Библия, т. XI, II., 1912, стр. 395). Диакониссы разносили по домам причастие, заботились о столах, служили при крещении, миропомазании женщин; они и сейчас существуют в роли псаломщиц, но с меньшими полномочиями (см. 5, 9). Апостол добавляет лишь те качества, которые наиболее нарушались диакониссами в связи со спецификой их особого служения: «не клеветницы, трезвы, верны во всем» (1Тим.3:11).

4. Общие наставления пастырям (1Тим.3:14–4, 16)

а) Что составляет высшую вероучительную истину (1Тим.3:14–16)

Отлагая подробные наставления Тимофею до будущей личной встречи, ап. Павел кратко сообщает ему, «как должно поступать в доме Божием», который он называет «Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1Тим.3:15). Церковь, таким образом, есть «дом Божий», жилище Божие, поэтому она во всех своих действиях исполнена святости, благодати и истины. Основанная на Христе, абсолютной Истине, она есть «столп и утверждение истины», т. е. осуществление и хранение божественной истины в реальной исторической действительности. В ней открылась «великая благочестия тайна» – тайна спасения человеческого рода, которую Апостол изобразил в шести положениях о Христе: «Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1Тим.3:16).

Это своего рода символ веры апостольского времени, высшая истина, оберегаемая Церковью. Сама же Церковь является высшим авторитетом для пастыря в вопросах вероучения (1Тим.3:15).

б) О лжеучителях «последнего времени» (1Тим.4:1–10)

Ап. Павел, указывая на откровение Св. Духа Божия, начертывает общую нравственную картину мира «последнего времени»: отступление от веры, «внимая духом обольстителям и учениям бесовским» (1Тим.4:1). «Последнее время» не есть только время второго пришествия Господа, как время заключительное в истории мира, – оно началось после первого пришествия Христа, уже в век апостольский. Уже тогда появились предвестники «последнего времени», ложные поборники духа (гностики), которые «чрез лицемерие» (1Тим.4:2), т. е. под видом благочестия возводили безбрачие в закон, в материи видели начало зла, некоторые виды пищи

считали оскверняющими человека (1Тим.4:3) (блаж. Феофилакт говорит: «Мы тоже, кто не хочет вступать в брак, направляем к хранению девства, внушаем, что оно честнейше. Но отсюда не значит, что брак бесчестен – из того, что золото честнейше, не следует, что серебро не честно. Итак, могущий пусть берется за золото девства; а кто не может этого, пусть принимает серебро брака» (Цит. по еп. Феофану, Толков. пастыр. посл. св. ап. Павла, изд. 2-е, М., 1894). Доходя иногда до крайнего фанатизма в умерщвлении тела, они прибегали к осклоплению себя, желая таким путем достичь высших откровений. Апостол называет их «сожженными в своей совести» (1Тим.4:2), наподобие того как беглые рабы и преступники носят на себе выжженные места, знаки своих преступлений.

Апостол же указывает, что все сотворенное Богом чисто и не предосудительно для употребления, лишь бы не было вредно для здоровья и принималось с благодарением и молитвою (1Тим.4:4–5). Конечно, если что-то соблазняет совесть брата, а также ради воздержания по уставу Церкви, христианин должен, по примеру Апостола, не есть того вовек (1Кор.8:13).

Истинный пастырь должен «негодных бабьих басен» отвращаться, а упражнять себя в благочестии (1Тим.4:7) («упражнение» – от *gimdaхи* – упражнять, Тимофей должен упражнять себя, вырабатывать навыки «в благочестии», наподобие гимнастических упражнений, содействующих укреплению телесных сил), питаясь «словами веры и добрым учением» (1Тим.4:6). «Баснями» (басня – *miJoz*) Апостол называет различные языческие верования, облекшиеся в христианские термины. «Телесное упражнение», которое требует больших трудов, мало полезно, даже если понимать под ним упражнения подвижников: пост, безбрачие – полезны лишь в том случае, если способствует благочестию – истинному Богопочитанию; благочестие же полезно как для души, так и для тела, потому что «имеет обетование жизни настоящей и будущей» (1Тим.4:8).

в) Пастырь как пример для верных; природа пастырства (1Тим.4:11–16)

Ап. Павел заповедует, чтобы Тимофей, как пастырь, был образцом для верующих как в учении, так и в жизни, т. е. не только наставлял и проповедовал на деле любовь к Богу и братьям, искреннюю веру в Бога, чистоту и непорочность в каждом своем слове и поступке.

«Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою» (1Тим.4:12 слова на иерейском кресте).

Пастырь должен вести себя так, чтобы не быть в пренебрежении, «должен вести речь и рассуждать властно» (Экумений). Но как же он заявит о своей кротости? На это св. И. Златоуст отвечает: «В тех вещах, которые лично его касаются, пусть он, перенесши пренебрежение, переносит сие, ибо таким образом долготерпение будет содействовать учению; а в том, что касается спасения других – нет, потому что это уже будет не кротость, а равнодушие».

Далее Апостол дает очень важное наставление Тимофею, а в его лице и всем пастырям, – наставление возгревать благодатный дар пастырства: «не ради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства».

В этом стихе наиболее ясно выражена также природа христианского пастырства:

1) Оно есть особое «дарование» – *carisma*, т. е. особый дар Св. Духа и, как таковой, испрашивается молитвой и хранится молитвой. Во втором послании к Тимофею Апостол призывает «возгревать», т. е. поддерживать горящим этот дар Духа (2Тим.1:6).

2) Этот дар сообщается «по пророчеству» – *dia Projhteiaz*, т. е. по избранию Духа Святого, промыслительно устрояющего жизнь человека, приводящего его к принятию благодати священства (см. 1, 18).

3) видимым знаком, посредством которого сообщается этот дар, является «возложение рук священства». Тимофей сподобился епископской благодати через преемственное

рукоположение от самого ап. Павла с участием и других епископов, названных здесь «священством» (tou presbnterion) в смысле старейшинства (блаж. Феодорит, Златоуст, Феофан).

5. Наставления Тимофею относительно церковного управления (гл. 5)

а) Отношения к старцам, старицам и вдовам (1Тим.5:1–16)

Преподав Тимофею правила жизни служителя Христова, Апостол преподает ему теперь частные наставления, научает кроткому и достойному обращению, сообразуясь с возрастом своих слушателей: «старца... увещевай как отца, младших как братьев, стариц как матерей, молодых как сестер со всякою чистотою» (1Тим.5:1–2). Особого почтения заслуживают вдовицы, под именем которых часто понимались и девственницы, так как «истинная вдовица и одинокая надеется на Бога, пребывает в молениях и молитвах день и ночь» (1Тим.5:5). Из таких беспорочных вдовиц некоторые избирались на особое служение уход за больными, разнос Св. Даров, служение при крещении женщин. Возраст таких вдовиц должен быть не менее 60 лет (1Тим.5:9). Они вносились в список (katalegw – не только «избирать», но и «заносить в список», причислять) лиц, которые состояли на содержании общины (1Тим.5:16). Апостол требует от них такой же нравственной высоты и добродетельной жизни, как и от пресвитеров и диаконов. Молодым же вдовам, не состоящим в церковном клире, Апостол советует вступать в брак, дабы не подавать повода к соблазнам (1Тим.5:14).

б) Оказание чести пресвитерам, суд над ними (1Тим.5:17–25)

Особую заботу ап. Павел внушает проявлять к пресвитерам, особенно проповедникам: «достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (1Тим.5:17).

Оказание «сугубой чести» означает иерархическое подчинение пастырям, так как им дано право «вязать и решить» грехи людские. Кроме того, это относится и к обеспечению их необходимыми материальными благами, так как их служение

поглощает все время. Апостол ссылается в этом на Ветхий и Новый Завет: «Не заграждай рта у вола молотящего» (Втор.15:4) и «трудящийся достоин награды за труды свои» (Лк.10:7).

Апостол предостерегает Тимофея от поспешного суда над пресвитерами: «Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях» (1Тим.5:19). Почему требуется такая предосторожность? Потому что пресвитеры избирались из самых достойных верующих и обвинение их должно представляться маловероятным. Во-вторых, их пастырство, связанное с обличениями, естественно навлекает нарекания от обличаемых, и чем ревностнее пастырь, тем более это возможно. Но когда свидетелями вина будет доказана, тогда Апостол требует поступать строго, «чтобы и другие страх имели» (1Тим.5:20). Как необдуманно и несправедливо обвинять бывает вредно, так и оставлять без наказания явно согрешающих грешно, так как это не ведет к исправлению и дает повод другим грешить.

Говоря о избрании пресвитеров, Апостол заповедует Тимофею: «Рук ни на кого не возлагай поспешно и не делайся участником в чужих грехах» (1Тим.5:22). Что это за «возложение рук?»- Это хиротония, которую сам св. Тимофей принял от ап. Павла совместно с другими священниками (1Тим.4:14) и тем самым получил право рукополагать пресвитеров. Только такое священство, которое рукоположено епископатом, находящимся в цепи апостольского преемства, истинно.

6. Наставления Тимофею относительно гражданских обязанностей и другие (глава 6)

а) Наставления рабам и господам (1Тим.6:1–2; 17–19)

Относительно рабства ап. Павел всегда придерживался одного учения: он его не благословляет, но и не призывает к его ниспровержению насильственным путем: «дабы не было хулы на имя Боже и учение» (1Тим.6:1). В свете евангельского учения, дарующего внутреннее освобождение от рабства греху и вечной смерти, внешнее рабство казалось маловажным делом. Задачей служителей Христовых была проповедь не социального учения, – этим пусть занимаются те, кто к тому призван, – а возвешение новой жизни и свободы в Духе Святом. Христианство насаждает гуманные взаимоотношения между людьми, так что раб и господин делаются братьями по вере, обязанными любить и служить друг другу. А это само собой коренным образом меняло положение рабов. Таким образом, христианство вело к ниспровержению института рабства, только не путем насилия, а путем внутреннего преображения рабов и господ в духе христианской любви и братства.

б) О лжеучителях и о корнях лжеучений (1Тим.6:3–16)

Ап. Павел увещает Тимофея зорко следить за чистотой проповедуемого учения ввиду появления лжеучителей. Духовной причиной появления лжеучителей Апостол называет гордость, т. е. отсутствие истинного христианского благочестия, основанного на смирении. Гордость рождает страсть «к состязаниям и словопрениям» (1Тим.6:4). Это ведет, в свою очередь, к распрям, злоречиям, пустым спорам и т.д.

Другим поводом к лжеучительству является страсть любостязания, корыстолюбие (1Тим.6:5), т. е. любовь к богатству, роскоши, невоздержной жизни; сребролюбие Апостол называет корнем всех зол (См. 6, 10).

Апостол советует не вступать в ненужные и бесполезные споры с лжеучителями, но «удаляться таковых» (1Тим.6:5), убегать всякого негодного учения и преуспевать «в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости» (1Тим.6:11), подвизаться добрым подвигом веры, держаться вечной жизни, к которой призван христианин, и соблюдать исповедание, объявленное пред многими свидетелями при рукоположении (1Тим.6:12). Все это пастырь должен свято сохранить «даже до явления Господа нашего Иисуса Христа» (1Тим.6:14), Который потребует у него отчета о вверенных ему душах.

в) Обличение богатых (1Тим.6:17–21)

Тимофею, как пастырю душ людских, Апостол заповедует также не лицемерить перед богатыми и сильными мира сего, но «увещевать», чтобы они «не высоко думали о себе» (1Тим.6:17), т. е. не возгордились своим богатством – или материальным, или богатыми способностями и дарованиями. Так возгордился диавол, почувствовав богатство полученных от Бога духовных даров. Впрочем, богатство не следует считать препятствием ко спасению и не в нем следует видеть источник зла, ибо оно тоже от Бога. Но на него нельзя надеяться, ибо оно «неверное», т. е. непрочное, ненадежное и недолговечное. Надеяться надо «на Бога живаго», дающего нам все обильно для совершения добрых дел, чтобы богатые других благодетельствовали и тем самым собирали себе «сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (1Тим.6:18–19).

Послание заканчивается напоминанием пастырям твердо хранить предание и отвращаться «лжеименного знания» (1Тим.6:20), отвлекающего от истинной и спасительной веры.

Вопросы для повторения первого Послания к Тимофею

I. 1. Что известно о жизни и миссионерской деятельности Тимофея?

2. Что послужило поводом к написанию Послания и какова его цель?

3. В чем состоит долг пастыря (1Тим.1:3)?

4. Кто эти «некоторые» и чем они занимались (1Тим.1:3–7)?

5. В чем полагает ап. Павел цель пастырского назидания (1Тим.1:5)?

6. Какую оценку дает ап. Павел Закону (1Тим.1:8–9)?

7. Что должно составлять главную тему проповеди пастыря (1Тим.1:15–16)?

8. Как должен «воинствовать» Тимофей и с каким оружием (1Тим.1:18–19)?

9. Что происходит с теми, кто отступает от правого пути (1Тим.1:19–20)?

II. 1. Какие наставления дает Апостол Тимофею как предстоятелю Церкви (1Тим.2:1–3, 13)?

2. Какие виды молитв должен совершать пастырь (1Тим.2:1)?

3. За кого должны возноситься наши молитвы (1Тим.2:1–2)?

4. На чем основана необходимость молитв за неверующих (1Тим.2:4–6)?

5. Что означает выражение: «один посредник» (1Тим.2:5)?

6. Кто должен возносить молитвы в церкви (1Тим.2:8)?

7. Какие нравственные наставления дает Апостол женщинам (1Тим.2:9–10)?

8. Какая роль женщин в церковной молитве и чем это аргументировано (1Тим.2:11–14)?

9. В чем состоит спасительная миссия женщины (1Тим.2:15)?

III. 1. Какие наставления дает ап. Павел относительно церковной иерархии (1Тим.3:1–13)?

2. Какие нравственные качества предъявляются к кандидату в пресвитеры (1Тим.3:2–4)?

3. Какие требования предъявляются относительно семейного положения пресвитеров (1Тим.3:4–5)?

4. Какими качествами должны обладать диаконы (1Тим.3:9–10) и жены (1Тим.3:11)?

5. В чем состоит критерий истины для пастыря (1Тим.3:15)?

6. В чем состоит сама эта истина (1Тим.3:16)?

IV. 1. Какие времена Апостол назвал «последними» и почему (1Тим.4:1)?

2. Какая причина распространения лжеучений (1Тим.4:1–2)?

3. В чем сущность лжеучений (1Тим.4:3)?

4. Каков истинный взгляд на пищу и брак (1Тим.4:4–5)?

5. Как должен вести себя истинный пастырь по отношению к лжеучениям (1Тим.4:6–8)?

6. В каких отношениях пастырь должен быть образцом для верующих (1Тим.4:12)?

7. О чем должен всегда беспокоиться священник (1Тим.4:13–16)?

8. Что надо разуметь под «пророчеством» и «возложением рук священства» (1Тим.4:13)?

V. 1. Как надо наставлять людей в зависимости от возраста и пола (1Тим.5:1–2)?

2. Как надо относиться ко вдовам:

а) истинным (1Тим.5:3, 5, 9–10, 16)?

б) имеющим своих детей (1Тим.5:4)?

в) молодым вдовам (1Тим.5:6, 11–15)?

3. Какие пресвитеры имеют право на «сугубую честь» (1Тим.5:17–18)?

4. С какой предосторожностью надо принимать обвинение на пресвитера и как судить их (1Тим.5:19–21)?

5. О чем надо помнить при поставлении новых священников (1Тим.5:22, 24–25)?

6. В чем выразилась забота ап. Павла о здоровье Тимофея (1Тим.5:23)?

7. Какие наставления даются Тимофею относительно рабов и господ (1Тим.6:1–2)?

- 8.** Что сеют лжеучители, в чем корень всех ересей и как к ним относиться (1Тим.6:3–16)?
- 9.** Как относиться к богатым (1Тим.6:17–21)?

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ

1. Повод и цель написания Послания

Из Послания видно, что оно написано ап. Павлом в предчувствии скорой кончины: «Я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало» (2Тим.4:6). Тяжело было Апостолу оставлять великие дела проповеди, переживать одиночество заключения. Только св. Лука смягчал его скорбь. Эти тяжелые обстоятельства жизни ап. Павла и были поводом к написанию Послания.

Целью же написания Послания было желание Апостола преподать ряд общих правил и наставлений для пастырского служения, желание воодушевить Тимофея к неослабному бодрствованию, ограждая паству от ересей и соблазнов мира, надвигающихся на Церковь; призвать к мужественному перенесению скорбей за истину Евангелия.

2. Время и место написания Послания

Послание написано несомненно из римских уз, когда положение Апостола было особенно тяжелым (2Тим.1:12; 1, 15; 2, 9; 4, 6). Значит, это вторые римские узы. Послание, следовательно, написано из Рима, в 66 или 67 году.

РАЗДЕЛЕНИЕ И АНАЛИЗ ПОСЛАНИЯ

Во вступлении (2Тим.1:1–5) ап. Павел благодарит Бога за твердость своего ученика Тимофея в вере и преподает ему благословение мира и благодати.

1. Увещания возгревать дар епископского служения (2Тим.1:6–18)

«Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2Тим.1:6). Это «напоминание», (а не призыв, потому что ап. Павел высказал ранее; см. 1Тим.4:14) возгревать дар благодати, полученный в хиротонии, и составляет главный предмет Послания. Образ взят Апостолом от огня: как огонь нужно раздувать, чтобы он пламенел, так и дар благодати требует нашего усердия, чтобы он пламенел в душе. Он может угасать до того, что становится совершенно незаметным в священнике, и тогда он становится во всем похожим на мирянина, «светским человеком». Но этот дар может и воспламениться в ревностном слуге до того, что становится виден всем окружающим, в духовных речах, в просветленной радости сердца и даже видимом сиянии лица, как у архидиакона Стефана, когда его побивали камнями (Деян.6:15), или у преп. Серафима Саровского («Беседа преп. Серафима Саровского с Мотовиловым»).

Ап. Павел призывает не стыдиться свидетельства о Христе и не смущаться его, ап. Павел, унижением (2Тим.1:8). Стыд свидетельства о Христе есть самый коварный подход диавола к душе христианина. Вначале он устыжает малодушного, затем наводит страх, а далее тот и совсем отказывается от Христа. Наоборот, христианин должен с радостью и даже с готовностью «страдать», проповедуя славные дела Христовы, ибо Он спас нас от рабства греху, разрушил узы вечной смерти, даровал нетление нам и жизнь вечную не по делам нашим, но по одной неизреченной благодати через призвание веры (2Тим.1:9–10). В пример такого свидетельства Апостол ставит себя и Онисифора, который, несмотря на гонение на ап. Павла, всегда «покоил» его в Риме (2Тим.1:12–18).

2. Увещание к твердому стоянию в вере (2Тим.2:1–26)

Как пастырь, соучаствующий в жизни и росте Церкви, Тимофей должен не только сам «укрепляться в благодати» (2Тим.2:1), но и заботиться о распространении и расширении проповеди о Христе другими: «что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (2Тим.2:2).

Этим самым Апостол узаконивает авторитет устного Предания, живущего в Церкви, в свете которого понимается само Священное Писание.

Проповедник есть «воин Христов», поэтому, как всякий воин, должен смело переносить страдания за Христа (2Тим.2:3), не связывать себя делами житейскими (2Тим.2:4) (*это указание Апостола нашло конкретное отражение в постановлениях Церкви. 3-е правило Халкидонского Вселенского Собора определяет, чтобы никто из духовного чина не связывал себя заботами о мирских делах и имениях*), но подвизаться как борец во время состязания (2Тим.2:5), как земледелец при обработке полей (2Тим.2:6). В награду за свои труды пастырь первый вкусит плодов своей деятельности, т. е. примет венец жизни от Господа, Который и Сам воскрес из мертвых (2Тим.2:8). Таким образом, если даже смерть не страшит проповедника и бессильна над ним, ибо она соединит его со Христом, то тем более не устрашают его никакие узы, ибо «для слова Божия нет уз» (2Тим.2:9), – оно сильнее уз. Служитель Христов не должен избегать страданий за Христа, потому что это прямой путь к соучастию в Царстве Его (2Тим.2:10–13). Еп. Феофан говорит, что хотя проповедники несут людям «единое истинное благо, но неизбежно терпят лишения, притеснения, гонения, узы и самую смерть. Как выбравший взять хорошие цветы, выросшие среди терния, неизбежно оцарапается» (еп. Феофан. *Толкование пастырских посланий св. ап. Павла*, изд. 2-е, М., 1844, стр. 535).

Апостол закликает не вступать в словопрения с еретиками, потому что «слово их, как рак, будет распространяться» (2Тим.2:14–17; в слав. переводе «как гангрена»). Как избавиться от раковой опухоли можно только одним способом – отрезать больную часть от здорового организма, так и от еретиков надо удаляться. Таковы Именей и Филит, отрицавшие воскресение мертвых и загробную жизнь. Воскресение мертвых они понимали только в духовном смысле, как возрождение в крещении (2Тим.2:17–18) (таковы все разновидности гностиков).

Тимофей должен знать, что Церковь в земных своих условиях не свободна от неверных членов. Сравнивая Церковь с большим домом, Апостол говорит, что в нем есть сосуды разного достоинства: золотые, серебряные и деревянные (2Тим.2:20). В зависимости от достоинства они и поставляются в ту или иную честь. Но от самого человека зависит, какое достоинство он себе уготовляет, ибо оно зависит от чистоты его сердца и верности пред Богом (2Тим.2:21).

Апостол предостерегает Тимофея, как еще молодого епископа, удаляться увлечений, свойственных юношам, а, наоборот, стремиться к вере, правде, любви и миру, быть со всеми приветливым, учительным, незлобивым, кротко полагаясь на Бога, не обратит ли Он к покаянию наставляемых (2Тим.2:23–26).

3. О последних тяжких временах (2Тим.3:1–4, 5)

а) Испорченность нравов последнего времени (2Тим.3:1–9)
Апостол изображает Тимофею картину духовно-нравственного разложения мира в будущем, «в последние дни» (2Тим.3:1), т. е. не столько перед вторым пришествием Христовым, сколько вообще в последующее время, чтобы этим дать ему возможность уже теперь знать, к чему ведут появившиеся среди его паствы пороки.

«Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны» (2Тим.3:2). На первом месте среди зол будущего Апостол поставил самолюбие. Действительно «корень и источник всех зол, от которого все они происходят, – чрезмерное самолюбие» (св. И. Златоуст) *(по еп. Феофану, Толков. пастыр. посл. св. ап. Павла, стр. 580)*, а главнейший отросток от этого худого корня есть сребролюбие, т. е. такое стяжание богатства, которое преобладает над милосердием и состраданием к другим людям и делает человека скупым, жадным, скрягой.

Второе порождение самолюбия – гордость, которая, в свою очередь, разнообразно проявляется в надменности, злоречии, непокорности родителям, неблагодарности и т.д. (2Тим.3:2). «Злоречивы», они же и «клеветники» (*diaboloï*), которые не находя ничего доброго в себе самих, и о других говорят худо (2Тим.3:3). Гордость толкает на предательство, порождает напыщенность (2Тим.3:4).

Самым «льстивым исчадием самолюбия и самым широким в приложении» пороком является сластолюбие *(Там же, стр. 586)*. Сластолюбец не только в плотской жизни делает только то, что рождено его сластолюбием, но даже и в духовной: «даже в Божеских вещах (ходит в церковь), не Бога любит, но сласть, какую дают или обещают Божеские порядки и законы» *(Там же, стр. 587)*, (почему Апостол и сказал, что они «более сластолюбивы, нежели боголюбивы» (2Тим.3:4).

Будучи внутренне, по расположению сердца исполненными стольких пороков, внешне, однако, люди будут держаться

благочестивой христианской жизни: «имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2Тим.3:5). Сила же благочестия, т. е. христианской веры – в делах веры, почему и сказано, что без дел она мертва (Иак.2:14).

К этим людям будущего, описанным такими мрачными красками, принадлежат в настоящее время еретики, которые вначале ищут себе сочувствия среди женщин, легче поддающихся обольщению (2Тим.3:6). Еретики также противятся истине, как и упоминаемые здесь два волхва: Иамврий и Ианний (2Тим.3:8), повторившие чудеса Моисея перед фараоном. Их имена известны только из Талмуда.

б) Призыв к стойкости в гонениях за веру (2Тим.3:10–17)

Воодушевляя Тимофея, ап. Павел напоминает ему, что он уже последовал своему учителю в учении, жизни, вере, любви, терпении, и, что очень важно – в злострадании за веру (2Тим.3:10, 11). Этим и отличается истинное учение от ложного: ложь всегда ищет себе удовольствия, а истина находится в тесноте гонений и преследований. Страдания за истину есть как бы неизбежный удел праведников: «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим.3:12). Апостол призывает Тимофея не смущаться временным уничтожением христиан и таким же временным преуспеянием зла в мире. Настоящее время есть время борьбы, а, значит, и скорбей. Время возмездия и покоя наступит после (2Тим.3:13).

Постоянным источником мудрости для служителя Христова является Священное Писание, но не само по себе, а при вере во Христа (2Тим.3:15). Непогрешимость Священного Писания основана на его богодухновенности, потому что писатели его были движимы Духом Святым: «все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2Тим.3:16).

Пастырь и черпает из него все необходимое для учительства, для ограждения правой веры, для нравоучения.

в) Призыв к непрестанной проповеди (2Тим.4:1–5)

«Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2Тим.4:2). В этом призыве к ревностному служению изложены все виды пастырской проповеди: обличение, запрещение, увещание. Все они ведут к одной цели – назиданию в вере и должны совершаться «со всяким долготерпением». Пастырство не должно быть приурочено к какому-либо выгодному для пастыря времени – оно всегда «во время», т. е. пастырь пользуется тем временем, когда его расположены слушать или нуждаются в его советах и помощи, даже если это будет и «не во время», т. е. неудобное время, он все равно должен исполнять свой долг.

Как ни противоестественно отворачиваться от истины здравого учения, но Апостол предвидит большое отступление от него: «будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху, и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2Тим.4:3–4).

Истинное учение предъявляет строгость к слушателям, требует пресечения пороков, в частности и сластолюбия, поэтому многие предпочтут ложь, лишь бы она льстила их слуху и не тревожила совесть.

Тимофей как истинный пастырь должен быть бдителен во всем, переносить скорби, совершать дело благовестника (2Тим.4:5). Пастырь не должен рассчитывать на покой и благополучие, на бестревожное прохождение времени, но напротив, приготовить себя к трудам и подвигам. Ревностное служение пастыря всегда и обязательно будет «злостраданием», будет совершаться в скорбях. Если же нет, значит, пастырь впал в негу, леность, беспечность, – горе такому пастырю, ибо он идет не по стопам своего пастыреначальника – Христа.

Заключение (2Тим.4:6–22)

Предчувствуя свою близкую кончину (2Тим.4:6), ап. Павел подводит итог своей жизни, воодушевляя тем самым и Тимофея к твердости в вере: «подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил, а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный, и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2Тим.4:7–3).

Все земное стяжание Апостола составляют плащ (фелонь) и кожаные книги, которые еще нужны ему для служения (2Тим.4:13), но у Господа приготовлен уже венец нетленный, ради которого ни во что вменил он все сокровища мира (Флп.3:7–11). К подражанию такому «доброму подвигу» призывает ап. Павел Тимофея, а в его лице и всех христиан, особенно пастырей.

Вопросы для повторения второго Послания к Тимофею

- I. 1. Что послужило поводом к написанию 2Тим.?
2. Где и когда написано Послание?
3. Какое указание дает ап. Павел о даре хиротонии (2Тим.1:6)?
4. Что это за «дар» и что значит «возгревать» (2Тим.1:8–10)?
5. В чем должно выражаться забота пастыря о росте Церкви (2Тим.2:1–2)?
6. Как должен подвизаться пастырь за истину Христову (2Тим.2:3–6)?
7. Какую награду получит благовестник «Христов» (2Тим.2:6)?
- II. 1. Как относиться к скорбям за Христа (2Тим.2:8–13)?
2. Как вести себя по отношению к еретикам (2Тим.2:14–16)?
3. С чем сравнивает Апостол действие ересей (2Тим.2:17)?
4. С чем сравнивает Апостол Церковь в ее нынешнем земном существовании (2Тим.2:20–21)?
5. Как должен вести себя пастырь в отношении к внешнему миру (2Тим.2:22–26)?
6. Как изображает Апостол духовно-нравственное состояние мира последнего времени (2Тим.3:1–8)?
7. Чем успокаивает Апостол Тимофея и чем он должен запастись в борьбе с еретиками (2Тим.3:9–13)?
8. В чем пастырь должен черпать силу и мудрость (2Тим.3:15–17)?
9. Как должен усердствовать пастырь в деле проповеди Христа (2Тим.4:1–2)?
10. Как будут вести себя люди последнего времени по отношению к духовной истине (2Тим.4:3–4)?
11. Какую последнюю заповедь дал ап. Павел Тимофею (2Тим.4:5)?
12. Как говорит ап. Павел о предчувствии своей кончины и каков итог своей жизни дал Апостол (2Тим.4:6–8)?

ПОСЛАНИЕ К ТИТУ

1. Сведения о святом Тите

В книге Деяний нет сведений о св. ап. Тите, имеются лишь отрывочные упоминания о нем в посланиях ап. Павла. В первый раз его имя встречается в послании к Галатам (Гал.2:1–3), откуда узнаем, что он еллин родом, сын языческих родителей, обращен ко Христу ап. Павлом и приведен им на Апостольский собор в 51 году. Во время третьего путешествия ап. Павла Титу была поручена миссия собирания милостыни в Коринфе, осведомления о том, какое впечатление произвело на Коринфян первое посылание ап. Павла (2Кор.2:13). Возвратившись, Тит был вторично направлен в Коринф со вторым посланием и для сбора милостыни среди коринфян (2Кор.8:16–23). Из послания к самому Титу видим, что ап. Павел, находясь на о.Крите после освобождения из первых римских уз, рукоположил его во епископа Крита, поручив ему поставить пресвитеров по всем городам острова (Тит.1:5). Последнее известие о Тите находим во 2Тим.4:10, откуда узнаем, что он пошел в Далматию, вероятно для проповеди. Из Предания известно, что Тит был епископом Крита до глубокой старости и умер на 94 г. жизни.

2. Сведения о Церкви Критской

Начало Церкви Критской положено первыми прозелитами, присутствовавшими в день Пятидесятницы в Иерусалиме (Деян.2:11). Но каноническое ее начало положено ап. Павлом, прибывшим сюда ок. 64 г. и рукоположившим Тита во епископа Критского. По всему острову были основаны христианские общины. Окончательное каноническое устройство их было поручено Титу (Тит.1:15).

3. Повод и цель написания Послания

На о. Крите, как и во многих городах Малой Азии, христианские общины были национально разнородные, смешанные, что в силу их духовного несовершенства приводило к разногласиям. Выходцы из иудеев вносили в христианство идеи узко-национального мессианского ожидания; проникали сюда и идеи гностических сект. С другой стороны, то обстоятельство, что рабы получали в христианстве духовную свободу и равенство со всеми, вызывало у язычников подозрения, будто христиане проповедуют политическую свободу. Поводом к написанию Послания было желание ап. Павла дать Титу указания, как правильно поступать в сложившейся ситуации.

Целью послания было дать указания Титу:

- а) очень внимательно подбирать кандидатов во пресвитеры;
- б) строго обличать лжеучителей;
- в) учить критян в зависимости от возраста, пола, общественного положения.

РАЗДЕЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛАНИЯ

Послание к Титу повторяет в конспективном изложении главные мысли 1Тим. В нем ап. Павел преподает наставления относительно избрания пастырей, т. е. выражает заботу об иерархическом устройстве Церкви (1 гл.), затем научает достойному прохождению пастырского служения (2 и 3 гл.)

1. Завещание Титу утвердить Церковь на Крите (1 гл.)

После приветствия (Тит.1:1–4), в котором ап. Павел указывает на цель своего апостольского служения: проповедь «истины», относящейся к благочестию (Тит.1:1), он напоминает о задаче, порученной им Титу: «для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я приказывал» (Тит.1:5).

Стих ярко изображает начало истинного пастырства в Церкви: ап. Павел не обществу верующих поручает избрать себе пресвитеров, как делают теперь протестанты, но одному человеку – рукоположенному им Титу. Значит, полномочия Тита можно объяснить только тем, что он сам был рукоположен Апостолом, который в свою очередь, получил дары Духа Святого для иерархического устройства Церкви (1Тим.4:14; 5, 22).

Ап. Павел далее указывает, какими качествами должен обладать пресвитер (епископ) и каких пороков он должен избегать (они изложены так же, как и в первом послании к Тимофею (Тит.3:2–7). Эти качества следующие:

а) семейные: «муж одной жены, детей имеет верных» (Тит.1:6);

б) нравственные: «непорочен... не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан» (Тит.1:7–8);

в) умственные: «держась истинного слова... чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать» (Тит.1:9).

Указание это было очень важно для Тита, потому что среди критских христиан было много лжеучителей: пустословов, обманщиков, корыстолюбцев, как из иудеев, так и из самих критян, что и подтверждает изречение о них Критского прозорливца Епименида (VI в. до Р.Х.): «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые» (Тит.1:10–12).

2. Наставления к должному прохождению пастырского служения (Тит.2:1–3, 14)

а) Чему пастырь должен учить в зависимости от возраста и состояния слушателей (Тит.2:1–10)

Истинный пастырь должен разумно подходить к своей пастве, преподавая свое учение не без разбора, но сообразуясь с возрастом, способностями, положением своих пасомых.

От старцев следует требовать «бдительности», т. е. духовной осторожности, не допускающей увлечься обольщением; «степенности» в словах, мыслях, внешнем виде; «целомудрия», т. е. здравого состояния ума и чистой жизни, «здравы в вере, в любви, в терпении», чтобы эти добродетели были спасительными (Тит.2:2).

Стариц следует удерживать от клеветы и требовать, чтобы они прилично одевались, как подобает «святым», т. е. христианам (Тит.2:3); молодых женщин наставлять любить своих мужей и детей и быть «целомудренными» (в душе) и «чистыми» во внешней жизни (Тит.2:4–5). Юношей тоже следует наставлять быть целомудренными (Тит.2:6). Во всем пастырь обязан показать «в себе образец» добрых дел: и в учении, и в жизни, «чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого» (Тит.2:7–8).

Рабов следует увещевать «повиноваться своим господам» (Тит.2:9–10) и жить по учению Спасителя, дабы не было нарекания на учение Христово. Каждый христианин в крещении получает возрождающую благодать Духа Святого, как залог вечной жизни, поэтому временное состояние рабства не может воспрепятствовать достижению цели более высокой – вечной жизни (Тит.2:11–3, 7).

б) О явлении благодати Божией в мир (Тит.2:11–3, 7)

Догматическим содержанием Послания является указание на пришествие в мир новой животворящей силы – «благодати

Божией, спасительной для всех человеков» (Тит.2:11), через воплощение, страдания, смерть и воскресение Господа Иисуса Христа, ниспослание Духа Святого и устройство Церкви Божией на земле. Явление этой благодати совершает наше спасение. Но она не насильно спасает нас, а только помогает развиться лучшему, святому в нас самих: «научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» (Тит.2:12).

Окончательное спасение оправданных откроется с явлением «славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит.2:13), т. е. во второе и славное пришествие на землю Сына Божия для суда и воздаяния. Стих 2, 13 содержит догматическое указание Апостола на Божество Иисуса Христа.

Указав Титу на необходимость проповеди учения о спасающей благодати во Христе (Тит.2:15) и о новых началах жизни по благодати (Тит.3:1–3), Апостол вновь возвращается к теме о спасении по благодати Божией (Тит.3:3–7). Все мы были некогда настолько погружены во грехи и осуждены гневом Божиим, что никогда не смогли бы сами очиститься. Только Сам Бог Отец явлением Своего человеколюбия спас нас, обновив нас «Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа Спасителя нашего» (Тит.3:5–6). Здесь в 3, 3–6 сказано о действии всей Святой Троицы в деле спасения грешника, почему этот текст (Тит.2:11–3, 7) читается на праздник Богоявления. Во Христе мы «по упованию», т. е. в надежде, «соделались наследниками вечной жизни» (Тит.3:7). Даром, по благодати, мы призваны к наследию, даром снабжены к этому благодатными силами, но дается оно не механически, а по мере активного усвоения благодати, почему Апостол так настойчиво и увещает уверовавших «быть прилежными к добрым делам» (Тит.3:8).

в) Об отношении к лжеучителям (Тит.3:8–14)

Бесполезных словопрений с противниками этого учения, т. е. с лжеучителями, следует удаляться (Тит.3:9). Однако, если лжеучители разрушают веру в других людях, их следует строго обличать и вразумлять. Если же они после нескольких

вразумлений не исправятся, то Апостол советует прекращать общение с ними, как не подающими надежды на обращение (Тит.3:10). Такой еретик «развратился и грешит, будучи самоосужден» (Тит.3:11), т. е. совесть его осуждает, он знает, что противится истине; тем самым он хулит Духа Святого, что не простится ему никогда.

В послесловии Апостол дает Титу ряд распоряжений относительно обеспечения его сотрудников, с тем, чтобы дать возможность верующим «упражняться в добрых делах... дабы не были бесплодны» (Тит.3:14).

Вопросы для повторения Послания к Титу

I. 1. Какие сведения о Тите имеются в посланиях св. ап. Павла?

2. Что можно сказать о Церкви Критской?

3. Каков был повод к написанию послания Титу?

4. Какое важнейшее завещание дал ап. Павел Титу (Тит.1:5)?

5. Какие важнейшие качества кандидата в священство указал Апостол (Тит.1:6–9)? 6. Чему учить людей в зависимости от возраста, пола и социального положения (Тит.2:1–10)?

II. 1. Какую главную догматическую истину заповедал ап. Павел Титу (Тит.2:11–15; 3, 4–8)?

2. Чему научает нас благодать Божия (Тит.3:2–13)?

3. В чем самое существенное действие благодати (Тит.3:14)?

4. Какое участие Лиц Св. Троицы в низведении благодати Божией в мир (Тит.3:4–6)?

5. Какая цель явления благодати Божией в мир (Тит.3:5, 7)?

6. Как поступать с противниками истинного учения (Тит.3:9)?

7. Как долго надо обличать еретика (Тит.3:10–11)?

8. Чем, по указанию Апостола, должна завершаться вера (Тит.3:14)?

ПОСЛАНИЕ К ФИЛИМОНУ

1. Сведения о Филимоне и обстоятельства написания Послания

Филимон был один из богатых граждан г. Колоссы, обращенный в христианство Архиппом или Епафрасом, а, возможно, и самим ап. Павлом (Флм.1:19). Филимон организовал в своем доме домашнюю церковь, где Архипп совершал богослужение (Флм.1:2).

Во время первого заключения ап. Павла в Риме ему встретился раб Филимона Онисим, который, спасаясь от наказания, бежал от своего господина из Колосс в Рим и здесь был обращен Апостолом ко Христу. Апостол усмотрел в нем столько доброты и преданности Христу, что хотел было оставить его при себе для служения, но потом решил возвратить его господину, дабы не поступать самовольно (Флм.1:13–14). Апостол пишет краткое Послание, полное отеческой и пастырской любви, прося принять бывшего раба уже не как раба, а как брата возлюбленного. Послание написано из Рима, в 63 году, собственноручно (Флм.1:19).

2. Содержание Послания (1 гл.)

Несмотря на краткость, Послание очень важно по содержанию, так что, будучи частным письмом, оно вошло в канон священных книг. На примере отношения бывшего раба-язычника, ставшего христианином, к своему господину, ставшему тоже христианином, вырисовывается общий характер положения рабов в первенствующей Церкви, в которой они занимали по численности первое место. В этих условиях принцип христианских проповедников, в частности, ап. Павла, был таким, чтобы, не возбуждая взаимной вражды между рабами и господами, преобразовать тех и других, созидая новое общество на совершенно новых нравственных началах. Царство Божие ценнее царства земного, поэтому из-за вопроса о рабстве не должно хулиться имя Божие среди язычников. Вот почему ап. Павел призывал рабов оставаться в том звании, в каком они призваны, продолжать трудиться с усердием, но уже не будучи рабами внутри своей души. Как это изменяло отношения между рабом и господином, хорошо видно из послания к Филимону.

После обычного приветствия от себя и от Тимофея (Флм.1:1–3), Апостол выражает свою радость по поводу полученных известий о подвигах любви и веры Филимона. На этом основании и созидаются новые отношения между бывшим рабовладельцем-язычником, а теперь христианином, и его рабом. Рабы и домочадцы Филимона теперь уже – «домашняя Церковь», это уже «святые» и братья, находящиеся в тесном общении веры. Действительно, Церковь не знает различия между господином и рабом, она различает своих, членов лишь по добродетелям и порокам.

Ап. Павел (Флм.1:10–12) излагает свою просьбу к Филимону: принять некогда негодного, а теперь и беглого раба его Онисима, принять как самого Апостола, годного и Филимону и самому Апостолу. Онисим-язычник был бы заточен в тюрьму Филимоном-язычником. Но оба они теперь христиане, а у христиан действует иной закон – закон милосердия и любви.

Онисим теперь для Филимона, как и для ап. Павла, не раб, но брат во Христе, брат по духовному родству.

Но ап. Павел не действует самочинно, а, придерживаясь установившихся порядков (Флм.1:14), возвращает Онисима к Филимону с просьбой принять его уже не как раба, но как брата возлюбленного» (Флм.1:16). Сущность новых отношений как раз и заключается в том, что Филимон-христианин сам получил прощение бесконечного долга перед Богом, он самим собой обязан обратившему его от тьмы и смерти к свету и жизни ап. Павлу, так что он должен простить малый долг своего бывшего раба-язычника Онисима (здесь уместно вспомнить притчу о богатом заимодавце и немилосердном его должнике). Ап. Павел выражает надежду, что Филимон успокоит его сердце о Господе и исполнит просимое (Флм.1:21).

В заключение ап. Павел извещает о возможном своем прибытии в Колоссы, передает приветствия от Епафраса, Марка, Луки и других своих сотрудников в период римских уз.

Вопросы для повторения Послания к Филимону

1. Что известно о Филимоне и Онисиме?
2. О чем просит ап. Павел Филимона (Флм.1:9–12)?
3. Как меняются отношения между рабом и господином, ставшими христианами (Флм.1:15–16)?

ПОСЛАНИЕ К ЕВРЕЯМ

1. Писатель Послания

В ряду посланий ап. Павла к Евреям помещается последним. Причиной этого является не позднее его написание, а долговременное сомнение составителей канона в принадлежности его ап. Павлу. В послании нет приветствия, в котором обычно ап. Павел указывает составителя и адресата. Греческий текст послания отличается необычной для ап. Павла классической правильностью языка. Отсутствует также вплоть до 13, 19 1-ое лицо ед. числа, что не характерно для яркой личности Апостола в других посланиях. Не свидетельствуют о нем как Павловом древние писатели. Так, Тертуллиан приписывал его ап. Варнаве; Ориген, хорошо знавший новозаветные книги, признавал, что в послании лишь мысли Павловы, но «его автора знает один Бог».

Однако в древнецерковной практике послание употреблялось как Павлово. Для этого имеется ряд оснований: отмеченное Оригеном Павлово богословие, упоминание о Тимофее (Евр.13:23), италийских братьях (Евр.13:24), наличие 1-го лица ед. числа в Евр.13:19,22–23. Отсутствие имени автора можно объяснить тем, что италийские переписчики послания, зная недоброжелательное отношение евреев к ап. Павлу, благоразумно скрыли его авторство. Но они не скрыли самих себя – в послании речь ведется, главным образом, от 1-го лица множественного числа. К ап. Павлу относится знание Ветхого Завета, знакомство с иудейским религиозным строем. Очень характерное для ап. Павла послесловие (Евр.13:18–25).

2. Место, время написания и адресат Послания

Послание написано до разрушения Иерусалима, так как везде говорится о храме и его богослужении как о существующем. Если бы левитское служение окончилось и жертвы прекратились, то автор этого отметил бы. Ап. Павел также говорит в Послании о своих узах в Риме (Евр.10:34, 13:19). Но это не вторые, тяжелые, а первые, легкие узы, потому что Апостол выражает надежду скоро видеть евреев. Поэтому время написания следует отнести приблизительно к 64 г. Написано Послание из Рима, так как Апостол передает в нем приветы «от италийских» братьев, т. е. от римлян.

Евреи, к которым пишет послание Апостол, были иерусалимские или вообще палестинские. Это видно из того, например, что Апостол выражает надежду видеть их. Но увидеть всех евреев было, естественно, невозможно; поэтому надо думать, что сказанное относилось к иерусалимским иудеям. Указание на тяжелое положение христиан из иудеев также наводит на мысль о иудеях Палестины, где враждебность против христиан была самой сильной.

3. Повод к написанию и цель Послания

Послание к Евреям вызвано заботой Апостола о духовном состоянии христиан из иудеев, которые никак не могли отрешиться от своих национальных мессианских идей и от мечты видеть пришествие Христа в качестве земного царя. Они не могли отказаться от своей обрядности и закона, от своего узко-национального патриотизма. Когда же начались гонения, то христиане из иудеев, видя, что мессианские ожидания, которые они связывали с христианством, не сбываются, вообще разочаровывались в вере и возвращались в иудейство.

Целью послания было поддержать и утешить уверовавших евреев ввиду их тяжелой участи среди братьев-преследователей. Апостол ставит целью показать преимущество Нового Завета перед Ветхим и значение последнего как прообраза будущих благ, и тем самым убедить христиан хранить веру и не колебаться в ожидании Небесного Царства, невзирая на нынешние временные страдания.

4. Разделение и содержание Послания

Главная тема послания – изображение превосходства Нового Завета перед Ветхим. В центре повествования – Христос как действительный и превосходнейший Установитель нового и вечного союза Бога с человеком. Он – вечный Первосвященник, поставленный Богом не в земной, а в небесной скинии. Его жертва – Он Сам, вошедший в эту скинию с жертвой собственной Крови, которой Он омыл грехи верующих и навсегда искупил их (гл. 7).

Другая тема – спасение, которое достигается только в Церкви, через единение со Христом в Евхаристии (Евр.10:19–20). Земная, историческая Церковь – страждущая, но в своей эсхатологической завершенности она есть торжествующий собор праведников на небеси. Небесный Иерусалим (Евр.12:22–23), Художник и Устроитель которого есть Бог (Евр.11:10).

На протяжении всего послания проходит мысль об исполнении, завершении Ветхого Завета и в Новом через принесение жертвы Христовой, в которой совершилось и наше искупление (Евр.10:14). И хотя в действительности христиане переживали скорби, стоял еще и храм Иерусалимский с его жертвами, послание возводит мысль верующих к конечному завершению начатого прославления. В послании временное и историческое рассматривается в неразрывной связи с вневременным, вечным. С этой точки зрения надо понимать и жертву Христову, и наше участие в ней в служении, и наше спасение.

Послание, кроме краткого послесловия (Евр.13:22–26), состоит из 2-х разделов:

1. Догматического (Евр.1:1–10, 18);
2. Нравоучительного (Евр.10:19–13, 21).

В догматической части раскрывается превосходство Иисуса Христа как установителя Нового Завета над ветхозаветными установителями. Это достигается через изображение:

- а) превосходства Христа над пророками (Евр.1:1–3);

б) высшего достоинства Христа перед Ангелами (Евр.1:4–2, 17);

Христос есть Сын Божий (Евр.1:2–3), Ангелы же – служебные духи, посылаемые Богом для спасения людей (Евр.1:14);

в) превосходство Христа перед Моисеем (Евр.2:18–4, 13), поскольку Бог выше твари и Сын выше слуги;

г) превосходства первосвященства Христа над священством Аароновым, левитским (Евр.4:14–8, 5);

д) новозаветные таинства и обряды тоже превосходнее ветхозаветных (Евр.6:6–10, 18), которые есть только «тень будущих благ» (Евр.8:5). Место служения вечного Первосвященника есть небесное святилище. Скиния истинная, «которую воздвиг Господь, а не человек» (Евр.8:1–2), в то время, как земное святилище – несовершенное и кровь его жертв «не может сделать в совести совершенным приносящего» (Евр.9:9).

Нравоучительная часть (Евр.10:13–13, 21) начинается с увещания к твердости исповедания веры, к взаимной любви, к дисциплине жизни и др. (Евр.10:19–11, 4). Апостол предлагает примеры веры ветхозаветных праведников (Евр.11:1–40), вера которых нашла оправдание в христианстве (Евр.12:1–3).

Различными способами Апостол побуждает христиан к терпеливому прохождению земного поприща (12 гл.):

а) увещает подражать вере праведников (Евр.12:1–4);

б) грозно предостерегает о неминуемых наказаниях за отступничество (Евр.12:5–29).

В гл. 13 Апостол призывает евреев к братолюбию (Евр.13:1–7), призывает их подражать вере и добродетельной жизни своих наставников и молиться о них (Евр.13:7–18).

I. ДОГМАТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ (Евр.1:1–10, 8)

1. Превосходство Иисуса Христа перед пророками. Ангелами и Моисеем (Евр.1:1–4, 13)

а) Превосходство Христа перед пророками (Евр.1:1–3)

Сравнивая оба Завета: Ветхий: и Новый, ап. Павел вначале признает их Божественное происхождение: в обоих говорил и возвещал Свою волю Бог (Евр.1:1–2). Но между ними существует и глубокое различие. Во-первых, из того, что «издревле» Бог открывал Свою волю «многократно и многообразно», следует, что откровения были неполны и несовершенны. Во-вторых, сами личности пророков, как бы они ни были славны пред Богом, несравненно ниже Сына Божия, в Котором Бог говорил «в последние дни» (*esi escatwn tvn hmervn*), т. е. в недавние дни жизни Спасителя. В кратких, но сильных выражениях Апостол излагает учение о Божественной и человеческой природе Христа: как человека, Его Бог «поставил наследником всего», чрез Него «и веки сотворил» (Евр.1:2) («веки» (*touz aiwnaz*) дано во множественном числе в согласии с иудейским делением времени на два века: «век сей» и «век грядущий», т. е. век Мессии. Таким образом, Христос есть творец самого времени и всей истории мира в ее различных периодах). «Наследование» или «всего» есть результат искупления Им грехов наших: «совершил Собою очищение грехов наших» (Евр.1:3); Им же совершено и прославление человечества, приобщение его к славе Божества: «воссел одесную величия на высоте» (Евр.1:3). Христос есть «наследник» по человечеству того, что по Божеству принадлежит Ему как Творцу. Как Сын Божий, Он единосущен Отцу: Он есть «сияние славы и образ ипостаси Его» (Евр.1:3) (Бог Отец есть вечный Свет (Ин.1:5); от Него рождается также вечный Свет, Который есть Сын Божий, сияние славы Отца. «Ипостась» здесь есть синоним «сущности» (*ausia*). Значительно позже стали отличать ипостась (личность) от усии (сущности). Как сияние тождественно источнику света по сущности, так и Бог Сын имеет одну сущность с Богом Отцом. В

Символе веры сказано об этой тождественности: «Света от Света, Бога Истинного от Бога Истинного». Тот же смысл заключен и в словах: «образ Ипостаси Его» (Евр.1:3), где под ипостасью понимается сущность. Сын Божий есть Творец и Промыслитель мира, Который держит все «словом силы Своей» (Евр.1:3). «Слово» здесь означает образ действия.

б) Превосходство Иисуса Христа перед Ангелами (Евр.1:4–2, 18)

Евреи гордились своим законом, потому что он был возведен при посредстве Ангелов. Апостол доказывает, что Христос превосходит их, ибо «воссел одесную величия на высоте» (Евр.1:3), т. е. одесную Бога, в то время как Ангелы «суть служебные духи» (Евр.1:14). Прославление Христа выражается в наследовании Им славнейшего имени, чем у Ангелов. Эти имена Апостол приводит из ветхозаветных пророчеств. К Божеству Христа относится имя «Сына Божия» (Пс.2и 2Цар.7:14), «Первородного» (Евр.1:6), Христос прямо именуется «Богом», престол, Которого «в век века», т. е. вечен (Пс.44:7–8) и «Господом», сотворившим небо и землю, во власти Которого как одежду свернуть их, между тем как лета Его не кончатся (Евр.1:10–12, Пс.101:26).

Из всех указанных имен, прилагаемых к Иисусу Христу, открывается Его Богоравное достоинство, в то время как об Ангелах сказано: «Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь» (Евр.1:7; Пс.103:4) *(в еврейском подлиннике это место читается так: «Ты творишь ветры Своими вестниками и пламень огня Своими слугами»)*, и оно заключает ту мысль, что у Бога даже стихийные явления могут служить вестником, послом и слугой. Поэтому Ангелы суть не более как тварные, служебные силы у Бога), т. е. все они суть только «служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр.1:14).

Иисус Христос превосходит Ангелов не тем только, что Он Сын Божий и Бог, но и тем, что будучи Богом, Он стал

совершенным человеком, которому «Бог покорил будущую вселенную» (Евр.2:5), Который добровольно, искупления нашего ради подвергся унижению и смерти, за что и Бог «славою и честью увенчал Его... все покорил под ноги Его» (Евр.2:7–8; Пс.8:7) (слова: «не много Ты унижил его пред Ангелами» (Евр.2:7), сказанные прор. Давидом (Пс.8:7), пророчески указывали на Мессию, Который во время крестных страданий был унижен не только по сравнению с Ангелами, но и со всеми людьми (Ис.53:3; Пс.21:7).

Как Богочеловек, Он стал «вождем спасения», приводя в первоначальную славу и достоинство род человеческий (Евр.2:3–10).

В ст. 2, 10–18 Апостол излагает причину, почему Сыну Божию нужно было избрать путь унижения для спасения людей, путь, который связан с величайшим кенозисом Бога. Причина эта в том, что Бог, даровав людям бытие и Свой образ, был единственным, кто мог бы их спасти. А так как люди стали «причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные» (Евр.2:14), чтобы взять на Себя всю ответственность за падение человечества. Но ответственностью их должна была быть смерть, поэтому и Он как человек умирает. Но так как Он был одновременно и Богом, то Своей смертью Он лишил силы «имеющего державу смерти, то есть диавола» (Евр.2:14). Чтобы стать «верным первосвященником пред Богом для умиловления за грехи народа» (Евр.2:17), Сын Божий и воспринял «семя Авраамово», т. е. воплотился. Благовещение Деве Марии и есть событие этого восприятия, поэтому текст 2, 11–18 читается в этот праздник как Апостольское зачало.

в) Превосходство Иисуса Христа перед Моисеем (Евр.3:1–4, 13)

Далее ап. Павел показывает превосходство Христа перед Моисеем, которого иудеи считали великим законодателем Израиля, поставленным Самим Богом. Апостол называет Христа Посланником и Первосвященником (Евр.3:1), т. е. Он одновременно совмещал достоинство и Моисея – посланника, и

Аарона – первосвященника. Но Моисей в доме Божиим, т. е. в скинии, был только «служитель» (Евр.3:5), Христос же есть «Сын в доме Его» (Евр.3:6), владеющий всем Его достоянием. Под «домом» Божиим Апостол подразумевает Церковь, членами которой являются все верующие (Евр.3:6).

С целью нравственного увещания Апостол воспоминает события из истории евреев времен Моисея, сорокалетнего странствования их по пустыне (Евр.3:7–10; Исх.17 гл.). Как тогда вследствие отступления от веры многие не вошли в покой обетованной земли, так Израиль в своей религиозной жизни не достиг покоя Божия (Евр.3:11), т. е. праведности. Это был второй покой после лишения первого – райского блаженства. Но поскольку человечество не достигло и этого второго покоя, то явилась новая правда Божия с обетованием нового покоя, достигаемого теперь уже не усилием человека, а через веру, восприятием благодати. Этот покой есть начало вечного, совершенного покоя, вечной субботы, в которую уже вошел первенцем Господь по воскресении («суббота» по-еврейски значит «покой»). Празднование субботы у евреев означало приобщение к вечному «покою» – Царству Божию, открывшемуся с пришествием Христа Спасителя). О том, что это непременно сбудется и что безответны все невнимающие призыву Божию, Апостол удостоверяет свидетельством, что «слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр.4:12).

2. Превосходство первосвященнического служения Христа перед служением левитским (Евр.4:14–6, 20)

а) Характерные черты первосвященства Иисуса Христа (Евр.4:14–5, 10)

Важным преимуществом ветхозаветной религии было первосвященническое служение Аарона и его сыновей; поэтому Апостол доказывает, что и в этом отношении Иисус Христос превосходит их всех. В Лице Иисуса Христа мы имеем «Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия» (Евр.4:14), жертвенник Которого есть престол благодати в небесной скинии, к которому мы должны приступать «с дерзновением... чтобы получить милость и обрести благодать» (Евр.4:16).

Первосвященство Христа раскрывается сравнением его с обычным священством:

1) «всякий первосвященник, из человеков избираемый» (Евр.5:1), имеет собственные грехи, и посему он должен как за народ, так и за себя приносить жертвы о грехах» (Евр.5:2–3). Христос также принес жертву, но Он был «искушен во всем, кроме греха» (Евр.4:15), был чужд греха, поэтому Его жертва была только за других;

2) Первосвященник должен «снисходить невежествующим и заблуждающимся, потому что и сам обложен немощью» (Евр.5:2). Христос в высшей мере сострадал немощи человеческой, так как и Сам был обложен немощью плоти (Евр.5:7–8), однако по причине не Своих грехов, а воспринятых Им добровольно грехов народа (Евр.2:17–18).

3) первосвященство Аарона и его преемников было поставлено Богом (Исх.28–30 гл.). Также и Христос «не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником» (Евр.5:5), но поставлен Самим Богом (Пс.2:7; 109, 4); поэтому Его первосвященство Бог называет «по чину Мелхиседека» (Евр.5:10; Пс.109:4), т. е. вечным, непреходящим.

б) Укорение евреев в косности и непонимании ими христианских истин (Евр.5:11–6, 20)

Тайна первосвященства Христа постигается человеком только при условии его духовной зрелости (Евр.5:11). Апостол обращается к евреям с упреком за то, что они не достигли её; вместо того, чтобы быть учителями других, оказывается, что им самим требуется учиться «началам слова Божия»; для них «нужно молоко, а не твердая пища» (Евр.5:12). Они, как младенцы в вере, заблуждаются по причине своих национальных предрассудков. Поэтому Апостол призывает их оставить «начатки учения»: «учение о крещении, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном» (Евр.6:2), а поспешить «к совершенству», т. е. к совершенной христианской жизни (Евр.6:1). Указанные здесь пункты входили в первоначальный Символ веры апостольского времени.

Отступая от преподанного учения веры, евреи совершали страшный грех вторичного распятия Христа: «Ибо невозможно – однажды просвещенных и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему» (Евр.6:4–6).

Ап. Павел изображает восходящую лестницу совершенств и последующего падения, при котором уже невозможно покаяние. Это состояние души Спаситель называет хулой на Духа Святого, которая не прощается ни в веке сем, ни в будущей жизни (Мф.12:31). Конечно, не по причине недостатка милосердия Божия, но по причине крайнего сатанинского ожесточения и упорства во зле против истины покаяние становится невозможным психологически для таких грешников (*это отступление можно сравнить с падением Денницы и прочих духовных чинов, – покаяние для них невозможно по причине их сознательного противления истине*). Апостол сравнивает таких людей с землей, обильно поливаемой дождями, но произрастающей терние и волчцы вместо

полезного злака: она «негодна и близка к проклятию, конец которого – сожжение» (Евр.6:7–8). Так и отступники, познавшие опытно духовные истины, запечатленные дарами Св. Духа, бывшие участниками таинств и поправшие в себе все святое, «отпавшие», лишаются тем самым единственного средства спасения – покаяния, т. е. ставят себя на Голгофе в лагерь хулителей и распинателей Христа.

Апостол призывает евреев терпеливо трудиться для своего спасения, подобно Аврааму, который, долготерпев, получил обетование, данное ему от Бога с клятвою (Евр.6:9–15). Пример Авраама доказывает верность обетований Божиих о первосвященстве Христа. Поэтому иудеи должны с чистым сердцем принять Его искупительное и вечное священство и иметь в Нем надежду спасения, которая для души есть «как бы якорь безопасный и крепкий», брошенный в глубину моря (Евр.6:9–20).

3. Первосвященник по чину Мелхиседека (Евр.7:1–8, 6)

а) Первосвященство Мелхиседека (Евр.7:1–10)

Прообразом первосвященства Христа было не Аароново, левитское священство, а священство Мелхиседека. Поэтому ап. Павел раскрывает сущность последнего, чтобы тем самым показать высоту священства Иисуса Христа, Который стал «Первосвященником навек по чину Мелхиседека» (Евр.6:20). Сам Мелхиседек, упоминаемый в истории Авраама (Быт.14:18–20), был ветхозаветным предызображением Иисуса Христа: «без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда» (Евр.7:3). Эти слова Бытописателя надо понимать не в том смысле, что Мелхиседек вовсе не имел родителей, а в том, что они неизвестны, и сам он давно скончался, но он был образ, жизнь которого сокрыта в первообразе Христа.

Само имя Мелхиседека, царя Салима имеет прообразовательное значение: 1) Мелхиседек – царь правды (мелек – по-евр. царь; седок – правда); 2) царь Салима – царь мира (салим – мирный); 3) он – «священник Бога Всевышнего» (Евр.7:1), т. е. священство заповедано ему Самим Богом, а не сообщено в помазании, как левитским священникам.

Мелхиседек принял дары и поклонение от Авраама, благословил последнего и сам предложил ему хлеб и вино, предзнаменуя таинство Евхаристии. Авраам был совершенно свободен от какой бы то ни было зависимости по отношению к Мелхиседеку: однако он отдал ему десятину из своей добычи (Евр.7:1–7). В лице же Авраама все левитское священство поклонилось и признало превосходство священства по чину Мелхиседека (Евр.7:9). А так как Мелхиседек есть священник, пребывающий вовек и «имеющий с себе свидетельство, что он живет» (Евр.7:8), значит, он принял дань и от всех потомков Авраама. Таким образом, в этом, казалось бы, простом и случайно взятом историческом факте богодухновенному взору св. Апостола Павла открыто было намерение Господа

изобразить пришествие иного, совершенного первосвященства Иисуса Христа. Не случайно описание этой таинственной встречи Авраама с Мелхиседеком (Евр.7:7–17) Церковь предлагает как Апостольское чтение на Сретение Господне.

б) Первосвященство Иисуса Христа (Евр.7:11–8, 6)

Тот факт, что существовал чин священства Мелхиседека независимо от священства левитского, по чину Аарона, говорит о несовершенстве последнего и необходимости замены его новым, – замены, которая прообразовательно уже произошла в факте поклонения Авраама Мелхиседеку. Но «с переменой священства необходимо быть перемене и закона» (Евр.7:12). А поэтому ап. Павел доказывает, что первосвященство Христа соответствует закону – но не Моисеевому, «плотскому», а новому и вечному закону «по силе жизни непрестающей» (Евр.7:16). Так,

1. Иисус Христос принадлежал не к колену Левиину, а к колену Иудину, чем напоминает Мелхиседека, который вообще не был из семени Авраама (Евр.7:13–14). Переменой колена священства Христос соединил в Своем Лице и царское, и священническое служение.

2. Иисус Христос получил священство не по закону наследства от предков и не с тем, чтобы по смерти передать его иным смертным наследникам: Он воссиял «по силе жизни непрестающей» (Евр.7:15–16), ибо по воскресении стал священником бессмертным. В этом тоже образ Мелхиседекова, о котором сказано, что «он живет» (Евр.7:3).

3. Первосвященство Христово клятвенно удостоверено Самим Богом, и оно не имеет конца: «клялся Господь и не раскаялся: Ты священник вовек по чину Мелхиседекову» (Евр.7:21; Пс.109:4).

Сам же закон Моисеев обнаружил свою немощность и бесполезность (Евр.7:18), он «ничего не довел же до совершенства» (Евр.7:19), поэтому требовалось иное основание жизни, которое и открылось в лучшем и совершенном завете

Бога с людьми, поручителем которого сделался Иисус Христос (Евр.7:22). Во Христе воссиял совершенный Первосвященник, Который «может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу» (Евр.7:25). Христос есть священник истинной, небесной скинии, т. е. Церкви; престол Его «одесную престола величия» Божия (Евр.8:1–2). И принес Он туда единократную жертву Своей Плоти и Крови (Евр.8:3–4; 9, 12).

4. Сравнение двух заветов (Евр.8:7–10, 18)

а) Пророчество Иеремии о лучшем завете (Евр.8:7–13)

Превосходство Ходатая Нового Завета Христа свидетельствует о превосходстве самого Нового Завета (Евр.8:6). Чтобы показать это превосходство, ап. Павел приводит свидетельство самого Ветхого Завета. Господь устами пророка Иеремии объявляет Своему народу намерение утвердить с ним новый завет, написанный уже не на скрижалях каменных, безжизненных, но на скрижалях сердца.

»...Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их, и буду их Богом, а они будут Моим народом» (Евр.8:10, Иер.31:31–34).

Новый Завет открывает большую близость Бога к человеку, взывает к духу и сердцу человека. В нем главное – уже не закон, заповеди и жертвы, но милость, прощение грехов, примирение с Богом, нисхождение Бога к человеку для того, чтобы и человек взшел к Богу, опытно достигал Богопознания (Евр.8:11–13).

б) Прообразовательное значение ветхозаветной скинии и ее жертв (Евр.9:1–10)

Для лучшего осмысления новозаветного служения и жертвы Христовой ап. Павел сопоставляет их с устройством ветхозаветной скинии и ее жертв. Все предметы, которые в ней находятся, говорят о несовершенстве служения: скрижали каменные, безжизненные и манна небесная напоминала о непокорство иудеев: когда они возроптали, Моисей разбил скрижали (Исх.32:19); манну же повелел положить в золотой сосуд для напоминания о пище Господней (Исх.18:32); жезл Ааронов процветший был положен тогда, когда они возмутились (Чис.17:8); и само отделение «святого» от «святая святых», куда входил один первосвященник и то однажды в год, указывало на невозможность приблизиться к Богу. Закрытая «святая святых»

означала, что небо еще закрыто, т. е. совершенное недоступно для народа.

Таким устройством скинии «Дух Святой показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния» (Евр.9:8) (этот стих (Евр.9:8) подтверждает предположение, что ко времени написания Послания Иерусалимский храм еще не был разрушен. И пока он стоял, он напоминал, что небо было закрыто для человека. Путь туда открыл Иисус Христос). Приносимые в этом святилище жертвы тоже отмечены печатью несовершенства: формально они очищают «грехи неведения народа» (Евр.9:7), но не могут «сделать в совести совершенным приносящего» (Евр.9:9), ибо не очищают от грехов душу и совесть, не примиряют с Богом. Установление Богом этих жертв было «до времени исправления» (Евр.9:10) народа Божия; пока он был «плотский», с «необрезанным сердцем», для него были установлены и «плотские» жертвы. Таким образом, ветхозаветная скиния служила «образом» (Евр.9:9), («притчею» – по-славянски, от греческого *parabolē* предзнаменование, иносказание), а точнее – символом новозаветного совершенного служения в Лице Иисуса Христа. «Время исправления» наступило тогда, когда вошла за завесу Богоизбранная Отроковица, Сама ставшая новой скинией для Бога. В небесной скинии (в Плоти Христовой) принесена уже Совершенная Жертва Христа, а потому евреи должны вступить в новый, более совершенный завет с Богом. Церковь именно это место (Евр.9:1–7) предлагает как Апостольское чтение на Введение Богородицы во храм.

в) Новозаветная скиния и совершенная жертва Иисуса Христа (Евр.9:11–28)

Превосходство Новозаветной Жертвы вновь выясняется Апостолом из сопоставления ее с ветхозаветными жертвами. Она рассматривается с точки зрения:

1. ценности жертвы;
2. силы жертвы;

3. места приношения жертвы;

4. посредством чего приносится жертва.

1) Ценность жертвы Христовой видна из того, что Он уже «не с кровью козлов и тельцов, а со Своей Кровию» (Евр.9:12) вошел во святилище. Как бесконечно ценнее священная Кровь Христова, чем кровь животных, так бесконечно ценнее и Жертва Христова.

2) Сила жертвы Христовой видна из того, что она совершенна «однажды» (Евр.9:12, 24–28), и в то же время она сильна «очистить совесть нашу» (Евр.9:14), т. е. дает совершенное и «вечное искупление» (Евр.9:12). Сила этой жертвы – в величайшем достоинстве Искупителя – Христа и Его жертвы.

3) Месту приношения ветхозаветной жертвы – скинии земной – противопоставлена небесная «нерукотворная» скиния, или небесное «святилище» (Евр.9:11–12). Под скинией, или святилищем, Апостол понимает Плоть Христову, называя ее иногда «завесою» (Евр.6:19; 10, 20), иногда «хлебом», в смысле Евхаристического хлеба (1Кор.10:16) (Евр.11:27). Многозначный образ скинии как Плоти Христовой использован Апостолом для изображения Церкви (Кол.1:24). В этом же смысле Господь говорил о разрушении и воссоздании скинии (храма) как Тела Своего (Мк.14:58). 4) Христос приносит жертву Свою «Духом Святым» (Евр.9:14), а не посредством обычного огня, на котором сжигались жертвы животных.

Далее, в (Евр.9:15–28), Апостол доказывает, почему была необходима смерть Установителя Нового Завета – Господа Иисуса Христа. Христу необходимо было умереть для того, чтобы стал ходатаем Нового Завета, т. е. посредником между Богом и людьми. Но то, что разделяло Бога и людей – грех – требовало по закону смерти людей или же ходатаю, посредника, каковым стал Христос по плоти (Евр.9:15). С другой стороны, Христос как первосвященник захотел оставить людям как бы завещание будущих благ. Но всякое завещание получает силу только после смерти завещателя (Евр.9:16–17).

Жертва Христова объясняет также, «почему и первый завет был утвержден не без крови» (Евр.9:18): потому что

ветхозаветные жертвы, как и сам завет, были лишь прообразом Нового Завета и «первый завет» имел силу только ради первообразной жертвы и Крови истинного Агнца – Христа (Евр.3:22–24).

г) Превосходство совершенной жертвы Иисуса Христа (Евр.10:1–18)

Ветхозаветные жертвы, приносимые многократно, говорят о том, что они не могли сделать совершенно чистыми приносящих (Евр.10:1). Сознание греха все равно оставалось, потому что совесть чувствовала неравноценность принесенной жертвы и оскорбленного величия и святости Бога (*вот такую жертву принес Соломон по окончании строительства храма: «И принес Соломон в мирную жертву, которую принес он Господу, 22 тыс. крупного скота и 120 тыс. мелкого скота. Так освятил храм Господу царь и все сыны Израилевы»* (3Цар.8:63). И если бы было достаточно тех жертв, то они прекратились бы, ибо сделали бы чистыми приносящих (Евр.10:2). Искупление же совершилось однажды принесенной совершенной жертвой Христа (Евр.10:14), что подтверждает Апостол пророчеством, в котором сказано, что Господь принес Самого Себя в жертву за людей по причине неудовлетворительности ветхозаветных жертв (Евр.10:5–7; Пс.39:7–9).

Пророк Иеремия также предсказывает наступление Нового Завета, который Господь напишет в сердцах и умах людей; он и принесет с собой прощение грехов, следовательно, упразднит все ветхозаветное служение с его кровавыми жертвами, бессильными омыть грехи совести (Евр.10:16; Иер.31:33–34).

ПРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ (Евр.10:19–13, 19)

1. Увещения к принятию веры (Евр.10:19–39)

Показав в предыдущей, догматической, части послания превосходство Нового Завета, ап. Павел располагает теперь сердца евреев принять его как «новый и живой путь», ведущий во «святилище» (Евр.10:19) богообщения и Царства Божия. Апостол выясняет как объективное основание возможности входа во святилище, так и субъективное условие этого входа.

а) Объективное основание входа во святилище для всех верующих заключается во Христе, Который «посредством Крови» Своей «вновь открыл нам через завесу, то есть Плоть Свою», этот вход (Евр.10:20). Отдав на распятие Плоть Свою, Христос расторгнул завесу греха и отчуждения от Бога, ранее заграждавшую доступ во святилище. Только через Плоть и Кровь Христовы, т. е. Причащение, мы входим за завесу Святилища, т. е. в глубины Богообщения.

б) Субъективные условия приближения к Богу выражены в 5 пунктах (Евр.10:22–23):

1. Искренность сердца;
2. Совершенная вера;
3. Очищение совести в покаянии;
4. Очищение и освящение тела в таинстве крещения;
5. Исповедание веры и пребывание в христианской надежде.

Апостол преподает также ряд увещаний, относящихся к христианской нравственности: сильные должны поддерживать слабых в делах любви (Евр.10:24), не оставлять общественных богослужений – наоборот, возрастать в церковности тем более, чем ближе «усматриваете приближение дня оного» (Евр.10:25), т. е. пришествия Христова.

Чтобы больше убедить читателей твердо держаться веры, Апостол изображает печальные последствия отступления от веры во Христа тех, кто получил познание истины и произвольно грешит: для них уже «не остается больше жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников» (Евр.10:26–27; ср. 6, 4–6).

Христианин, сознательно отступающий от Христа после того, как познал Его величие, славу, благодать и истину, не имеет уже другой жертвы, которая могла бы его оправдать и загладить его грех отступления. Такой человек отрицает именно ту единственную жертву, которая заглаживает всякий грех. Поэтому ему больше не остается ожидать ничего, кроме страшного наказания.

Ап. Павел призывает малодушных к мужеству именно в то тяжелое время, когда христиане несли «великий подвиг страданий», «среди поношений и скорбей служа зрелищем для других» (Евр.10:32–33). Одновременно он хвалит верных за то, что в этих скорбных условиях они как раз и показали великое мужество и силу веры: «принимали участие в других, находившихся в таком же состоянии», «сострадали» и Апостолу в его узах и «расхищение имущества своего принимали с радостью», ибо, как настоящие верующие, надеялись на небесные, вечные блага (Евр.10:33–34). Апостол высоко ценил мужество палестинских христиан, ставил их в пример другим (1Сол.2:14).

Апостол ободряет верующих, говоря, что осталось немного времени терпеть, как «Грядущий приидет и не умедлит» (Евр.10:37) *(по мысли свт. И. Златоуста, пришествие Господне и кончина действительно близки, ибо признак Его пришествия – проповедь Евангелия по всему миру – уже исполнился. «Но предел жизни и кончина каждого человека гораздо ближе» (еп. Никанор, Толк. Апостол, ч. III, стр. 313).* Вера в том и состоит, чтобы уметь среди скорбей ждать обетования Царствия. Вера есть также залог вечной жизни, как говорит Апостол словами пророка Аввакума: «Праведный верою жив будет, а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя» (Евр.10:38; Авв.2:3–4).

2. Определение и значение веры (Евр.11:1–3, 6)

Желая расположить евреев к принятию христианских истин верой, ап. Павел дает вначале теоретическое определение веры: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр.11:1) *(то же определение веры дает и катехизис: «Вера есть осуществление ожидаемого, как настоящего, и уверенность в невидимом как видимом»)*.

Апостол здесь указал два свойства веры:

а) «осуществление ожидаемого» достигнуто верой в то, что обетование древних о пришествии в мир Мессии осуществилось теперь в Лице вочеловечившегося Сына Божия (Евр.11:2).

б) Верой достигается «уверенность в невидимом» как видимом и действительном, того, что для неверующих остается невидимым и непознаваемым. Так, «верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Евр.11:3). Сила веры заключается в том, что она вводит верующего в Богообщение и он уже в Боге и силой благодати Божией познает все.

На вере основано не только познание обетований Божиих, но и истинное Богопочитание: «А без веры угодить Богу невозможно, ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть и ищущим Его воздает» (Евр.11:6). Вера открывает свойства Бога как Творца, Вседержителя, Промыслителя и Мздовоздаятеля, а из этого уже следует и то, как Ему служить. Поэтому богопочитание теснейшим образом связано с верой в Бога. Ищущий Бога может убедиться в Его бытии не иначе как на пути веры, а не извне, как испытующий сторонний зритель.

3. Примеры веры (Евр.11:4–40)

(Евр.11:9–10, 17–23, 32–40 читаются в неделю Святых Отец)

а) Примеры веры древних, до потопа (Евр.11:4–7)

Раскрыв вкратце сущность и значение веры, ап. Павел приводит длинный ряд славных предков евреев, достигших праведности именно верой. Апостол начинает не с Адама и Евы, а с их сыновей, потому что сами прародители жили не верой, а непосредственным видением сверхчувственных предметов, которого уже не имели их потомки.

«Верую Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин» (Евр.11:4); Авель уверовал в исполнение тех обетований, которые Бог объявил прародителям, заповедав им приносить жертвы, т. е. веровал в Искупителя мира, страдания Которого изображались заколанием агнца и пылающей жертвой. Сам Бог засвидетельствовал превосходство Авелевой жертвы, воспламенив ее небесным огнем (Быт.15:7) *(принципиально иной была жертва Каина. Принесенная от плодов рук своих, она была прообразом идеи самоспасения, крайним выражением «правды от закона», граничащей с заклинательством и шаманством)*. Верую «он и по смерти говорит еще» (Евр.11:4) – говорит своим подвигом веры, за которую и стал первым мучеником и прообразом Христа, Агнца непорочного, закланного за грехи мира.

«Верую Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его» (Евр.11:5). Енох так угодил Богу своей верой в обетования Его, так был крепок в вере, что и среди всеобщего развращения остался верен Богу, за что и взят живым на небо. Также и пророк Илия взят живым на небо (4Цар.2:5). Енох и Илия были взяты на небо, потому что достигли predetermined меры благодатного возраста и чистоты внутренней, так что смертное поглощено было жизнью (2Кор.5:4). Свт. И. Златоуст говорит: «Такое событие, разумею переселение Еноха (и Илии), произошло для того, чтобы

человечество питало надежду на прекращение смерти... Авелем устранил, а Енохом внушил ревность о благоугождении Богу» (еп. Никанор, Толк. Апостол, ч. III, стр. 317).

Также и для Ноя вера была главным стимулом в его решимости строить ковчег. Она давала ему силу противостоять всеобщим насмешкам и строить ковчег в надежде на обетование о спасении в предстоящее грозное посещение Божие. Своей верой Ной «осудил весь мир», ибо доказал, что мир действительно заслужил наказания, потому что мог бы тоже спастись, подобно праведному Ною.

б) Примеры веры Авраама и Сарры (Евр.11:8–19)

О вере Авраама и Сарры Апостол говорит особенно пространно, так как Авраам есть отец всех по вере, а евреев и по происхождению от него (Быт.12–22 гл.). В чём же высота веры Авраама? В том, что он, поверив и повинаясь призывавшему его Богу, оставил дом и последовал в совершенно неведомую страну. Да и пришедши в обетованную землю, он жил как пришелец, в палатках, как на чужбине; «ибо он ожидал города... которого художник и строитель Бог» (Евр.11:10). Авраам ожидал не настоящего жилища, а будущего, нерукотворенного, имеющего вечное основание на небеси.

Авраам и Сарра показали себя достойными высших благ - и получили их, низшие же приложились сами собой: они стали обладать и всей землей Ханаанской, стали отцами потомства столь великого; «как много звезд на небе, и как бесчислен песок на берегу морском» (Евр.11:12). Но исполнение обетований они получили не при жизни, а «только издали видели оные и радовались» (Евр.11:13). Сам Иисус Христос сказал, что Авраам видел Его пришествие и, видя, возрадовался (Ин.8:56).

«Верой Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака... почему и получил его в предзнаменование» (Евр.11:17–19), – в предзнаменование того, что в конце времен Сын Божий принесен будет Отцом Своим в жертву за грехи людей; умрет на кресте и в третий день воскреснет.

в) Примеры веры Исаака, Иакова и Иосифа (Евр.11:20–22)

Эти праотцы в своих отцовских благословениях и заветаниях выразили веру в то, что Бог даст им обетованную землю, т. е. поверили в Божии обетования. Исаак, благословляя, поставляет первым Иакова за его добродетель, выражая этим веру в будущее торжество Правды Божией (Быт.25:27–30), Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифа, Ефрема и Манассию, предсказав тем самым, что они войдут в число 12 колен Израилевых (вместо Левия и Иосифа): «и поклонился на конец жезла своего», т. е. выразил веру в обетования Божии праотцам, а через них поклонился и Самому Мессии (Быт.47:31). Так и Иосиф дал повеление о перенесении костей своих в землю ханаанскую, потому что верил в обетования Божии (Евр.11:22; Быт.50:24–25).

г) Пример веры Моисея (Евр.11:23–29)

Так же подробно, как веру Авраама, изображает Апостол веру Моисея – столь же уважаемого вождя народа израильского (Исх.2–14 гл.). Верую Моисей чудесно спасся в детстве, ибо родители его не убоялись повеления фараона, но, видя красоту отрока, не отдали умертвить его. Здесь действовала не одна любовь родительская, но верой они чувствовали, что столь прекрасное дитя предназначено Богом к чему-то необычайному. И сам Моисей верую перенес многие скорби и изгнания, ибо он, как и Христос, не за себя страдал, а для освобождения и славы угнетенного народа Божия, веруя в его особую миссию. Скорби Моисея Апостол назвал «поношением Христовым», которое Моисей почитал «большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища, ибо он взирал на воздаяние» (Евр.11:26).

«Верую совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их» (Евр.11:28). Вера Моисея была в том, что он уповал на будущее спасительное пролитие Крови Мессией, ибо откуда бы он знал, что кровь овчая остановит смерть? Апостол этим как бы хочет сказать:

если тогда кровь овчая сохранила сынов Израилевых невредимыми, то не тем более ли может спасти нас Кровь Христова, Которой помазуем не косяки дверей, но души наши, ибо и сейчас губитель ходит для погубления душ.

«Верую перешли они (т. е. евреи) Чермное море, как по суше, на что покусившись, Египтяне потонули» (Евр.11:29). Такова сила веры. Она спасает нас и тогда, когда мы приходим в положение по-человечески безвыходное. В таком положении оказались евреи: египтяне – сзади, море – впереди них. Казалось, никакого выхода: или погибнуть, или утонуть. Но тут-то и спасла вера: вода расступилась перед ними, как суша, а неверных потопила.

д) Примеры веры после Моисея (Евр.11:30–40)

«Верую пали стены Иерихонские по семидневном обхождении» (Евр.11:30; Нав.6:19). Вера израильтян была в том, что они положились не на свое оружие, а на чудесную помощь Божию, ибо, кроме того, что за мощными стенами города укрылись хорошо вооруженные люди, евреи еще больше изнурили себя семикратным обхождением вокруг города. Но вера их оправдалась: при звуках священных труб стены Иерихонские пали сами собой. «Трубные звуки никак не могут разрушить стены, хотя бы кто трубил и 1000 лет; а вера может делать это», – замечает свт. И. Златоуст.

Апостол приводит в пример также веру Раав блудницы, которая уверовала и послужила славе Израиля (Евр.11:31; Нав.2:1; 6, 24). «Обновление томной души ее не менее удивительно, чем падение стен Иерихона», – замечает один из русских экзегетов (*А. Иванов, Цит. соч., стр. 467*). По мысли свт. И. Златоуста, верой этой женщины Апостол хотел особо усилить назидание евреям, ибо оказаться ниже веры знаменитых мужей не так прискорбно, как оказаться ниже лиц совсем неизвестных и незначительных (*еп. Никанор, Толк. Апостол, ч. III, стр. 329*).

Апостол далее приводит целый ряд веры судей: Гедеона, низложившего Маданитян, Самсона – филистимлян, Варака – Сисару (Суд.4:6, 11, 14); Давида – аммонитян, амаликитян и других (1Цар.7:9–11); Самуила – филистимлян (2Цар.). Другие выражения силы веры: (Евр.11:34–35): «заграждали уста львов» – как Даниил (Дан.6:16–23); «угашали силу огня» – Анания, Азария, Мисаил (Дан.3:23–24); «избегали острия меча» – побеждали в войнах (1Мак.5:1–7); «жены получали умерших своих воскресшими» – это чуда великого Илии и Елисея, из которых один воскресил сына сарептской вдовицы, а другой – сына соманитянки (3Цар.17:23; 4Цар.4:34). Но не победа и слава есть торжество веры, а терпение и мужество в испытаниях за веру. Примеры такого мужества в вере и приводит Апостол: «иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение» – как например, Елеазар, семь Маккавеев и их мать. Их терпение Апостол понимает как проявление их веры, ибо только в надежде на будущее воздаяние и воскресение они мужественно терпели все страдания (2Мак.6:18–7, 42);

«были побиваемы камнями», как священник Захария, как архидиакон Стефан (2Пар.24:20, 21; Деян.7 гл.);

«перепиливаемы» – как пророк Исаия (по преданию).

Трогательно само это перечисление злостраданий и подвигов великих мужей древности, сильных верою и духом, «которых весь мир не был достоин» (Евр.11:38), – столько страдали они от мира за веру и правду Божию.

Все они не получили при жизни обещанного, и до сих пор им еще не воздал Бог окончательно Своей полной награды (Евр.11:39). Этим Апостол хочет укрепить евреев, которые тоже многое переносили за веру, а венцов за терпение здесь не получали, отчего некоторые даже приходили в отчаяние. Древние верой получили оправдание, но не получили плодов оправдания, потому что получают их в полноте с исполнением новозаветных времен: «Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства» (Евр.11:40), «дабы получить лучшее воскресение» (Евр.11:35), т. е. лучшую участь по воскресении.

«Они предварили нас в подвигах, но не предварят в получении венцов. Это не несправедливость к ним, но честь нам, ибо и они ожидают своих братьев... Бог же определил увенчать всех в одно время» (свт. И. Златоуст).

5. Увещание к терпению и твердости в вере (Евр.12:1–13, 17)

а) Увещание к подражанию вере свидетелей (Евр.12:1–4)

Приведенные примеры «такого облака свидетелей» (это зачало (Евр.11:24–26, 32–40; 12, 1–2) установлено как Апостольское чтение в неделю Православия) веры праведников должны побуждать христиан терпеливо переносить страдания за веру (Евр.12:1). Апостол обращается теперь к высшему образцу веры и терпения, «взирая на Самого начальника и совершителя веры Иисуса» (Евр.12:2). Он есть «начальник веры», потому что приводит к вере, как в древности – праотцев, пророков и самих апостолов, так и теперь всех последовавшие Ему; Он же и «совершитель» веры, ибо Им совершается исполнение ее обетовании.

Христианину как воину Христову естественно разделять и тяготы Его. И если Христос пострадал даже до смерти, и смерти крестной, то не удивительно, что и Его последователь претерпевает скорби. Апостол же укоряет малодушных: «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха» (Евр.12:4).

б) Значение наказаний (Евр.12:5–11)

Страдания, претерпеваемые христианами, по ап. Павлу, тоже входят в план Божественной икономии и спасения: это отеческие наказания, знак любви Божией к нам; поэтому они нам не вредны, но полезны. «Ибо Господь, кого любит, того и наказывает: бьет же всякого сына, которого принимает» (Притч.3:1–12; Евр.12:6). Господь определил всем идти узким путем к праведности и вечной жизни, чтобы на этом пути испытаний, подобно золоту, очищаемому в горниле, очиститься для жизни с Богом. Наказание от Бога «которое всем общее» (Евр.12:8), есть воспитание в добродетели, потому что «от скорби происходит терпение, от терпения – опытность» (Рим.5:3–4).

Всякий сын подвергается наказанию (Евр.12:7), но не всякий наказываемый есть сын. Сын наказывается по любви, а если и не по любви, то чтобы быть приведенным к сыновству, только «незаконные дети» совсем не наказываются здесь, чтобы в будущей жизни подвергнуться вечному наказанию.

в) Увещание к святости (Евр.12:12–17)

Апостол призывает словами пророка Исаии колеблющихся в вере евреев: «укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена и ходите прямо» (Евр.12:12), т. е. твердо стойте в вере, несмотря на временные невзгоды, стараясь иметь «мир со всеми и святость», без которых «никто не увидит Господа» (Евр.12:14), т. е. не спасется («мир со всеми и святость» (Евр.12:14) характеризуют отношения христианина как к внешнему миру («мир со всеми»), так и к внутреннему («святость»). Оба условия совершенно необходимы для духовно-нравственной жизни, ведущей ко спасению). Мир и святость ведут к чистоте сердца, а «чистые сердцем... Бога узрят» (Мф.5:8): узрят при жизни душевными очами, а после смерти «лицем к лицу» (1Кор.13:12).

Апостол заповедует, чтобы каждый заботился не только о собственном спасении, но и о спасении ближних, наблюдая «чтобы кто не лишился благодати Божией» (Евр.12:15), увлекшись грехом. Такие грехи, как нечистоту и блуд, Апостол сравнил с той чечевичной похлебкой, ради которой Исав лишился величайшей чести и блага – первородства и благословения отца.

Исав выразил равнодушие к Божиим обетованиям, связанным с первородством, и легко променял их на жалкую снедь, – так и блудники лишают себя великой чести сынов Божиих (Быт.25:29–34; Евр.12:16–17).

г) Предостережения от отступничества (Евр.12:18–29)

Чтобы предостеречь евреев от отступничества от веры, ап. Павел напоминает им:

1) какой важный и превосходнейший Завет с Богом они получили. Если дарование Закона на Синае сопровождалось устрашающими символами, соответствующими грубости необрезанных сердец, то теперь они приступают «ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму», где обитает множество Апостолов и праведников, достигших совершенства; более того, приступают «к Судии всех Богу... и к Ходатаю нового завета Иисусу» (Евр.12:18–24). Такое тесное общение с Богом достигается через «Кровь кропления», т. е. через Крещение и Евхаристию.

2) Апостол указывает на неотвратимость наказания за отвращение от «Глаголющего с небес», как не избегли наказания не послушавшие Бога «глаголавшего на земле», т. е. на Синае (Евр.12:25; Исх.19:10–25).

3) Апостол предостерегает, напоминает о предстоящем последнем Суде. Как при даровании закона Господь «поколебал землю», так теперь он дал обетование поколебать «не только землю, но и небо» (Евр.12:26–27; Агг.2:6), т. е. ничто не устоит при этом испытании огнем, кроме непоколебимого Царства Христова, царства благодати (Евр.12:28).

д) Призыв к добродетельной жизни (Евр.13:1–7)

Апостол призывает к братолюбию и страннолюбию, указывая на дорогой для евреев пример ветхозаветного гостеприимства Авраама, который, приняв странников, оказал гостеприимство Ангелам (Евр.13:1–2; Быт.18:3; 19, 2). Он призывает также оказывать помощь узникам за веру, исходя из христианского сострадания ко всем страждущим (Евр.13:3).

Христианин обязан также свято хранить чистоту брачной жизни. По Апостолу, благословенный брак есть исполнение заповеди Божией, данной прародителям в раю (Быт.1:13, 28), поэтому он должен быть «честен и ложе непорочно» (Евр.13:4). Даже помысл невоздержания, похоти, тем более прелюбодеяния, делает брак нецеломудренным, нечистым и ложе оскверненным.

Христианину следует во всем уповать на Господа (Евр.13:6), а не на свое богатство, иметь «нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть» (Евр.13:5). Так жил сам ап. Павел, о чем писал Филиппийцам: «умею жить в скудости, умею жить и в изобилии» (Флп.4:12).

Особо заповедует Апостол вспоминать своих наставников, чтобы, имея перед глазами их славный подвиг жизни, подражать их вере: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр.13:7).

В памяти всех была мученическая кончина апостолов Иакова Заведеева (42 г.), Иакова брата Господня (62 г.) и многих других. Апостол призывает подражать вере их, т. е. хранить веру в любых обстоятельствах, даже до смерти.

е) Наставления взыскующим будущего града (Евр.13:8–16)

Ап. Павел заповедует хранить неповрежденным учение Иисуса Христа, не увлекаться «учениями различными и чуждыми» (Евр.13:9), ибо вечен и неизменен Основатель нашей веры и учения: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13:8).

Апостол увещает также не увлекаться яствами, которыми неверующие совращали христиан, особенно в дни постов и христианских праздников, так как это ведет к расслаблению и даже разложению духа (Евр.13:9). Христиане имеют превосходнейший жертвенник, на котором принес Себя в жертву Христос, от которого они и должны питаться в жизнь вечную (Евр.13:10). Но подобно тому, как ветхозаветная жертва выносилась «вне стана» (Лев.16:27, т. е. города, и там сжигалась, а в скинию вносилась только кровь кропления, так и Христос пострадал «вне врат», на Голгофе. «Стан» – это также образ земного Иерусалима и его храма со всеми его обрядами и поставлениями. И то, что Христос «пострадал вне врат» города, говорит о том, что христианство есть свободная от иудейства

религия, а жертва Христова никоим образом не зависит от ветхозаветных жертв.

«Итак, выйдем к Нему за стан,нося Его поругание» (Евр.13:13), т. е. евреи должны освободиться от ветхозаветных и вообще несовершенных понятий и прообразов и не стыдиться быть свидетелями Христовыми, подвизаясь вместе с Ним. И как Христос пребывает в вечном Иерусалиме небесном одесную Отца, так и мы должны искать этого града: «ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр.13:14).

Плод нашей веры и признак искания нами Небесного града есть непрестанное прославление Бога, принесение Ему духовных жертв, жертв хвалы и благодарения, т. е. Евхаристии, – к этому и призывает Апостол христиан (Евр.13:15). Но Апостол напоминает, что не только эти духовные жертвы мы обязаны творить, но и подтверждать веру добрыми делами: «не забывайте также благотворительности и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» (Евр.13:16).

ж) Увещения к повиновению своим наставникам (Евр.13:17–21)

(Евр.13:17–21 читается как Апостольское зачало в дни памяти святителей)

Кроме молитвенной памяти о наставниках и подражания их вере (Евр.13:7), ап. Павел призывает также к покорности и повиновению им ради великого их труда о спасении вверенных им душ. Успех же их труда зависит не от них одних, но и от послушания вверенных им.

«Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет» (Евр.13:17).

Под наставниками Апостол понимает епископов, пресвитеров, которым вверил Господь Свою Церковь. Этот стих одновременно есть призыв и к наставникам: неусыпно заботиться о спасении всех членов Церкви, ибо за них придется дать ответ перед Богом. Но спасение, в конечном счете, есть

дело Божие, потому ап. Павел, как добрый пастырь, воссылает молитву к Богу о усовершеннии вверенных ему душ (Евр.13:20–21).

ПОСЛЕСЛОВИЕ (Евр.13:22–25)

В заключение ап. Павел просит принять его Послание для назидания, сообщает об освобождении из уз Тимофея, передает приветствия от италийских братьев и благословение.

Вопросы для повторения Послания к Евреям

- I. 1. Почему возникает вопрос о писателе Послания?
2. Какие есть «за» и «против» того, что писателем послания к Евреям является ап. Павел?
3. Что можно сказать о месте и времени написания Послания и его адресате?
4. В чём состоял повод, цель и главная тема Послания?
- II. 1. Как показывает ап. Павел превосходство Христа перед пророками (Евр.1:1–3)?
 - а) что следует из того, что Бог «многократно и многообразно» говорил через пророков (Евр.1:1)?
 - б) как изображает Апостол божественное достоинство Христа (Евр.1:2–3)?
 - в) какие имена прилагает Апостол ко Христу (Евр.1:4–13)?
 - г) что можно сказать об Ангелах (Евр.1:7, 14)?
2. В чем еще видим превосходство Христа как Богочеловека (Евр.2:5–9)?
3. Зачем понадобилось «умаление» Сына Божия (Евр.2:10–15)?
4. Изложить содержание Апостола на Благовещение (Евр.2:10–18).
5. В чем заключается превосходство Христа перед Моисеем и почему о нем говорит Апостол (Евр.3:1–6)?
6. Почему Апостол назвал Христа «Посланником и Первосвященником» (Евр.3:1)?
7. Что есть «дом Божий» (Евр.3:6)?
8. О чем увещает Апостол евреев (Евр.3:7–15)?
9. О каких «покоях» объявлял Бог евреям (Евр.3:11–4, 11)?
10. Кто входит в «покой» Божий (Евр.4:3–11)?
- III. 1. Как называет ап. Павел первосвященническое служение Христа (Евр.4:14–16)?
2. Что общего и отличного в служении Христа и Аарона (Евр.5:1–10)?
3. В чем укоряет Апостол евреев (Евр.6:11–14)?
4. Как могут исправиться евреи (Евр.8:1–3)?

5. Для кого невозможно покаяние (Евр.6:4–6)?
6. Каким примером иллюстрирует это Апостол (Евр.6:7–8)?
7. Какого мнения был ап. Павел о евреях (Евр.6:9–10)?
8. Чем возбуждает ап. Павел к вере (Евр.8:11–20)?

IV. 1. Каким ветхозаветным прообразом воспользовался ап. Павел для раскрытия первосвященства Христа и почему (Евр.6:20–7, 1)?

2. Что значат имя «Мелхиседек» и город «Салим» (Евр.7:1)?

3. Что известно о Мелхиседеке (Евр.7:1–7)?

4. Что означает признание его Авраамом (Евр.7:2)?

5. Какое новозаветное событие прообразовала встреча Мелхиседека и Авраама (Евр.7:7–17)?

6. Когда произошла замена Аароноваго священства новым (Евр.7:9–10)?

7. Чем сопровождается замена священства (Евр.7:11–12)?

8. В каком отношении находится священство Христа к закону Моисея (Евр.7:13–17)?

9. Как характеризует Апостол Закон Моисеев (Евр.7:18–19), а как священство Христа (Евр.7:20–8, 6)?

10. Какими ветхозаветными пророчествами показал Апостол божественное установление новозаветной жертвы (Евр.8:8–13)?

V. 1. Как была устроена первая скиния (Евр.9:1–10)?

2. Чему назидает евреев Апостол напоминанием об устройстве скинии?

3. В какой праздник читаются стихи (Евр.9:1–7)?

4. В каких отношениях выясняет Апостол совершенство новозаветной жертвы (Евр.9:11–14)?

5. Почему была необходима смерть Установителя Нового Завета (Евр.9:15–28)?

6. В чем особенно видно несовершенство ветхозаветных жертв (Евр.10:1–4)?

7. Какие ветхозаветные пророчества о Новом Завете приводит Апостол в 10 гл. (Евр.10:5–17)?

VI. 1. Как должны приступать верные к новозаветному жертвеннику (Евр.10:22–25)?

2. Какое предупреждение против отступления от веры дает Апостол (Евр.10:26–27)?

3. Как призывает Апостол к терпению евреев (Евр.10:32–39)?

4. Как побуждает Апостол евреев к вере (11 гл.)?

а) как определяет Апостол сущность веры (Евр.11:1)?

б) в чем состоит значение веры (Евр.11:3, 6)?

5. Какие примеры веры дает ап. Павел? (Евр.11:4–40):

а) до потопа (Евр.11:4–7);

б) пример веры Авраама и Сарры (Евр.11:8–19);

в) вера Исаака, Иакова, Иосифа (Евр.11:20–22);

г) пример веры Моисея (Евр.11:23–29);

д) пример веры после Моисея (Евр.11:30–37);

е) каков смысл страданий праведников (Евр.11:35–40)?

VII. 1. К чему увещает ап. Павел в начале 12-й главы (Евр.12:1)?

2. Кого в пример ставит ап. Павел (Евр.12:3–4)?

3. Какой смысл скорбей (Евр.12:5–11)?

4. Как увещает ап. Павел евреев к святости жизни (Евр.12:12–17)?

5. С чем сравнивает апостол грех блуда (Евр.12:16–17)?

6. Как предостерегает Апостол от преступления (Евр.12:18–29)?

7. Каким примером к братолюбию и страннолюбию возбуждает Апостол евреев (Евр.13:1–3)?

8. Какие заповеди дает Апостол в отношении:

а) чистоты брака (Евр.13:4)?

б) нестяжательства? (Евр.13:5–6)?

в) поминошения наставников (Евр.13:7)?

г) верности преданию (Евр.13:8–9)?

д) необходимости отделиться от неверовавших иудеев (Евр.13:10–16)?

е) повиновения наставникам (Евр.13:7)?

ж) молитвы о себе (Евр.13:18–19)?

9. Какую молитву воссылает Апостол о евреях (Евр.13:20–22)?

ОТКРОВЕНИЕ СВ. ИОАННА БОГОСЛОВА

1. Сведения о книге Откровение и ее писателе

Откровение, или по-гречески Апокалипсис, – пророческая книга, заключающая собой Новозаветный канон книг Священного Писания. Это богодухновенная, возвышенная песнь о торжестве Агнца-Христа над древним змием – дьяволом. В ней открывается судьба Церкви в продолжение всех времен до обновления мира и наступления Царства славы. В ней находим разрешение многих тайн Священного Писания; здесь оканчивается то великое действие промысла Божия об искуплении рода человеческого, которое началось еще в раю обетованием о семени жены, которое сотрет главу змия.

Автор книги называет себя Иоанном (Откр.1:4, 9), самовидцем Иисуса Христа (Откр.1:2), находящимся на о. Патмосе (Откр.1:9), где он и получил откровение (*откровение возведено Иоанну в «день Господень» (kuriakoz hmera), т. е. в воскресный день, а не в смысле эсхатологическом. Это день, следующий за еврейской субботой, ставшей уже в апостольское время праздничным днем у христиан*). Эти краткие биографические данные, а также общность выражений Откровения и книг св. ап. Иоанна Богослова подтверждают древнее общецерковное мнение о нем как писателе этой книги. Подтверждают это также и многие Отцы Церкви: Иустин Философ, Иринеи Лионский, Поликарп Смирнский и др.

2. Время и место написания Откровения

По свидетельству самой книги Откровения, оно написано ап. Иоанном на о. Патмосе во время его заточения. Время же написания указывается различное. Западные Отцы и учителя Церкви (св. Ипполит, св. Ириней Лионский, Евсевий Кесарийский, блаж. Иероним) считают, что Патмосское заточение было при императоре Домициане (81–96 г.), и время написания относят к 96 г. Но, судя до тому, что в Откровении только предсказывается разрушение Иерусалима и храма (Откр.11:2), случившееся в 70 г., а также по другим данным, большинство наших богословов считают, что эта книга написана в 68 г. при императоре Нероне или Гальбе.

3. Цель написания Откровения

С самого начала существования Церкви Христовой с ней повели ожесточенную борьбу иудейство и язычество. Изображение воинствующей на земле Церкви, ведущей борьбу под водительством Христа с силами зла и неверия и наконец побеждающей их, предсказание и изображение наступившего Царства славы для всех племен и народов, сохранивших верность Христу, составляет главный предмет Откровения. Главная же цель книги – укрепить веру и стойкость христиан ввиду непрестанных гонений и преследований за веру.

4. Замечания о толковании Откровения

Откровение, как книга пророческая, безусловно таинственно и трудно для понимания, однако Отцы Церкви относились к нему с глубоким благоговением.

«Темнота сей книги, – говорит св. Дионисий Александрийский, – не препятствует удивляться ей. И если я не все в ней понимаю, то лишь по моей неспособности. Я не могу быть судьей истин, в ней заключающихся, и измерять их скудостью ума моего... нахожу их только превосходящими мое понимание».

Древнейшим толкованием Откровения, выразившим мнение древних Отцов Церкви, является комментарий Андрея, еп. Кесарийского (конец V века). Согласно его комментарию, свершение предсказываемых событий следует относить к последним временам бытия мира, т. е. к эпохе перед вторым пришествием Христовым. Новые, особенно западные толковники видят в Откровении изображение чисто исторических событий прошлого, лишь своеобразно преломившихся через вдохновенное восприятие Апостола. Более правильно в одних предсказаниях видеть отражение исторических событий с их пророческим смыслом, другие же прямо относить к концу мира. За 19 веков, истекших с момента написания книги, немало предсказаний уже исполнилось. Окончательно же их можно будет объяснить лишь тогда, когда все они исполнятся, или же надо иметь откровение, подобное автору Апокалипсиса.

Каждое слово Откровения полно таинственного смысла. «В Апокалипсисе Иоанна столько же тайн, сколько слов. Но и этого было бы слишком мало сказать о достоинстве книги. Всякая похвала будет ниже» (Блаж. Иероним). Некоторые объяснения даются в самой книге: семь светильников вокруг Сына Человеческого означают семь церквей; семь звезд в деснице Его суть епископы семи церквей. Агнец есть Христос, а Ветхий деньми – Бог Отец. Запечатанная книга означает глубину тайны, сокрытую от людей, а открытая Агнцем книга есть само

откровение, данное Иоанну. Многочисленные бедствия, поражающие грешную землю, суть проявления праведного гнева Божия. Возвешение очередных событий означает, что все происходит не случайно, но по повелению Божию.

Таинственный ход церковной истории раскрывается Тайнозрителем в седмичной последовательности:

1. снятия семи печатей (Откр.6:1, –:8, 1);
2. семь трубящих ангелов (Откр.8:2–11, 19);
3. семь знамений (12–15 гл.);
4. семь чаш гнева (16 гл.).

Эти четыре седмерицы видений можно понимать как четыре этапа эсхатологического свершения. Но, возможно, для лучшего уяснения, Апостол четырекратно возвращается к одним и тем же событиям, возвещая будущее в различных образах. Следует иметь также в виду, что в Откровении различные периоды времени – настоящее, прошедшее и будущее – даны в едином моменте созерцания. Будущее рассматривается как уже свершившееся в спасительном подвиге Христа (Откр.16:17), но оно постепенно реализуется в истории.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОТКРОВЕНИЯ

1. Обращение к семи малоазийским Церквам (1–3 гл.)

Явившийся Апостолу Иоанну в образе Сына Человеческого Господь (Откр.1:13) показывает в пророческих видениях решающие события борьбы Церкви с духом антихриста. Эти события Церковь Христова должна знать, и Господь повелевает Иоанну написать послания к семи церквам, «чему надлежит быть вскоре» (Откр.1:1). Эти Церкви следующие: Ефесская (Откр.2:1–7), Смирнская (Откр.2:8–11), Пергамская (Откр.2:12–17), Фиатирская (Откр.2:18–29), Сардийская (Откр.3:1–6), Филадельфийская (Откр.3:7–13) и Лаодикийская (Откр.3:14–2). Самым точным образом Господь изображает свойства и дела каждой Церкви и, в соответствии с их ревностью и верностью Богу, предсказывает их судьбы.

II. Изображение грядущих бедствий мира (гл. 4–18)

1. Видение Господа Вседержителя в виде Агнца (гл. 4–5)

После написания посланий семи Церквам, т. е. всей вселенской Церкви, Иоанн восхищается к видению Церкви Небесной, торжествующей, с тем, чтобы лицезреть неизменность судеб Божиих и конечного торжества Его правды. Иоанн увидел престол Божий и сидящего на нем Бога Вседержителя во славе (Откр.4:2). 24 старца, сидящие вокруг престола (Откр.4:4), суть избранные из всех племен и народов представители народа Божия, представленные по числу колен Израилевых и свв. Апостолов. Окрест престола славословили четыре животных, виденные еще Иезекиилем (Откр.1:15–18) – духовные прообразы твари, славословящей Бога (*иногда они толкуются как 4 херувима, символизирующие 4-х евангелистов (у М. Барсова)*). В деснице Всевышнего была книга, запечатанная семью печатями, с начертанными в ней сокровенными судьбами мира и Церкви (Откр.5:1–4). Снять печати и раскрыть тайны книги мог только Агнец Божий, т. е. Сын Божий, закланный от сложения мира (Откр.5:5; Ис.53:7). Семь рогов Агнца есть знамение силы Его, а семь очей суть семь даров Св. Духа (Откр.5:6).

2. Вскрытие Агнцем семи печатей (Откр.6:1–8, 1) (Первая седмерица видений)

По снятии Агнцем поочередно первых четырех печатей, Тайнозритель видел, как исходили из земли один за другим четыре всадника на конях: белом, рыжем, вороном и бледном, означающие четыре народные бедствия: войну, междоусобие, голод и смерть (Откр.6:1–3). По снятии пятой печати Иоанн увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие, вопиющих к Богу о суде над гонителями Церкви. Но они были успокоены тем, что этот суд произойдет через малое время, когда наполнится число святых (Откр.6:9–11) (*отсюда практика престолов-гробниц, мощей в престолах, антиминов с частицами мощей*). По вскрытии шестой печати произошли страшные космические катаклизмы на земле, солнце, луне и звездах (Откр.6:12–14), наведшие ужас на всех живущих на земле.

Наступление более страшных казней было оставлено до времени таинственным Ангелом, явившимся с Востока с печатью Бога живого, пока Он не запечатлит 144 тыс. рабов Божиих, по 12 тыс. от каждого колена (Откр.7:1–8). Кроме этих запечатленных печатью Божией, необозримое множество святых из всех племен и народов славословили перед престолом Божиим. Так изображена небесная, торжествующая Церковь святых, состоящая из иудеев и язычников, которые устояли в испытаниях и убелили ризы свои кровью Агнца, с Которым соединились отныне и навеки (Откр.7:9–17). Снятие седьмой печати сопровождается безмолвием на небе и появлением семи ангелов, готовящихся трубить перед наступлением великих событий (Откр.8:1–2).

3. Семь труб ангельских (Откр.8:2–11, 19) (вторая седмерица видений)

Св. Иоанн увидел, как поочередно, по гласу труб первых четырех ангелов, подпадали истреблению третья часть деревьев, моря с кораблями и обитателями вод и светил небесных (Откр.8:7–13).

После звука пятой трубы некий дух, упавший звездою на землю, вновь вышел из кладезя бездны, возводя оттуда тучи саранчи для пятимесячного мучения людей, не имеющих на челе печати Божией (Откр.9:1–12). По мысли А. Иванова, саранча – это вооруженное до зубов войско, несущее губительство всему человечеству (А. Иванов, *цит. соч.*, стр. 528). По Барсову, саранча – это человеческие страсти, овладевающие людьми в последнее время. Звук трубы шестого ангела освободил 4-х ангелов-демонов, посланных умертвить третью часть людей, что они и исполнили (Откр.9:13–21).

Затем Иоанну возвещается о будущем явлении двух великих свидетелей Божиих, которые будут пророчествовать 1260 дней, т. е. 42 месяца (Откр.11:3). По мысли Отцов Церкви, это Енох и Илия, которые явятся перед кончиной мира для проповеди покаяния и противодействия антихристу (св. Ипполит, св. Андрей Кесарийский). Пророк Малахия прямо указывает на Илию как на предтечу второго пришествия Господня (Мал.4:5); и Господь подтвердил это пророчество: «Илия придет и устроит все» (Мф.17:10–13). Под вторым свидетелем все согласно подразумевают Еноха, как не вкушившего еще смерти. Эти два свидетеля будут действовать в духе великих пророков, но зверь (антихрист) сразится с ними и убьет их. Трупы их будут лежать на улицах города, «где и Господь наш распят» (Откр.11:8), т. е. Иерусалима. Через три дня Господь воскресит их и возьмет к Себе. Звук седьмой трубы возвещает начало на земле вечного царства Христова и последнего, отчаянного наступления сил зла на Церковь Божию (Откр.11:15–13).

4. Семь знамений (Откр.12:1– 15, 4) (Третья седмерица видений)

а) Первое знамение: жена, облечённая в солнце, и дракон (12 гл.)

В образе жены является сама Церковь, облеченная в солнце, т. е. в Христа. Луна под ногами ее означает земную, преходящую славу Ветхого Завета, а 12 звезд на главе ее означают 12 апостолов, т. е. соборное единство Церкви (Откр.12:1). Жена – это также и Богородица, как Мать Христа, ближайшее Тело Его, поэтому Она и есть в собственном смысле Церковь (Откр.12:2). Церковь всегда духовно рождает чад своих и в них рождает через таинства Христа (Откр.12:3).

Против жены (Церкви) выступил дракон (диавол) с семью головами и десятью рогами с намерением поглотить имеющее родиться дитя. Но оно было восхищено к Богу, а жена бежала в пустыню, где оставалась три с половиной года (Откр.12:3–6) *(подобно Израилю, Церковь подвергается испытанию в пустыне, где верующие питаются сокровенной пищей – манной небесной, доступной только вере. Пустыня – это область бесстрастия, т. е. победы над грехом. В эту область Церковь ведет всех для обладания истиной)*. Затем Иоанну открыта была извечная борьба между падшими духами и светлыми ангелами в образе борьбы Архангела Михаила, покровителя народа Божия, с диаволом. С победой Христа над силами зла диавол был низвержен с неба на землю, и в его власти остались лишь те, которые добровольно поработили ему свою волю (Откр.12:7–12).

б) Второе знамение: образ зверя, выходящего из моря (Откр.13:1–10)

Иоанн увидел второе знамение – зверя, выходящего из моря, с членами барса, медведя и льва, с десятью рогами и семью головами (Откр.13:1–3). Как в пророчестве Даниила (Дан.7 гл.), четвертый зверь с подобными чертами, так и здесь –

это образ антихриста, в личности которого как бы соберутся качества этих свирепых животных. Он будет послушным орудием сатаны в его непримиримой борьбе с Церковью. Он будет богохульствовать 42 месяца (символическое время, тайна которого не раскрыта), делать много зла святым, но ради избранных сократятся дни (Откр.13:5), – духа их он не сломит, терпение и вера их устоят (Откр.13:10).

в) Третье знамение: зверь, выходящий из земли (Откр.13:11–18)

Другой зверь, увиденный Иоанном, вышел из земли. Он действовал в силе первого зверя, творил знамения и чудеса, и речи его тоже полны были хулы на Бога. Это пророк антихриста, он изготовит его живую статую, поражая смертью всякого за отказ поклониться ему. Всем поклонившимся зверю на правую руку или чело положена будет печать, без которой не разрешено будет ни покупать, ни продавать; печать будет означать выраженное в числе имя антихриста. Число это – 666. Тайна этого имени, несмотря на многочисленные попытки его расшифровать, осталась сокрытой для Церкви.

г) Четвертое знамение: Агнец на горе Сиона (Откр.14:1–5)

Тайнозритель увидел Агнца, стоящего на горе Сионе, окруженного сонмом избранных Богом душ святых по 12 тысяч от каждого из 12 колен народа Божия. На челах их вместо печати антихриста написано имя Божие. Это «девственники умом и телом», которые до конца предали свою жизнь Агнцу Христу. Они и достигли спасения.

д) Пятое знамение: Три ангела, возвещающее миру приближение великих событий (Откр.14:6–13)

Первый ангел? имеющий вечное Евангелие Христово, возвещает о приближении часа судного (14? 6–7); второй ангел

возвещает о падении Вавилона? города антихриста (Откр.14:8); третий ангел возвещает о вечных мучениях поклонившихся антихристу и образу его и принявших на себя печать (Откр.14:9–11). Иной голос возвещает о блаженстве умирающих в Господе. Сам Дух Святой уверяет, что они упокоятся от трудов своих – добрые дела свидетельствуют за них перед Богом (Откр.14:13).

е) Шестое знамение: Сын Человеческий с серпом (Откр.14:14–20)

Наступление часа судного и кончины мира изображается в явлении Сына Человеческого с острым серпом в руке и трех ангелов-жнецов. Они бросили свои серпы, чтобы жать землю, и потекла кровь людская на 1600 стадий, т. е. по всей земле, достигшая до узд конских.

ж) Седьмое знамение: 7 ангелов с чашами гнева (15 гл.)

В этой главе изображается вначале избранные Божии, устоявшие от козней антихриста. Они воспевают торжественную песнь Моисея и песнь Агнца (Откр.15:2–4). Вторая часть видения – явление 7 ангелов с золотыми чашами, «наполненными гнева Божия» (Откр.15:7). Это одновременно и переход к последней седмице видений.

5. Семь чаш гнева Божия (четвертая седмерица видений) (16 гл.)

Тайнозритель услышал громкий голос Всевышнего, повелевший ангелам излить на землю семь чаш гнева на людей, имеющих начертание зверя и поклонившихся ему, которые составили царство антихриста. Излияние ангелами этих чаш гнева на землю, на море, в реки и на солнце сопровождалось страшными казнями, отчасти напоминающими египетские (Исх.7–10 гл.), но еще более суровыми:

1. гнойными ранами на людях;
2. умерщвлением всего живого в морях;
3. превращением речных источников в кровь;
4. необыкновенным зноем от солнца, пожиравшим людей;
5. Одна из чаш гнева вылита на город антихриста (Откр.16:10), что сопровождается ожесточением сил зла ввиду близкой их гибели;
6. чаша шестого Ангела иссушила реку Евфрат, что облегчило путь царям восточным соединиться с другими силами антихриста. Силы антихриста были собраны в месте Армагеддон, т. е. «месте истребления», где их должно настигнуть полное поражение (Откр.16:16).
7. чаша седьмого Ангела вылита на воздух, что сопровождается величайшим землетрясением и градом на город антихриста. Выпал град величиной с талант, т. е. весом около 26 кг. В небесной Церкви уже громко звучит «совершилось» (Откр.16:17), предрешая падение и суд над Вавилоном.

6. Суд над Вавилоном (17–18 гл.)

Иоанну был показан суд над Вавилоном, столицей мировой империи антихриста, средоточием всех мерзостей земных, утопающей в роскоши и разврате, упивающейся кровью мучеников за Христа, соблазняющей к богоотступничеству всех царей и все народы земли. Прообразом Вавилона послужил языческий «семихолмный» Рим, центр антихристианской борьбы в античную эпоху.

Великая блудница (Вавилон) изображается в виде жены, сидящей на звере-сатане, имеющем 7 голов и 10 рогов (Откр.17:7). 7 голов суть 7 холмов языческого Рима, а также 7 царств (Откр.17:3–10) которые, согласно пророчеству Даниила, означают Египетское, Ассирийское, Халдейское, Персидское, Греческое, Римское и, наконец, царство антихриста. 10 рогов блудницы также означают 10 царств, образовавшихся после падения Римского Царства, которые и подготовят временное торжество антихриста. Но Агнец победит его, и те, которые с Агнцем -званные и избранные верные – будут царствовать с Ним (Откр.17:14).

Гл. 18. Ангел возвещает о наступлении последнего часа для Вавилона. Многочисленные купцы, торговавшие с ним, сетуют о гибели такого богатства. В поэтическом повествовании об этом чувствуются отголоски обличений пророка Иеремии, Исаии, Иезекииля, обращенных к историческому Вавилону. Иной голос повелевает народу Божьему выйти из города разврата вместе с ним (Откр.18:4).

III. Наступление Царства Христова (19–22 гл.)

1. Победа Агнца над антихристом и его лжепророком (19 гл.)

Тайновидец увидел торжество Агнца-Христа и Его Церкви. Многочисленный народ и 24 старца воспевали хвалу воцарившемуся Богу Вседержителю (Откр.19:1–6). Изображается торжество в виде брака Агнца с Его жено-Церковью, и все святые приглашаются на этот брак (Откр.19:7–9). В светлых, ликующих красках изображается шествие Христа для совершения суда (Откр.19:11–16). Наступает последняя охватка двух зверей – антихриста и его лжепророка со Христом и Его Церковью, окончившаяся полным поражением всех сил зла в «городе погубления» Армагеддоне (Откр.19:19–21; см. 16, 16).

2. Тысячелетнее Царство Христово (Откр.20:1–8)

В ином видении изображается последняя участь самого виновника всякого зла и греха – дьявола. Сшедший с неба Ангел сковал его на 1000 лет, низверг его в бездну, дабы он не прельщал больше народы, доколе не окончится 1000 лет (Откр.20:3). Замученные же за имя Христово воскресли и царствовали со Христом тысячу лет. «Это первое воскресение» (Откр.20:5). Неправильно толкуя это место, хилиасты основывают свое учение о реальном воскресении одних только праведников о пришествии Христа на землю и соцарствии с Ним 1000 лет. Но «воскресение первое» надо понимать в духовном смысле, – оно происходит в крещении, в духовном рождении, почему и сказано: «над ними смерть вторая не имеет власти» (Откр.20:6). Срок в 1000 лет надо понимать как долгое, длительное, неопределенное время, время между 1-м и 2-м пришествием Христа. Это время действия благодати Божией в мире, помогающей побеждать дьявола.

Перед концом мира, когда, по ап. Павлу, «будет взят от среды удерживающий теперь» (2Сол.2:7), дьявол будет отпущен на свободу, т. е. получит власть вновь безнаказанно возмущать против Бога народы земли (Откр.20:7–8). Он выведет на брань со святыми антихриста и его лжепророка, а также целые полчища своих пособников, «Гога и Магога», как зовет их Апостол, заимствуя это название у прор. Иезекииля (39 гл.); под ними подразумевались враждебные иудеям народы.

3. Воскресение мертвых и всеобщий суд (Откр.20:9–15)

Бог окончательно и навсегда поражает диавола и его лжепророка-антихриста: сшедший от Бога огонь вверг их навеки в озеро огненное, где будут они мучиться «во веки веков» (Откр.20:9–10). Затем последовало всеобщее (второе) воскресение на суд (Откр.20:12–13). Раскрытая книга, по которой производится суд, есть книга жизни, т. е. ведение Божие жизни каждого человека. Каждый судим по делам своим (Откр.20:13). Сама же смерть и ад низвержены в озеро огненное – в мире воцаряется вечное царство Христово (Откр.14:20).

4. Новое небо и новая земля (Откр.21:1–8)

Всеобщий суд как божественное очищение твари навсегда изгоняет зло, страдания и смерть, – тем самым Бог творит все новое (Откр.21:5). Мир вновь приходит к той чистоте, какую он имел до грехопадения (Откр.21:4). Иоанн вновь слышит олово Агнца Христа: «совершилось» (Откр.21:6), которое он слышал, стоя при кресте (Ин.19:30). Сказавший это назвал Себя Альфой и Омегой, началом и концом (Откр.21:6), чем подтвердил, что Он есть именно то Слово, Которое было у Бога, без Которого «ничего не начало быть, что начало быть» (Ин.1:1–3), т. е. Христос, Сын Божий.

5. Новый Иерусалим и блаженство праведников (Откр.21:9–22, 21)

Один из ангелов вознес Иоанна на великую и высокую гору и показал ему великий город, святой Иерусалим, сходящий с неба, от Бога. Это Церковь Божия, вступившая в новое состояние по обновлении неба и земли. Теперь это – единая, торжествующая Церковь первенцев, соборное единство праведников с Богом, живая скиния Бога с Его народом (Откр.21:3), украшенная, как невеста, невинностью, правдой и добрыми делами святых. Иерусалим земной был только слабым прообразом Иерусалима небесного.

В этом святом граде уже не будет особого храма (Откр.21:22), так как вся вселенная станет единым храмом, а жизнь вечная будет непрестанным богослужением. Религия будущей земли будет вполне духовна и безобрядна. Наше служение есть сень и прообраз, – тогда же все явится совершенным и узрим Бога «лицем к лицу». Ему, живому Богу, в личности Сына Его Христа будет воздаваться поклонение (Откр.21:24). В горнем Иерусалиме не будет никакого светила для освещения, ибо свет славы Сына Божия будет освещать все (Откр.21:23; 22, 5). Все будут объаты этим невечерним, нетварным благодатным светом. В этом граде все спасенные от всех народов будут блаженствовать в ненарушаемом мире и славе (Откр.21:23–27).

Вечность этого царства изображена в виде «реки воды жизни, светлой, как кристалл, исходящей от престола Бога и Агнца» (Откр.22:1). Это также символ бесконечного излияния благодати на святых града небесного, дающей сердцу неизреченное блаженство. Второй символ – «древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды» (Откр.22:2), наподобие того, которое росло в раю и должно было поддерживать жизнь обитателей рая. Здесь же древо жизни обладает несравненно превосходнейшими плодами, источающими бессмертие и блаженство.

Среди самого града будет престол Божий, и верные «узрят лице Его, и имя Его будет на челах их» (Откр.22:4). Лицезрение Бога и отражение Его славы и Его совершенства на верных будет составлять наивысшую славу и блаженство удостоившихся быть жителями небесного града Иерусалима, т. е. бесконечного и славного Царствия Божия.

Так в Откровении раскрыта живая надежда наша, как в Евангелии – любовь, в посланиях – вера. Заключается оно воззванием к Богу, полным тоскующей любви ко грядущему Жениху: «Ей, гряди, Господи Иисусе» (Откр.22:20).

Вопросы для повторения Апокалипсиса

I. 1. Что известно об авторе книги, месте, времени и цели ее написания (Откр.1:1–19)?

2. Что можно сказать о толковании книги Апокалипсис и каких толковников вы знаете?

3. Какая последовательность седмериц видений?

4. Каким церквям повелевается написать послания (Откр.1:11)?

5. Что общего и что отличного во всех посланиях семи Церквам (Откр.2:1–3, 22)?

II. 1. В каком виде видел Иоанн Господа на престоле (4 гл.)?

2. Что означает видение о запечатанной книге (5 гл.)?

3. Что увидел Иоанн при снятии поочередно семи печатей (Откр.6:1–8, 21)?

4. Какими событиями характеризуется вторая седмерица видений (Откр.8:7–11, 19)?

5. Какое откровение дается относительно двух свидетелей Божиих (Откр.11:3–13)?

III. 1. Какая последовательность видений третьей седмерицы (Откр.12:1–15, 4)?

а) Как изображается Церковь в образе жены (12 гл.)?

б) Как изображается антихрист и его пособник (13 гл.)?

в) Какие последующие видения третьей седмерицы (Откр.14:1–15, 8)?

2. Какими событиями сопровождается излияние семи чаш гнева Божия (16 гл.)?

IV. 1. Как изображается суд над Вавилоном (17–18 гл.)?

а) в каком виде предстал город антихриста (17 гл.)?

б) как изображается предсказание о падении Вавилона и сетование по этому поводу и самопадение (18 гл.)?

2. Как изображается победа Христа над антихристом (19 гл.)?

3. Что означает тысячелетнее царство верных чад Божиих (Откр.20:3)?

4. Как изображается последняя победа над диаволом (Откр.20:7–15)?

5. В каком образе предстает торжествующая Церковь (21 гл.)?

6. Как изображается вечное блаженство праведников, достигших спасения (22 гл.)?

БИБЛИОГРАФИЯ

1. АГАФАНГЕЛ, архим. Объяснение Послания апостола Павла к Галатам. СПб., 1854, стр. 262.
2. БОГДАШЕВСКИЙ Д. Послание святого апостола Павла к Ефесеянам. Исагогико-экзегетическое исследование. Киев, 1904, стр. 793.
3. Его же. Действительность воскресения мертвых по учению апостола Павла. Тр. К.Д.Ак., 1902, 1 т., стр. 61–98.
4. Его же, О втором послании ап. Павла к Коринфянам. Тр. К.Д.Ак., 1902. т. 7, стр. 349–375.
5. Его же, Неповрежденность послания ап. Павла к Римлянам. Тр. К.Д.Ак., 1904, т. 6, стр. 178–189.
6. Его же, Первое послание ап. Павла к Коринфянам. Тр. К.Д.Ак., 1907, т. 3, стр. 303–335.
7. Его же, К изъяснению первого послания ап. Павла к Коринфянам. Тр. К.Д.Ак., 1911, т. 4, стр. 459–482; т. 5, стр. 1–15.
8. БРАТОЛЮБОВ Н. Толкование послания святого апостола Павла к Евреям (по Зигабену), Самара, 1896, стр. 263.
9. ВАФТЕР Б. Введение в послания апостола Павла. Первое и второе послание к Фессалоникийцам. Пер. с англ., Колледжвил, 1960. Машинопись, стр. 106.
10. ВИНОГРАДОВ П. Святой апостол Павел как обличитель иудейства. Хр. Чт., 1874, ч. II, стр. 591.
11. ВОРОНЦОВ Е.А. Сын Божий по естеству и Сын Божий по благодати (Посл. к Евреям, ч. II, стр. 12–13). Хр. Чт., 1908, ч. III, стр. 365.
12. Его же. Господь Иисус Христос и Моисей (Посл. к Евреям, ч. III, стр. 1–10). Хр. Чт., 1908, ч. VIII-IX, стр. 1082.
13. Его же. Язык и стиль в послании к Евреям. Хр. Чт., 1907, ч. 1, стр. 3.
14. ВОРОНЦОВ Е.А., Господь Иисус Христос и Мелхиседек, Царь Салима. Хр. Чт., 1906, ч. I, стр. 3.
15. ВВЕДЕНСКИЙ А.И., проф. Смысл язычества (философский комментарий на первую главу стихи 18–32 послания апостола Павла к Римлянам), М., 1900, стр. 24.

16. ГАЛАХОВ И., свящ. Послание святого апостола Павла к Галатам. Казань, 1897, стр. 370.

17. ГЛУБОКОВСКИЙ Н.Н., проф. Благовестие святого апостола Павла по его происхождению и существу. Библейско-богословское исследование. Кн. I, СПб., 1905, стр. 890. Кн. 2, СПб., 1910, стр. 1307. Кн. 3, СПб., 1912, стр. 80

18. Его же, Благовестие христианской свободы в послании святого апостола Павла к Галатам. СПб, 1902, стр. 157.

19. Его же, О втором послании святого апостола Павла к Фессалоникийцам. М., 1915, стр. 117.

20. Его же. Искупление и Искупитель по посланию к Евреям. Хр. Чт., ч. II, 1917, VII-XII, стр. 247.

21. Его же. Учение апостола Павла о христианской жизни в «Духе» и его самобытная независимость. Хр. Чт., 1904, ч. VI, стр. 751.

22. Его же. Вера по учению апостола Павла (по поводу сочинения прот. И. Беляева «Учение св. апостола Павла о вере»). Хр. Чт., 1902, ч. I (сех IV₂), стр. 686.

23. Его же. Учение апостола Павла о загробной жизни и воскресении мертвых. Хр. Чт., 1899, ч. I (ССVII₂), с. 712, 860, 1074, ч. II.(ССVIII₁), стр. 3, 167.

24. ГОЛУБЕВ М. Обзорение посланий апостолов Павла к Коринфянам. СПб., 1861, стр. 337.

25. ГУМИЛЕВСКИЙ И., свящ. Учение святого апостола Павла о душевном и духовном человеке. Сергиев Посад, 1913, стр. 209.

26. ЗИГАБЕН Евфимий. Толкование пастырских посланий апостола Павла. Пер. с греч. Любимова В., Тула, 1894, стр. 107.

27. Его же. Толкование послания апостола Павла к Евреям. Пер. с греч. Любимова В., Тула, 1897, стр. 125.

28. ИВАНОВ А. Руководство к истолковательному чтению книг Нового Завета. Обзорение посланий Апостольских и Апокалипсиса. Изд. 3-е, испр. Киев, 1875, стр. 528.

29. ИКУМЕНИЙ, еп. Трикийский. Толкование на первое и второе послание апостола Павла к Тимофею, стр. 98.

30. ИННОКЕНТИЙ (Борисов), архиеп. Херсонский и Таврический. Сочинения, т. 1–2. Жизнь ап. Павла. СПб., М., стр.

458.

31. ИРИНЕЙ, архим. (Клементьевский). Послание святого апостола Павла к Евреям с истолкованием, стр. 254.

32. Блаж. ИЕРОНИМ, еп. Стридонский. Творения, ч. 17. Толкования на послания апостола Павла к Галатам и к Ефессянам. Киев, 1903, стр. 390.

33. Св. Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский, том 9, кн. 2-я. Беседы на послание святого ап. Павла к Римлянам, СПб., 1903, стр. 483–1008.

34. Его же, том 10, кн. 1–2. Беседы на первое и второе послание к Коринфянам и на послание к Галатам. СПб., 1904, стр. 992.

35. Его же, том II, кн. 1–2. Беседы на послания апостола Павла к Ефессянам; к Филиппийцам, к Колоссянам, к Фессалоникийцам, к Тимофею, к Титу и Филимону. СПб., 1905, стр. 1008.

36. Его же, том 12. кн. 1-я. Толкование послания апостола Павла к Евреям. Беседы. Указатель, СПб., 1906, стр. 468.

37. ЛЕБЕДЕВ В. Послания святых Апостолов и Апокалипсис. Кн. 1–2. Послание святого ап. Павла к Римлянам. Тамбов, 1901–1902, стр. 105, 190.

38. ЛЕБЕДЕВ В., Послания снятых апостолов и Апокалипсис. Кн. 3-я. Первое и второе Послания св. ап. Павла к Коринфянам, Тамбов, 1906, стр. 249.

39. ЛОПУХИН А.П. Толковая Библия, или комментарий на книги Священного Писания Нового Завета, т. 10. Послание святого апостола Павла к Римлянам. Пб., 1912, стр. 191.

40. Его же, т. 12. Послания ап. Павла к Коринфянам, Галатам, Ефессянам, Филиппийцам, Колоссянам, Фессалоникийцам, Тимофею, Титу, Филимону, к Евреям и Откровение святого Иоанна Богослова. СПб., 1913, стр. 609.

41. МАКАРИЙ (Миролубов), еп. Орловский. Объяснение Послания св. ап. Павла к Филиппийцам. Орел, 1869, стр. 159.

42. МИХАИЛ (Лузин), еп. Академические чтения по Священному Писанию Нового Завета. Ч. 3-я. Римская Церковь и Послание к Римлянам. Тула, 1905, стр. 141.

- 43.** МУХИН Н. Послание св. ап. Павла к Колоссянам. Опыт исагогико-экзегетического исследования. Киев. 1897, стр. 277.
- 44.** МЫШЦЫН В. Учение св. ап. Павла о законе дел и законе веры. Сергиев Посад, 1894, стр. 265.
- 45.** НАЗАРЬЕВСКИЙ И. Послание св. ап. Павла к Филиппийцам. Опыт исагогического и экзегетического исследования. Сергиев Посад, 1893, стр. 103, 165.
- 46.** НЕЙЛЬ У. Толкование Послания к Галатам св. ап. Павла. Маш., стр. 127, пер. с англ.
- 47.** НИКАНОР (Каменский), еп. Толковый Апостол. Ч. 2–3. Объяснение посланий св. ап. Павла. СПб., 1904–1905, стр. 368, 548.
- 48.** Его же, Экзегетико-критическое исследование послания св. ап. Павла к Евреям. Казань, 1903, стр. 286.
- 49.** ОКСИЮК М.Ф. Учение св. ап. Павла об оправдании (Изъясн. Рим.3:21–26). Киев, 1914, стр. 58.
- 50.** ТОЛКОВАНИЕ для пастырей Пастырских посланий апостола Павла к Тимофею и Титу. Пер. с франц. Изд. 2-е, Киев, 1887, VI, стр. 267.
- 51.** ПОЛЯНСКИЙ П., Первое послание св. ап. Павла к Тимофею. Опыт историко-экзегетического исследования. Сергиев Посад, 1897, стр. 550.
- 52.** РОЗАНОВ Н., Обзорение Посланий святых апостолов. Вып. 1, Соборные послания. Вып. 2. Посланий св. ап. Павла, Вып. 3, Апокалипсис. Об откровении святого Иоанна Богослова, М., 1886, стр. 89, 207, 169, 29.
- 53.** СЕРФО Л., ГАМБЬЕ Ж., Павловский корпус. Пер. с франц. Машинопись, стр. 260.
- 54.** СМИРНОВ С.К. Значение слова «плоть» (Sarx) в вероучительной системе святого ап. Павла, стр. 307–352.
- 55.** СТРАХОВ Вл., свящ. Второе послание св. ап. Павла к Фессалоникийцам. Исагогико-экзегетическое исследование. Сергиев Посад, 1911, стр. 394.
- 56.** Его же. Вера в близость «парусии» или Второго Пришествия Господа в первохристианстве у св. ап. Павла. Сергиев Посад, 1914, стр. 54.

57. ТИТОВ Ф. Первое послание св. ап. Павла к Фессалоникийцам. Опыт исагогико-экзегетического исследования. Киев, 1893, стр. 289.

58. ТРОИЦКИЙ М., свящ. Послание св. ап. Павла к Тимофею и Титу, Казань, 1884, стр. 291.

59. ФЕОФАН (Говоров) еп. Толкование пастырских посланий св. ап. Павла. Изд. 2-е, М., 1894, стр. 654.

60. Его же, Толкование первых восьми глав Послания св. ап. Павла к Римлянам, Изд. 2-е, М., 1890, стр. 560.

61. Его же. Толкование IX-XVI глав Послания св. ап. Павла к Римлянам. М., 1890, стр. 412.

62. ФЕОФАН (Говоров), Толкование первого послания св. ап. Павла к Коринфянам. Изд. 2-е, М., 1893, стр. 629.

63. Его же, Толкование Второго послания св. ап. Павла к Коринфянам. Изд. 2-е, М., 1894, стр. 455.

64. Его же, Толкование Послания св. ап. Павла к Галатам. Изд. 2-е, М., 1893, стр. 456.

65. Его же, Толкование Послания св. ап. Павла к Ефессянам. Изд. 2-е, М., 1893, стр. 498.

66. Его же, Толкование посланий св. ап. Павла к Филиппийцам и Солунянам первого и второго. Изд. 2-е, М., 1893, стр. 583.

67. Его же, Толкование посланий св. ап. Павла к Колоссянам и к Филимону, Изд. 2-е, М., 1893, стр. 322.

68. ФЕОФИЛАКТ, блаж., архиеп. Болгарский. Толкование на послание к Римлянам. Казань, 1866, стр. 226.

69. Его же, Толкование на 1–2 послания к Коринфянам. Казань, 1867, стр. 390.

70. Его же, Толкование на Новый Завет. Толкования: на Деяние св. апостолов, Соборные послания, послания св. ап. Павла. СПб., Сойкин, стр. 1023.

71. Его же, Толкования на послания св. ап. Павла к Галатам, Ефессянам, Филиппийцам, Казань, 1884, стр. 242.

72. Его же, Толкование на послания св. ап. Павла к Солунянам, Галатам, Ефессянам и Филиппийцам. Казань, 1888–1911, стр. 76, 191.

73. Его же, Толкование на послание к Колоссянам. Казань, 1887, стр. 74.

74. Его же, Толкование на Послание св. ап. Павла к Евреям. Казань, 1900, стр. 210.

75. ФИВЕЙСКИЙ М., свящ. Духовные дарования в первоначальной христианской Церкви. Опыт объяснения 12–14 глав первого послания св. ап. Павла к Коринфянам. М., 1907, стр. 170.

76. ФИЛАРЕТ (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Опыт объяснения на послание ап. Павла к Галатам. Чернигов, 1862, стр. 174.

77. ФЛОРЕНСКИЙ П., свящ. «Не восхищением непщева» (Филп. 2, 6–8). К суждению о мистике. Сергиев Посад, 1915, стр. 55.

78. ХЕРАСКОВ М. Послания апостольские и Апокалипсис, истолковательное обозрение. Изд. 3-е, Владимир на Клязьме, 1907, стр. 516.

79. Св. Андрей, архиеп. Кесарийский. Толкование на Апокалипсис, вновь переведенное с греч. М., 1883, стр. 239.

80. БАРСОВ М. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Апокалипсиса. М., Ступин, 1902, с. 319.

81. «Бодрствуйте!» «Се гряду скоро!» СПб., 1906, с. 284.

82. БОРКОВ И., свящ. Общий план пророчеств Апокалипсиса. стр. 458–493.

83. БУХАРЕВ А. (архимандр. Феодор). Исследования Апокалипсиса. Сергиев Досад, 1916, стр. 649.

84. ДИТМАН В.А. Откровение святого Иоанна Богослова. Пер. с нем. гл. I–III, СПб., 1910, стр. 109.

85. ЖДАНОВ А. Откровение Господа о семи Азийских церквах (Опыт изъяснения первых трех глав Апокалипсиса). М., 1891, стр. 306.

86. КОНРАДИ Л.Р. Тайна разоблачена или снятие семи печатей. Рига, стр. 296.

87. Начало и конец нашего Земного мира. Опыт раскрытия пророчеств Апокалипсиса. Изд. 2-е. Часть 2. СПб., 1904, с. 236.

88. НИКОЛЬСКИЙ Н. Апокалипсис и обличаемое им лжепророчество, 1879, стр. 64.

89. НЬЮТОН Исаак. Замечания на книгу прор. Даниила и Апокалипсис св. Иоанна. В 2-х частях, пер. с англ., Пг., 1915, стр. 246.

90. О последних временах по откровению св. Иоанна Богослова. СПб., 1902, стр. 107.

91. ОБЕРЛЕН. Пророк Даниил и Апокалипсис св. Иоанна. Тула, 1882, стр. 448.

92. ОРЛОВ Н., свящ. Апокалипсис св. Иоанна Богослова. Опыт толкования, М., 1904, стр. 396.

93. И.П. О последних событиях, имеющих совершиться в конце мира. Изд. 4-е, Козельской Оптиной Пустыни, 1917, с. 56.

94. Суд над миром и обновлене его. Опыт раскрытия пророчеств Откровения или Апокалипсиса. СПб., 1903, стр. 187.

95. ХАЙДТ Вильям Дж. Введение и комментарий к Апокалипсису. Пер. с англ. Миннесота, 1962, стр. 178, машинопись.

96. ЧЕТЫРКИН В.В. Апокалипсис св. ап. Иоанна Богослова. Исагогическое исследование. Пермь, 1916, стр. 514.

97. ЮНГ-ШТИЛЛИНГ И.Г. Победная повесть или торжество веры христианской (Апокалипсис). СПб., 1815, стр. 452.